21759.

БИБЛІОТЕКА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

ДЕПАРТАМЕНТЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

ОТЧЕТЪ

СТАРШАГО ПРОИЗВОДИТЕЛЯ РАБОТЪ КАУФМАНА

ПО КОМАНДИРОВКѢ ВЪ ТУРГАЙСКУЮ ОБЛАСТЬ ДЛЯ ВЫЯСНЕНІЯ ВОПРОСА О ВОЗМОЖНОСТИ ЕЯ КОЛОНИЗАЦІИ.

ЧАСТЬ I.

БИБЛІОТЕКА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Гос. Публ. Ист. Муз. Библиотека Отдѣленіе Академика

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1896.

„Ipoв 38"

ЯРСК.

АКАДЕМИИ
227
30

Печатано по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Типографія В. Безобразова и Комп. (Вас. Остр., 8-я линія, д. № 45).

I.

Предварительныя свѣдѣнія.

Тургайская область расположена между 45 и 55° сѣверной широты и 25—37° восточной долготы (отъ Пулкова). Общая площадь области, по вычисленіямъ г.-л. Тилло, составляетъ 400.830 квадратныхъ верстъ. Кромѣ того, часть Киргизъ, въ административномъ отношеніи причисленныхъ къ Тургайской области, именно 6.450 кибитокъ, составляющихъ четыре волости (Саройскую, Чубарскую, Суундукскую и Джилькуарскую), въ предѣлахъ области пользуется одними только лѣтовочными угодьями, зимовки же и призимовочныя угодья имѣетъ уже въ чертѣ Оренбургской губерніи, въ такъ называемомъ новолинейномъ районѣ, общее пространство котораго исчисляется въ 40.370 кв. в., въ пользованіи же киргизъ состоитъ всего 17.308 квадратныхъ верстъ *).

*) Такая аномалія въ административно-поземельномъ строѣ киргизъ этихъ такъ наз. «районныхъ» волостей возникла благодаря послѣдовавшему въ 1835 году, по почину тогдашняго Оренбургскаго военнаго губернатора, ген.-ад. Перовскаго, перенесенію пограничной линіи между бывшими крѣпостями—Орскою и Троицкою, вглубь степи,—перенесенію, имѣвшему цѣлью упроченіе въ степи русской власти и порядка и «большее обезопасеніе внутреннихъ предѣловъ Имперіи отъ набѣговъ Киргизскихъ ордъ». Въ результатѣ переноса площадь въ 40.370 кв. в. или около $^1/_{11}$ части всей площади нынѣшней Тургайской области «сдѣлалась внутреннею стороною»; изъ этой площади образованы были по ближайшей къ «линіи» 15-верстной полосѣ надѣлы для вновь образованныхъ казачьихъ станицъ и поселковъ, за предѣлами же этой полосы, въ такъ наз. новолинейномъ районѣ, предоставлено было кочевать, съ взносомъ особой платы, киргизамъ. Благодаря ряду дальнѣйшихъ захватовъ Оренбургскаго казачьяго войска возникло такъ называемое «районное дѣло», не разрѣшенное и до сихъ поръ, въ которомъ Тургайское областное начальство отстаивало и отстаиваетъ интересы киргизъ, Оренбургское—интересы войска. Въ виду этого самый районъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, съ колонизаціонной точки зрѣнія совершенно не представляетъ интереса, тѣмъ болѣе, что лучшія въ немъ мѣста, повидимому, поступили уже въ пользованіе войска.

По уѣздамъ эта площадь распредѣляется такъ:

въ Актюбинскомъ	49.500	кв. в.
„ Кустанайскомъ.	76.530	„ „
(сверхъ того въ Новолинейномъ районѣ 17.308 кв. в.)		
„ Тургайскомъ	147.500	„ „
„ Иргизскомъ.	127.300	„ „

Населеніе области, по „обзору“ за 1894 годъ, исчислялось въ 386.300 душъ обоего пола, въ числѣ которыхъ киргизы составляли 357.096, осѣдлое населеніе—29.204 души. По уѣздамъ это населеніе распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

а) *Осѣдлое:*

въ г. Актюбинскѣ.	1.791	душа.
„ Актюбинскомъ у.	249	„
„ г. Кустанаѣ.	16.185	„
„ Кустанайскомъ у.	9.041	„
„ г. Тургаѣ.	443	„
„ Тургайскомъ у..	39	„
„ г. Иргизѣ и бывшемъ ф. Карабутакѣ	1.456	„
„ Иргизскомъ уѣздѣ	—	„

Всего въ 2 сѣверныхъ уѣздахъ: въ городахъ	17.976	душъ
внѣ городовъ	9.290	„
„ въ 2 южныхъ уѣздахъ: въ городахъ	1.899	„
внѣ городовъ	39	„

б) *Кочевое:*

	Кибитокъ.	Душъ об пола.
въ Актюбинскомъ у.	18.199	91.783
„ Кустанайскомъ (включая „районныя“ волости)	20.536	105.017
„ Тургайскомъ у.	14.765	75.890
„ Иргизскомъ у.	16.634	84.460,

а общая численность населенія уѣздовъ изобразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

Актюбинскаго.	93.823	душъ
Кустанайскаго.	130.243	„
Тургайскаго	76.372	„
Иргизскаго.	85.916	„ ,

откуда плотность населенія, по разсчету на квадратную версту, получается:

въ Актюбинскомъ у.	1,9	душъ
„ Кустанайскомъ (съ районными волостями)	1,4	„
„ Тургайскомъ у.	0,5	„
„ Иргизскомъ у.	0,7	„

а на душу наличнаго населенія приходится, по переводѣ кв. верстъ въ десятины:

въ Актюбинскомъ уѣздѣ.	56	дес.
„ Кустанайскомъ „	75	„
„ Тургайскомъ „	201	„
„ Иргизскомъ „	154	„ .

Уже эти, самыя общія данныя указываютъ на существованіе рѣзкаго различія между двумя южными уѣздами, съ одной стороны, и двумя сѣверными, съ другой: плотность населенія послѣднихъ, взятыхъ вмѣстѣ, (1,56 душъ на кв. версту), болѣе нежели въ $2^1/_2$ раза превышаетъ плотность населенія двухъ южныхъ уѣздовъ (0,6 душъ); въ то время далѣе, какъ населеніе южныхъ уѣздовъ (исключая города) состоитъ исключительно изъ кочевниковъ, въ сѣверныхъ уѣздахъ и въ частности въ Кустанайскомъ имѣется уже довольно значительное русское населеніе: численность его внѣ городовъ достигаетъ почти десяти тысячъ душъ, да и городское населеніе, численность котораго равна почти 18 тысячамъ, въ громадномъ большинствѣ принадлежитъ къ земледѣльческому классу. Если затѣмъ извлечь изъ того-же „обзора“ свѣдѣнія о количествѣ десятинъ, бывшихъ подъ посѣвами въ 1894 году, то засѣянными окажутся слѣдующія площади:

	въ городахъ и русскихъ поселеніяхъ.	въ киргизскихъ волостяхъ.
въ Актюбинскомъ у.	2.484 дес.	34.875 дес.
„ Кустанайскомъ (съ районными волостями)	28.709 „	35.841 „
„ Тургайскомъ у.	15 „	3.456 „
„ Иргизскомъ у.	— *)	3.186 „
а всего по области .	31.208 дес.	77.358 дес.,

что въ среднемъ на 100 душъ всего населенія даетъ:

въ Актюбинскомъ у.	40 десятинъ
„ Кустанайскомъ у.	49 „
„ Тургайскомъ у.	5 „
„ Иргизскомъ у.	4 „

если же взять одни киргизскіе посѣвы, то въ среднемъ *на кибитку* окажется засѣяннымъ:

въ Актюбинскомъ у.	1,9 дес.
„ Кустанайскомъ у.	1,8 „
„ Тургайскомъ у.	0,23 „
„ Иргизскомъ у.	0,19 „

Такимъ образомъ земледѣліе въ двухъ сѣверныхъ уѣздахъ несравненно болѣе развито, нежели въ южныхъ: если взять общія для всего населенія цифры, то посѣвы въ сѣверныхъ уѣздахъ, относительно, въ 8—10 разъ больше, нежели въ южныхъ,—и если даже отбросить русское населеніе, вліянію котораго на первый взглядъ можно было-бы приписать эту рѣзкую разницу, и разсматривать однѣ только площади киргизскихъ посѣвовъ, то окажется, что земледѣліе у киргизъ сѣверныхъ уѣздовъ достигаетъ приблизительно вдесятеро большихъ размѣровъ, нежели въ южныхъ уѣздахъ.

Уже приведенныя данныя позволяютъ предполагать существованіе важныхъ различій между естественными условіями сѣверной, меньшей половины области—уѣздовъ Кустанайскаго и Актюбинскаго, и уѣздовъ Иргизскаго и Тургайскаго, составляющихъ ея

*) Здѣсь пробѣлъ: сравнительно значительныя запашки имѣются у поселянъ ф. Карабутака.

южную, бо́льшую половину. И существованіе такихъ различій единогласно подтверждается всѣми литературными источниками *).

Литературныя данныя относительно естественныхъ условій края.

Еще въ 40-хъ годахъ Казанскій профессоръ Эверсманъ указалъ на то, что степи Оренбургскаго края представляются далеко не однородными: „чѣмъ ближе къ горамъ (Уральскимъ), говоритъ онъ **), тѣмъ степь выше, тѣмъ толще слой чернозема, чѣмъ далѣе на югъ и на западъ, тѣмъ, говоря вообще, степь низменнѣе, тѣмъ тонѣе тучный слой; наконецъ черноземъ исчезаетъ вовсе и безплодная степь покрыта однимъ только солонцеватымъ иломъ“. Вся вообще Оренбургская степь, по мнѣнію Эверсмана ***), когда-то была покрыта моремъ, которое „заливало всѣ нынѣшнія степи и простиралось до самой подошвы горъ“; усыхая, вода оставляла „солонцеватый, мергелистый илъ, составляющій понынѣ отличительный признакъ этихъ степей и повсюду на нихъ распространенный... По мѣрѣ того, какъ вода сбывала, илистая почва поростала свойственными ей травами, и именно прежде всего—*солянками*; вода продолжала все болѣе и болѣе сбывать,—возникли обширныя илистыя степи, кои въ теченіе вѣковъ, а можетъ быть тысячелѣтій, отъ ежегодно умирающей и возобновля-

---

*) Для предварительнаго ознакомленія моего съ областью служили слѣдующіе источники:

Эверсманъ. Естественная исторія Оренбургскаго края, часть I. Оренбургъ, 1840.

Мейеръ. Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства (въ «Матеріалахъ» для Геогр. и Стат. Россіи). Спб., 1865.

Nazarow. Recherches zoologiques des steppes des Kirguiz,—помѣщено въ Bulletin de la société Impériale des naturalistes de Moscou, tome LXII. Moscou, 1872.

Красновъ. Травяныя степи сѣв. полушарія, Москва, 1893, гл. обр. главы 2 и 8.

Алекторовъ. Тургайская область; естественныя и производительныя силы области и т. д. Статистическіе очерки. Оренбургъ, 1891.

Добросмысловъ. Скотоводство въ Тургайской области. (Изд. Тург. Стат. Комитета). Оренбургъ, 1895.

Полферовъ. Земледѣліе въ Тургайской обл. (Изданіе Тург. Статист. Комитета). Оренбургъ, 1896.

Онъ-же. Охота въ Тургайской обл. (Изд. Тург. Стат. Комитета). Оренб., 1896.

Мацкевичъ. Киргизскія степи Тург. обл. въ холерную эпидемію 1892 г.. Спб., 1893.

и т. д.

**) Назв. соч. стр. 54—55.

***) Тамъ-же, стр. 52—53.

ющейся растительности, покрылись слоемъ тука или чернозема. Такимъ образомъ почва сдѣлалась способною питать другія растенія; травы начали расти роскошнѣе, и чрезъ это самое образованіе чернозема ускорилось. Солянки, для которыхъ новая почва оказалась неудобною, такъ сказать отступили вслѣдъ за сбывающей водой, покидая за собой улучшенную почву въ видѣ плодородной степи". Такимъ образомъ получается два типа степи: степи *плодородныя*—и степи *безплодныя*. Первыя „отличаются тѣмъ, что илъ покрытъ на нихъ уже болѣе или менѣе толстымъ слоемъ чернозема, произведеніемъ истлѣвшихъ въ теченіе тысячелѣтій растеній"; характернѣйшій признакъ ея—ковыль двухъ родовъ (St. pennata и capillata) который „распространенъ по всей плодородной степи, какъ на мѣстахъ болѣе возвышенныхъ, черноземистыхъ, такъ и тамъ, гдѣ лежитъ только самый тонкій слой тука, но здѣсь, конечно, ковыль бываетъ бѣднѣе и вовсе не образуетъ дерну" *): „гдѣ только растетъ ковыль, тамъ долженъ уродиться и хлѣбъ" **). Степи неплодородныя „отличаются тѣмъ, что на нихъ нѣтъ чернозему; почва ихъ состоитъ изъ желтоватаго или даже бѣлесоватаго солончаковаго ила, по коему соль нерѣдко выцвѣтаетъ на поверхности" ***). Рѣзкой границы между обоими видами степи нѣтъ—„переходъ совершается незамѣтно и исподволь: если илъ и не покрытъ слоемъ чернозема, то послѣдній нерѣдко примѣшанъ къ первому въ извѣстномъ количествѣ, образуясь изъ истлѣвающихъ растительныхъ остатковъ... Поэтому и самая растительность на илистыхъ степяхъ не вездѣ одинакова, и смотря по количеству соли флора измѣняется. Вообще однако-жъ можно сказать, что два рода полыни составляютъ общую принадлежность голыхъ степей, такъ-же точно, какъ ковыль—степей плодородныхъ" ****).

Такимъ образомъ Эверсманъ не опредѣляетъ съ точностью „грань или предѣлы, до коихъ простираются плодовитыя степи: переходъ въ голую солонцеватую степь совершается исподволь, незамѣтнымъ образомъ, и невозможно опредѣлить, гдѣ конецъ

*) Стр. 54 и 57.
**) Стр. 55.
***) Стр. 61.
****) Стр. 61—62.

одной и начало другой",—тѣмъ болѣе невозможно, что и „среди плодовитыхъ степей нерѣдко можно встрѣтить голые солончаки" *).

Одинъ изъ послѣдующихъ изслѣдователей, В. Мейеръ, распредѣляетъ почвы Оренбургской степи на 5 родовъ **): 1) *Ковыльная степь* — т. е. „глинистопесчаная степь, на поверхности которой образовался болѣе или менѣе толстый слой чернозема, покрытый травами по преимуществу изъ семейства злаковъ (gramineae)"; 2) *Солонцеватая степь*—„глинистая почва, производящая изрѣдка полынь (artemisia) и большею частью растенія, принадлежащія къ семейству солянокъ"; 3) *Солонцы;* 4) *Песчаный грунтъ* и 5) *Бугристые пески.* „Точную границу перехода ковыльной степи въ солонцеватую, говоритъ далѣе Мейеръ ***), трудно указать, тѣмъ болѣе, что по мѣрѣ выщелачиванія земли дождевою водою растительность ежегодно все болѣе и болѣе подвигается на югъ; однако приблизительно она проходитъ, считая съ востока на западъ, чрезъ урочища: Турме, по вершинамъ Тургая, уроч. Каракугусъ, уроч. Карагай (Карасай?), нѣсколько сѣвернѣе Уральскаго укрѣпленія (нынѣ гор. Иргизъ); потомъ черезъ гору Айрюкъ и, спускаясь правымъ берегомъ Эмбы на югъ, пролегаетъ по линіи песковъ Кумъ-Сагизъ и т. д. ****). Повторяю,—говоритъ далѣе Мейеръ, что это неточное дѣленіе, однако къ сѣверу отъ этой черты ковыльная степь беретъ рѣшительно перевѣсъ надъ солонцеватыми пространствами".

Если прослѣдить эту линію по картѣ нынѣшней Тургайской области, то окажется, что къ полосѣ ковыльныхъ степей, по Мейеру, принадлежатъ не только Кустанайскій и Актюбинскій уѣзды, но и сѣверная, бо́льшая половина Иргизскаго уѣзда и вся сѣверная часть Тургайскаго, принадлежащая къ бассейну Тургая, съ городомъ Тургаемъ включительно, другими словами—около трехъ четвертей всей площади области.

---

*) Стр. 54.

**) Назв. соч., стр. 26—27.

***) Стр. 31.

****) Дальше граница выходитъ изъ предѣловъ нынѣшней Тургайской обл., почему я и опускаю ея описаніе.

Такъ-же точно проводитъ границу между ковыльными и солонцеватыми степями новѣйшій ученый, г. Красновъ, въ диссертаціи котораго сведенъ, какъ кажется, весь имѣющійся по естественной исторіи степей литературный матеріалъ *). Напротивъ одинъ изъ сравнительно недавнихъ изслѣдователей, г. Назаровъ, даетъ другое распредѣленіе Оренбургскаго края на полосы: онъ отмѣчаетъ сначала полосу колковъ (forêts-îlots) и кустарниковъ, „гдѣ непоросшія лѣсомъ площади, почвою которыхъ является знаменитый черноземъ, сплошь заросли — если не считать заливныхъ луговъ—ковылемъ (Stipa pennata)". „Трудно, продолжаетъ г. Назаровъ **), провести южную границу этой полосы колковъ и кустарника, потому что преобладаніе ковыльной степи обнаруживается, по мѣрѣ движенія на югъ, съ большою постепенностью"; въ чертѣ Тургайской области эта граница проходитъ, по Назарову, отъ устья впадающей въ Уралъ р. Суундука къ верховьямъ Тобола, т. е. пересѣкаетъ Кустанайскій уѣздъ въ направленіи съ сѣверо-запада къ югу-востоку ***). „При дальнѣйшемъ движеніи на югъ, говоритъ далѣе г. Назаровъ ****), черноземъ мало-по-малу исчезаетъ и уступаетъ мѣсто глинистой почвѣ, Stipa pennata замѣняется другимъ видомъ—Stipa capillata, и деревья совершенно исчезаютъ... Точно опредѣлить границы этой полосы тоже очень трудно, потому что на югѣ, нерѣдко, низины уже покрыты полынью, тогда такъ на возвышенныхъ мѣстахъ еще растетъ ковыль", но приблизительно можно сказать, что „эта полоса охватываетъ возвышенную степь между продолженіемъ Урала—Мугоджарами—и истоками Тобола". Наконецъ, „къ югу отъ ковыльной степи и сѣвернѣе рр. Тургая и Чиъ-Иргиза располагаются глинистыя и безплодныя равнины, покрытыя тощею растительностью, состоящею главнымъ образомъ изъ двухъ видовъ полыни" *****).

Къ сожалѣнію, описаніе это даетъ довольно неясное понятіе о размѣщеніи намѣчаемыхъ г. Назаровымъ полосъ; но границы

---

*) Назв. соч., стр. 163.
**) Назв. соч., стр. 350.
***) Стр. 350.
****) Стр. 351.
*****) Стр. 352.

этихъ послѣднихъ показаны на приложенной къ работѣ г. Назарова картѣ, на которой наиболѣе важная, съ колонизаціонной точки зрѣнія, граница между ковыльною и полынною степью проходитъ отъ южнаго конца Мугоджаръ къ сѣверо-востоку, вдоль рч. Читъ-Иргиза до самаго ея впаденія въ Иргизъ, отсюда сворачиваетъ прямо на сѣверъ и идетъ въ этомъ направленіи до широты 50°15′, здѣсь опять сворачиваетъ, приблизительно, къ сѣверо-востоку и направляется, пересѣкая верховья Улькояка, къ верховьямъ правой вѣтви Тургая – р. Сары-Тургая. При такомъ направленіи границы ковыльной степи, отъ послѣдней отходитъ огромная площадь, причислявшаяся къ ней Мейеромъ,—весь сѣверъ Тургайскаго уѣзда и сѣверо-востокъ Иргизскаго, кромѣ нешироκой полосы, пограничивающей къ Кустанайскому уѣзду,—и полоса ковыльной степи, включая область кóлковъ, охватываетъ уже не $^3/_4$, а половину всей площади Тургайской области или даже нѣсколько менѣе.

Изъ новѣйшихъ авторовъ г. Алекторовъ *) проводитъ границу сѣверной и южной полосъ, приблизительно, по 50-ой параллели, т. е. на востокѣ значительно южнѣе, на западѣ—гораздо сѣвернѣе Назарова: „сѣвернѣе этой параллели, говоритъ онъ, находится страна, обильно орошаемая множествомъ озеръ и рѣчекъ, а потому покрытая сравнительно богатыми пастбищами; почва—черноземъ и производительный суглинокъ — почти повсемѣстно способна къ воздѣлыванію... Къ югу отъ 50 параллели характеръ мѣстности совершенно измѣняется. Эта часть области къ развитію осѣдлой жизни пригодна далеко не вездѣ, и чѣмъ южнѣе, тѣмъ дѣлается непроизводительнѣе...; почва — солонцеватая глина, солонцы и едва скрѣпленныя скудною растительностью песчаныя пространства. Вода какъ въ рѣчкахъ, такъ и въ озерахъ имѣетъ горько-солоноватый вкусъ“. Наконецъ г.г. Мацкевичъ, Добросмысловъ и Полферовъ проводятъ границу пригодной для культуры полосы значительно сѣвернѣе всѣхъ предыдущихъ авторовъ: всѣ они считаютъ, что сѣверный районъ области, гдѣ мѣстныя условія благопріятствуютъ земледѣльческой промышленности, охватываетъ только Кустанайскій и Актюбинскій уѣзды (143 тыс. кв. в.

*) Назв. соч., стр. 3.

или около $^1/_3$ всей площади области), и напротивъ оба южныхъ уѣзда. Иргизскій и Тургайскій (275 тыс. кв. в. или почти $^2/_3$ всей области), въ полномъ составѣ считаютъ „по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, за небольшими исключеніями, совсѣмъ неблагопріятными для занятія хлѣбопашествомъ и какъ-бы самою природою предназначенными для жизни кочевниковъ“ *). Впрочемъ, г. Добросмысловъ, въ другомъ мѣстѣ своей книги, проводитъ границу между сѣверною и южною полосами совершенно иначе, отводя на долю сѣвернаго района $^3/_5$ всей площади области, или около 251 тыс. кв. верстъ, на долю южнаго — всего $^2/_5$ или 167 тыс. кв. верстъ, и слѣдовательно причисляя къ „сѣверному“ району и значительную часть Тургайскаго и Иргизскаго уѣздовъ **). Относительно *степени* пригодности земель сѣвернаго района г.г. Мацкевичъ и Полферовъ не распространяются, ограничиваясь краткимъ упоминаніемъ о томъ, что условія здѣсь „благопріятствуютъ“ земледѣлію; что̀ касается до г. Добросмыслова, то онъ замѣчаетъ, что „болѣе или менѣе глубокаго слоя чернозема нѣтъ, почему почва при культурѣ хлѣбныхъ злаковъ очень скоро истощается и тѣмъ только увеличивается и безъ того большая площадь песковъ“.

Такимъ образомъ, указанія, какія можно было извлечь изъ существующей литературы, представляются крайне разнорѣчивыми: часть общей площади области, приходящаяся на долю сѣверной, ковыльной полосы, колеблется, по разнымъ показаніямъ, между $^3/_4$ и одною третью, площадь южной, солонцеватой—между $^1/_4$ и двумя третями; отзывы о качествѣ почвы — между „знаменитымъ черноземомъ“ и тонкою, скороистощаемою почвою, при распашкѣ только увеличивающею и безъ того большую площадь песковъ.

Г. Красновъ въ цитированной уже работѣ даетъ нѣкоторыя указанія, способныя въ значительной мѣрѣ сгладить эти противурѣчія: какъ я уже упоминалъ, названный авторъ проводитъ границу ковыльной степи совершенно согласно съ Мейеромъ, хотя въ то-же время приводитъ, безъ всякаго возраженія, и указанія

*) Добросмысловъ, Скотоводство въ Тург. обл., стр. 286, Полферовъ, Земледѣліе въ Тург. обл., стр. 1—4, Мацкевичъ, Тургайская обл., стр. 10.

**) Назв. соч., стр. 284.

Назарова *). Но область ковыля, какъ говоритъ г. Красновъ въ другомъ мѣстѣ **), „далеко не вездѣ имѣетъ характеръ плодородной травянистой степи: напротивъ того, характеръ этотъ высказывается на довольно значительныхъ протяженіяхъ только къ западу отъ Мугоджарской гряды, преимущественно въ верховьяхъ Илека и Ори, въ странѣ лежащей между этими двумя рѣками и Ураломъ и въ западныхъ долинахъ Мугоджаръ ***). Во всѣхъ другихъ мѣстахъ: къ Ю.-В. отъ Илека до Аты-Джаксы и къ Ю. и В. отъ Орска до Тургая и средняго Иргиза области отличаются почвою сухою, глинистою, вообще бѣдною растительными формами. Чѣмъ дальше къ югу, тѣмъ чаще встрѣчаются глинистыя обнаженныя пространства съ ихъ скудною, но оригинальною и интересною флорою. Поднятія Мугоджарской гряды и ея отроговъ крайне бѣдны растительностью, и во многихъ мѣстахъ кромѣ ковыля и щетки почти нѣтъ другихъ растеній.... Изъ этого видно, продолжаетъ г. Красновъ, что самая область ковыля представляетъ три различныя по своему характеру флоры, а именно: флору *каменистой степи*,.... флору *ковыльной* и *глинисто-галечной степи* отъ верховьевъ Илека къ югу до Аты-Джаксы и отъ Орска на востокъ до Тургая и на югъ до средняго Иргиза“. Флора глинисто-галечной степи отличается отъ первыхъ двухъ отсутствіемъ очень многихъ изъ свойственныхъ имъ формъ и „появленіемъ, особенно къ южной ея части, нѣкоторыхъ растеній, свойственныхъ собственно области глинистыхъ и соляныхъ пустынь“ ****).

Въ другомъ мѣстѣ *****) г. Красновъ характеризуетъ аналогичныя по характеру степи западнаго Пріуралья слѣдующимъ образомъ: „ковыль есть, говоритъ онъ, но общаго тона онъ не даетъ и гораздо ниже ростомъ; прочія формы также не образуютъ здѣсь травянаго покрова и разсѣяны рѣдко... Еще поюжнѣе начинаютъ чаще и чаще попадаться участки съ мелкою полынью—

*) Назв. соч., стр. 171.

**) Стр. 172.

***) Т. е. въ сѣверной и ю.-в. части Актюбинскаго у.. Я долженъ замѣтить впрочемъ, что имѣвъ случай провѣрить эти указанія на мѣстѣ и найдя ихъ по существу вѣрными, я убѣдился однако, что самая граница „плодородной“ полосы должна быть опущена гораздо южнѣе.

****) Стр. 173.

*****) Стр. 38 и 39.

ceratocarpus arenarius, и... появляется новая типическая, полынная степь. Эта степь ровна и плоска какъ столъ и раскинулась огромными площадями по бурой, коричневой и красноватой, отчасти солоноватой почвѣ. Она состоитъ изъ немногихъ приземистыхъ сѣренькихъ растеній, между которыми подавляющее большинство составляютъ: Artemisia nutans, Ceratocarpus arenarius, Salsola kali".

Такимъ образомъ вмѣсто двухъ главныхъ полосъ—ковыльной и полынно-солонцеватой степи—является три полосы: черноземно-ковыльной, ковыльно-глинистой и полынно-глинистой степи, причемъ вторая, представляя, благодаря присутствію ковыля, на взглядъ нѣкоторое сходство съ первою, по почвеннымъ условіямъ стоитъ гораздо ближе къ третьей. Если поэтому желать дѣлить Тургайскую область на двѣ полосы, то гораздо правильнѣе будетъ противупоставить сѣверную, *ковыльно-черноземную* полосу, охватывающую, дѣйствительно, два сѣверныхъ уѣзда почти въ полномъ ихъ составѣ,—и полосу *глинисто-галечныхъ и солонцеватыхъ* степей, сѣверная окраина которой довольно богата и ковылемъ.

Хозяйственныя особенности южной и сѣверной полосъ.

Въ соотвѣтствіями съ этими различіями въ естественныхъ условіяхъ, въ литературѣ отмѣчены и коренныя различія въ хозяйственномъ бытѣ киргизскаго населенія, и прежде всего въ самомъ характерѣ ихъ кочевокъ: „киргизы Актюбинскаго и Николаевскаго (Кустанайскаго) уѣздовъ, говоритъ г. Добросмысловъ*), въ настоящее время, за небольшими исключеніями, кочуютъ не далѣе какъ на 20—40 верстъ **) отъ своихъ зимнихъ жилищъ, т. е. рѣдко выкочевываютъ за предѣлы своего номера аула и еще рѣже—за предѣлы своей волости. Напротивъ киргизы южныхъ уѣздовъ—Иргизскаго и Тургайскаго—за недостаточностью хорошихъ пастбищъ и мѣстъ, пригодныхъ для земледѣлія, должны кочевать на дальнія разстоянія, нерѣдко дѣлая 200—400 верстъ, киргизы же Сыръ-Дарьинской области, вкочевывающіе лѣтомъ въ

*) Назв. соч., стр. 12; см. также: Полферовъ, Земледѣліе, стр. 19; Алекторовъ, Тург. обл., стр. 6.

**) Г. Алекторовъ говоритъ (и это вѣрнѣе), что кочевки въ сѣверныхъ уѣздахъ бываютъ на разстояніяхъ до 50 верстъ.

Тургайскую область, проходятъ 600—1000 в. и даже болѣе". Это обстоятельство отражается и на способахъ содержанія скота, и на самомъ его составѣ: при дальнихъ перекочевкахъ и крайней скудости корма, лошади, какъ вьючный скотъ, мало примѣнимы; поэтому онѣ разводятся въ большомъ количествѣ только въ сѣверныхъ уѣздахъ, въ южныхъ же уѣздахъ ихъ замѣняютъ, въ значительной мѣрѣ, верблюдами, которыхъ здѣсь цѣнятъ главнымъ образомъ въ виду ихъ способности долго обходиться безъ воды и довольствоваться самымъ неприхотливымъ кормомъ; что́ касается до крупнаго рогатаго скота, то онъ „только въ послѣднія 20—30 лѣтъ сталъ разводиться въ значительномъ числѣ въ сѣверныхъ уѣздахъ области, гдѣ въ настоящее время киргизы не совершаютъ перекочевокъ на большихъ пространствахъ, при которыхъ этотъ видъ животныхъ, по мнѣнію киргизъ, составляетъ помѣху; киргизы же южныхъ уѣздовъ и до сего времени содержатъ крупный рогатый скотъ въ маломъ числѣ" *). И въ самомъ дѣлѣ, по „Обзору" области за 1894 годъ у киргизъ значилось слѣдующее количество крупнаго скота:

	Верблюдовъ	Лошадей	Рогатаго
въ 2 сѣверныхъ у.у. . .	22.110	275.866	205.372
„ 2 южныхъ у.у. . . .	113.326	184.216	83.991,

а мелкаго скота—барановъ и козъ:

въ сѣверныхъ у.у.	475.122
„ южныхъ у.у.	864.460,

что́ составляетъ въ среднемъ на кибитку:

	Верблюдовъ	Лошадей	Рогатаго	Овецъ и козъ
въ сѣверныхъ у.у. . .	0,6	7,1	5,3	12,3
„ южныхъ у.у. . . .	3,6	5,9	2,7	27,6.

Такимъ образомъ южные киргизы, дѣйствительно, держатъ нѣсколько менѣе лошадей (приблизительно на $^1/_6$) и вдвое менѣе рогатаго скота, нежели сѣверные, но зато имѣютъ слишкомъ вдвое больше мелкаго скота, главнымъ образомъ барановъ, и въ шесть разъ болѣе верблюдовъ.

---

*) Добросмысловъ, стр. 4—5; Полферовъ, стр. 19; Алекторовъ, стр. 6—7.

Рѣзкое различіе замѣчается и въ содержаніи скота: „Когда къ услугамъ одного, говоритъ г. Алекторовъ *), разстилаются безбрежныя травяныя степи по рр. Уйсылъ-Карѣ, Илеку и Ори,— къ услугамъ другаго скудная растительность Кара-Кумъ и остальной Сыръ-Дарьинской степи; когда одинъ можетъ на одномъ и томъ-же пространствѣ не только пасти свой скотъ съ ранней весны до поздней осени, но даже и накосить травы на зиму,— второй можетъ съ грѣхомъ пополамъ пропасти на подножномъ корму свой скотъ, перегоняя его на стоверстномъ разстояніи, а о запасѣ сѣна и думать ему нечего. Какія-же тутъ могутъ быть заботы о крытыхъ загонахъ на зиму и о запасѣ сѣна, когда траву только и могутъ эксплоатировать копыта да зубы животныхъ? Вотъ въ этихъ-то разнообразныхъ природныхъ условіяхъ и лежатъ тѣ обстоятельства, что киргизъ Илецкой степи (Актюбинскаго у.) можетъ дѣлать запасы сѣна на зиму, а киргизъ Сыръ-Дарьинской степи и Иргизской не можетъ“,—что у перваго для скота устроены крытые сараи, а у второго — ничего, кромѣ жидкихъ камышевыхъ загоновъ.

Выше я приводилъ уже цифровыя данныя относительно размѣровъ запашекъ въ двухъ южныхъ и въ двухъ сѣверныхъ уѣздахъ. Въ дополненіе къ этимъ цифрамъ въ томъ-же „Обзорѣ“ за 1894 годъ помѣщены еще нижеслѣдующія данныя: изъ общаго количества 410.149 пудовъ, высѣянныхъ по области въ 1894 году, приходится на уѣзды:

Актюбинскій	73.225	пуд. или	19,4 %
Кустанайскій	323.538	„ „	77,06 %
Тургайскій	10.421	„ „	2,76 %
Иргизскій	2.965	„ „	0,78 %,

т. е. на оба сѣверныхъ уѣзда вмѣстѣ приходится 96,46 %, на оба южныхъ—всего 3,54 % всего количества высѣяннаго по области хлѣба. Если же взять одни киргизскіе посѣвы, то окажется, что въ среднемъ на кибитку было высѣяно:

въ сѣверныхъ у.у.	по 6,3 пуда
„ южныхъ у.у.	„ 0,4 „ ,

*) Назв. соч., стр. 37—38.

а сборъ хлѣба съ киргизскихъ пашенъ въ томъ-же году равнялся:

по сѣвернымъ уѣздамъ . . . 5.422.846 пудамъ
„ южнымъ „ . . . 628.417 „ ,

или въ среднемъ на кибитку

по сѣвернымъ у.у. . . . . 140 пудовъ
„ южнымъ у.у. . . . . 20 „ ,

и такимъ образомъ общее количество хлѣба, собраннаго киргизами сѣверныхъ уѣздовъ было съ избыткомъ достаточно для обезпеченія ихъ продовольствія; напротивъ по южнымъ уѣздамъ сборъ хлѣба, несмотря на превосходный, особенно въ Тургайскомъ уѣздѣ, урожай 1894 года, могъ доставить лишь небольшую часть нужнаго населенію продовольствія.

Но и это сравнительно ничтожное количество хлѣба достается киргизамъ южныхъ уѣздовъ цѣною такихъ усилій и затратъ труда, какихъ совершенно не знаютъ киргизы сѣверныхъ уѣздовъ: въ этихъ послѣднихъ какъ киргизы, такъ и русскіе, снимающіе здѣсь въ аренду громадныя площади, ведутъ самое экстензивное, въ полномъ смыслѣ слова хищническое хозяйство: „обыкновенно, говоритъ г. Добросмысловъ *), киргизы выбираютъ для распашки самыя лучшія мѣста среди ковыльныхъ степей, и произведя на нихъ два, много три посѣва сряду, оставляютъ ихъ и подымаютъ для слѣдующихъ распашекъ новыя, а старыя остаются долгое время покрытыми густымъ бурьяномъ, и только когда на нихъ снова появится ковыль,—а это бываетъ лѣтъ чрезъ 10—12,—тогда опять на этихъ мѣстахъ производятся посѣвы хлѣба“; такъ-же, по существу, характеризуетъ систему хозяйства русскихъ поселенцевъ въ сѣверныхъ уѣздахъ и г. Полферовъ: „обиліе удобныхъ земель, говоритъ онъ, находящихся въ пользованіи киргизъ, сдающихъ свои земли за сравнительно невысокую плату, пока даетъ возможность земледѣльцамъ пользоваться ежегодно новыми землями, а плодородіе послѣднихъ позволяетъ воздѣлывать нѣсколько лѣтъ подрядъ одинъ и тотъ-же родъ хлѣба; такъ, нерѣдки случаи, что пшеница 5 лѣтъ сряду высѣвается на одномъ и томъ-же загонѣ, а 3—4 года—обычное явленіе. Послѣ такой эксплоатаціи земля забрасывается“ **).

*) Назв. соч., стр. 353. Ст. также Мейеръ, стр. 97.
**) „Земледѣліе“, стр. 39.

Не то въ южныхъ уѣздахъ: „здѣсь, вслѣдствіе неблагопріятныхъ почвенныхъ условій и крайней недостаточности атмосферной влаги, хлѣбопашество развивается очень медленно и можетъ только существовать при искусственномъ орошеніи полей, требующемъ отъ киргиза много труда, предпріимчивости и нѣкоторыхъ знаній“ *). Появившись здѣсь въ началѣ настоящаго столѣтія, поливное земледѣліе начало быстро расти только съ 1847 г., когда съ основаніемъ Оренбургской крѣпости (нынѣ г. Тургай) прекратились въ степи междоусобныя войны и баранта, и напримѣръ въ 1866 году, по даннымъ султана Сейдалина 2-го, по одному только побережью Тургая засѣяно было съ поливомъ 1.200 дес. земли, для орошенія которыхъ устроено было 1.116 водоподъемныхъ колесъ, называемыхъ у киргизъ „чигирями“ **). При удаленности пашенъ отъ водныхъ бассейновъ, такихъ колесъ приходится ставить по нѣскольку; еще въ 70-хъ годахъ г. Сейдалинъ писалъ ***), что „въ настоящее время по Тургаю рѣдкая пашня поливается однимъ чигиремъ, исключая разумѣется тѣ немногія, которыя расположены на заливныхъ мѣстахъ. Мѣста пашенъ отошли такъ далеко, что поливка каждой изъ нихъ рѣдко гдѣ производится менѣе, чѣмъ тремя чигирями, передающими другъ другу воду по прорытымъ между ними канавамъ“. Самая поливка производится на тучныхъ поляхъ два раза въ лѣто—при всходахъ и передъ выколашиваніемъ, на суглинкѣ и песчаной почвѣ—до 3—4 разъ, и это количество поливокъ еще увеличивается при бездождьѣ, зноѣ и изсушающихъ вѣтрахъ. При подобной поливной системѣ, говоритъ г. Полферовъ ****), „земледѣліе требуетъ такихъ громадныхъ затратъ труда, энергіи, что только крайняя нужда обращаетъ кочевника къ этого рода занятію. Только трудолюбивые, свыкшіеся съ земледѣліемъ игинчи (названіе, которымъ въ южныхъ степяхъ обозначаютъ киргизъ-земледѣльцевъ) могутъ терпѣливо бороться со всѣми невзгодами, какія имъ ставитъ природа“.

---

*) Добросмысловъ, назв. соч., стр. 353.
**) Алекторовъ, назв. соч., стр. 44—50.
***) Цитирую по кн. Полферова „Земледѣліе“, стр. 25.
****) Стр. 26.

II.

Взглядъ мѣстной администраціи. Маршрутъ поѣздки по Тургайской области. Планъ изложенія отчета.

Таковы были свѣдѣнія, которыя оказалось возможнымъ извлечь изъ печатныхъ источниковъ. Наличность этихъ свѣдѣній имѣла для меня весьма большое значеніе, такъ какъ позволила болѣе сознательно выработать планъ предстоявшихъ работъ и въ частности — маршрутъ, которому надлежало слѣдовать при объѣздѣ Тургайской области. Но прежде, нежели приступить къ такому объѣзду, мнѣ надлежало обратиться еще къ другому важному источнику — къ опыту тѣхъ лицъ, служебное положеніе и дѣятельность которыхъ ставятъ ихъ въ близкое соприкосновеніе съ вопросами, выясненіе которыхъ было возложено на меня Вашимъ Высокопревосходительствомъ. На первомъ мѣстѣ я долженъ былъ, конечно ознакомиться съ взглядомъ на дѣло высшаго представителя власти въ краѣ — г. Военнаго Губернатора.

Взглядъ г. Военнаго Губернатора.

Въ главныхъ своихъ чертахъ взглядъ этотъ былъ высказанъ г.-л. Барабашомъ еще въ 1890 году, въ запискѣ по поводу измѣненій и дополненій, которыя Его Превосходительство находилъ нужнымъ сдѣлать въ проектѣ нынѣ дѣйствующаго Положенія объ управленіи въ степныхъ областяхъ: „на самомъ дѣлѣ, говорится въ этой запискѣ, свободныхъ земель въ Тургайской области нѣтъ: всѣ онѣ распредѣлены между киргизскими зимовками, тебеневочными и лѣтовочными мѣстами. Сверхъ того, удобныя земли Николаевскаго (нынѣ Кустанайскаго) и Илецкаго (нынѣ Актюбинскаго) уѣздовъ... служатъ лѣтними пастбищами для кочевниковъ не только двухъ остальныхъ уѣздовъ Тургайской области—Тургайскаго и Иргизскаго, но и двухъ сосѣднихъ областей — Сыръ-Дарьинской и Уральской. Слѣдовательно, захватъ переселенцами удобныхъ земель Тургайской области сказался-бы самыми пагубными экономическими послѣдствіями на всей громадной массѣ киргизскаго населенія, обитающаго въ упомянутыхъ трехъ областяхъ“.

БИБЛІОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСК.
АКАДЕМІИ.

Въ томъ-же смыслѣ г. Военный Губернаторъ неоднократно высказывался и при личныхъ моихъ представленіяхъ Его Превосходительству, настоятельно рекомендуя мнѣ обратить особое вниманіе на рядъ обстоятельствъ, позволяющихъ сомнѣваться въ изобиліи въ области удобныхъ для осѣдлой колонизаціи земель. Первостепенное значеніе въ этомъ смыслѣ г. Военный Губернаторъ придаетъ вопросу о происходящихъ ежегодно, въ лѣтнее время, вкочевкахъ въ сѣверные уѣзды киргизъ какъ изъ Иргизскаго и Тургайскаго уѣздовъ, такъ и изъ Сыръ-Дарьинской (уѣздовъ Перовскаго и Казалинскаго) и изъ Уральской области (уѣздовъ Эмбенскаго, Гурьевскаго и Уральскаго): вкочевки эти, по мнѣнію Его Превосходительства, вызываются крайнею необходимостью, такъ какъ содержаніе скота на значительной части территоріи названныхъ семи уѣздовъ въ лѣтнее время совершенно невозможно, какъ по отсутствію здѣсь въ это время корма, такъ и благодаря безводности и изобилію овода, скорпіоновъ и т. п. насѣкомыхъ, причиняющихъ скотоводству величайшій вредъ; благодаря такимъ неблагопріятнымъ условіямъ мѣстности эти, совершенно непригодныя для осѣдлой жизни, и для самихъ кочевниковъ обитаемы лишь до тѣхъ поръ, пока они имѣютъ возможность на лѣто откочевывать на сѣверъ; съ прегражденіемъ этой возможности южныя степи стали-бы совершенно необитаемы и перестали-бы приносить государству и ту пользу, какую приносятъ въ настоящее время. Нѣкоторое сокращеніе вкочевокъ, наблюдаемое въ послѣдніе годы, не даетъ, по мнѣнію г. Военнаго Губернатора, права предполагать, чтобы вкочевки были явленіемъ, клонящимся къ исчезновенію: это — лишь временное сокращеніе, колебательное движеніе, объясняемое, съ одной стороны, наступающими въ бѣдственные годы рѣзкими сокращеніями количества киргизскаго скота, а съ другой, — болѣе или менѣе дождливою погодой, а отсюда — большимъ или меньшимъ изобиліемъ кормовъ въ южныхъ степяхъ; когда количество скота вернется къ уровню, какого оно достигало до бѣдственной зимы 1891 — 92 г.г., и если при этомъ опять наступятъ засушливые годы, — перекочевки съ юга на сѣверъ неизбѣжно достигнутъ прежняго болѣе значительнаго размѣра.

Это обстоятельство, главнымъ образомъ, склоняетъ г. Военнаго Губернатора къ взгляду, что видимое изобиліе и даже избы-

токъ удобныхъ земель въ области — обманчивы: земли, на первый взглядъ лежащія внѣ всякой утилизаціи, — почти сплошь лѣтовочныя пространства, которыхъ нельзя тронуть, если не желать разорить кочевниковъ и подорвать ихъ скотоводство; между тѣмъ сохраненіе благосостоянія кочевниковъ—въ интересахъ государства, такъ какъ они одни способны использовать негодныя для какого-бы то ни было другого назначенія южныя степи и доставить государству сравнительно значительный доходъ; развитіе же въ киргизской степи земледѣлія въ ущербъ скотоводству,— при каковомъ условіи, можетъ быть, и было-бы возможно съузить землевладѣніе киргизъ, тоже было-бы едва-ли желательно: при установившихся въ послѣдніе годы низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ, скотоводство даетъ возможность использовать степныя пространства съ гораздо большею выгодою, нежели дало-бы земледѣліе, такъ какъ въ области скотоводства нашимъ степямъ пока нечего бояться той конкуренціи, которая довела производство хлѣбовъ до почти критическаго положенія; сохраненіе и даже развитіе скотоводства въ степяхъ требуется даже непосредственными интересами государства, по крайней мѣрѣ по отношенію къ одной изъ его отраслей—коневодству, для развитія котораго въ области вѣдомствомъ Государственнаго Коннозаводства принятъ уже рядъ мѣръ и дѣлаются довольно крупныя затраты.

Г.-л. Барабашъ допускаетъ, что при болѣе умѣломъ и бережномъ использованіи пастбищныхъ пространствъ существующее у киргизъ количество скота могло-бы прокормиться и на меньшихъ площадяхъ, нежели на какихъ прокармливается нынѣ,— но сомнѣвается въ практической возможности съузить нынѣшніе лѣтовочные и вообще пастбищные районы: не говоря уже о крайней затруднительности выясненія размѣра нормально-необходимыхъ для прокорма даннаго количества скота площадей, введеніе киргизскихъ пастбищъ въ болѣе тѣсныя границы встрѣтилось-бы съ серіозными чисто-практическими затрудненіями: направленіе кочевокъ установлено издавна-сложившимися обычаями, которые едва-ли удастся сломить безъ сложной организаціи и, можетъ быть, даже принудительныхъ мѣръ, такъ какъ и по проведеніи новыхъ, болѣе тѣсныхъ границъ, киргизы еще долго будутъ стремиться игнорировать ихъ и

кочевать по прежнимъ, установленнымъ обычаемъ путямъ и въ прежнихъ предѣлахъ.

Г. Военный Губернаторъ вполнѣ признаетъ способность Тургайскихъ киргизъ къ земледѣльческому хозяйству: быстрый, въ послѣднее время, ростъ размѣровъ киргизскихъ запашекъ и легкое усвоеніе киргизами русской земледѣльческой техники не позволяютъ сомнѣваться въ этой способности. Но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ съуженію киргизскаго землевладѣнія: развитіе земледѣлія у киргизъ не идетъ въ ущербъ скотоводству и не сопровождается сокращеніемъ его размѣровъ, а потому вовсе не уменьшаетъ потребности киргизъ въ пастбищныхъ пространствахъ,—сокращеніе послѣднихъ вызвало-бы поэтому въ киргизскомъ хозяйствѣ насильственный, и притомъ весьма нежелательный переворотъ. Съ другой стороны, г.-л. Барабашъ признаетъ важное значеніе за все болѣе входящимъ въ обычай у киргизъ, въ значительной мѣрѣ благодаря настояніямъ администраціи, сѣнокошеніемъ: растущія изъ года въ годъ заготовки сѣна, несомнѣнно, приведутъ къ сокращенію потребности въ тебеневочныхъ площадяхъ; но, съ одной стороны, это сокращеніе будетъ наступать лишь съ большою постепенностью, а потому не можетъ дать основанія къ немедленной отрѣзкѣ изъ пользованія киргизъ тѣхъ площадей, которыя нынѣ служатъ для тебеневанія; а съ другой—сѣнокошеніе, по мнѣнію г. Военнаго Губернатора, никогда не упразднитъ необходимости въ тебеневкахъ: послѣднія всегда останутся, наряду съ сѣнокошеніемъ, источникомъ зимняго содержанія киргизскаго скота, такъ какъ заготовленіе сѣна въ количествѣ, необходимомъ для прокормленія всего этого скота въ теченіе цѣлой зимы, далеко превысило-бы рабочую способность населенія.

Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ г. Военный Губернаторъ, не отрицая въ принципѣ возможности болѣе широкаго развитія земледѣльческой колонизаціи области, полагаетъ однако, что направленнымъ къ такому развитію мѣрамъ должно предшествовать прочное земельное устройство киргизъ, такъ какъ оно одно можетъ выяснить вопросъ о наличности и размѣрахъ дѣйствительно—излишнихъ земель, которыя могли-бы быть изъяты изъ ихъ пользованія безъ существеннаго для нихъ ущерба; зе-

мельное же устройство должно основываться на сплошной съемкѣ степей, которая затянется на десятки лѣтъ и потребуетъ расхода въ сотни тысячъ рублей.

Придерживаясь по вопросу о колонизаціи вообще Тургайской области изложенныхъ взглядовъ, Г.-л. Барабашъ находитъ совершенно невозможнымъ ждать съ устройствомъ тѣхъ десяти арендаторскихъ поселковъ, которые въ восьмидесятыхъ годахъ возникли въ Кустанайскомъ уѣздѣ и о надѣленіи которыхъ землею Его Превосходительство уже входилъ съ представленіями въ подлежащія Министерства, до разрѣшенія упомянутаго выше общаго вопроса: если не устроить быта этихъ поселковъ въ самомъ непродолжительномъ времени и оставить ихъ въ нынѣшнемъ неопредѣленномъ положеніи, то поселки въ немного лѣтъ разорятся окончательно, и населеніе ихъ разбредется въ разныя стороны; между тѣмъ переселенцы, несмотря на всѣ несомнѣнно дурныя стороны ихъ хозяйства и въ значительной мѣрѣ неудачный ихъ подборъ, по мнѣнію г. Военнаго Губернатора, уже успѣли принести нѣкоторую пользу краю, главнымъ образомъ въ томъ отношеніи, что примѣромъ своимъ способствовали развитію земледѣлія у киргизъ. Отстаивая настойчиво законные интересы киргизскаго населенія, Его Превосходительство питаетъ однако увѣренность въ томъ, что мѣстная администрація съумѣла-бы устроить упомянутые десять поселковъ, не нанеся киргизскому населенію существеннаго ущерба, и имѣла-бы даже возможность побудить киргизъ добровольно уступить потребную для этой цѣли землю. Г. Военный губернаторъ не думаетъ, чтобы подобная мѣра была связана съ какою-либо опасностью, — чтобы напримѣръ можно было опасаться вызваннаго слухами о надѣленіи землею разсматриваемыхъ десяти поселковъ наплыва переселенцевъ, которыхъ — какъ случилось напр. въ Акмолинской области, — опять пришлось-бы устраивать въ порядкѣ, можетъ быть, не въ достаточной мѣрѣ ограждающемъ интересы кореннаго населенія: прежде всего, Кустанай и его окрестности съ неурожайнаго 1891 года въ значительной мѣрѣ утратили свою добрую славу и свою притягательную силу для переселенцевъ, а затѣмъ — переселеніе въ настоящее время не имѣетъ уже такого безпорядочнаго характера, какъ прежде; оно въ достаточной мѣрѣ урегулировано, и

новыя массы переселенцевъ, конечно, не будутъ допущены въ край ранѣе, нежели это будетъ признано возможнымъ и благовременнымъ.

Настаивая на возможно скорѣйшемъ устройствѣ въ земельномъ отношеніи десяти арендаторскихъ поселковъ, г.-л. Барабашъ находитъ однако весьма желательнымъ придержаться, при изъятіи земель изъ пользованія киргизъ, того порядка, который былъ проектированъ Его Превосходительствомъ еще въ 1894 году, — именно, для вознагражденія киргизъ за право пользованія нужными для надѣленія поселковъ землями произвести оцѣнку этого права и выкупъ его государствомъ *); по отношенію къ Тургайскимъ киргизамъ нельзя руководствоваться прецедентомъ изъятій, произведенныхъ въ Сибирскихъ губерніяхъ и въ областяхъ Степнаго генералъ-губернаторства, такъ какъ землевладѣніе киргизъ опирается на болѣе прочныя основанія: въ сибирскихъ губерніяхъ земли для переселенческихъ участковъ изъемляются изъ *захватнаго* пользованія крестьянъ — старожиловъ, киргизамъ же право пользованія представлено *закономъ*; въ Акмолинской области земли изъемлются изъ пользованія киргизъ-же, — но сибирскіе киргизы являются населеніемъ пришлымъ, — они заняли владѣемыя ими нынѣ земли уже при русскомъ владычествѣ, по уходѣ прежде жившихъ въ нынѣшнемъ Степномъ краѣ дзюнгаръ; напротивъ Тургайскіе киргизы — коренные жители края, добровольно вошедшіе, вмѣстѣ со своими землями, въ составъ Россійской имперіи, — а потому имѣютъ болѣе правъ на бережное отношеніе къ ихъ сложившемуся извѣка землевладѣнію.

Вопросу о томъ, какимъ именно чинамъ поручить земельное устройство поселковъ, г. Военный Губернаторъ не придаетъ существеннаго значенія: полагая, что проще всего было-бы возложить проектированіе надѣловъ и соглашеніе съ киргизами мѣстному уѣздному начальнику, какъ лицу близко знакомому съ мѣстными условіями и имѣющему наиболѣе возможности склонить кир-

---

*) Въ представленіи М-ру В. Д. отъ 6 окт 1894 г. № 11.320 общія основанія выкупа проектировались такимъ образомъ. предполагалось принять въ соображеніе получаемую нынѣ киргизами аренду, капитализировать ее изъ 5% и признать, что одна половина капитала должна считаться вознагражденіемъ казны за право собственности, а другая — вознагражденіемъ киргизовъ за право пользованія, съ обращеніемъ этой суммы на общественныя нужды кочевниковъ.

гизъ къ уступчивости, — Его Превосходительство не встрѣчаетъ однако особыхъ неудобствъ и въ командированіи для сей цѣли чиновъ Министерства Земледѣлія, если только работы этихъ послѣднихъ не затянутся на слишкомъ продолжительное время.

Виды трудовъ мѣстныхъ дѣятелей

Весьма много полезныхъ указаній мнѣ удалось получить, еще до выѣзда въ уѣзды, и отъ ряда другихъ представителей областной администраціи *), и указанія эти весьма много помогли мнѣ какъ при выработкѣ маршрута для объѣзда области и вообще плана работъ, такъ и въ правильномъ пониманіи ряда вопросовъ, съ которыми мнѣ пришлось встрѣтиться при исполненіи возложеннаго на меня Вашимъ Высокопревосходительствомъ порученія. Имѣя въ виду останавливаться въ этихъ указаніяхъ и вообще отзывахъ свѣдущихъ лицъ попутно, при разсмотрѣніи отдѣльныхъ вопросовъ, я въ видахъ сбереженія мѣста ограничусь здѣсь общимъ замѣчаніемъ, что большинство этихъ лицъ настаивало на необходимости возможно бережнаго отношенія къ интересамъ коренного киргизскаго населенія, указывало на желательность какъ въ интересахъ этого послѣдняго, такъ и въ интересѣ общегосударственномъ, сохраненія киргизскаго скотоводства, и на тотъ ущербъ, которымъ грозили-бы этому послѣднему слишкомъ поспѣшныя и не основанныя на достаточно тщательныхъ подготовительныхъ работахъ мѣропріятія, направленныя къ водворенію въ области русскихъ переселенцевъ. Каждый изъ этихъ лицъ обращалъ мое вниманіе на тѣ или другія мѣстности въ Кустанайскомъ, Актюбинскомъ и отчасти Тургайскомъ уѣздахъ, гдѣ можно было-бы найти удобныя для земледѣльческой колонизаціи и притомъ, по всей вѣроятности, не нужныя киргизамъ земли, — но всѣ единодушно высказывали сомнѣніе въ томъ, чтобы общее количество такихъ земель могло оказаться значительнымъ и чтобы, слѣдовательно, Тургайская область могла оказаться способною принять значительное число русскихъ переселенцевъ.

---

*) Г.г.: вице-губернаторъ, полковникъ В. В. Бельгардъ, старшій совѣтникъ Обл. Правленія И. И. Крафтъ, ветеринарные врачи А. И. Добросмысловъ и Я. Я Полферовъ и чиновникъ особ. поруч. И. А. Хантинскій. Особенно цѣнное содѣйствіе было мнѣ оказано И. И. Крафтомъ, по указаніямъ котораго я, между прочимъ, знакомился съ богатымъ матеріаломъ областнаго и уѣздныхъ архивовъ, и И. И. Хантинскимъ, давшимъ мнѣ возможность пользоваться таблицами, составленными имъ для Нижегородской выставки.

Указанія относительно южныхъ уѣздовъ области

Указанія, почерпнутыя мною въ Оренбургѣ изъ бесѣдъ съ представителями мѣстной администраціи, и отчасти - извлеченныя изъ дѣлъ Тургайскаго Областнаго Правленія, заставили меня коренным образомъ переработать тотъ маршрутъ, который былъ проектированъ мною для поѣздокъ по области еще до выѣзда изъ Петербурга на основаніи, частью, литературнаго матеріала, а главнымъ образомъ — по указаніямъ и. об. лѣснаго ревизора Тургайской области, ст. сов. В. И. Богдановскаго: я предполагалъ именно ограничить свой объѣздъ Кустанайскимъ и Актюбинскимъ уѣздами, такъ какъ объ уѣздахъ Тургайскомъ и Иргизскомъ составилъ себѣ опредѣленное понятіе, какъ о мѣстностяхъ, не представляющихъ, съ точки зрѣнія поставленной мнѣ Вашимъ Высокопревосходительствомъ задачи, никакого интереса. Упомянутыя, собранныя въ Оренбургѣ свѣдѣнія въ значительной мѣрѣ поколебали это представленіе: именно, цѣлый рядъ компетентныхъ лицъ, между прочимъ вице-губернаторъ В. В. Бельгардъ, въ 1894—95 г.г. объѣздившій, во главѣ образованнаго для распредѣленія лѣтовокъ „особаго съѣзда“, всю область и въ частности — оба ея южныхъ уѣзда, обратилъ мое вниманіе на сѣверо-западную часть Тургайскаго уѣзда, какъ на мѣстность, по всей вѣроятности вполнѣ пригодную для земледѣльческой колонизаціи: указывалось именно на то, что въ двухъ волостяхъ, ближайшихъ къ границѣ Кустанайскаго уѣзда, 1-ой и 2-ой Наурзумскихъ, имѣются значительныя ковыльныя пространства, годныя для хлѣбопашества и безъ помощи искусственнаго орошенія; что въ третьей волости, Каратургайской, земледѣліе весьма развито у киргизъ, почему эта волость пользуется репутаціей житницы цѣлаго уѣзда,—и что всѣ эти три волости обладаютъ богатѣйшими сѣнокосными угодьями, далеко превышающими потребности мѣстнаго населенія. Затѣмъ, о возможности земледѣльческой колонизаціи этой мѣстности говорили и нѣкоторыя найденныя въ дѣлахъ Областнаго Правленія наводящія данныя: такъ, въ 1884 году мѣстнымъ уѣзднымъ начальникомъ, по требованію бывшаго Военнаго Губернатора, г.-м. Проценко, указаны были, хотя и съ большими оговорками, три пункта — изъ нихъ два въ Наурзумской волости —, пригодные для устройства крестьянскихъ

поселеній *); въ 1887 году партія переселенцевъ изъ Воронежской губерніи, численностью до 100 семей, проживавшихъ въ гор. Илецкой Защитѣ, въ прошеніи поданномъ уѣздному начальнику ходатайствовала о разрѣшеніи поселиться около Наурзумскаго бора, и о томъ-же ходатайствовала другая партія крестьянъ изъ разныхъ губерній, численностью до 170 семей, собравшаяся въ пос. Кустанаѣ **); въ текущемъ 1896 году о томъ-же просила артель изъ 30 семей жителей гор. Орска, первоначально имѣвшая въ виду поселиться въ Актюбинскомъ уѣздѣ, а затѣмъ остановившая свой выборъ на Наурзумской волости ***). Самое водвореніе, правда, ни въ одномъ изъ этихъ случаевъ не состоялось,—повидимому за невозможностью склонить киргизъ къ уступкѣ или сдачѣ потребной для этой цѣли земли,—но самый фактъ возникновенія подобныхъ ходатайствъ свидѣтельствовалъ о томъ, что вышепоименованныя мѣстности нельзя a priori признать совершенно, съ колонизаціонной точки зрѣнія, безнадежными.

Болѣе безнадежнымъ казался, по собраннымъ въ Оренбургѣ указаніямъ, второй изъ южныхъ уѣздовъ — Иргизскій: здѣсь, сколько мнѣ извѣстно, опытовъ земледѣльческой колонизаціи совершенно не бывало, если не считать небольшихъ группъ крестьянъ, въ разное время пытавшихся водвориться въ ф. Карабутакѣ, но скоро оставлявшихъ это мѣсто и уходившихъ дальше на югъ, искать мѣстъ болѣе удобныхъ; безрезультатными оказались и поиски удобныхъ мѣстъ, производившіеся и въ этомъ уѣздѣ, по распоряженію бывшаго Военнаго Губернатора, уѣзднымъ начальникомъ: въ результатѣ поисковъ послѣдній донесъ Губернатору, что въ уѣздѣ „удобныхъ пунктовъ вовсе нѣтъ“ ****). Тѣмъ не менѣе самый фактъ существованія земледѣлія у киргизъ, хотя и не во всѣхъ волостяхъ и въ ничтожныхъ размѣрахъ, позволялъ предполагать, что, можетъ быть, болѣе тщательные поиски и въ этомъ уѣздѣ привели-бы къ удовлетворительнымъ результатамъ;

---

*) Рапорты у. нач-ка отъ 2. VIII. 84, № 2.685, 27. VIII. 84, № 225 и 29. XI. 84, № 4.370, въ дѣлѣ Хоз. Отд. 3 стола № 86/1884 г. Подробнѣе объ этомъ см. ниже.

**) Рапортъ у. нач-ка отъ 8. III. 87, № 1.746, въ томъ-же дѣлѣ.

***) Фактъ этотъ сообщенъ мнѣ И. А. Хантинскимъ.

****) См. въ томъ-же дѣлѣ рапортъ у. начальника отъ 3. VIII. 84, № 4.194.

относительно же одной мѣстности, именно склоновъ Мугоджарскихъ горъ, мною въ Оренбургѣ были получены, сравнительно, благопріятныя указанія.

Въ виду изложеннаго я нашелъ неудобнымъ совершенно исключить изъ своей поѣздки, какъ предполагалъ сдѣлать ранѣе, Иргизскій и Тургайскій уѣзды, а рѣшилъ измѣнить свой маршрутъ такимъ образомъ, чтобы проѣхать, по крайней мѣрѣ, по сѣверной части этихъ уѣздовъ, въ дальнѣйшемъ же поступить соотвѣтственно тѣмъ ближайшимъ указаніямъ, которыя удастся собрать на мѣстѣ. Что касается до уѣздовъ Актюбинскаго и Кустанайскаго, на которые мнѣ, конечно, надлежало обратить особенное вниманіе, то намѣчая путь моего слѣдованія, я долженъ былъ имѣть въ виду двоякій характеръ возложенный на меня Вашимъ Высокопревосходительствомъ задачи; я стремился, поэтому, посѣтить, съ одной стороны, всѣ десять поселковъ, вопросъ объ устройствѣ которыхъ находится на разсмотрѣніи Министерства, и возможно большее число другихъ пунктовъ, гдѣ проживаютъ болѣе или менѣе значительными группами переселенцы-арендаторы, а съ другой—проѣхать по обоимъ уѣздамъ въ возможно разнообразныхъ направленіяхъ, способныхъ ознакомить меня со всѣми типами мѣстностей и угодій, характерными для сѣверной полосы Тургайской области; при этомъ мнѣ казалось цѣлесообразнымъ избѣгать большихъ трактовъ и проѣзжать, гдѣ только это оказывалось осуществимо, по киргизскимъ ауламъ, такъ какъ я разсчитывалъ, что посѣщеніе послѣднихъ и бесѣды съ болѣе опытными лицами изъ киргизъ дадутъ мнѣ возможность, до нѣкоторой степени, ближе ознакомиться съ характеромъ киргизскихъ угодій и киргизскаго хозяйства и въ особенности – съ совершающимися въ складѣ послѣдняго измѣненіями.

Примѣнительно къ изложеннымъ соображеніямъ мой маршрутъ сложился такъ *).

Выѣхавъ изъ Оренбурга: я почти тотчасъ-же въѣхалъ въ черту Актюбинскаго уѣзда; слѣдуя лѣвымъ берегомъ Урала, вверхъ

---

*) Сдѣланный мною путь очерченъ здѣсь только въ болѣе существенныхъ чертахъ, независимо отъ этого, мною неоднократно дѣлались выѣзды въ сторону, частью для посѣщенія переселенческихъ хуторовъ, частью—для осмотра угодій.

по его теченію, я первыя, приблизительно, 150 верстъ держался края заливной долины этой рѣки, что̀ дало мнѣ возможность ознакомиться съ характеромъ какъ Уральскихъ луговъ, такъ и окаймляющей послѣдніе полосы ровной степи; затѣмъ, посѣтивъ расположенный вблизи впаденія въ Уралъ рч. Бурти пос. Ново-Уральскій, я отклонился нѣсколько къ югу и проѣхалъ дальнѣйшія 150 верстъ сначала по верховьямъ нѣсколькихъ впадающихъ въ Уралъ рѣчекъ, которыя вытекаютъ изъ мѣстности болѣе холмистаго характера, занимающей всю середину Актюбинскаго уѣзда, а затѣмъ — опять ровною степью, и выѣхалъ къ впадающей въ Уралъ р. Ори, въ 25 верстахъ отъ гор. Орска. Посѣтивъ ставку извѣстнаго своею зажиточностью и знакомствомъ съ дѣлами своихъ единоплеменниковъ-киргизъ Дербисалія Беркимбаева, (чиновника особ. поруч. при Губернаторѣ) и два расположенныхъ вблизи ися, на правомъ берегу Ори, переселенческихъ поселка, Можаровскій и Ащибутакскій, я выѣхалъ изъ предѣловъ Актюбинскаго уѣзда и вступилъ въ границы Кустанайскаго. Здѣсь путь мой пролегалъ сначала въ направленіи къ сѣверо-востоку, по отлого-холмистой степи, вверхъ по теченію праваго притока Ори—Кумака и впадающихъ въ послѣдній справа-же небольшихъ рѣчекъ, причемъ попутно посѣщенъ былъ небольшой переселенческій хуторъ—Успенскій. Отъ верховьевъ притока Кумака—р. Джанзысъ-таса, дорога отклонилась къ востоку и шла около 70 верстъ волокомъ къ верховьямъ р. Тобола, откуда повернула на сѣверъ и около 100 верстъ слѣдовала вдоль теченія названной рѣки, переходя съ одного ея берега на другой, до впаденія въ Тоболъ рч. Шуртанды. Здѣсь Тоболъ отклоняется къ сѣверо-востоку, мой же путь еще около 90 верстъ шелъ далѣе на сѣверъ, по киргизской лѣтовочной степи, до впадающей въ Тоболъ рѣки Аята,—одного изъ наиболѣе крупныхъ притоковъ Тобола, а затѣмъ на протяженіи 120 верстъ, до самаго Кустаная. по земскому тракту, идущему сначала въ направленіи къ востоку, вдоль лѣваго берега Аята, а затѣмъ сворачивающему къ сѣверо-востоку и идущему вдоль лѣваго-же берега Тобола; вблизи впаденія Аята въ Тоболъ были посѣщены два небольшіе переселенческіе хутора.

Пробывъ въ Кустанаѣ нѣсколько дней, которые были посвящены ознакомленію съ дѣлами уѣзднаго управленія, а также бе-

сѣдамъ съ чинами какъ этого управленія *), такъ и лѣснаго вѣдомства **), я выѣхалъ по Троицкому почтовому тракту, и слѣдуя въ направленіи къ сѣверо-западу, доѣхалъ до самой сѣверной границы уѣзда; по пути, въ окрестностяхъ Кустаная, я имѣлъ возможность посѣтить рядъ образованныхъ приписанными къ Кустанаю переселенцами хуторовъ, а въ дальнѣйшемъ слѣдованіи по тракту ознакомился съ характеромъ степи, служащей общелѣтовочнымъ мѣстомъ киргизъ сѣверныхъ волостей Кустанайскаго уѣзда. Затѣмъ, отъ сѣверной границы уѣзда я свернулъ съ тракта и проѣхалъ лѣтовочною же степью, въ направленіи къ сѣверо-востоку, до р. Тобола, перебрался на правый берегъ этой рѣки и здѣсь посѣтилъ сначала нѣсколько болѣе или менѣе значительныхъ хуторовъ, а затѣмъ—всѣ пять поселковъ Боровской волости, расположенныхъ въ лѣсистой мѣстности, частью входящей въ составъ Сабанкульской и Аракарагайской лѣсныхъ дачъ. Послѣ этого я возвратился на лѣвый берегъ Тобола, посѣтилъ расположенные на этомъ берегу поселки Александровской волости и нѣкоторые ближніе хутора, и объѣхавъ такимъ образомъ сѣверную часть Кустанайскаго уѣзда, возвратился въ гор. Кустанай.

Отсюда я имѣлъ въ виду совершить поѣздку на востокъ, къ границѣ Акмолинской области, чтобы ознакомиться съ хуторами, разбросанными по всей Аракарагайской дачѣ, и съ лежащею къ востоку отъ послѣдней степью; но пріѣздъ въ Кустанай на ревизію г. Военнаго Губернатора области заставилъ меня отказаться отъ этого намѣренія: въ Кустанай съѣхались, по этому поводу, всѣ киргизскія власти, а потому проѣхать въ степь, внѣ тракта, возможно было-бы развѣ только со слишкомъ большою затратою времени. Въ виду этого, представившись въ Кустанаѣ г. Военному Губернатору и доложивъ Его Превосходительству главнѣйшіе результаты видѣннаго въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ, я отбылъ уже прямо по Тургайскому тракту, и посѣтивъ по пути вновь возникающій поселокъ Аульекульскій, выѣхалъ изъ Кустанайскаго въ Тургайскій уѣздъ.

---

*) Уѣздный начальникъ Т. Г. Гавриловъ, помощникъ его Г. М. Станкевичъ, письмоводители уѣзднаго управленія Г. Ф. Стадухинъ и Х. К. Карджасовъ.

**) И. об. лѣснаго ревизора В. И. Богдановскій и лѣсничіе Д. В. Чербаевъ и В. М. Шишковскій.

Въ предѣлахъ этого послѣдняго я проѣхалъ сначала, слѣдуя тѣмъ же трактомъ, по Наурзумской волости до сѣверной окраины Наурзумской лѣсной дачи, причемъ имѣлъ возможность ознакомиться съ общимъ характеромъ угодій этой, лучшей части Тургайскаго уѣзда и въ частности—осмотрѣть двѣ изъ мѣстностей, въ 1884 г. намѣчавшихся для устройства русскихъ поселеній; затѣмъ однако я свернулъ въ сторону, къ юго-востоку, и проѣхалъ прямо степью, лѣтовочными мѣстами, въ Каратургайскую волость, на урочище Батпакъ-Кара, извѣстное по особенно сильному развитію киргизскаго земледѣлія и предположенное областною администраціей для устройства осѣдлаго поселенія *), а отсюда свернулъ къ юго-западу и проѣхалъ параллельно теченію р. Тургая, по зимовочнымъ мѣстамъ, до города того-же наименованія, а отсюда по земско-почтовому тракту въ гор. Иргизъ. Повидавшись въ обоихъ этихъ городахъ съ уѣздными начальниками **) и познакомившись съ нѣкоторыми дѣлами уѣздныхъ управленій, я между прочимъ выяснилъ себѣ, что поѣздка на Мугоджарскія горы была-бы связана со слишкомъ большими затрудненіями и потерей времени, которыя едва-ли окупились-бы вѣроятными результатами подобной поѣздки. Поэтому изъ Иргиза я свернулъ прямо на сѣверъ, проѣхалъ по Орскому почтовому тракту, черезъ ф. Карабутакъ, до ст. Дамдовъ, расположенной уже въ предѣлахъ Актюбинскаго уѣзда, и отъ этой станціи свернулъ на земскій трактъ, которымъ и проѣхалъ до г. Актюбинска; слѣдуя этимъ трактомъ, я пересѣкъ долину р. Ори съ ея прирѣчными увалами, поднялся вверхъ по теченію ея притока — Уйсылъ-Кары, долина которой густо усѣяна киргизскими зимовками, затѣмъ чрезъ небольшой волокъ, занятый общими киргизскими лѣтовками, достигъ верховьевъ рч. Джаманъ-каргалы, и слѣдуя лѣвымъ берегомъ этой рѣчки до самаго ея впаденія въ Илекъ, доѣхалъ до гор. Актюбинска ***).

Изъ Актюбинска я совершилъ небольшую поѣздку на сѣверъ, вверхъ по теченію другого праваго притока Илека — рч. Джахсы-каргалы,—каковая поѣздка имѣла цѣлью, съ одной сто-

*) Предложеніе Военнаго Губ-ра у. н-ку отъ 9. VIII. 96, № 25 (по путевой канцеляріи).

**) Гг. Н. П. Карауловъ и Н. М. Краснокутскій.

***) Здѣсь мнѣ сообщилъ не мало полезныхъ свѣдѣній помощникъ уѣзднаго нач-ка И. С. Куретниковъ.

роны, ознакомленіе съ центральною, холмистою частью уѣзда, а съ другой — посѣщеніе двухъ расположенныхъ въ 35 — 40 верстахъ отъ Актюбинска переселенческихъ хуторовъ. Затѣмъ, возвратившись въ Актюбинскъ, я долинами небольшихъ рѣчекъ проѣхалъ на р. Хобду, орошающую юго-западную окраину уѣзда, затѣмъ поднялся по правому притоку Ходбы — рч. Чандѣ, зимовочными мѣстами. до верховья этой рѣчки, по небольшому волоку достигъ верховья рч. Тамды, и спускаясь вдоль этой послѣдней достигъ опять побережья р. Илека; правымъ берегомъ этой рѣки, по мѣстности съ весьма густымъ, почти перешедшимъ къ осѣдлости киргизскимъ населеніемъ, я проѣхалъ до западной границы Актюбинскаго уѣзда и чрезъ городъ Илецкую-Защиту возвратился въ Оренбургъ.

План дальнѣйшаго изложенія.

Собранный мною матеріалъ распадается на двѣ главныя части: одну — относящуюся къ положенію переселенцевъ-арендаторовъ, проживающихъ въ двухъ сѣверныхъ уѣздахъ области и вообще къ условіямъ арендованія киргизскихъ земель; другую — относящуюся къ вопросу о пригодности Тургайскихъ степей для русской колонизаціи и о возможности таковой безъ нарушенія насущныхъ интересовъ киргизскаго населенія. Вопросъ о положеніи переселенцевъ-арендаторовъ и вообще объ арендѣ киргизскихъ земель кажется полезнымъ разсмотрѣть отдѣльно, посвятивъ ему особую вторую часть настоящаго отчета; въ этой, первой части я буду имѣть честь представить Вашему Высокопревосходительству данныя и нѣкоторыя заключенія по вопросу о возможности русской колонизаціи области и о видахъ на успѣхъ работъ по заготовленію переселенческихъ участковъ, причемъ однако мнѣ придется въ значительной мѣрѣ воспользоваться и матеріаломъ, имѣющимъ ближайшее касаніе къ предметамъ, отнесеннымъ во вторую часть.

Затѣмъ, и тотъ матеріалъ, который относится, согласно сказанному, къ первой части отчета, въ свою очередь распадается на два неравныхъ по объему и значенію отдѣла: главная масса его относится, конечно, къ двумъ сѣвернымъ уѣздамъ, которымъ, какъ представляющимъ съ колонизаціонной точки зрѣнія наибольшій интересъ, я посвятилъ наиболѣе времени и вниманія,

и лишь небольшая часть матеріала касается уѣздовъ Иргизскаго и Тургайскаго, по отношенію къ которымъ мнѣ казалось достаточнымъ ограничиться самою бѣглою рекогносцировкой. Объ этихъ двухъ уѣздахъ мнѣ придется, поэтому, сказать лишь очень немного въ концѣ этой части отчета, причемъ, склоняясь на основаніи какъ личныхъ впечатлѣній, такъ и отзывовъ мѣстныхъ людей, къ отрицательному выводу, я считаю долгомъ здѣсь-же оговориться, что далеко не вполнѣ разобрался въ ихъ совершенно своеобразныхъ и чуждыхъ мнѣ естественныхъ условіяхъ. Относительно сѣверныхъ уѣздовъ, Кустанайскаго и Актюбинскаго, общій выводъ изъ добытыхъ данныхъ представляется мнѣ, напротивъ, весьма благопріятнымъ, а потому, какъ мнѣ кажется, этотъ выводъ долженъ быть обоснованъ со всею возможною обстоятельностью. Само собою разумѣется, что общій отвѣтъ на вопросъ о возможности и вѣроятныхъ размѣрахъ осѣдлой колонизаціи Тургайскихъ степей можетъ получиться лишь по выясненіи двухъ частныхъ вопросовъ: *во-первыхъ*, насколько степи эти богаты угодьями, пригодными для разныхъ видовъ сельско-хозяйственнаго пользованія и въ совокупности своей способными обезпечить существованіе земледѣльческихъ поселеній, и *во-вторыхъ*, — можно ли думать, что наличный запасъ угодій превышаетъ, и въ какой мѣрѣ, настоящія и будущія потребности кореннаго населенія края, или же напротивъ — запасъ этотъ лишь достаточенъ для удовлетворенія этихъ потребностей и не можетъ быть сколько-нибудь чувствительно сокращенъ безъ серьезной опасности для настоящаго и будущаго благосостоянія этого населенія.

Первый вопросъ, въ свою очередь, распадается на рядъ подъ-вопросовъ, — именно на вопросы объ изобиліи или недостаткѣ: 1) пахатныхъ земель; 2) сѣнокосныхъ угодій; 3) лѣса, какъ топлива и строительнаго матеріала *), и 4) — вопросъ о водоснабженіи.

Къ разсмотрѣнію этихъ вопросовъ, поскольку дозволяетъ имѣющійся въ моемъ распоряженіи матеріалъ, я и обращусь въ настоящее время.

---

*) Вопроса о пастбищныхъ угодьяхъ нѣтъ надобности ставить, такъ какъ ясно, что въ мѣстности съ такимъ развитіемъ скотоводства въ нихъ не можетъ быть недостатка.

III.

Данныя по вопросу о пригодности Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ для осѣдлой колонизаціи.

Характеръ степи съ точки зрѣнія пригодности для земледѣлія.

Уже тѣ почерпнутыя изъ литературныхъ источниковъ указанія, сущность которыхъ изложена въ началѣ настоящаго отчета, позволяли предположить, что сѣверная полоса Тургайской области, охватывающая въ полномъ составѣ Кустанайскій и Актюбинскій уѣзды, должна быть весьма богата землями, пригодными для хлѣбопашества. И дѣйствительно: сводя въ одну общую картину свои личныя впечатлѣнія съ данными и указаніями, полученными изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ, и сопоставляя эту картину съ тѣмъ, что̀ мнѣ приходилось видѣть въ губерніяхъ Западной Сибири при работахъ по изслѣдованію крестьянскаго хозяйства, а равно въ тѣхъ-же губерніяхъ и въ Акмолинской области при поѣздкахъ, предпринимавшихся мною въ предыдущіе годы по порученіямъ Вашего Высокопревосходительства, относившимся къ дѣлу земельнаго устройства переселенцевъ, я не могу не прійти къ заключенію, что названные два уѣзда Тургайской области поставлены въ разсматриваемомъ отношеніи въ исключительно благопріятныя условія. Въ самомъ дѣлѣ: изъ плановыхъ данныхъ извѣстно, что въ крестьянскихъ волостяхъ трехъ округовъ Иркутской губерніи пашня и удобная для пахоты земля составляетъ: въ девяти волостяхъ отъ 8,3 до 20%, въ восьми — отъ 20 до 30%, и только въ шести—свыше 30% общей площади крестьянскаго землевладѣнія; въ Ишимскомъ округѣ, Тобольской губерніи, при общемъ размѣрѣ надѣла, колеблющемся между 18 и 21 дес. удобной земли на душу, среднее по волостямъ количество *пахатной* земли нигдѣ не поднимается выше 10,1 дес., а въ нѣкоторыхъ волостяхъ падаетъ до 4,6 дес. на душу, т. е. опять-таки, въ среднемъ по волостямъ, составляетъ, приблизительно, отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ общей площади удобной земли, не говоря уже о неудобныхъ земляхъ, въ отдѣльныхъ волостяхъ занимающихъ свыше

половины всей территоріи; въ Курганскомъ округѣ отношеніе пахатной земли къ общему количеству удобной ни въ одной волости не превышаетъ 57,8 %, а въ нѣкоторыхъ волостяхъ падаетъ до 17,7 %; въ Тобольскомъ округѣ процентъ пахатныхъ земель ни въ одной волости не поднимается выше 26,7 %, и т. д.. Въ восточно-сибирскихъ, таёжныхъ мѣстностяхъ и на сѣверѣ Тобольской губерніи пашни тянутся лишь болѣе или менѣе широкими полосами среди болотъ и малоудобныхъ таёжныхъ пространствъ; въ южныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи онѣ располагаются сплошными полосами только вдоль рѣкъ, по уваламъ, на ровной же степи располагаются „островами“ среди малоудобныхъ солонцеватыхъ пространствъ *). Нѣчто подобное представляютъ собою и Акмолинскія степи: и здѣсь обширныя площади удобныхъ для пахоты земель тянутся только вдоль рѣкъ,— главнымъ образомъ по Ишиму, на пространствахъ же, удаленныхъ отъ рѣкъ, преобладаютъ мало-удобныя площади, солонцеватыя или щеловатыя, среди которыхъ разбросаны болѣе или менѣе значительные клочки доброкачественной земли.

Совсѣмъ другую картину представляютъ собой сѣверные уѣзды Тургайской области: здѣсь удобныя для земледѣлія степи съ болѣе или менѣе мощною черноземною почвой, мѣстами болѣе песчаною, мѣстами болѣе суглинистою, составляютъ, несомнѣнно, огромный процентъ всей территоріи. Если я на основаніи, несомнѣнно, лишь поверхностнаго знакомства съ мѣстностью рѣшаюсь высказать столь категорическое сужденіе, то на это даетъ мнѣ нѣкоторое право, прежде всего, чрезвычайное однообразіе мѣстности, весьма облегчающее ознакомленіе съ нею, и наличность нѣкоторыхъ признаковъ, и въ наукѣ, и въ понятіяхъ хозяевъ — практиковъ признаваемыхъ несомнѣнными доказательствами пригодности степей къ обработкѣ подъ хлѣба. „Отличительнымъ признакомъ плодовитыхъ степей служитъ ковыль“; „главнѣйшіе кустарники степей этихъ суть: таволга, далѣе ракитникъ, чилига, вишенникъ, бобовникъ или дикій персикъ“ **); такимъ образомъ характеризуютъ плодородныя черноземныя степи

*) См. Красновъ, назв. соч., стр. 164—165.
**) Эверсманъ, назв. соч., 53—55.

представители науки, — и наличность этихъ-же самыхъ признаковъ — ковыля по черноземной почвѣ, бобовника, вишенника является и для крестьянина — переселенца безспорнымъ признакомъ доброкачественности земли. Между тѣмъ, именно этими признаками характеризуется, сколько я могу заключить по личнымъ впечатлѣніямъ и по разспроснымъ даннымъ, огромная часть площади Актюбинскаго и особенно Кустанайскаго уѣзда.

Общій характеръ Актюбинскаго уѣзда

Сравнительно бо́льшую долю всей территоріи малоудобныя и вовсе неудобныя для земледѣлія площади составляютъ, по всей вѣроятности, въ Актюбинскомъ уѣздѣ. И въ этомъ уѣздѣ, правда, удобными для земледѣлія являются весьма обширныя сплошныя пространства; еще въ 1884 году мѣстный уѣздный начальникъ, въ отвѣтъ на запросъ бывшаго Военнаго Губернатора, заявилъ, что землями „во всѣхъ отношеніяхъ годными для земледѣльческихъ поселеній“ можно считать „всѣ земли, лежащія по берегамъ рѣки Урала отъ устья рѣчки Бердянки до устья рѣч. Алимбета, по всему Илеку и Хобдѣ съ ихъ притоками“ *), и я могу вполнѣ подтвердить справедливость этого отзыва: побережья Хобды, Илека и Урала къ западу отъ устья Алимбета, съ ихъ притоками, т. е. другими словами вся западная половина округа, кромѣ немногихъ гористыхъ мѣстностей и, конечно, за исключеніемъ заливныхъ долинъ рѣкъ и рѣчекъ, представляетъ собою сплошную ковыльную степь съ черноземною почвой: мѣстами — песчано-черноземною, сходною съ почвой западно-сибирскихъ „островныхъ“ пашенъ, мѣстами — болѣе суглинистою, гораздо выше цѣнимою мѣстными земледѣльцами (см. ниже); сходный характеръ имѣетъ и побережье рѣки Ори, протекающей съ юга на сѣверъ чрезъ всю восточную окраину уѣзда. Но затѣмъ, довольно обширныя части территоріи уѣзда отличаются нѣсколько инымъ характеромъ: менѣе благопріятныя для земледѣлія условія представляетъ, прежде всего, въ восточной части уѣзда, обширная слабоволнистая площадь, служащая водораздѣломъ системъ р. Ори и ея притоковъ, съ одной стороны, и р. Илека съ его притоками, съ другой; эта площадь, широкимъ клиномъ вдвигающаяся съ юга,

*) Рапортъ у. п—ка Военному Губернатору отъ 10. VIII. 84, № 64, въ дѣлѣ хоз. отд. Ш. ст. № 86/1884 г.

изъ смежныхъ частей Уральской области, и доходящая, хотя и значительно съуживаясь, почти до самаго Урала, т. е. до сѣверной окраины уѣзда, состоитъ по преимуществу изъ пространствъ, то болотистыхъ или солонцеватыхъ, то щебеневатыхъ или просто каменистыхъ,—среди которыхъ однако повсемѣстно разбросаны болѣе или менѣе значительные участки ковыльной степи съ удовлетворительною черноземною, хотя нерѣдко сильно щебеневатою почвой. Приблизительно столь-же обширна гористая мѣстность, занимающая всю среднюю часть уѣзда, къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ города Актюбинска, и распространяющаяся опять-таки до самой сѣверной границы уѣзда—до р Урала. Это—послѣдніе отроги Уральскаго хребта, имѣющіе видъ массы очень невысокихъ холмовъ, то отлогихъ съ болѣе или менѣе щебеневатою почвою, поросшею типцомъ (festuca ovina) и рѣдкимъ ковылемъ, то болѣе крутыхъ, совершенно или почти совершенно лишенныхъ почвеннаго слоя. Но было-бы большою ошибкою думать, что вся эта мѣстность сплошь непригодна для земледѣлія: прежде всего, доступны для обработки всѣ болѣе отлогіе склоны, поросшіе типцомъ и ковылемъ,—хотя обрабатываются такія мѣста почти исключительно подъ посѣвы проса и подъ бахчи; но гораздо болѣе значенія, въ смыслѣ земледѣлія, имѣютъ долины многочисленныхъ рѣчекъ, текущихъ однѣ—на югъ, въ р. Илекъ, другія—на сѣверъ, въ Уралъ, и во всѣхъ направленіяхъ изрѣзывающихъ разсматриваемую мѣстность: всѣ эти долины, ширина которыхъ колеблется отъ нѣсколькихъ десятковъ саженъ до 4 — 5 верстъ, имѣютъ суглинисто-черноземную почву, которую переселенцы сравниваютъ съ лучшимъ „россійскимъ“ черноземомъ и ставятъ несравненно выше супесчанаго чернозема побережій болѣе значительныхъ рѣкъ,—и въ общемъ итогѣ эти черноземныя пространства занимаютъ, по всей вѣроятности, весьма значительную площадь.

Такимъ образомъ вся территорія Актюбинскаго уѣзда слагается, въ разсматриваемомъ отношеніи, изъ площадей двоякаго типа: съ одной стороны—изъ обширныхъ ковыльныхъ степей, сплошь удобныхъ для распашки; съ другой—изъ районовъ, гдѣ пригодныя для распашки ковыльныя пространства разбросаны клочками или полосами среди пространствъ, совершенно непригодныхъ или мало пригодныхъ для культуры.

Кустанайскій уѣздъ

По Кустанайскому уѣзду я не располагаю никакими свѣдѣніями по одной волости—Бистюбинской, которой не имѣлъ возможности посѣтить лично и по которой не удалось собрать и распросныхъ свѣдѣній, — но эта волость, по причинамъ, которыя будутъ выяснены ниже, не представляетъ съ колонизаціонной точки зрѣнія особеннаго интереса. Затѣмъ, въ остальныхъ девяти волостяхъ, насколько возможно судить на основаніи результатовъ произведенной мною рекогносцировки, удобныя для обработки подъ хлѣба степныя площади занимаютъ еще значительно бо́льшую часть территоріи, нежели въ Актюбинскомъ уѣздѣ. Единственныя болѣе крупныя исключенія представляютъ собою, во-первыхъ, обширная полоса, простирающаяся къ югу отъ города Кустаная, вдоль Тургайскаго тракта и къ западу отъ этого послѣдняго, чрезъ Аракарагайскую и Аманкарагайскую волости, до самой южной границы уѣзда, и во-вторыхъ,—лѣсистая мѣстность, протянувшаяся вдоль праваго берега р. Уя и составляющая сѣверную окраину одной изъ сѣверныхъ волостей уѣзда—Кинъ-Аральской. Первая мѣстность — если исключить лѣсныя площади Аманъ-Карагайской казенной дачи — имѣетъ частью солонцеватый, частью песчаный характеръ; солонцеватыя площади, большею частью, вовсе непригодны для земледѣлія, — песчаныя, вѣроятно, вполнѣ годились-бы для хозяйства съ навознымъ удобреніемъ, но при обычномъ переселенческомъ хозяйствѣ, повидимому, слишкомъ скоро истощаются и не даютъ достаточныхъ урожаевъ, — каковымъ обстоятельствомъ объясняется, между прочимъ, распаденіе возникавшаго въ этой мѣстности, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, переселенческаго хутора. Побережье Уя представляетъ собою мѣстность, густо усѣянную ко́лками, всѣ промежутки между которыми имѣютъ болѣе или менѣе ясно выраженный солонцеватый характеръ; въ посѣщенной мною восточной части этой мѣстности преобладаютъ подсолонки, большею частью засѣваемые хлѣбами или паханные ранѣе, причемъ однако урожаи получаются не особенно удовлетворительные,—но не мало и площадей, по своей сильной солонцеватости пригодныхъ только для пастьбы скота или въ лучшемъ случаѣ—для сѣнокошенія; далѣе на западъ, по удостовѣренію мѣстнаго лѣсничаго г. Шишковскаго, солонцеватый характеръ выраженъ еще яснѣе и поляны большею частью вовсе негодны для земледѣлія.

Затѣмъ, изъ посѣщенныхъ мною лично въ Кустанайскомъ уѣздѣ мѣстностей мнѣ показалась сомнительною въ отношеніи пригодности къ земледѣлію Джитыгаринская волость, такъ какъ степь вдоль моего пути не соотвѣтствовала здѣсь тому типу хорошихъ ковыльныхъ степей, съ какимъ мнѣ довелось освоиться при объѣздѣ Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ; но разспросы выяснили мнѣ, что хотя та часть этой волости, по которой мнѣ пришлось проѣхать, дѣйствительно не можетъ сравняться съ лучшими ковыльными степями, но и она большею частью пригодна для земледѣлія,—и что съ другой стороны видѣнная мною лично мѣстность далеко не типична для всей огромной территоріи волости, а напротивъ—и въ этой послѣдней наиболѣе обширныя пространства, особенно въ ея южной и западной части, заняты вполнѣ доброкачественными ковыльными степями.

Все остальное пространство Кустанайскаго уѣзда, за исключеніемъ относительно небольшихъ площадей, занятыхъ лѣсными порослями, представляетъ собой болѣе или менѣе сплошную ковыльную степь. Юго-западная окраина уѣзда (Кумакская волость и, повидимому, прилегающая къ ней съ сѣвера западная часть Джитыгаринской) еще заполнена, правда, послѣдними отрогами Урала; но отроги эти имѣютъ здѣсь видъ невысокихъ холмовъ съ отлогими склонами, покрытыми превосходною черноземною почвой и поросшими ковылемъ; лишь кое-гдѣ встрѣчаются крутые, безплодные склоны или каменистые гребни, въ общемъ же мѣстность представляетъ собой холмистую степь, почти сплошь пригодную для земледѣлія. Сплошная ковыльная степь, но уже почти совсѣмъ равниннаго рельефа, тянется и дальше на сѣверъ—начиная отъ впадающей въ Тоболъ слѣва рч. Шуртанды и до лѣваго-же, болѣе крупнаго притока Тобола—Аята: мнѣ лично довелось ѣхать здѣсь около 90 верстъ непрерывною степью, поросшею тѣмъ густымъ и кудрявымъ ковыльнымъ дерномъ, который мѣстные земледѣльцы считаютъ признакомъ наилучшихъ пшеничныхъ земель,—и по показаніямъ мѣстныхъ киргизъ такая-же степь далеко протянулась и на западъ, и на востокъ. Непрерывною ковыльною степью шелъ мой путь и по всему лѣвому берегу Аята, полого спускающемуся къ теченію рѣки, и сколько взглядъ мой проникалъ на правый берегъ, онъ видѣлъ все ту-же

безконечную ковыльную степь. Нѣсколько къ сѣверу отъ теченія Алта, въ юго-западной половинѣ Карабалыкской волости, мѣстность измѣняетъ свой характеръ,—на мѣсто открытой степи становится степь, довольно густо усѣянная лѣсными колками. Проѣхавъ лишь по сѣверо-восточной окраинѣ волости и лично не видавъ той мѣстности, о которой я говорю здѣсь, я могу сослаться однако на наблюденія лѣснаго ревизора В. И. Богдановскаго, удостовѣрившаго, что всѣ не занятыя лѣсомъ площади въ этой мѣстности представляютъ собой ковыльныя степныя земли, и по свойству почвы, и благодаря вліянію лѣсовъ даже болѣе пригодныя для хлѣбопашества, нежели открытыя безлѣсныя степи.

Нѣсколько менѣе благопріятны для земледѣлія естественныя условія побережья Тобола къ сѣверу отъ гор. Кустаная: на первый взглядъ и эта рѣка, за предѣлами луговой поймы, окаймляется сплошными ковыльными степями,—но вблизи Тобола, по уваламъ, степь эта имѣетъ нѣсколько особенный характеръ: по лѣвому берегу тянется полоса въ 4—5 верстъ шириною, съ рѣдкимъ ковылемъ и сильно-суглинистою почвой, впрочемъ постепенно улучшающеюся по мѣрѣ удаленія отъ рѣки; по правому берегу—еще болѣе широкая полоса съ песчаною почвою, хотя и не абсолютно-непригодною для культуры, но очень неохотно обработываемою подъ посѣвы хлѣбовъ.

Но затѣмъ, на разстояніи, примѣрно, 6—7 верстъ отъ лѣваго (западнаго) края долины Тобола, начинается ровная, безлѣсная степь, протянувшаяся на сѣверъ до р. Уя и окаймляющей его лѣсистой полосы, на западъ—до перелѣсковъ юго-западной части Карабалыкской волости, на сѣверо-западъ—до административной границы уѣзда и дальше—почти до самаго гор. Троицка. Кое-гдѣ, особенно дальше на западъ, гдѣ много озеръ, по этой степи разбросаны солонцеватыя площади, но ихъ сравнительно очень немного, а по широкой безводной полосѣ, тянущейся параллельно Тобольному увалу, ихъ, какъ кажется, и вовсе нѣтъ; все остальное—ковыльная степь съ черноземною почвой, сплошь удобной для земледѣлія, хотя и не вездѣ одинаково доброкачественной; я не могу не припомнить здѣсь словъ Александровскаго волостнаго старшины Чернышова, хорошаго, хозяйственнаго крестьянина, который вмѣстѣ съ другими помышлялъ-было

о переселеніи „на Ишимъ“, въ Кокчетавскій уѣздъ, но „посмотрѣвъ мѣста“ въ этомъ послѣднемъ, отказался отъ мысли о переселеніи: онъ нашелъ, что „на Ишимѣ“ хорошія земли разбросаны только клочками, среди солонцовъ и щеловатыхъ пространствъ,— тогда какъ „здѣсь (въ Кустанайскомъ уѣздѣ) хоть до самаго Троицка все подрядъ паши!“

Вдоль праваго берега Тобола, нѣсколько отступя отъ края долины послѣдняго, тянется широкая полоса степи, усѣянной лѣсными колками. На сѣверѣ (въ Миндыгаринской вол.) эти колки разбросаны сравнительно не часто, такъ что мѣстность сохраняетъ болѣе или менѣе открытый характеръ; дальше къ югу — по всей восточной половинѣ Аракарагайской волости и въ смежной съ нею сѣверо-западной части Убаганской — колки расположены гораздо чаще,—настолько часто, что мѣстность, на видъ, пріобрѣтаетъ уже характеръ лѣснаго пространства съ разбросанными между лѣсомъ болѣе или менѣе значительными полянами Тѣмъ не менѣе и здѣсь площадь этихъ послѣднихъ, въ общемъ, далеко превышаетъ протяженіе собственно-лѣсныхъ площадей,—превышаетъ даже внутри образованныхъ здѣсь казенныхъ лѣсныхъ дачъ: такъ, въ самой большой дачѣ, Аракарагайской, изъ 111 тыс. дес. общаго пространства, лѣсной площади значится по учету лѣсовъ менѣе 42 тыс. дес.; изъ 23½ тыс. дес. Сабанкульской дачи собственно лѣса—менѣе 5 тыс. дес., и т. д.. Затѣмъ, всѣ площади, свободныя отъ лѣсной поросли, и здѣсь представляютъ собой сплошныя ковыльныя степи, весьма высоко цѣнимыя земледѣльцами; въ Аракарагайской дачѣ, по удостовѣренію лѣсничаго В. М. Шишковскаго, изъ общей площади въ 111 тыс. дес., неудобныхъ земель—болотъ, солонцовъ и т. д. — не наберется болѣе 300 — 400 дес.; все остальное — кромѣ конечно лѣсныхъ площадей—сплошь удобно для хлѣбопашества; то-же удостовѣряетъ относительно Сабанкульской дачи близко знающій ее лѣсной ревизоръ В. И. Богдановскій, и то-же самое вполнѣ подтверждается впечатлѣніями, вынесенными мною лично изъ разъѣздовъ по этой мѣстности.

Самую восточную окраину уѣзда мнѣ лично посѣтить не удалось, такъ что по отношенію къ ней я могу основываться исключительно на разспросныхъ данныхъ и отзывахъ свѣдущихъ мѣстныхъ людей,—и эти данныя и отзывы рисуютъ разсматриваемую

окраину въ достаточно благопріятномъ свѣтѣ: такъ, на сѣверѣ (въ Убаганской волости) за предѣлами упомянутой выше лѣсистой полосы начинается ровная безлѣсная степь, причемъ полоса верстъ въ 25 — 30 представляетъ собой ковыльную степь съ черноземною почвой, вполнѣ пригодной для земледѣлія, хотя и уступающей по качеству почвамъ лѣсистой полосы; только далѣе къ востоку, т. е. по всей вѣроятности начиная, приблизительно, отъ границы Акмолинской области, степь пріобрѣтаетъ болѣе солонцеватый характеръ съ преобладаніемъ мѣстъ, для земледѣлія неудобныхъ. Равнымъ образомъ и на югѣ, въ Аманъ-Карагайской волости, та полоса солонцеватыхъ и песчаныхъ почвъ, о которой я говорилъ выше, тянется лишь не далеко на востокъ отъ Тургайскаго тракта; далѣе къ рѣкѣ Убагану и къ оз. Убаганъ-Денгизъ, отдѣляющимъ Кустанайскій уѣздъ отъ Петропавловскаго, по удостовѣренію лѣсничаго Д. В. Чербаева, опять тянется ковыльная степь, вполнѣ пригодная для хлѣбопашества.

Если прослѣдить изложенное по картѣ Кустанайскаго уѣзда, то нельзя будетъ не прійти къ заключенію, что удобныя для земледѣлія ковыльныя степи занимаютъ весьма значительную часть общей площади Кустанайскаго уѣзда, и лишь сравнительно ничтожная доля этой площади занята неудобными и малоудобными песчаными и солонцеватыми пространствами.

Къ сожалѣнію, я не имѣю возможности подтвердить сказаннаго такими объективными данными, какія могла-бы доставить съемка сколько-нибудь значительныхъ районовъ: общей хозяйственной съемки въ Тургайской области не было, и мнѣ удалось найти плановыя данныя только для дачъ, отведенныхъ городамъ Кустанаю и Актюбинску. Въ первой въ числѣ 21.863 дес., снятыхъ въ 1893 г. землемѣромъ Сироткинымъ *), оказалось:

сѣнокоса по берегамъ озеръ и лощинамъ .	412	дес.
солонцеватой мѣстности.	2.506	„
подъ озерами	761	„
„ дорогами.	181	„
„ ракитникомъ	39	„
степи удобной подъ пашню	17.603	„

*) См. его донесеніе отъ 13. XI. 93 № 32, въ дѣлѣ Куст. у. упр., Город. стола, № 33/1894.

Въ дачѣ гор. Актюбинска по плану, снятому въ 1889 г., изъ общей площади въ 24.869 дес. числится:

усадебной, и подъ улицами и площадями .	869	дес.
каменистыхъ, глинистыхъ и песчаныхъ мѣстъ	1.376	„
подъ дорогами	170	„
„ рѣками и озерами.	638	„
луговъ	1.225	„
лѣсу	296	„
удобной степи *).	20.294	„

Такимъ образомъ въ дачѣ гор. Кустаная пахатная степь составляетъ 81,6%, въ дачѣ гор. Актюбинска—80,4% всей снятой площади; если же исключить водныя площади и дороги, то отношеніе въ обоихъ случаяхъ поднимется до 84%. Между тѣмъ мѣстность подъ гор. Актюбинскъ — когда-то укрѣпленіе — была избрана по соображеніямъ, не имѣющимъ ничего общаго съ сельскимъ хозяйствомъ; для Кустаная же хотя и выбиралась мѣстность, по возможности пригодная и для сельскаго хозяйства, но выборъ, по всеобщему признанію, былъ сдѣланъ не очень удачно, — а потому нѣтъ никакого основанія думать, чтобы получившіяся для дачъ этихъ городовъ относительныя цифры были слишкомъ благопріятны для другихъ окружающихъ мѣстностей; напротивъ, скорѣе можно думать, что цифры эти менѣе благопріятны, нежели цифры, которыя получились-бы при сплошной съемкѣ степей сѣверной части Кустанайскаго уѣзда и юго-западной части Актюбинскаго.

Указанія сельско-хозяйственнаго опыта.

Какъ ни кажутся несомнѣнными такіе признаки, какъ черноземная почва, поросшая болѣе или менѣе густымъ ковылемъ, дающимъ общій тонъ всему травяному покрову, какъ произрастаніе дикой вишни, чилиги, бобовника и т. п. типичныхъ кустарниковъ,—тѣмъ не менѣе я-бы никогда не рѣшился высказать столь категорическаго заключенія о преобладаніи въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ площадей, пригодныхъ для земледѣлія, если-бы долженъ былъ ограничиваться въ этомъ отношеніи одними своими

*) По „вѣдомости о сельско-хоз. распредѣленіи земель на 1895 г.“ вся эта площадь значится „пахатной землей“.

предположеніями,—если-бы не имѣлъ возможности опираться на данныя уже довольно обширнаго сельско-хозяйственнаго опыта какъ мѣстнаго киргизскаго, такъ и пришлаго русскаго населенія,—данныя, въ полной мѣрѣ подтверждающія тѣ заключенія, къ которымъ приводитъ изученіе почвенныхъ условій и растительности степей.

Киргизы всѣхъ волостей того и другого уѣзда, какъ будетъ обстоятельнѣе показано ниже, уже далеко не тѣ кочевники-скотоводы, какими они были два—три десятка лѣтъ тому назадъ и какими до сихъ поръ остаются, повидимому, киргизы сѣверныхъ уѣздовъ Акмолинской области: киргизскія запашки во всѣхъ волостяхъ измѣряются уже тысячами десятинъ, въ общихъ же по уѣздамъ цифрахъ по даннымъ, собраннымъ для всеподданѣйшаго отчета за 1895 годъ *),—даннымъ, несомнѣнно, далеко уступающимъ дѣйствительности, въ киргизскихъ волостяхъ было засѣяно:

въ Кустанайскомъ уѣздѣ **) . . .	20.774	дес.
„ Актюбинскомъ „	42.117	„

Затѣмъ, въ Кустанайскомъ уѣздѣ, и именно въ его сѣверной части, имѣется рядъ русскихъ земледѣльческихъ поселеній—гор. Кустанай и три крестьянскихъ волости, и поселенцами, по тѣмъ-же даннымъ, въ 1895 году засѣяно было:

Кустанайскими мѣщанами	17.129	дес.
Крестьянами Александровской вол. . . .	6.274	„
„ Боровской вол.	4.229	„
„ Затобольской вол.	1.643	„
Всего . . .	29.275	дес.

Актюбинскими мѣщанами было засѣяно въ томъ-же году 2.871 десятина, и такимъ образомъ посѣвы приписнаго населенія Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ въ 1895 г. занимали, по оффиціальнымъ даннымъ, 95.037 десятинъ, въ дѣйствительности же, безъ всякаго сомнѣнія, гораздо больше. Независимо отъ этого, по всей границѣ, отдѣляющей названные уѣзды отъ Оренбург-

*) Обзоръ этотъ еще не напечатанъ, а цифры взяты мною изъ соотвѣтствующихъ дѣлъ уѣздныхъ управленій.

**) Безъ волостей Ново-линейнаго района.

ской губерніи, тянутся болѣе или менѣе обширные районы, занятые распашками арендаторовъ,—районы, имѣющіе своими исходными пунктами города Оренбургъ, Илецкую защиту, Орскъ, Троицкъ и расположенныя „по линіи“, въ промежуткахъ между этими городами, казачьи станицы,—и эти арендаторы, въ сложности, также засѣваютъ десятки тысячъ десятинъ.

Если затѣмъ принять во вниманіе, что при существующей переложной системѣ хозяйства земля, особенно у пришлыхъ арендаторовъ, рѣдко даетъ болѣе трехъ-четырехъ хлѣбовъ, послѣ чего забрасывается въ залежь и очень рѣдко поднимается вновь,—то ясно станетъ, что общая площадь распаханныхъ земель (включая залежи) въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ измѣряется уже сотнями тысячъ, можетъ быть полумилліономъ десятинъ.

Пашни эти разбросаны на территоріи разсматриваемыхъ уѣздовъ чрезвычайно неравномѣрно: на обширныхъ протяженіяхъ пашенъ нѣтъ и слѣда,—таковы, прежде всего, огромные лѣтовочные районы, занимающіе, сколько можно судить по лѣтовочнымъ картамъ, не менѣе половины всей площади Кустанайскаго и, примѣрно, четвертую часть площади Актюбинскаго уѣзда; въ другихъ мѣстностяхъ, — гдѣ у киргизъ земледѣліе еще не сдѣлало значительныхъ успѣховъ и куда еще не успѣли проникнуть русскіе арендаторы,— распаханныя земли занимаютъ лишь болѣе или менѣе ничтожныя площади, вкрапленныя среди сплошной массы некультурныхъ земель; напротивъ въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ городамъ, русскимъ поселкамъ, а также къ центрамъ, откуда распространяются арендаторскія запашки,—т. е. главнымъ образомъ въ сѣверо-восточной части Кустанайскаго уѣзда и въ мѣстностяхъ, расположенныхъ около Илецкой защиты, Оренбурга, Орска, Троицка, запашки покрываютъ уже болѣе или менѣе обширныя сплошныя пространства, позволяя дѣлать достовѣрныя заключенія о годности для земледѣлія не только уже распаханныхъ площадей. но и такихъ, еще гораздо болѣе обширныхъ пространствъ, которыя еще не попали подъ плугъ, но находятся въ одинаковыхъ условіяхъ съ распаханными.

Обращаясь прежде всего къ моимъ личнымъ наблюденіямъ и останавливаясь сначала на Кустанайскомъ уѣздѣ, я долженъ указать прежде всего на окрестности Кустаная и на весь районъ,

расположенный отъ него къ востоку и къ сѣверу (гл. обр. волости Аракарагайская и Убаганская), — область распашекъ Кустанайскихъ мѣщанъ и крестьянъ десяти поселковъ Боровской и Александровской волостей. Ближайшія окрестности Кустаная, за чертой городскаго выгона, представляютъ собой, можно сказать, одну сплошную залежь. Внизъ по Тоболу, по лѣвому его берегу, расположены пять поселковъ Александровской волости, и ихъ пашни и залежи тянутся почти сплошною полосою, начинаясь, примѣрно, въ 2 — 3 верстахъ отъ наружнаго края Тобольной поймы и удаляясь въ глубь степи верстъ на 10—12 и болѣе; къ западу отъ этой полосы, по направленію къ Троицкому тракту и далѣе на западъ, разбросаны многочисленныя заимки или хутора Кустанайскихъ мѣщанъ, каждая изъ которыхъ окружена, опять-таки, сплошнымъ кольцомъ паханныхъ земель. По правому берегу Тобола ближайшая къ теченію рѣки полоса почти не пашется, а если и пашется, то только подъ просо и бахчевыя растенія; за то лѣсная мѣстность, гдѣ группируются поселки Боровской волости. гдѣ также разбросаны многочисленные хутора Кустанайскихъ мѣщанъ и гдѣ кромѣ того пашутъ тысячи арендаторовъ—одиночекъ, представляется почти сплошь распаханною: какъ удостовѣряли мнѣ лѣсной ревизоръ В. И. Богдановскій и лѣсничій В. М. Шишковскій и какъ я могъ лично удостовѣриться при разъѣздахъ, запашки охватили всѣ поляны, и только кое-гдѣ остаются нераспаханными клочки ковыльной степи. Запашки эти съ каждымъ годомъ расползаются все далѣе и далѣе, и напримѣръ лѣсничій г. Шишковскій, служащій въ своемъ лѣсничествѣ всего два года, сообщалъ мнѣ, что арендаторскія запашки, во время вступленія его въ должность не заходившія далѣе 60 верстъ отъ Кустаная, въ настоящее время начали подходить уже къ самой сѣверной границѣ уѣзда; и дѣйствительно, въ послѣдніе два года возникъ уже рядъ займокъ въ Миндыгаринской и Кинъ-Аральской волостяхъ, и вокругъ нихъ, опять-таки, распахиваются обширныя пространства земли; распаханныя площади въ этихъ волостяхъ были-бы, по всей вѣроятности, уже гораздо больше, но до недавняго времени киргизы не пускали къ себѣ арендаторовъ и начали сдавать землю только въ самые послѣдніе годы.

По Троицкому тракту районъ густо-разсѣянныхъ заимокъ Кустанайскихъ мѣщанъ кончается, приблизительно, въ 35 верстахъ отъ города. Дальше трактъ идетъ почти все время по непаханнымъ, лѣтовочнымъ мѣстамъ; но около третьей станціи (Вѣчной) расположился хуторъ, запашки котораго занимаютъ нѣсколько сотъ, если не тысячу десятинъ; у пятой станціи (Яковлевской) расположено крупное арендаторское хозяйство, гдѣ посѣвъ пшеницы тянется подъ одну межу почти на 3 версты, а около границы, отдѣляющей киргизскія земли отъ казачьихъ земель Троицкаго уѣзда, трактъ пересѣкаетъ широкую полосу залежей и засѣянныхъ полей, паханныхъ арендаторами-казаками и проживающими въ казачьихъ селеніяхъ припущенниками; полоса эта тянется далеко на востокъ, и въ лѣсистой мѣстности, окаймляющей правый берегъ р. Уя, распаханы всѣ поляны, гдѣ только не мѣшала этому чрезмѣрная солоноватость почвы.

Прекрасная ковыльная степь, протянувшаяся на западной окраинѣ уѣзда, въ Дамбарской волости, отъ рч. Шуртанды до самаго Аята, почти вся принадлежитъ къ числу лѣтовочныхъ мѣстъ и совершенно не носитъ слѣдовъ обработки; равнымъ образомъ мнѣ не встрѣчалось пашенъ, въ предѣлахъ той-же волости, и по всему теченію Аята, такъ какъ мѣстные киргизы повидимому предпочитаютъ пахать, — какъ и земледѣльцы, живущіе по Тоболу, — нѣсколько поодаль отъ рѣки; но та-же самая степь и тѣ-же увалы, окаймляющіе берега Аята, заходятъ за межу киргизскихъ земель, въ районъ казачьяго землевладѣнія, и здѣсь, при совершенно тождественныхъ условіяхъ рельефа и почвы, степь представляется сплошь распаханною и покрытою превосходными посѣвами пшеницы,— что́ позволяетъ съ увѣренностью заключать о пригодности для земледѣлія и совершенно аналогичныхъ по природнымъ условіямъ степей Дамбарской волости.

Южнѣе, въ Джитыгаринской волости, на моемъ пути почти не попадалось пахатныхъ земель: въ этой весьма обширной волости земледѣліе и вообще весьма мало развито, и притомъ путь мой, какъ я говорилъ выше, пролегалъ по сравнительно худшей, въ смыслѣ земледѣлія, части волости, киргизскія же запашки расположены преимущественно на западъ и на сѣверъ отъ моего пути, по ковыльнымъ степямъ, составляющимъ повидимому пря-

мое продолженіе степей Дамбарской волости, съ одной стороны, и Кумакской, съ другой.

Въ этой послѣдней волости, напротивъ, пашни и залежи попадались мнѣ по всей дорогѣ; не занимая нигдѣ, сколько я видѣлъ, сколько-нибудь значительныхъ сплошныхъ пространствъ, онѣ разбросаны клочками и по вершинамъ, и по склонамъ многочисленныхъ небольшихъ холмовъ, которыми заполнена территорія этой волости: посѣвы и темныя пятна залежей виднѣются со всѣхъ сторонъ, и расположеніе ихъ, лишенное какой-либо опредѣленной системы, свидѣтельствуетъ о томъ, что распахивались участки не съ выборомъ, а случайно, гдѣ попало, и что степи, оставшіяся нераспаханными, тоже сплошь годны для земледѣлія.

Въ Актюбинскомъ уѣздѣ земледѣліе у киргизъ болѣе всего развито въ сѣверо-западныхъ волостяхъ, расположенныхъ по Илеку и Уралу,—Тузтюбинской, Илецкой, Каратугайской и Буртинской. По Илеку пашни сосредоточиваются главнымъ образомъ по увалу, спускающемуся отъ волока ко второй терассѣ рѣчной долины; этотъ увалъ паханъ почти сплошь, тогда какъ на самой второй терассѣ пашни встрѣчаются лишь мѣстами, выбирая очевидно участки съ болѣе припадистымъ рельефомъ и избѣгая площадей выпуклыхъ или совершенно плоскихъ. То-же самое замѣчается и южнѣе—въ бассейнѣ Хобды и ея притоковъ: и здѣсь пашни жмутся по преимуществу по ложбинамъ и долинамъ небольшихъ рѣчекъ, участки же съ выпуклымъ рельефомъ разрабатываются менѣе охотно и большею частью, несмотря на ковыль и на черноземную почву, лежатъ впустѣ, очевидно потому, что представляются болѣе воспріимчивыми къ вліянію засухъ. Тѣмъ не менѣе нельзя думать, чтобы такія пространства были негодны для культуры: въ окрестностяхъ Илецкой защиты условія рельефа и почвы совершенно тождественны съ соотвѣтствующими условіями при-Илекскихъ волостей Актюбинскаго уѣзда, — а между тѣмъ здѣсь пашутся сплошь и ровныя степныя пространства, и волнообразныя поверхности, хотя и здѣсь расположеніе посѣвовъ мѣстами свидѣтельствуетъ о предпочтеніи, оказываемомъ ложбинамъ и вообще участкамъ съ припадистымъ рельефомъ.

Нѣсколько иное расположеніе запашекъ на побережьѣ Урала. Здѣсь въ ближайшей къ Оренбургу части Буртинской волости полоса степи, непосредственно прилегающая къ луговой поймѣ, несмотря на прекрасную почву, не пашется, а оставлена для лѣтованія скота, пашни же тянутся сплошною полосою въ 15—20 верстахъ отъ Урала. Далѣе на востокъ, въ восточной части Буртинской и въ Бурлинской волости, пашни подходятъ ближе къ Уралу и тянутся обширными сплошными полосами вдоль края заливнаго луга. Такую-же картину представляетъ и побережье Ори въ нижней части ея теченія: здѣсь, кромѣ киргизскихъ, имѣются довольно обширныя арендаторскія запашки, а потому правый берегъ представляется сплошь распаханнымъ, какъ по второй терассѣ долины рѣки, такъ и по увалу, тогда какъ на лѣвомъ берегу, гдѣ почвенныя условія не хуже и даже лучше, но вся мѣстность состоитъ въ пользованіи нѣсколькихъ богатыхъ киргизъ, преобладаютъ никогда не паханныя, цѣлинныя земли.

Что́ касается до средней, гористой части уѣзда, то здѣсь расположеніе пахатныхъ земель, какъ и можно было ожидать, свидѣтельствуетъ скорѣе о нѣкоторой ограниченности запаса удобныхъ земель, нежели объ ихъ изобиліи: гдѣ рѣки, извивающіяся между грядами холмовъ, образуютъ болѣе широкія долины, тамъ пашни сосредоточиваются въ этихъ долинахъ, совершенно не выходя на склоны холмовъ, а тѣмъ болѣе—на ихъ вершины; гдѣ такихъ долинъ нѣтъ, тамъ пашутся исключительно попадающіяся между холмами складки, ложбины и т. п.,—вообще мѣста съ вогнутымъ рельефомъ, гдѣ успѣлъ образоваться болѣе или менѣе мощный почвенный слой; выпуклые склоны холмовъ, а тѣмъ болѣе—ихъ вершины, большею частью вовсе не распахиваются, и лишь мѣстами разрабатываются подъ просо или бахчевые плоды.

Изложенныя данныя основаны почти исключительно на моихъ личныхъ наблюденіяхъ, постоянно заносившихся мною въ путевую записную книжку. Но не менѣе, если не болѣе интереса въ видахъ выясненія какъ степени изобилія, такъ до извѣстной степени и качества удобныхъ для хлѣбопашества земель имѣютъ показанія самихъ крестьянъ-переселенцевъ, записывавшіяся мною во всѣхъ посѣщенныхъ въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ

поселкахъ и хуторахъ; показанія эти очень важны, ибо отвѣчаютъ на вопросъ, находили-ли наличные переселенцы то, чего искали, и слѣдовательно — можно-ли разсчитывать на то-же по отношенію къ будущимъ переселенцамъ, — а потому представляется полезнымъ привести здѣсь, въ краткомъ изложеніи, главнѣйшее ихъ содержаніе.

1) **Кустанайскій уѣздъ. А. Поселки и хутора лѣваго берега Тобола.**

Пос. Александровскій. Мѣстность — ковыльная степь со слабымъ скатомъ къ Тоболу; почти сплошь пахана и частью засѣвается, частью въ залежахъ,—только кое-гдѣ встрѣчаются солонцы. Постѣ двухъ-трехъ хлѣбовъ земля требуетъ отдыха въ теченіе 3—4 лѣтъ; сѣютъ больше пшеницу—почти исключительно кубанку. Арендовать землю предпочитаютъ за Тоболомъ,—тамъ цѣлины ближе, тогда какъ на лѣвомъ берегу все уже распахано арендаторами—горожанами.

Пос. Жуковскій. Земли очень хороши—«можно кормиться»: годъ, два, три полежитъ пашня, отдохнетъ,—и опять можно пахать, похуже пашни только въ ближайшей къ Тоболу полосѣ,—дальше отъ Тобола отличный черноземъ. Вблизи поселка однако все сплошь распахано Кустанайскими мѣщанами, образовавшими верстахъ въ 15 отъ Тобола сплошной рядъ заимокъ, вслѣдствіе чего Жуковскимъ поселянамъ приходится арендовать за рѣкой: «горожане все распахали» говорятъ Жуковцы,—«намъ-бы и въ 20 лѣтъ не распахать всей цѣлой земли»; изъ за этого «пахать вокругъ поселка негдѣ: они всѣ хорошія мѣста распахали,—остались одни послѣды да выпашки».

Пос. Романовскій. Мѣстность идетъ отъ поймы Тобола весьма отлогимъ подъемомъ, шириной версты въ 3—4; нижняя окраина этого подъема совсѣмъ мало удобна—щельники, поросшіе рѣдкою «щеткой»; повыше—ковыльная степь, но съ сѣрою суглинистою почвой, очень воспріимчивой къ засухѣ. Вся эта полоса оставлена подъ выгонъ и распахивается только подъ бахчи. За нею—ровная степь съ отличною черноземною почвой, гдѣ и сосредоточиваются всѣ пашни; послѣднихъ въ арендованномъ подъ поселокъ участкѣ настолько достаточно, что къ арендѣ на сторонѣ крестьяне почти не прибѣгаютъ. Пашни засѣваются почти исключительно пшеницей и обрабатываются очень долго: многія полосы пашутся съ основанія поселка (1887 г.), безъ всякаго отдыха,—«рѣдко у кого земля годъ-два перележитъ»,—и утолоченная 7—8 лѣтняя пашня даетъ урожай не хуже залогу.

Пос. Борисовскій. На общемъ сходѣ крестьяне, мотивируя свое желаніе переселиться «на Ишимъ», жаловались на свои угодья, заявляя, что они хуже, чѣмъ напр. въ Александровскомъ поселкѣ или въ поселкахъ за Тоболомъ; что вдоль Тобола тянется полоса въ 8—10 верстъ

ширины, съ глинистою почвой и множествомъ солонцевъ, и уже за этой полосой, въ районѣ, занятомъ займками Кустанайскихъ мѣщанъ, начинаются хорошія черноземныя степи; что у нихъ уже третій хлѣбъ родится плохо, такъ что послѣ двухъ посѣвовъ пшеницы третьимъ сѣютъ уже овесъ или ячмень. Въ силу этого большинство переселенцевъ хотѣло-бы либо уйти на Ишимъ, либо въ крайнемъ случаѣ перейти верстъ на 15 ниже по Тоболу, въ Кинъ-Аральскую вол.. Однако, по показаніямъ переселенцевъ смежныхъ поселковъ, земли, прилегающія къ Борисовскому поселку, ничуть не хуже земель при смежныхъ поселкахъ, и ширина неплодородной полосы не превышаетъ 4—5 верстъ; то-же подтверждаютъ и тѣ изъ Борисовцевъ, которые не желаютъ переселяться «на Ишимъ».

Хутора Никитина и др. (18 верстъ къ западу отъ пос. Александровскаго). Мѣстность—ровная черноземная степь; земля отличная, пашется сплошь, кромѣ ложбинокъ, служащихъ сѣнокосомъ; % удобныхъ земель настолько великъ, что несмотря на очень большой размѣръ запашекъ хуторяне къ арендѣ на сторонѣ не прибѣгаютъ. На цѣлинахъ сѣютъ по 3 раза подрядъ пшеницу — кубанку; овесъ и рожь идутъ обыкновенно четвертымъ хлѣбомъ, послѣ ржи — опять пшеница. Въ общемъ пашнями такъ довольны, что несмотря на отсутствіе открытыхъ водъ не хотѣли-бы «отстать» отъ участка и готовы-бы были устроиться на постоянное жительство.

Займки Саратовская и Кислицына (въ 24 верстъ къ NW отъ Кустаная). Угодья посредственныя: почва не черноземная, а суглинистая; вполнѣ удобныя мѣста хотя и есть, но чередуются съ солонцеватыми и щеловатыми; въ участкѣ первой займки всѣ земли уже выпаханы и даютъ неважные урожаи; въ участкѣ второй, хотя она существуетъ уже 9-ый годъ, распаханы только лучшія мѣста, и осталось много цѣлинъ, хотя и съ глинистою и мѣстами щеловатою почвой, на годныхъ для распашки. «Жить вѣчно» на данныхъ мѣстахъ жители обѣихъ займокъ не думаютъ: «пока были земли новыя,—хорошо было, а теперь старыя стали».

Тождественныя показанія по займкѣ *Алелекова* (въ 7 в. къ W отъ предыдущихъ).

Займка Мѣшкова—смежно съ предыдущей, въ 20 в. къ NW отъ Кустаная. Угодья плоховаты: «мѣста—суглинокъ, хорошую землю выбираемъ по малости, а дюже сильнаго хлѣба никогда не живетъ».

Займка Рязанцева (въ 7 в. къ S отъ предыдущей и въ 17 в. отъ Кустаная). Участокъ «для хлѣбопашества хорошъ»,—почва черноземная, урожаи отличные, качество зерна тоже. Будутъ-ли жить дальше — «Богъ знаетъ»: «шесть лѣтъ продержали участокъ, — понравилось и остались еще, а что дальше будетъ—неизвѣстно».

На всѣхъ пяти послѣдненазванныхъ займкахъ сѣютъ почти одну пшеницу.

Хуторъ Лютуновскаго (вблизи впаденія Аята въ Тоболъ, въ 40 в. отъ Кустаная). Мѣстность—слегка волнистая ковыльная степь со склономъ къ Тоболу; почва—черноземъ «съ пескомъ», глубиной до аршина, мѣстами переходящій въ сѣрую песчаную почву. Земля «больше трехъ хлѣбовъ не дастъ», но отдохнувъ 3 — 4 года, можетъ опять родить хлѣбъ; сѣютъ больше пшеницу. Мѣстомъ крестьяне довольны и хотѣли-бы остаться на постоянное жительство.

Б Поселки и хутора праваго берега Тобола

Пос. Боровской. Мѣстность — степь, густо усѣянная колками; почва—очень хорошій супесчаный черноземъ; дальше къ сѣверу, особенно начиная отъ оз. Алакуля и до самой границы Троицкаго уѣзда, мѣста еще лучше; хороши земли и въ направленіи къ Кустанаю, но уже сильно выпаханы; на востокъ, къ Убагану, хорошія земли тянутся верстъ на 10, а дальше преобладаютъ солонцы.—Вокругъ поселка всѣ поляны распаханы, причемъ близко подошли и запашки арендаторовъ-горожанъ, а такъ какъ въ поселкѣ много крупныхъ запашекъ, всего-же засѣвается свыше 3.000 дес. (мѣстность мѣры, по 4.000 кв. саж.), то ближнія земли уже всѣ распаханы и приходится арендовать дальнія земли. Къ этому надо прибавить вліяніе арендованія по мелочамъ, благодаря чему масса земли «пропадаетъ зря»: арендуютъ безпорядочно, между полосами остаются клинья, которыхъ никто не пашетъ, такъ какъ каждый «наровитъ пахать гонами въ 300 саженъ»

Пос. Ивановскій. Мѣстность свою крестьяне не очень одобряютъ: почва—супесчаный черноземъ но «скоро выпахивается. три хлѣба снимаемъ, а тамъ — надо парить или бросать». Кругомъ все распахано, главнымъ образомъ арендаторами—горожанами.

Пос. Степановскій. Мѣстность—степь, густо усѣянная колками. Почва—сильно песчаный черноземъ,—по мѣрѣ разработки становится сѣрѣе и «болѣе на золу походитъ». О качествѣ пашенъ крестьяне на сходѣ отзываются неодобрительно,—заявляютъ, что «земли слабыя», что «три хлѣба снимешь,—а тамъ парить надо»; но при отдѣльныхъ бесѣдахъ признаются, что порицаютъ землю напрасно,—все дѣло только въ томъ, что цѣлины распахали и приходится пахать «мятыя» земли, — и дѣйствительно, неодобрительные отзывы опровергаются фактами: вокругъ поселка распахано все сплошь, кромѣ лѣсныхъ площадей; на цѣлинахъ, какъ оказывается, сѣяли по три раза подрядъ пшеницу, при томъ исключительно высокіе сорта; послѣ этого прежде бросали землю; теперь, въ виду «утѣсненія» стали пахать пары и сѣять дальше.

Пос Михайловскій стоитъ на самой восточной окраинѣ лѣсной полосы; ранѣе крестьяне пахали на западѣ отъ поселка, въ лѣсахъ, теперь пашутъ на восточной сторонѣ, на открытой ковыльной степи, протянувшейся на востокъ верстъ на 30, до самой границы Петропавловскаго уѣзда. Лѣсныя пашни, по мнѣнію крестьянъ, лучше для ржи,

вообще свѣжѣе, степныя—суше; въ общемъ-же «жаловаться грѣхъ»—и тѣ, и другія хороши.—Пашни и залежи окружаютъ поселокъ, за чертою выгона, сплошнымъ кольцомъ; хозяйство имѣетъ тотъ-же характеръ, что въ Степановкѣ.

Пос. Владимірскій стоитъ въ сѣверной части Аракарагайской лѣсной дачи, въ мѣстности, густо усѣянной колками, но открытая степь начинается неподалеку и на западѣ, и на востокѣ; на востокѣ степь очень хорошая, хотя все-же уступаетъ лѣснымъ пашнямъ, которыя лучше переносятъ жары и засуху, менѣе страдаютъ отъ кобылки и вообще при всякихъ условіяхъ даютъ лучшіе урожаи; на западѣ, къ Тоболу, степь сильно песчаная и годна только подъ бахчи И дѣйствительно,—съ сѣвера, востока и юга поселокъ окруженъ сплошною полосой пашенъ, съ запада же степь остается непаханной. Въ общемъ «хлѣбопашество здѣсь очень глянется, похаять ужъ никакъ нельзя»,—можно-бы землю и въ надѣлъ принять, хоть и выпахана. Съ цѣлинъ снимаютъ до 5 хлѣбовъ сряду: 3 раза сѣютъ пшеницу, затѣмъ рожь или овесъ.

Хуторъ Гребенкинъ (въ 12 в. къ NW отъ пос. Бороваго, у оз. Алакуля). Мѣстность—степь, частью ковыльно-травяная, частью—чисто ковыльная; пахать можно всю площадь арендованнаго участка, кромѣ озеръ и небольшихъ клочковъ солонца: и дѣйствительно — пашутъ все сплошь. Земля очень хороша, — такъ хороша, что простыхъ хлѣбовъ и сѣять не стоитъ; на цѣлинахъ сѣютъ три раза кряду пшеницу, затѣмъ рожь, послѣ нея—опять пшеницу или овесъ, — затѣмъ оставляютъ въ залежь. Въ общемъ участкомъ очень довольны и вѣроятно останутся жить и по истеченіи срока контракта.

Хуторъ Чистенькій (въ 15 в. къ SW отъ Бороваго). Мѣстность—степь съ рѣдкими колками; земли для пашни очень хороши,—«вишня растетъ!» Пашутъ всю землю сплошь, кромѣ озеръ и сѣнокосныхъ ни зинъ. Сѣютъ главнымъ образомъ пшеницу,—«ее одну за хлѣбъ почитаютъ».

В. Юго-западная окраина уѣзда (побережье р. Кумака)

Хут. Успенскій (на р. Кумакѣ, въ 10 в. отъ границы Актюбинскаго у.). Арендованный участокъ—въ долинѣ р. Кумака; почва сильно песчаная, не очень благопріятная для хлѣбныхъ злаковъ, хотя очень удобная для бахчей и проса. Кругомъ—превосходная ковыльная степь съ волнообразнымъ рельефомъ. Участокъ, арендованный на 6 лѣтъ, по окончаніи срока можно-бы продержать еще года три, а то—и пять; дольше держать нельзя, потому что земля вовсе выпашется,—а можно будетъ снять гдѣ-нибудь по сосѣдству другой участокъ, получше.

2) Актюбинскій уѣздъ.

Пос. Верхнеуральскій. Участокъ тянется отъ края заливной долины Урала на югъ, сначала ровною ковыльною степью, а затѣмъ сво-

имъ южнымъ концомъ немного захватываетъ холмистую мѣстность, заполняющую средину уѣзда; въ этомъ южномъ концѣ не мало солонцеватыхъ и каменистыхъ мѣстъ, остальная же часть площади участка очень хороша: это — ковыльная степь съ черноземною почвой; на ней «всякій хлѣбъ родится, и для бахчей хорошо».—На цѣлинахъ сѣютъ 2 раза кряду пшеницу; можно пшеницу сѣять и третьимъ хлѣбомъ, но лучше рожь или овесъ; земля настолько плодородна, что надобности удаваживать не предвидится и въ будущемъ: когда «залоги подберутся», достаточно будетъ разбить пашни на 3 поля и утолачивать скотамъ,—хлѣбъ будетъ хорошо родиться и безъ навоза Вообще «мѣсто очень хорошее,—жить-бы вполнѣ можно».

Хуторъ Ащибутакскій. Участокъ расположенъ на правомъ берегу Ори, приблиз. въ 35 верстахъ отъ ея впаденія въ Уралъ. Поселокъ стоитъ на на второй террасѣ долины Ори, которая представляетъ собой прекрасную ковыльную степь съ сѣрою иловато-суглинистою почвой. «На горѣ», внѣ поймы, почва болѣе песчаная,—но и тамъ, и здѣсь земля «всякій хлѣбъ хорошо родитъ,—и рожь, и пшеницу, и для бахчей хороша, и для подсолнуха». По показаніямъ крестьянъ, по правому берегу Ори мѣстность распахана почти сплошь. Отличныя пахатныя степи тянутся по обоимъ берегамъ Ори до самаго ея верховья, а также и по ея притокамъ; особенно хороши мѣста по рч. Истимесу и Кіинбаю. Отличная пахатная степь тянется также между верховьями рѣчекъ, впадающихъ въ Уралъ, (Тереклы и др.), и рѣчекъ системы р. Иглека. Система земледѣлія—переложная: снимаютъ 3 хлѣба—просо и два раза пшеницу, затѣмъ обыкновенно бросаютъ,—но можно четвертымъ хлѣбомъ сѣять рожь; она очищаетъ землю и послѣ нея можно опять сѣять пшеницу; залежь, отдохнувшая 5—6 лѣтъ, опять годна подъ пшеницу.

Хуторъ Можаровскій—въ 8 верстахъ отъ предыдущаго, ниже по теченію Ори. Характеръ мѣстности тотъ-же, что въ х. Ащибутакскомъ, но все кругомъ распахано и почти не осталось цѣлинной земли; въ силу этого въ снятомъ по контракту участкѣ пашутъ совсѣмъ мало, хотя надѣются, что послѣ пятилѣтняго отдыха почва опять будетъ давать хорошіе урожаи.

Крестьяне очень хаютъ свою землю,—«не желаютъ оставаться надолго, а тѣмъ болѣе—навѣчно»: отживутъ срокъ аренды и уйдутъ куда-нибудь на другое мѣсто.

Хуторъ Пароловъ—на р. Джахсы-Каргалѣ, въ 35 в. отъ Актюбинска. Хуторъ расположенъ въ долинѣ рѣчки, участокъ же тянется на востокъ черезъ всю долину и заходитъ за окаймляющіе эту долину холмы; послѣдніе вовсе не пашутся, но и въ долинѣ мѣста неровныя: не мало щебеневатыхъ площадей,—главнымъ образомъ бугорки, которыхъ не пашутъ (впрочемъ «больше съ жиру»), для пахоты выбираютъ только

лучшія мѣста съ густымъ ковыльнымъ дерномъ и суглинисто-черноземною почвой, главнымъ образомъ по ложбинкамъ. Земля эта куда лучше, нежели супесчано-черноземныя земли по Илеку: «мѣсто крѣпче, глиноватѣе»; земля особенно хороша подъ пшеницу, но и всякій другой хлѣбъ родитъ; впрочемъ, не любитъ дожливой погоды, которая для земель по Илеку, напротивъ, болѣе благопріятна. Хуторяне снимаютъ со своихъ пашенъ уже по четвертому хлѣбу, а у киргизъ просо мѣстами засѣвается по седьмому разу. Вообще своимъ участкомъ хуторяне очень довольны. За холмами, окаймляющими долину, преобладаютъ безплодныя мѣста.

Хуторъ Терновскаго (въ 7 верстахъ отъ предыдущаго, выше по теченію Джахсы-Каргалы). Мѣстность того-же характера; земля отличная — «попашешь ее, полежитъ три года,—и опять хоть-куда. ковыль пойдетъ, и не узнаешь, что паханая, сѣи себѣ пшеницу».

Для того, чтобы вполнѣ оцѣнить значеніе приведенныхъ показаній, необходимо имѣть въ виду склонность всѣхъ вообще крестьянъ жаловаться на ту землю, которую имъ доводится обрабатывать, и умалять ея достоинства; надо, въ особенности, принять въ соображеніе тотъ, если можно такъ выразиться, бродячій характеръ, который отличаетъ большинство переселенцевъ, проживающихъ въ разсматриваемыхъ уѣздахъ,—ихъ склонность гоняться за цѣлинами,—наконецъ то обстоятельство, что во многихъ изъ посѣщенныхъ мною поселковъ и хуторовъ всѣ жители или болѣе или менѣе значительная часть ихъ собираются переходить на какія-нибудь другія мѣста. Необходимо имѣть въ виду всѣ эти обстоятельства, чтобы пріобрѣсти увѣренность въ томъ, что приведенныя мною показанія рисуютъ мѣстныя условія никакъ не въ болѣе благопріятномъ, а скорѣе—въ менѣе благопріятномъ освѣщеніи, нежели какое соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Если-же попытаться обобщить смыслъ изложенныхъ показаній, то окажется, прежде всего, что вездѣ, куда только ни заглядывали переселенцы (кромѣ средней части Актюбинскаго уѣзда), они находили обширныя пространства, болѣе или менѣе сплошь пригодныя для земледѣлія; въ районѣ, гдѣ переселенческіе поселки и хутора расположились гуще всего, — въ части Кустанайскаго уѣзда, расположенной къ сѣверу и особенно—къ сѣверо-востоку отъ уѣзднаго города, запасъ удобныхъ для разработки степей не только оказался достаточнымъ для того, чтобы обезпечить пашнями,

при экстензивномъ переложномъ хозяйствѣ, населеніе поселковъ и хуторовъ,—но тотъ-же запасъ поставляетъ пахатныя земли и для Кустанайскихъ горожанъ, ведущихъ, нерѣдко, весьма крупное хозяйство. Нельзя думать при этомъ, чтобы эта мѣстность находилась въ какихъ-либо особо благопріятныхъ условіяхъ, — скорѣе наоборотъ: малоплодородныя полосы, окаймляющія долину Тобола, а также довольно обширныя, въ общемъ, площади, занятыя лѣсными насажденіями, составляютъ именно въ этой мѣстности такой минусъ въ общемъ итогѣ земель, пригодныхъ для хлѣбопашества, какого не встрѣтится во многихъ другихъ частяхъ и Кустанайскаго, и Актюбинскаго уѣздовъ.

Приведенныя показанія, въ связи съ нѣкоторыми наблюденіями, сдѣланными мною въ районахъ собственно киргизскихъ запашекъ, проливаютъ нѣкоторый свѣтъ и на *качество* земель Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ,—на *степень* ихъ пригодности для земледѣлія.

Нерѣдко изъ устъ какъ самихъ переселенцевъ, особенно тѣхъ изъ нихъ, которые помышляютъ о переходѣ куда-либо въ другое мѣсто, такъ и мѣстныхъ чиновниковъ, имѣющихъ болѣе или менѣе близкое касательство къ киргизскимъ и переселенческимъ земельнымъ дѣламъ, приходилось слышать по этому вопросу неблагопріятные отзывы, сводящіеся большею частью къ тому, что земли Тургайскихъ степей, плодородныя въ свѣжемъ состояніи, очень скоро выпахиваются, истощаются *), и это якобы дѣлаетъ необходимымъ частый переносъ пашенъ и даже переселеніе въ другія, еще не тронутыя плугомъ мѣстности. Приведенныя выше показанія, въ справедливости которыхъ я имѣлъ полную возможность удостовѣриться, позволяютъ, повидимому, прійти къ совершенно иного рода заключеніямъ: они позволяютъ сказать, что переселенцы (равно какъ—можетъ быть даже еще въ большей степени—коренные жители края, киргизы) ведутъ свое хозяйство самымъ хищническимъ образомъ, думая только о томъ, чтобы взять съ цѣлинной земли все, что́ она можетъ дать, и совершенно не заботясь не только о возстановленіи, но даже о со-

*) Этотъ взглядъ высказывается, напр., и г. Добросмысловымъ въ книгѣ „Скотов. въ Тург. обл.“, стр. 287.

храненіи ея производительной силы на сколько-нибудь продолжительное время, и что благодаря этому земля истощается гораздо скорѣе, нежели могла-бы истощаться при иномъ, болѣе раціональномъ хозяйствѣ,— хотя-бы даже при томъ залежно-паровомъ хозяйствѣ, которое господствуетъ въ Сибири и у старожиловъ, и по ихъ примѣру — у переселенцевъ. Напротивъ, сами производительныя силы почвы Тургайскихъ степей эти показанія рисуютъ въ самомъ благопріятномъ свѣтѣ. Даже съ тѣхъ земель, которыя считаются здѣсь сравнительно менѣе доброкачественными, снимается кряду не менѣе трехъ посѣвовъ, и притомъ цѣлина почти всегда всѣ три года подрядъ засѣвается пшеницей или просомъ, т. е. хлѣбами, предъявляющими къ почвѣ наибольшія притязанія, а затѣмъ самымъ заурядным дѣломъ являются посѣвы, безъ пара или отдыха, четвертаго и пятаго хлѣба; обыкновенно на четвертый или пятый годъ сѣются уже менѣе притязательные хлѣба—рожь или овесъ, но нерѣдко послѣ ржи сѣется пятымъ хлѣбомъ опять пшеница. Какъ высока должна быть производительность почвы, чтобы сдѣлать возможною такую смѣну хлѣбовъ, сдѣлается особенно яснымъ, если вспомнить, что въ лучшихъ мѣстностяхъ Сибири съ цѣлины, за самыми рѣдкими исключеніями, не снимается кряду болѣе трехъ хлѣбовъ, причемъ первому посѣву обыкновенно предшествуетъ двукратная вспашка и пареніе цѣлины, а послѣ третьяго, нерѣдко даже послѣ втораго посѣва пашня поступаетъ подъ паръ; что притомъ даже въ такихъ пшеничныхъ районахъ Сибири, какъ юго-западъ Каинскаго округа, пшеница только на лучшихъ земляхъ сѣется по два года кряду, а на другихъ уже вторымъ хлѣбомъ идетъ овесъ, яровая рожь или вообще какой-либо изъ менѣе притязательныхъ хлѣбовъ. А между тѣмъ три-четыре посѣва кряду—это для Тургайскихъ степей еще минимальное число посѣвовъ, въ мѣстностяхъ же съ наиболѣе плодороднымъ черноземомъ *) срокъ непрерывной службы послѣдняго бываетъ, нерѣдко, еще гораздо болѣе продолжительнымъ: такъ, въ сѣверо-восточномъ углу Актюбинскаго уѣзда, въ Буртинской

*) Этотъ черноземъ характеризуется, повидимому, болѣе суглинистымъ составомъ, отсутствіемъ бураго оттѣнка и очень густымъ кудрявымъ ковыльнымъ дерномъ.

волости, просо сѣется подрядъ по 3—4 года, пшеницу же, по показаніямъ киргизъ, сѣютъ до 10 (!) разъ подрядъ; въ рѣчныхъ долинахъ средней части того-же уѣзда киргизы засѣваютъ свои пашни до 7—8 разъ подрядъ; въ поселкахъ Александровской волости многія полосы засѣваются непрерывно съ самаго основанія поселковъ, т. е. по 9—10 лѣтъ, и т. д.. Но такіе случаи являются, повидимому, болѣе или менѣе рѣдкимъ исключеніемъ, въ видѣ общаго же правила пашни засѣваются по три раза подрядъ пшеницей или просомъ, затѣмъ — еще разъ или два менѣе притязательными хлѣбами; послѣ этого, большею частью, онѣ забрасываются въ залежь, въ нѣкоторыхъ же поселкахъ Кустанайскаго уѣзда земли, давшія отъ 3 до 5 хлѣбовъ, начинаютъ оставлять подъ паръ и засѣвать, чередуя по 1—2 посѣва съ годомъ пара *).

Конечно, ясное представленіе о степени плодородія земли можетъ получиться лишь по сопоставленіи продолжительности періода обработки съ продолжительностью времени, потребнаго для отдыха „выпаханной“ земли. Относящіяся сюда данныя не особенно многочисленны, потому что большинство переселенцевъ никогда не возвращается на паханныя ранѣе земли, а переходитъ отъ однѣхъ цѣлинъ къ другимъ, цѣлиннымъ-же землямъ. Но вездѣ, гдѣ мнѣ удалось получить по этому вопросу опредѣленныя показанія, эти послѣднія были чрезвычайно благопріятны: большею частью заявлялось, что для полнаго отдыха земли, давшей подрядъ 3 — 4 хлѣба, достаточно 7 — 8 и до 10 лѣтъ; мѣстами срокъ полнаго отдыха указывался еще болѣе краткій—4 или 5 лѣтъ, а въ рядѣ случаевъ отмѣчено было, что полное возстановленіе производительной силы почвы достигается чрезъ 8—10 лѣтъ, но что вообще распахивать залежи, хотя и съ менѣе удовлетворительности результатами, можно уже послѣ 3—4-лѣтняго отдыха; въ упомянутой уже Буртинской волости 3—4-лѣтнія залежи считаются уже годными для посѣвовъ пшеницы, а 8—10-лѣтнія засѣваются и просомъ, которое, вообще говоря, сѣется только на цѣлинныхъ земляхъ.

---

*) Сходныя данныя имѣются въ книжкѣ г. Полферова,—„Земледѣліе въ Тургайской области“, стр. 39.

Прямымъ показателемъ возстановленія плодородія почвы, объективнымъ признакомъ сильнаго уплотненія степной залежи признается образованіе „ковыльной степи“, которая въ южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи возстановляется не ранѣе 15 или 20-лѣтняго пребыванія почвы въ покоѣ. Въ виду этого мною вездѣ тщательно отмѣчались данныя, относящіяся ко времени появленія ковыля на залежахъ, причемъ данныя эти носятъ совершенно иной характеръ по отношенію къ при-Кустанайскому, наиболѣе населенному району, нежели по отношенію къ Актюбинскому уѣзду и ближайшимъ къ нему волостямъ Кустанайскаго. Въ Кустанайскомъ районѣ и особенно— къ востоку отъ теченія Тобола ковыля по залежамъ совершенно не видно: если не считать отдѣльныхъ кое-гдѣ появляющихся экземпляровъ ковыля, залежи поростаютъ здѣсь исключительно полынью и разнообразнымъ бурьяномъ: перекатиполемъ, молочайникомъ, колючкой (Echinospermum lappula и др.); на болѣе старыхъ залежахъ бурьянъ рѣдѣетъ и постепенно исчезаетъ, уступая мѣсто мелкой полыни и остролистному злаку, который крестьяне называютъ рѣзункой; ковыль не появляется даже на такихъ залежахъ, которыя были заброшены еще до основанія поселковъ, и слѣдовательно отдыхаютъ уже не менѣе 9 — 10 лѣтъ. То-же можно сказать о мѣстности, лежащей къ западу отъ теченія Тобола, на лѣвомъ берегу его; и здѣсь огромное большинство залежей, сколько я видѣлъ и какъ показываютъ крестьяне, не заростаетъ ковылемъ, и только кое-гдѣ послѣдній подмѣшанъ къ растущему на залежахъ разнообразному бурьяну. — Напротивъ, въ Актюбинскомъ уѣздѣ и въ прилегающей къ нему Кумакской волости ковыль отсутствуетъ только на самыхъ молодыхъ залежахъ; онъ появляется уже, какъ я неоднократно могъ лично убѣдиться, на 4—5 лѣтнихъ залежахъ, поля же, пролежавшія лѣтъ 8 или 10, густо заростаютъ ковылемъ и представляютъ уже мало отличія отъ первобытной, непаханной степи.

Таковы указанія, на которыя можно опираться при сужденіи о размѣрахъ запаса земель, удобныхъ для обработки подъ посѣвы хлѣбовъ, и о плодородіи этихъ земель. Несомнѣнно, эти указанія недостаточны для того, чтобы дать право произнести по этимъ вопросамъ какое-либо вполнѣ категорическое, безусловно

достовѣрное сужденіе,—ближайшее изученіе можетъ во многомъ измѣнить и дополнить сдѣланные мною выводы; но указанія эти даютъ полное право высказать предположеніе, что *удобныя для хлѣбопашества земли составляютъ весьма значительный процентъ*— по всей вѣроятности не менѣе двухъ третей, если не три четверти - *всей территоріи Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ*,— бо́льшій процентъ, нежели въ какой-либо изъ мѣстностей Сибири, гдѣ до настоящаго времени производились работы по образованію переселенческимъ участковъ; и что *земли эти обладаютъ весьма высокою степенью плодородія*,—никакъ не меньшею, нежели перворазрядныя земли въ лучшихъ мѣстностяхъ Сибири.

Однако, говоря такимъ образомъ, я никоимъ образомъ не думаю утверждать или даже только предполагать, чтобы изобиліе и плодородіе удобныхъ для хлѣбопашества земель обезпечивали будущему русскому населенію *постоянные* хорошіе урожаи. Послѣдніе, кромѣ плодородія почвы, зависятъ отъ климатическихъ условій, которыя въ Тургайской области далеко не могутъ быть признаны благопріятными: не входя здѣсь въ подробности, достаточно напомнить о чрезвычайной сухости климата, которая является главнымъ врагомъ хлѣбныхъ посѣвовъ; о весьма часто случающихся вредныхъ туманахъ, о кобылкѣ, во многихъ мѣстностяхъ имѣющей, такъ сказать, эндемическій характеръ; достаточно напомнить о 1891 годѣ, когда поселки Кустанайскаго уѣзда постигъ почти полный неурожай,—чтобы ясно стало, что въ Тургайской области, даже въ лучшихъ частяхъ ея, высокіе урожаи такъ-же неизбѣжно будутъ чередоваться съ болѣе или менѣе полными неурожаями, какъ въ степныхъ, нѣсколько похожихъ по климатическимъ условіямъ мѣстностяхъ Западной Сибири, а слѣдовательно и благосостояніе будущихъ водворенцевъ будетъ подвержено не менѣе рѣзкимъ колебаніямъ. Не усматривая въ этомъ обстоятельствѣ довода противъ усиленія, вообще, земледѣльческой колонизаціи края, я позволяю себѣ однако высказать мысль, что независимо отъ изысканія мѣръ, способныхъ предотвратить или по крайней мѣрѣ ослабить самые неурожаи, необходимо заблаговременно озаботиться принятіемъ мѣръ, способныхъ облегчить ихъ послѣдствія для населенія,—каковыя мѣры особенно необходимы въ виду удаленности Кустанайскаго уѣзда отъ желѣзныхъ

путей, могущей до крайности затруднить, въ рѣшительную минуту, подвозъ необходимаго для продовольствія населенія хлѣба. Казалось-бы, между прочимъ, полезнымъ и вполнѣ возможнымъ установить для русскихъ селеній Тургайской области болѣе высокій размѣръ общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ, нежели какой установленъ для губерній Европейской Россіи, и этимъ путемъ содѣйствовать сбереженію продукта случающихся здѣсь, при благопріятныхъ условіяхъ, весьма высокихъ урожаевъ, — продукта, значительная часть котораго нынѣ, при крайне низкихъ хлѣбныхъ цѣнахъ, растрачивается безполезно.

Сѣнокосныя угодья.

Данныя, собранныя мною по вопросу о сѣнокосныхъ угодьяхъ, представляются далеко менѣе благопріятными, нежели по вопросу о пахатныхъ земляхъ.

Запасъ спеціально-сѣнокосныхъ угодій сравнительно больше въ Актюбинскомъ уѣздѣ: послѣдній орошается такими сравнительно большими рѣками, какъ Уралъ, Илекъ, Хобда, Орь, и каждая изъ этихъ рѣкъ — особенно первыя двѣ — окаймляется широкою полосою превосходныхъ заливныхъ луговъ; затѣмъ, каждая изъ этихъ рѣкъ принимаетъ болѣе или менѣе многочисленные притоки, большинство которыхъ, въ свою очередь, окаймлено неширокими полосами заливныхъ луговъ. Забѣгая нѣсколько впередъ, можно поэтому высказать предположеніе, что въ Актюбинскомъ уѣздѣ запасъ такихъ спеціально-сѣнокосныхъ угодій превышаетъ — по крайней мѣрѣ при современномъ развитіи сѣнокошенія — потребность въ нихъ киргизскаго населенія. Но едва-ли можно думать, чтобы размѣры этого излишка были особенно значительны. Сравнительно больше излишекъ покосовъ на сѣверной окраинѣ уѣзда, пользующейся лугами по рѣкѣ Уралу и по низовьямъ Ори, — и переселенцы образовавшихся здѣсь трехъ хуторовъ, не имѣя луговъ въ арендованныхъ по контрактамъ участкахъ, легко находятъ у окрестныхъ киргизъ нужное имъ количество луговъ, которые и арендуютъ по очень дешевымъ цѣнамъ: за сотню копенъ платятъ, большею частью, отъ 2 до 3 рублей, столько-же платятъ за десятину (4000 саженей) заливнаго луга,— хотя условія найма луговъ изъ части и здѣсь довольно тяжелы: снимаютъ либо изъ половины, либо изъ трехъ пятыхъ укоса („ему двѣ, мнѣ три копны“). По Илеку избытокъ покосовъ, повидимому,

уже значительно меньше: и по этой рѣкѣ луга достаточно обширны и превосходны по качеству, но киргизское населеніе здѣсь гораздо гуще и притомъ въ еще гораздо большей мѣрѣ приблизилось къ осѣдлому типу хозяйства, въ частности — заготовляетъ больше сѣна, а потому Илецкіе луга, сколько я могъ видѣть при проѣздѣ, выкашиваются киргизами болѣе или менѣе сплошь, хотя, какъ показываетъ примѣръ казачьихъ луговъ, лежащихъ ниже по теченію Илека, утилизація ихъ могла-бы быть и значительно болѣе полною. Что́ касается до мѣстностей, орошаемыхъ мелкими рѣчками—притоками Илека, Урала и Хобды, то и здѣсь можно ожидать развѣ ничтожнаго избытка покосовъ; долины этихъ рѣчекъ вездѣ, сколько я видѣлъ, выкашиваются болѣе или менѣе сплошь,— а переселенцамъ, расположившимся хуторами въ окрестностяхъ Актюбинска, по Джахсы-Каргалѣ и ея притокамъ, приходится платить за покосы цѣну, очень высокую въ сравненіи съ существующими хотя-бы въ степныхъ мѣстностяхъ Западной Сибири,— именно отъ 6 до 20 копѣекъ и дороже за копну, причемъ и по этой цѣнѣ киргизы сдаютъ свои покосы не особенно охотно,— обыкновенно только тогда, когда сами накосятъ бо́льшую часть нужнаго имъ сѣна и убѣдятся, что урожай послѣдняго превышаетъ ихъ собственную потребность.

Менѣе благополучно обстоитъ дѣло, по отношенію къ сѣнокоснымъ угодьямъ, въ Кустанайскомъ уѣздѣ. Изъ болѣе крупныхъ рѣкъ, окаймленныхъ болѣе или менѣе широкими полосами заливнаго луга, здѣсь можно назвать только Тоболъ и нѣкоторые его болѣе крупные притоки — именно Аятъ и Уй, причемъ однако бо́льшая часть долины послѣдняго входитъ уже въ черту не киргизскихъ, а казачьихъ земель; въ то время поэтому, какъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ поймы Урала съ Орью, Илека и Хобды снабжаютъ травою весьма значительное большинство киргизскаго населенія, — заливные луга въ Кустанайскомъ уѣздѣ имѣются, сравнительно, у небольшой части населенія, да и эти луга по обширности и качеству далеко уступаютъ лугамъ Актюбинскаго уѣзда: пойма Тобола мѣстами очень узка, мѣстами уровень ея слишкомъ возвышенъ надъ горизонтомъ рѣки, и потому луга лишь изрѣдка даютъ хорошіе урожаи травы, — и только мѣстами-же пойма болѣе обширна и даетъ достаточно изобильные урожаи. Затѣмъ,

сѣнокосы имѣются и по берегамъ ряда другихъ, менѣе значительныхъ рѣчекъ — Кумака съ его притоками, Убагана, Чійли и другихъ,—но долины всѣхъ этихъ рѣчекъ очень узки,—да и самое число рѣчекъ, сравнительно съ общею площадью уѣзда, гораздо менѣе, нежели въ Актюбинскомъ уѣздѣ. Затѣмъ, бо̀льшая часть площади Кустанайскаго уѣзда совершенно не имѣетъ рѣчныхъ луговъ и либо вовсе лишена спеціальныхъ сѣнокосовъ, либо снабжена покосами различныхъ иныхъ типовъ: такъ, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, расположенныхъ по преимуществу въ сѣверной и въ восточной части уѣзда (волости Карабалыкская, Аракарагайская, Аманкарагайская; менѣе—Кинъ-Аральская, Миндыгаринская, Убаганская), косятся по преимуществу лѣсныя поляны, сѣно съ которыхъ весьма одобряется какъ киргизами, такъ и русскими поселенцами; въ безлѣсныхъ степныхъ мѣстностяхъ въ роли спеціально-сѣнокосныхъ угодій являются „сора́“ и „лиманы“ — болѣе или менѣе значительныя чашевидныя котловины, поросшія камышомъ и травою болотнаго характера, окраины озеръ, а когда послѣднія цѣликомъ или частью высыхаютъ, — и самыя днища ихъ, а также сильно солонцеватые участки, при достаточно влажной погодѣ поростающіе сочною травою, среди которой преобладаютъ пырей и другіе злаки. Но распредѣленіе подобнаго рода урочищъ на территоріи уѣзда представляется очень неравномѣрнымъ: мѣстами озера, „сора́“, солонцеватыя площади разбросаны болѣе или менѣе часто и достигаютъ болѣе значительныхъ размѣровъ, такъ что сѣнокосныя площади, сколько можно судить на глазомѣръ, даже доминируютъ надъ пахатною степью; мѣстами, напротивъ, и такого рода угодій не видно на протяженіи десятковъ верстъ, или они появляются изрѣдка, мелкими клочками, теряющимися среди безпредѣльныхъ пространствъ пахатной степи.

О степени достаточности сѣнокосныхъ угодій — опять-таки при современномъ, еще далеко недостаточномъ развитіи сѣнокошенія у киргизъ, могутъ дать представленіе нижеслѣдующія данныя, зарегистрированныя въ посѣщенныхъ мною поселкахъ и хуторахъ Кустанайскаго уѣзда.

При-Тобольные поселки.

Поселокъ Александровскій. Покосовъ въ арендованномъ по контракту участкѣ нѣтъ; косятъ бурьянъ по залежамъ, ковыль, и снимаютъ луга у дальнихъ киргизъ,—верстахъ въ 20—30 внизъ по теченію Тобола; платятъ по 6 — 7 р. за десятину (въ 4000 кв. саж.); прежде косили по лѣсамъ за Тоболомъ,—теперь это запрещено, а вблизи поселка на Тоболѣ луговъ почти нѣтъ,—самимъ киргизамъ не хватаетъ.

Поселокъ Жуковскій. Покосовъ хорошихъ въ арендованномъ участкѣ нѣтъ; косятъ «кое-гдѣ», по низямъ, а главнымъ образомъ — бурьянъ на залежахъ; у киргизъ есть луга и по Тоболу, и въ лѣсахъ, но они «держатъ ихъ про себя» и въ аренду не сдаютъ, такъ что приходится брать на съемъ травы бурьянистыя залежи, съ платой по 50—60 к. за десятину.

Поселокъ Романовскій. Покосы «по впадинамъ и у тальниковъ»: въ дождливые года ихъ настолько достаточно, что къ арендѣ прибѣгаютъ только наиболѣе зажиточные дворы, и то—въ очень небольшихъ размѣрахъ. Киргизы однако сдаютъ покосы очень неохотно, только въ крайней нуждѣ; зажиточные крестьяне большею частью берутъ покосы за хлѣбъ, который раздаютъ киргизамъ зимою; при арендѣ на деньги платятъ въ хорошіе года до 10 к. за копну.

Поселокъ Борисовскій. Покоса въ арендованномъ участкѣ вовсе нѣтъ; прежде косили ковыли, — но теперь все распахано. Луга вблизи поселка тоже плохи, такъ какъ рѣдко заливаются; трава родится только по ямкамъ, но ихъ киргизы «про себя держатъ»; сдаютъ только по нуждѣ, забирая деньги съ зимы, по 4—5 р. за десятину. Снимать покосы приходится больше на степи; снимаютъ «окружками», почти всегда съ задачей впередъ, причемъ часто «ошибаются»: трава на снятомъ съ зимы мѣстѣ часто не родится, и деньги пропадаютъ; сотня копенъ при этомъ способѣ аренды обходится: въ хорошій урожай—5 или 6 р., въ худой—до 30 рублей.

Поселокъ Давыденковъ. Для косьбы снимаютъ бурьянистыя залежи, по 60 к.—1 р. за десятину.

Хутора къ западу отъ теченія Тобола.

Хуторъ Никитина и др. Сѣномъ въ избыткѣ запасаются на арендованномъ участкѣ, — частью съ «соровъ» и вообще низинъ, а главнымъ образомъ съ залежей (скотоводство очень значительно!).

Саратовская заимка. Спеціальныхъ покосовъ въ участкѣ нѣтъ; въ дождливый годъ косятъ залежи, въ сухой—жнутъ камыши по болотцамъ. Снимаютъ много на сторонѣ.

Заимка Кислицына. Солонцеватыхъ покосовъ въ арендованномъ участкѣ очень много, такъ что обходятся безъ аренды на сторонѣ.

Заимка Мѣшкова—тоже.

Заимка Рязанцева Покосы солонцеватые и по болотцамъ; количество ихъ въ участкѣ недостаточно, — приходится много снимать покосовъ на сторонѣ.

Хуторъ Лѣтуновскаго. Покосы имѣются въ снятомъ участкѣ на степи и по Тоболу; количество ихъ достаточно.

Поселки и хутора къ востоку отъ Тобола.

Поселокъ Боровской. Насчетъ покосовъ плохо,—косили все больше ковыли, а теперь ихъ не стало,—все распахали; есть обширные покосы по озерамъ («съ одного Алакуля на всю деревню хватило-бы травы»),— но всѣ эти покосы захвачены крупнами арендаторами-горожанами. Поэтому приходится большею частью довольствоваться бурьяномъ съ залежей.

Поселокъ Ивановскій. Покосовъ совсѣмъ мало, даже у самихъ киргизъ: прежде косили по лѣсамъ, теперь-же на большей части полянъ сѣнокошеніе запрещено; кое-что у киргизъ осталось, но «мягкую траву» они «держатъ про себя», а сдаютъ только ковыли. Крестьяне, имѣя очень мало скота, къ арендѣ прибѣгаютъ мало, а довольствуются ковылемъ съ межъ и бурьяномъ съ залежей. Если арендуютъ, то больше «углами», «мѣстечкомъ», съ задачей денегъ съ зимы; иногда косятъ исполу.

Поселокъ Степановскій. Насчетъ покосовъ плохо: луговыхъ мѣстъ нѣтъ, ковыли распаханы, въ лѣсахъ косить не разрѣшается; косятъ «кое-гдѣ на степи», а больше косятъ бурьянъ по залежамъ; вообще сѣна заготовляютъ мало, причемъ почти всѣ арендуютъ покосы, большинство понемногу; при денежной арендѣ платятъ въ хорошіе урожаи: за хорошую траву отъ 5—7 до 10—12 к. съ копны, за плохую — по 2—3 к. и дешевле; косятъ также изъ части: въ средній урожай травы исполу, въ хорошій «изъ третьей части» ($^1/_3$ отдается сдатчику).

Поселокъ Михайловскій. Насчетъ покосовъ очень плохо: луговъ вовсе нѣтъ, почти нѣтъ и болотецъ; степь, правда, ковыльная, но, во-1-хъ, ковыль можно косить только въ дождливый годъ, а во-2-хъ, вблизи поселка все уже распахано Косятъ, поэтому, по преимуществу бурьянистыя залежи. У киргизъ арендуютъ мало, такъ какъ они неохотно сдаютъ; условія—тѣ-же, что въ Степановкѣ.

Поселокъ Владимірскій. Насчетъ покосовъ «большое утѣсненіе»: луговъ никакихъ нѣтъ,—кой-какой настоящій покосъ есть только по окраинамъ лѣсовъ; ковыли всѣ распаханы, такъ что теперь косить нечего, кромѣ бурьяна на залежахъ.

Хуторъ Гребенкинъ. Косятъ главнымъ образомъ ковыли въ арендованномъ участкѣ; довольно многіе снимаютъ у киргизъ покосъ на оз. Алакулѣ: снимаютъ углами, съ зимы,—копна обходится отъ 3 — 5 до 7 копѣекъ.

Хуторъ Чистенькій. Покосовъ и въ участкѣ, и кругомъ вдоволь: косятъ и по озерамъ, и между колками, — но главнымъ образомъ косятъ ковыль. Хуторяне довольствуются травой со своего участка.

Хуторъ Давыденковъ. Косятъ по озерамъ и болотцамъ, «изъ третьей части» (двѣ части себѣ, одну—сдатчику).

Юго-восточная часть уѣзда.

Поселокъ Аулькуль и хут. *Смоляной заводъ.* Киргизы покосовъ вовсе не сдаютъ, — крестьяне покупаютъ у нихъ-же готовое сѣно. У киргизъ покосовъ много: ложки, озера, «лиманы»; по р. Ащѣ небольшіе поемные луга.

Юго-западная часть уѣзда.

Хуторъ Успенскій. Сколько-нибудь значительные спеціальные покосы имѣются только на р. Кумаку, а затѣмъ—только небольшіе клочки влажнаго покоса по лощинкамъ между холмовъ и по припадистымъ склонамъ. Впрочемъ, и на степи не мало удобныхъ для кошенія мѣстъ, хотя не очень доброкачественныхъ; ихъ косятъ только когда на заливныхъ лугахъ плохая трава.—Хуторяне снимаютъ луга на Ори, въ чертѣ Актюбинскаго уѣзда; ближніе киргизы не сдаютъ луговъ, такъ какъ сами не имѣютъ въ нихъ избытка, хотя «про себя» хватаетъ.

Если, такимъ образомъ, въ однѣхъ мѣстностяхъ — преимущественно въ Актюбинскомъ уѣздѣ и въ богатыхъ озерами, „сорами“ и солонцеватыми низинами частяхъ Кустанайскаго — по всей вѣроятности удастся снабдить переселенческіе участки нѣкоторымъ количествомъ спеціально-покосныхъ угодій, — то въ другихъ, и именно въ большей части Кустанайскаго уѣзда, на это, повидимому, разсчитывать нельзя: найдется не мало такихъ мѣстъ, гдѣ спеціально сѣнокосныхъ угодій вовсе или почти вовсе не найдется, и даже тамъ, гдѣ они имѣются, они едва-ли окажутся излишними, не необходимыми для кореннаго населенія. Какъ будетъ обстоятельнѣе выяснено во второй части настоящаго отчета, сдача пахатныхъ земель въ той мѣстности, гдѣ разбросано большинство посѣщенныхъ мною поселковъ и хуторовъ, чрезвычайно развита; если, при такихъ условіяхъ, киргизы, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, во многихъ мѣстностяхъ вовсе не сдаютъ или очень неохотно сдаютъ доброкачественные заливные и лѣсные покосы, то это обстоятельство является уже довольно безошибочнымъ признакомъ того, что у нихъ самихъ нѣтъ сколько-нибудь значительныхъ излишковъ этого рода угодій; что это дѣйствительно такъ, подтверждается рядомъ показаній арендаторовъ—

крестьянъ, неоднократно прямо указывавшихъ на то, что луговъ и самимъ киргизамъ не хватаетъ. Доступный для ихъ пользованія *запасъ* спеціально-сѣнокосныхъ угодій уже *сократился* и, вѣроятно, еще сократится благодаря мѣропріятіямъ лѣснаго вѣдомства, направленнымъ къ ограниченію пользованія лѣсными полянами, тогда какъ, забѣгая опять-таки впередъ, необходимо указать, что *потребность киргизъ* въ сѣнокосныхъ угодьяхъ будетъ не сокращаться, а *расти*; ростъ этотъ будетъ результатомъ и естественнаго прогресса киргизскаго хозяйства, и въ особенности—имѣющихся въ виду мѣропріятій, направленныхъ къ усиленію русской колонизаціи края: изъятіе изъ пользованія киргизъ части земель, которыми они нынѣ пользуются для лѣтней пастьбы скота и особенно—для тебеневанія, неизбѣжно поведетъ къ соотвѣтственному увеличенію заготовокъ сухаго корма, и, конечно, главнымъ образомъ — сѣна.

Въ виду этихъ обстоятельствъ необходимо, какъ кажется, имѣть въ виду, что участковъ, которые будутъ образовываться въ Актюбинскомъ и особенно въ Кустанайскомъ уѣздѣ, нерѣдко не окажется возможнымъ снабдить сколько-нибудь достаточнымъ количествомъ естественныхъ спеціально-сѣнокосныхъ угодій: въ однихъ случаяхъ—за совершеннымъ отсутствіемъ такихъ угодій въ томъ или другомъ районѣ, вполнѣ пригодномъ для земледѣлія; въ другихъ—за невозможность изъятія этихъ угодій изъ пользованія киргизъ безъ существеннаго ущерба для ихъ скотоводства.

Опытъ существующихъ уже въ Кустанайскомъ уѣздѣ поселковъ и хуторовъ свидѣтельствуетъ о томъ, что крестьяне считаютъ недостатокъ въ естественныхъ спеціальныхъ сѣнокосахъ серьезнымъ недостаткомъ Кустанайскихъ степей, и что этотъ недостатокъ играетъ не послѣднюю роль среди причинъ, побуждающихъ многихъ изъ нихъ стремиться къ переселенію далѣе на востокъ. Но тотъ-же опытъ убѣждаетъ въ томъ, что недостатокъ въ спеціально-сѣнокосныхъ угодьяхъ не обозначаетъ еще невозможности вполнѣ удовлетворительнаго устройства крестьянъ—переселенцевъ, такъ какъ, не говоря уже о возможномъ, въ будущемъ, развитіи травосѣянія, крестьяне уже и нынѣ возмѣщаютъ недостатокъ въ спеціальныхъ покосахъ употребленіемъ въ кормъ скоту разнаго рода суррогатовъ.

Прежде всего, надо указать здѣсь на кошеніе повсемѣстно растущаго по степи ковыля: послѣдній уже и нынѣ косится какъ крестьянами, такъ и киргизами вездѣ, гдѣ только нѣтъ подъ руками достаточнаго запаса заливныхъ или лѣсныхъ покосовъ, причемъ ковыльное сѣно признается крестьянами вполнѣ пригоднымъ для скармливанія скоту; крестьяне думаютъ даже, что для лошадей, при мучной посыпкѣ, ковыльное сѣно лучше дубравнаго, которое, въ свою очередь, предпочитаютъ для овецъ. Весьма вѣроятно, что ковыль будетъ утилизироваться и будущими поселенцами края, причемъ однако нельзя не считаться съ цѣлымъ рядомъ болѣе или менѣе неблагопріятныхъ обстоятельствъ: прежде всего, ковыля нельзя косить ежегодно, потому что въ такомъ случаѣ онъ можетъ совершенно перевестись, — а необходимо косить не чаще, чѣмъ черезъ годъ; затѣмъ, ковыль выростаетъ достаточно густо лишь при относительно-дождливой погодѣ, при сухомъ же лѣтѣ родится столь мелкій и рѣдкій, что для кошенія не годится; далѣе, ковыль пригоденъ для кошенія обычнымъ, ручнымъ способомъ только въ ранній періодъ лѣта, пока онъ свѣжъ и мягокъ; позже, засыхая, стебли его настолько твердѣютъ, что не могутъ коситься косою, а потому въ это время ковыль могутъ косить только тѣ, уже довольно многочисленные и среди киргизъ, и среди русскихъ, хозяева, которые имѣютъ сѣнокосилки. Наконецъ нельзя не обратить вниманія на то, что площадь ковылей естественно сокращается благодаря распашкамъ, такъ что въ окрестностяхъ нѣкоторыхъ поселковъ Кустанайскаго уѣзда ковылей въ настоящее время уже почти вовсе не осталось,—хотя съ другой стороны можно надѣяться, что крестьяне, получивъ землю *въ надѣлъ*, будутъ принимать мѣры къ ограниченію распашекъ и къ сохраненію части ковылей для сѣнокошенія; мысль о необходимости такого ограниченія не чужда и самимъ поселенцамъ, которые въ нѣкоторыхъ поселкахъ указывали мнѣ, какъ на одинъ изъ вреднѣйшихъ результатовъ ихъ земельнаго неустройства, именно на безпорядочныя распашки, и которые стремятся къ скорѣйшему отграниченію надѣловъ, отчасти, именно въ видахъ принятія мѣръ къ предотвращенію распашки выгоновъ и сѣнокосовъ.

Въ Кустанайскомъ уѣздѣ, какъ выше упоминалось, на залежахъ не растутъ ни ковыль, который скоро возобновляется въ

Актюбинскомъ уѣздѣ, ни пырей и другая „мягкая“ трава, въ сибирскихъ степяхъ доставляющая населенію значительную и притомъ высоко цѣнимую по своей доброкачественности часть потребнаго ему сѣна,—а растетъ „черный кормъ“, т. е. разнообразный бурьянъ, главнымъ же образомъ перекатиполе (катунъ), колючка, молочайникъ, сурѣпица, — и этотъ бурьянъ во всѣхъ десяти поселкахъ Боровской и Александровской волостей является въ настоящее время важнѣйшимъ кормовымъ средствомъ. Г. Добросмысловъ, на основаніи наблюденій ветеринарныхъ врачей Тринитатова и Кучинскаго, указываетъ на то, что „перекатиполе и верблюжья колючка сильно разстраиваютъ пищеварительные органы у крупнаго рогатаго скота, затѣмъ животныя быстро слабѣютъ и слѣдуетъ смерть“ *). Но опытъ Кустанайскихъ поселенцевъ, какъ кажется, не подтверждаетъ этихъ указаній: начавъ косить „черный кормъ“ съ голоднаго 1891 года, крестьяне за истекшіе пять лѣтъ настолько убѣдились въ его питательности, что въ настоящее время, если имѣютъ даже возможность выбора, предпочитаютъ залежный бурьянъ ковылю. Впрочемъ, необходимо оговориться, что „черный кормъ“ годенъ только для рогатаго скота, а не для лошадей; преобладаніе этого корма въ кормовыхъ запасахъ и недостатокъ въ зеленомъ сѣнѣ является одною изъ важнѣйшихъ причинъ, побуждающихъ мѣстныхъ крестьянъ работать быками и держать лишь сравнительно ничтожное количество лошадей.

Къ этого рода суррогатамъ надо присоединить, конечно, еще солому, которая во многихъ поселкахъ уже и нынѣ скармливается скоту не въ меньшихъ, а мѣстами—и въ бо́льшихъ количествахъ, нежели какое-бы то ни было сѣно.

Такимъ образомъ, повторяю, при образованіи въ Тургайской области переселенческихъ участковъ *въ весьма многихъ случаяхъ*, неизбѣжно, *придется встрѣтиться съ недостаткомъ въ спеціально-сѣнокосныхъ угодьяхъ;* но недостатокъ этотъ, хотя, несомнѣнно, существенный, не признается препятствіемъ къ образованію участковъ въ Акмолинской области и въ ближайшихъ къ ней мѣстностяхъ Тобольской и Томской губерній, и едва-ли будетъ служить

*) „Скот. въ Тург. обл.“, стр. 35.

таковымъ и въ Тургайской области,—и это тѣмъ болѣе, что, какъ показываетъ опытъ уже существующихъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ поселеній, крестьяне, при помощи разнаго рода суррогатовъ, обходятся и безъ спеціально-сѣнокосныхъ угодій.

Лѣсныя насажденія.

То-же самое, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, слѣдуетъ сказать и по вопросу о довольствіи будущихъ поселенцевъ лѣсными матеріалами.

По вѣдомостямъ учета лѣсовъ въ двухъ сѣверныхъ уѣздахъ Тургайской области въ составѣ казенныхъ лѣсныхъ дачъ значится:

въ Кустанайскомъ	377.669	дес.
въ Актюбинскомъ	26.618	„
Всего . . .	404.287	дес.,

въ томъ числѣ удобной лѣсной площади:

въ Кустанайскомъ уѣздѣ	238.208	„
въ Актюбинскомъ „	20.192	„
Всего . . .	258.400	дес.,

а въ процентахъ общей площади уѣздовъ удобная лѣсная площадь составляетъ:

въ Кустанайскомъ уѣздѣ	4,74 %
въ Актюбинскомъ „	0.51 % *).

При такой ничтожной площади, и состояніе лѣсовъ представляется весьма печальнымъ: по удостовѣренію „Обзора“ области за 1894 годъ, „въ Актюбинскомъ уѣздѣ лѣса состоятъ сплошь изъ молодняка и лѣсной поросли; въ Кустанайскомъ уѣздѣ, въ сѣверной его части, по сосѣдству съ русскими селеніями, они состоятъ также изъ молодняка, а въ центрѣ истощены вырубками и лѣсными пожарами; пожарами бывшими въ 1879, 1881, 1882, 1883 и особенно въ 1888 годахъ было истреблено до ста тысячъ десятинъ лѣса“; многія мѣстности, гдѣ когда-то росли болѣе или менѣе значительные лѣса, въ настоящее время представляютъ собою открытую степь, совершенно лишенную даже слѣдовъ лѣсной растительности. Такое окончательное исчезновеніе лѣсовъ является, въ значительной мѣрѣ, результатомъ чрезвы-

*) См. „Обзоръ“ Тургайской области за 1894 г.

чайной сухости климата, благодаря которой лѣсъ, однажды истребленный, уже не выростаетъ вновь *). Что касается до самаго истребленія лѣса, то главными виновниками его чины мѣстнаго лѣснаго управленія,—г. лѣсной ревизоръ Богдановскій и г.г. лѣсничіе,—считаютъ киргизъ, и необходимымъ условіемъ сохраненія не истребленныхъ еще лѣсовъ считаютъ выдвореніе изъ лѣсныхъ дачъ тѣхъ киргизъ, которые имѣютъ въ нихъ свои зимовки. Напротивъ, областная администрація съ г. Военнымъ Губернаторомъ во главѣ держится по этому вопросу другаго взгляда, крайнимъ выразителемъ котораго является д-ръ Мацкевичъ въ брошюрѣ своей: „Киргизскія степи Тургайской области въ холерную эпидемію 1892 года“. „Систематическое истребленіе лѣсовъ, читаемъ мы въ этой брошюрѣ **), совершается исключительно нашими переселенцами. Сами киргизы дорожатъ въ степи каждымъ деревомъ, причемъ ихъ жизнь сложилась такимъ образомъ, что для нихъ нѣтъ никакой надобности въ толстыхъ деревьяхъ; какъ топливо они предпочитаютъ кизякъ, таволожку, кокъ-пекъ, сухіе сучья; дома ихъ—землянки, только въ послѣднее время богачи-киргизы стали строить бревенчатыя помѣщенія для зимовыхъ стойбищъ“.

Я не имѣю достаточныхъ данныхъ для категорическаго сужденія по вопросу о причинахъ истребленія лѣсовъ и о значеніи въ этомъ дѣлѣ пребыванія въ лѣсахъ киргизскихъ зимовокъ. Здѣсь мнѣ достаточно обратить вниманіе на крайнюю ограниченность лѣсной площади даже въ сѣверныхъ уѣздахъ Тургайской области,—не говоря уже объ южныхъ,—и на совершенную недостаточность ея для снабженія лѣсными матеріалами даже наличнаго населенія этихъ уѣздовъ.

По справкѣ, сообщенной мнѣ лѣснымъ ревизоромъ В. И. Богдановскимъ, къ ежегодному отпуску, по смѣтамъ и состоянію лѣсовъ, назначается слѣдующее количество древесной массы:

въ Кустанайскомъ уѣздѣ	.	9.660 куб. саж.
въ Актюбинскомъ „	.	1.570 „ „
Всего	. . .	11.230 куб. саж.,

*) Назаровъ, назв. соч., стр. 347.
**) Стр. 14.

потребность же въ лѣсномъ матеріалѣ, по разсчетамъ г. Богдановскаго, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

для Кустанайскаго уѣзда .	13.500	куб. саж.
для Актюбинскаго „ .	8.800	„ „
Всего . . .	22.300	куб. саж.,

—и такимъ образомъ отпускъ лѣсовъ изъ дачъ обоихъ уѣздовъ можетъ удовлетворить лишь немногимъ болѣе половины всей потребности наличнаго населенія. Правда, въ разсчеты возможнаго отпуска не вошли еще 16 лѣсныхъ дачъ, которыя не эксплоатируются за недостаткомъ лѣсной стражи и изъ которыхъ возможно было-бы отпускать еще до 2.200 куб. саж. древесной массы,—но и за включеніемъ этой цифры для удовлетворенія потребности наличнаго населенія не хватало-бы почти 9 тысячъ саженъ, т. е. около двухъ пятыхъ общаго размѣра этой потребности.

Если отъ этихъ вычисленій обратиться къ указаніямъ дѣйствительной жизни, то окажется, по удостовѣренію г. Богдановскаго, что въ настоящее время, при чрезвычайно незначительной потребности киргизъ какъ въ топливѣ, такъ и особенно въ строительномъ матеріалѣ, платные отпуски изъ эксплоатируемыхъ дачъ почти поглощаютъ уже все смѣтное назначеніе; между тѣмъ количество *однихъ только обнаруженныхъ* самовольныхъ порубокъ почти равно количеству платнаго отпуска; а такъ какъ лѣсъ не вывозится за предѣлы разсматриваемыхъ уѣздовъ, а потребляется ихъ населеніемъ, то и эти данныя, опять-таки, указываютъ на потребность въ лѣсномъ матеріалѣ, приблизительно вдвое превышающую нормально-возможный отпускъ,—другими словами вполнѣ подтверждаютъ выводъ, сдѣланный выше на основаніи апріорныхъ вычисленій.

Такимъ образомъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что общій запасъ лѣсовъ въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ далеко не удовлетворяетъ потребности въ лѣсѣ даже одного наличнаго населенія; и съ дальнѣйшимъ наплывомъ переселенцевъ недостатокъ въ лѣсѣ будетъ тѣмъ сильнѣе возрастать, что русскимъ крестьянамъ требуется гораздо болѣе лѣсныхъ матеріаловъ, нежели киргизамъ, составляющимъ главную массу наличнаго населенія.

Но этотъ лѣсной запасъ распредѣляется весьма неравномѣрно по территоріи разсматриваемыхъ двухъ уѣздовъ. Актюбинскій уѣздъ, со своими двадцатью тысячами десятинъ „молодняка и лѣсной поросли“, можетъ быть признанъ совершенно безлѣснымъ; равнымъ образомъ совсѣмъ безлѣсна,—на этотъ разъ уже въ буквальномъ смыслѣ слова,—вся юго-западная половина Кустанайскаго уѣзда,—волости Кумакская, Джитыгаринская, Бистюбинская и Дамбарская. Напротивъ, сѣверныя и восточныя волости послѣдненазваннаго уѣзда, разсматриваемыя какъ одно цѣлое, можно повидимому признать достаточно или почти достаточно снабженными лѣсомъ для удовлетворенія потребностей наличнаго населенія: въ этихъ волостяхъ сосредоточиваются почти полностью тѣ 238 тысячъ десятинъ лѣсной площади, которыя числятся по Кустанайскому уѣзду и изъ которыхъ, по вычисленіямъ г. лѣснаго ревизора Тургайской области, возможенъ ежегодный отпускъ до 11.860 куб. саж. древесной массы; населеніе же этихъ волостей, вмѣстѣ съ городомъ Кустанаемъ, по даннымъ, собраннымъ для „обзора“ области за 1895 годъ, равно около 70 тысячъ душъ; а такъ какъ потребность *всего* населенія уѣзда, численность котораго, безъ такъ называемыхъ „районныхъ“ волостей, равна почти 100 тыс. душъ, опредѣлена г. лѣснымъ ревизоромъ Богдановскимъ въ 13.500 куб. саж., то потребность этихъ 70 тысячъ опредѣлится, приблизительно, въ 9.450 куб. саж., т. е. величину, даже съ нѣкоторымъ избыткомъ покрываемую возможнымъ изъ лѣсныхъ дачъ той-же мѣстности отпускомъ. И по качеству своему лѣса въ этой мѣстности не представляютъ столь безотраднаго зрѣлища, какъ лѣса, или вѣрнѣе — слѣды лѣсовъ Актюбинскаго уѣзда. Преобладаютъ здѣсь березовые лѣса того-же колочнаго типа, который господствуетъ въ юго-западной Сибири и по сѣверной окраинѣ Акмолинской области, но состояніе этихъ колковъ, сколько я могъ видѣть при разъѣздахъ, сравнительно недурно; неспособные давать строевой матеріалъ для жилыхъ построекъ, колки эти могутъ доставлять вполнѣ удовлетворительное по качеству топливо и матеріалъ для вспомогательныхъ, нежилыхъ построекъ. Затѣмъ, въ двухъ крупнѣйшихъ дачахъ, Аракарагайской и Аманкарагайской, преобладаетъ сосновое насажденіе; хотя и сильно поврежденное—въ первой дачѣ неумѣ-

ренными вырубками, особенно усилившимися со времени возникновенія города Кустаная, во второй—недавнимъ пожаромъ, насажденіе это, однако, по удостовѣренію г.г. лѣсничихъ, довольно удовлетворительно возобновляется и при надлежащемъ надзорѣ сможетъ, вѣроятно. сдѣлаться постояннымъ источникомъ для снабженія населенія доброкачественнымъ строевымъ матеріаломъ.

Съ развитіемъ, однако, русской колонизаціи въ томъ размѣрѣ, какой по всей вѣроятности, окажется возможнымъ по изобилію удобныхъ для земледѣлія пахатныхъ степей,—лѣсныя насажденія даже и въ этой мѣстности окажутся, по всей вѣроятности, недостаточными для снабженія ея возросшаго населенія топливомъ и строевымъ матеріаломъ,—а тѣмъ болѣе не можетъ быть рѣчи о какихъ-либо излишкахъ, которые могли-бы быть удѣлены на удовлетвореніе потребностей остальныхъ, безлѣсныхъ волостей Кустанайскаго и всего Актюбинскаго уѣзда.

Такимъ образомъ будущей колонизаціи края неизбѣжно придется встрѣтиться съ недостаткомъ или даже съ совершеннымъ отсутствіемъ лѣса. Но и это обстоятельство, какъ видно изъ практики работъ по образованію переселенческихъ участковъ въ юго-западной Сибири и въ Акмолинской области, не служитъ препятствіемъ къ нарѣзкѣ участковъ и къ заселенію ихъ, а съ другой стороны,—опытъ уже существующихъ въ Тургайской области русскихъ поселеній даетъ нѣкоторыя указанія относительно того, въ какой мѣрѣ недостатокъ лѣса можетъ считаться угрожающимъ успѣху самого водворенія осѣдлыхъ поселенцевъ.

Я не могу не упомянуть здѣсь, прежде всего, о томъ, что переселенцы, водворившіеся въ уже существующихъ поселкахъ, считаютъ недостатокъ лѣса за весьма существенное неудобство, и это послѣднее играетъ опять-таки не послѣднюю роль среди мотивовъ, побуждающихъ многихъ изъ нихъ стремиться къ переселенію въ Акмолинскую область,—хотя нельзя не замѣтить, что переселенцевъ манятъ туда, главнымъ образомъ, безплатные отпуски лѣса на постройку домовъ, производимые на основаніи закона 5 Іюня 1894 года. Но затѣмъ опытъ тѣхъ-же поселеній свидѣтельствуетъ, что крестьяне, при нѣкоторой хозяйственности и желаніи, отлично приспособляются къ отсутствію лѣса, какъ отлично приспособляютъ свое хозяйство и къ недостатку сѣнокосныхъ угодій.

Изъ тѣхъ двухъ волостей, въ которыя сгруппированы арендаторскіе поселки Кустанайскаго уѣзда, одна, Боровская, расположена всѣми пятью поселками среди лѣсистаго пространства, протянувшагося вдоль праваго берега Тобола, или по окраинамъ этого пространства, тогда какъ поселки другой, Александровской волости, вытянувшіеся въ одну линію по лѣвому берегу Тобола, расположены въ мѣстности, совершенно лишенной какой-бы то ни было древесной растительности. Крестьяне Боровской волости имѣютъ, поэтому, полную возможность заготовлять дрова въ смежныхъ лѣсахъ, и—что особенно важно—имѣютъ всѣ удобства для того, чтобы рубить лѣсъ самовольно, не уплачивая лѣсной пошлины; если, тѣмъ не менѣе, большинство населенія этой волости продолжаетъ жить въ домахъ, сложенныхъ изъ дерна, то это происходитъ главнымъ образомъ оттого, что крестьяне не увѣрены въ прочности своего водворенія и потому опасаются заводиться дорого стоющими постройками; тѣмъ не менѣе, довольно значительная часть населенія этой волости уже обзавелась бревенчатыми избами; что же касается до топлива, то въ роли таковаго здѣсь являются почти исключительно дрова, и только въ самые послѣдніе годы нѣкоторые поселенцы начинаютъ дѣлать кизякъ. Совсѣмъ иное наблюдается въ поселкахъ Александровской волости: здѣсь деревянные дома составляютъ ничтожное меньшинство; огромное большинство поселенцевъ живетъ въ избахъ, сложенныхъ изъ дерна, необожженнаго кирпича (самана), даже изъ дикаго камня,—и изъ тѣхъ-же матеріаловъ, а также изъ таловаго плетня, камыша и т. п. сложены всѣ помѣщенія для скота; топливомъ, даже у наиболѣе зажиточныхъ, служитъ исключительно кизякъ, который изготовляютъ не только южане, но и не знавшіе кизяка на родинѣ пермяки, оренбуржцы и т. п..

Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что и будущіе водворенцы смогутъ довольствоваться для отопленія кизякомъ, хотя можно опасаться, что это обстоятельство впослѣдствіи явится немаловажнымъ препятствіемъ къ распространенію унаваживанія пашенъ. Что касается до строеваго матеріала, то дерновыя избы, представляясь, повидимому, достаточно сухими и теплыми, недостаточно прочны, почему и годятся только въ качествѣ временныхъ жилищъ; что̀ касается до необожженнаго кирпича, то кре-

стьяне, охотно пользуясь имъ для заборовъ, скотскихъ пригоновъ и т. п., повидимому лишь очень неохотно употребляютъ его для постройки жилыхъ домовъ, такъ какъ наскоро-сложенные — какъ обыкновенно бываетъ у переселенцевъ — такіе дома очень часто оказываются и холодными, и сырыми. Между тѣмъ киргизы очень часто строятъ дома изъ этого матеріала и даже едва-ли не предпочитаютъ его лѣсу; равнымъ образомъ, саманный кирпичъ является господствующимъ матеріаломъ въ постройкахъ городовъ Тургая и Иргиза и ф. Карабутака и довольно распространенъ въ Актюбинскѣ, причемъ живущіе въ саманныхъ домахъ чиновники и т. п. лица не ощущаютъ никакихъ особыхъ неудобствъ. Можно думать, поэтому, что необожженный кирпичъ могъ-бы войти въ болѣе общее употребленіе и среди переселенцевъ; желательно было-бы только принять мѣры къ тому, чтобы распространить среди послѣднихъ свѣдѣнія о наиболѣе цѣлесообразныхъ способахъ приготовленія саманнаго кирпича и возведенія изъ него построекъ.

Водоснабженіе. Первостепенную важность представляетъ, конечно, вопросъ о снабженіи могущихъ быть образованными въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ переселенческихъ поселковъ водою,—вопросъ, разрѣшеніе котораго въ Акмолинской области встрѣтилось во многихъ случаяхъ съ неодолимыми затрудненіями.

Для Актюбинскаго уѣзда вопросъ этотъ разрѣшается самымъ простымъ и удовлетворительнымъ образомъ: какъ было уже упоминаемо выше, Актюбинскій уѣздъ изобилуетъ рѣками и рѣчками; по сѣверной его границѣ протекаетъ рѣка Уралъ, по юго-западной — Хобда; по срединѣ уѣзда, въ направленіи съ юго-востока на сѣверо-западъ, течетъ Илекъ, по восточной окраинѣ, въ направленіи съ юга на сѣверъ — Орь; каждая изъ этихъ рѣкъ принимаетъ болѣе или менѣе многочисленные притоки, и въ частности — вся средняя часть уѣзда изрѣзана во всѣхъ направленіяхъ многочисленными и сильно развѣтвляющимися притоками Урала и особенно — Илека. Такимъ образомъ огромное большинство переселенческихъ участковъ, которые оказалось-бы возможнымъ образовать въ Актюбинскомъ уѣздѣ, удалось-бы, по всей вѣроятности, примкнуть къ тѣмъ или другимъ, болѣе или менѣе значительнымъ рѣкамъ или рѣчкамъ, во всякомъ случаѣ — имѣющимъ постоянное

теченіе и вполнѣ доброкачественную воду. Иное слѣдуетъ сказать только о водораздѣльныхъ пространствахъ, пролегающихъ между рѣчными системами Илека, съ одной стороны, и Урала съ Орью — съ другой. Наиболѣе значительное изъ такихъ пространствъ — это широкая полоса лѣтовочныхъ мѣстъ, протянувшаяся по восточной части уѣзда, между рѣкою Орью и ея притоками, съ одной стороны, и системою рѣки Илека и ея притоковъ Джахсы-Каргалы, Джаманъ-Каргалы и др., съ другой; значительная часть этой полосы лишена открытыхъ водъ, если не считать болотообразныхъ озерокъ и лощинокъ; лѣтующій скотъ пользуется водою какъ изъ этихъ послѣднихъ, такъ и изъ „кудуковъ", доходящихъ только до подпочвенной воды. Въ матеріалахъ моихъ нѣтъ указаній относительно глубины залеганія въ этой мѣстности настоящаго водоноснаго пласта, — но эту мѣстность, какъ я уже упоминалъ ранѣе, и вообще, какъ по составу угодій, такъ и по соображеніямъ, относящимся до потребностей кореннаго населенія киргизъ, едва-ли въ значительной мѣрѣ можно будетъ использовать для водворенія переселенцевъ. Затѣмъ, пространства, лишенныя открытыхъ водъ и въ то-же время, по почвеннымъ условіямъ, вполнѣ пригодныя для земледѣльческой колонизаціи, тянутся по южной части Тереклинской волости, вдоль верховьевъ ряда небольшихъ лѣвыхъ притоковъ Урала, по восточной части Аралъ-Тюбинской волости и пр., — но въ этихъ мѣстностяхъ, по удостовѣренію проживающихъ на хуторахъ русскихъ крестьянъ, многіе изъ которыхъ пахали въ указанныхъ мѣстностяхъ или „смотрѣли здѣсь мѣста", — колодезная вода весьма близка къ горизонту, залегая на глубинѣ, нерѣдко, не болѣе сажени или $1^1/_2$ саженъ.

Иное слѣдуетъ сказать о Кустанайскомъ уѣздѣ. Здѣсь развѣтвленная система рѣчекъ имѣется только въ одной волости, Кумакской, смежной съ границею Актюбинскаго уѣзда, — и только здѣсь можно разсчитывать, что всѣ могущіе быть образованными участки удастся расположить при проточныхъ водахъ. Затѣмъ, какъ я уже упоминалъ раньше, въ остальной части уѣзда рѣки протекаютъ на значительныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ и принимаютъ лишь очень небольшое число притоковъ, которые, въ свою очередь, вовсе не развѣтвляются или развѣтвляются очень мало. Наиболѣе значительная часть территоріи Кустанайскаго уѣзда

не имѣетъ поэтому иныхъ открытыхъ водъ, кромѣ озеръ, или точнѣе—котловинъ, весьма различной величины и глубины, питаемыхъ преимущественно застойною атмосферною водою *). Озера эти встрѣчаются на нѣкоторыхъ частяхъ территоріи уѣзда (напр. въ волостяхъ Карабалыкской, Бистюбинской, Аманъ-Карагайской, на западныхъ окраинахъ Аракарагайской и Кинъ-Аральской) въ весьма большомъ числѣ, дѣлая мѣстность похожею на озерные районы Барабы и Ишимской степи; въ другихъ они встрѣчаются значительно рѣже, мѣстами же есть обширныя площади, совершенно лишенныя озеръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и вообще какихъ-бы то ни было открытыхъ водъ; такова, напр., значительная часть огромной Джитыгаринской волости; далѣе—восточная часть Убаганской, прилегающая къ границѣ Акмолинской области; затѣмъ—25—30 верстная полоса, тянущаяся вдоль лѣваго берега Тобола къ сѣверу отъ уѣзднаго города, и т. д.. Но и тамъ, гдѣ имѣются озера и даже гдѣ они многочисленны, озера эти не могутъ считаться ни особенно доброкачественными, ни особенно надежными источниками водоснабженія. Къ огромному большинству ихъ примѣнима та характеристика, которую дастъ Барабинскимъ озерамъ г. Оссовскій: всѣ они „должны быть отнесены къ категоріи *настоящихъ болотъ*... Застойный характеръ водъ большинства этихъ водоемовъ обнаруживается даже во внѣшнемъ ихъ видѣ: всѣ они имѣютъ берега пологіе, непропорціонально широко поросшіе камышомъ и осокой, и окружены болѣе или менѣе широкими полосами топкихъ займищъ, затрудняющихъ доступъ къ зеркалу ихъ воды. Глубина ихъ, обусловливающая главнымъ образомъ бо́льшую или меньшую доброкачественность воды, обыкновенно бываетъ незначительна; она въ рѣдкихъ только случаяхъ достигаетъ $2^1/_2$ саж., а въ большинствѣ не превышаетъ 1 сажени. Вслѣдствіе такой мелководности, значительное количество озеръ лѣтомъ просыхаетъ, а зимой промерзаетъ... Камышевая и болотно-травяная растительность пологихъ береговъ мелководныхъ озеръ... обогащаетъ чрезмѣрно ихъ воды своимъ перегноемъ, вслѣдствіе чего онѣ получаютъ общій, во всей странѣ свой-

*) *Г. Оссовскій*, Гидро-геологическія изслѣдованія Барабы, Томскъ 1895. Стр. 22.

ственный имъ желтоватый, а нерѣдко и густо желтый цвѣтъ, самыя же береговыя полосы, переполненныя прѣющими остатками той-же растительности, издаютъ отвратительный сѣроводородный запахъ“ *). Характеристика эта, въ болѣе или менѣе полной мѣрѣ, примѣнима и къ большинству озеръ Кустанайскаго уѣзда, многія изъ которыхъ, какъ и Барабинскія озера, являются разсадниками „разныхъ болѣзней населенія, преимущественно перемежающихся лихорадокъ“, весьма распространенныхъ среди мѣстныхъ киргизъ.

Дальнѣйшею особенностью Кустанайскихъ озеръ, сближающею ихъ съ озерами западно-сибирскихъ степей, является ихъ періодическое — повидимому — обмелѣніе, для менѣе значительныхъ озеръ доходящее до полнаго высыханія. Въ настоящее время обмелѣвшими или совершенно высохшими предстаавляется огромное большинство озеръ Кустанайскаго уѣзда; жалобы на высыханіе озеръ мнѣ приходилось отмѣчать повсемѣстно со стороны какъ киргизъ, такъ и русскихъ поселенцевъ, причемъ мѣстами, благодаря этому обстоятельству, лишились открытыхъ водъ цѣлые обширные районы; характерный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ одна изъ сѣверныхъ волостей уѣзда — Кинъ-Аральская: киргизы сѣверо-западной части этой волости, зимующіе на Тоболѣ и на низовьяхъ Уя, вмѣстѣ съ другими пользуются лѣтовками въ юго-западной части волости, у оз. Тохтасъ и др., въ 60—70 в. отъ своихъ зимовочныхъ мѣстъ; прежде они кочевали туда ежегодно; но въ 1895 и 1896 году они не имѣли возможности этого сдѣлать, такъ какъ вдоль ихъ кочеваго пути пересохли всѣ многочисленныя мелкія озера, гдѣ они прежде поили свой скотъ во время перекочевки, а потому послѣдняя, особенно для овецъ, сдѣлалась невозможной. По показаніямъ нѣкоторыхъ пожилыхъ киргизъ, подобное-же высыханіе озеръ наблюдалось лѣтъ 40 тому назадъ, т. е. въ началѣ 50-хъ годовъ, въ то самое время, когда такое-же высыханіе происходило и съ озерами западно-сибирскихъ степей **),—и это позволяетъ думать, что измѣненія уровня воды въ водоемахъ Кустанайскихъ (и во-

*) Тамъ-же, стр. 22—23.

**) «Матеріалы» по Западной Сибири, выпускъ III, стр. 5—7.

обще Тургайскихъ) и западно-сибирскихъ степей слѣдуютъ одному и тому-же общему закону и зависятъ отъ общихъ причинъ.

Болѣе конкретное представленіе объ условіяхъ водоснабженія могутъ дать нижеслѣдующія данныя, отмѣченныя по поселкамъ и хуторамъ Кустанайскаго уѣзда.

Поселки, расположенные по лѣвому берегу Тобола.

Поселокъ Александровскій. Вода—только изъ Тобола; въ поляхъ открытой воды вовсе нѣтъ, колодцы иногда не даютъ воды и на глубинѣ 6—8 саж., такъ что воду для рабочаго скота приходится брать изъ ложбинокъ, гдѣ скопляется снѣговая и дождевая вода, а въ сухой годъ воду возятъ съ Тобола.

Поселокъ Жуковскій. Насчетъ воды «утѣсненіе»: водопосмъ на Тоболѣ пользуются только у самихъ усадебъ, къ которымъ вплотную подходятъ киргизскіе луга и лѣтнія стоянки, такъ что табуновъ поить негдѣ. Въ полѣ устроена запруда въ лощинкѣ, гдѣ вода обыкновенно держится до конца лѣта, и есть два общественныхъ колодца: одинъ неподалеку отъ селенія, глубиной въ 2 саж., другой—въ 7 верстахъ, въ 4 саж.. Дальше «на задахъ», верстахъ въ 12—15, вода не ближе 10—12 саженъ. Если-бы земля была отведена въ надѣлъ, устроили-бы больше колодцевъ, а при арендномъ пользованіи нельзя: «колодецъ стоитъ 30—40 р., а чрезъ 3—4 года киргизы, пожалуй, земли не сдадутъ».

Поселокъ Романовскій. Въ водопояхъ чувствуется недостатокъ: поселокъ возникъ при пойменномъ озеркѣ, которое теперь почти высохло, почему часть поселка перебралась на Боболъ. На поляхъ была вода по небольшимъ озерамъ, которыя однако за послѣдніе года совсѣмъ высохли; на дальнемъ концѣ заарендованнаго участка есть колодецъ, глубиной въ 10 саж., на другомъ мѣстѣ рыли до 14 саж. и не дорылись до воды. «Кабы земля была отведена въ надѣлъ, покопали-бы больше колодцевъ, а теперь—не разсчетъ».

Поселокъ Борисовскій. Поселокъ—на Тоболѣ, но на пашняхъ нигдѣ нѣтъ воды—ни озера, ни болота; копали колодцы, но на глубинѣ 8—9 саж. не достигали воды или получали плохую воду; для себя и рабочаго скота возятъ воду съ Тобола, а другой скотъ приходится гонять на Боболъ-же, благодаря чему его приходится держать все время на ближнихъ пастбищахъ. На правомъ берегу Тобола, по прирѣчной полосѣ, воды тоже нѣтъ; дальше на востокъ, по лѣсамъ, вода близка.

Поселокъ Давыденковскій—на Тоболѣ.

Хутора на степи къ западу отъ теченія Тобола.

Хуторъ Никитиныхъ (усадьбы разбросаны по четыремъ пунктамъ, въ 15 в. отъ Тобола). Открытыхъ водъ вовсе нѣтъ; водою пользуются

изъ колодцевъ, глубиною отъ 8 до 12 саж., да и тѣ не богаты водой такъ что, при большомъ скотоводствѣ хуторянъ, воды изъ пяти колодцевъ на три двора мало».

Саратовская заимка (въ 25 в. отъ Тобола). Вода была въ озерѣ, которое теперь высохло; покопали колодцы,—но вода въ нихъ оказалась солоноватая, въ силу чего, главнымъ образомъ, хуторяне и собираются переходить на другое мѣсто.

Заимка Кислицына (смежна съ предыдущею). Воды открытой нѣтъ, но колодцы глубиной не болѣе 3 арш. и съ отличною водой.

Заимка Мышкова (въ 20 в. отъ Тобола). Было озерко, но пересохло; пользуются водой только изъ колодцовъ, глубиной въ 6—7 арш.; вода отличная.

Заимка Рязанцева (въ 17 в. отъ Тобола). Вода была въ озерахъ, которыя однако всѣ высохли; покопали колодцы — очень неглубокіе, съ изобильною и хорошею водой («сто быковъ изъ колодца поили—не вычерпывали»).

Поселки и хутора къ востоку отъ Тобола.

Поселокъ Боровской Воды вдоволь и хорошаго качества: озеро Боровое и колодцы, глубиной не болѣе 8—9 аршинъ.

Поселокъ Ивановскій. Поселокъ стоитъ при озерѣ, которое эти года высохло; тѣмъ не менѣе въ поселкѣ въ водѣ нѣтъ недостатка: колодцы глубиной не болѣе 4—6 арш., съ хорошею водой; за то въ полѣ нѣтъ водопоя для скота, который приходится поэтому гонять на водопой въ деревню; въ 5 верстахъ возможенъ водопой на рѣчкѣ Карангалыкъ,—но туда киргизы не допускаютъ.

Поселокъ Степановскій. «Поддворное» озеро Сабанкуль совершенно высохло; въ дождливое лѣто 1896 г. въ немъ набралась вода, но мало, и притомъ вода стала солоноватою, такъ что скотъ ея не пьетъ; впрочемъ въ поселкѣ нѣтъ недостатка въ водѣ: колодцы не глубже 7—9 арш. и изобилуютъ хорошею водой. На поляхъ была вода въ озеркѣ и по болотцамъ, которыя однако всѣ пересохли; только въ 1896 г. въ озеркѣ опять появилась вода, благодаря устроенной запрудѣ.

Поселокъ Михайловскій. Поселокъ — на озеркѣ, образуемомъ рч. Карангалыкомъ; въ полѣ водопоемъ служитъ только озерко на вершинѣ того-же Карангалыка, гдѣ устроена запруда,—большею же частью поятъ скотъ изъ колодцевъ, глубиною до 6 саженъ.

Поселокъ Владимірскій — на оз. Кайранкуль, гдѣ въ 1889 г. было воды на 3 аршина глубины; теперь озеро совершенно высохло, такъ что воду и для себя, и для скота берутъ изъ колодцевъ, которые впрочемъ въ деревнѣ не глубже 3—4 арш., въ полѣ—до 5—6 арш., и даютъ отличную воду.

Хуторъ Гребенкинъ (вблизи оз. Алакуля, въ 20 в. отъ Тобола)—открытой воды не имѣетъ; для питья пользуются водой изъ колодцевъ, глубина которыхъ на хуторѣ до 3 саж., въ полѣ—до 6—7 саж.; для скота устроили запруду, надъ которою проработали два дня всѣмъ хуторомъ (до 20 человѣкъ).

Хуторъ Чистенькій—на оз. Чистомъ, въ 20 в. отъ Тобола. Всѣ озера высохли; вода—изъ колодцевъ, глубиной до 7—9 сажень.

Хуторъ Давыденковъ—въ 10 в. отъ Тобола; открытой воды не имѣетъ, а пользуется водой изъ колодцевъ.

Хуторъ «*Смоляной заводъ*» (на сѣв. краю Аманъ-Карагайской дачи). Вода—изъ колодцевъ, глубиной не болѣе 4—5 арш.

Поселокъ Аулькуль (около южной окраины той-же дачи). «Насчетъ воды не совсѣмъ хорошо»: одинъ конецъ поселка у озера съ хорошею водой, другой—у вонючаго озера; въ колодцахъ вода—тоже съ сѣроводороднымъ запахомъ.

Данныя эти, конечно, слишкомъ малочисленны и отрывочны для того, чтобы дать право на какія-либо категорическія заключенія. Они съ достаточною убѣдительностью доказываютъ только одно, — именно, что озера Кустанайской степи не могутъ быть признаны достаточно надежными источниками водоснабженія будущихъ переселенческихъ поселковъ, и что водоснабженіе это придется основывать по преимуществу на колодезной водѣ. Что́ касается до условій добыванія этой послѣдней, то тѣ-же данныя, въ связи съ показаніями самихъ киргизъ и отзывами г.г. лѣснаго ревизора, лѣсничихъ и другихъ близко знакомыхъ съ мѣстными условіями лицъ, позволяютъ мнѣ высказать предположеніе, что устройство колодцевъ едва-ли встрѣтится гдѣ-либо съ серьезными затрудненіями: райономъ съ болѣе глубокимъ залеганіемъ водоноснаго пласта представляется, повидимому, только побережье Тобола къ сѣверу отъ Кустаная, — но и здѣсь, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, крестьянскія общества и отдѣльные состоятельные крестьяне почти вездѣ успѣвали достигнуть воды на глубинѣ, рѣдко превышавшей 10—12 саженъ; за предѣлами неширокой полосы, окаймляющей оба берега Тобола, водоносный пластъ вездѣ оказывался гораздо ближе къ горизонту, и нерѣдко достаточные запасы воды получались изъ колодцевъ, вырытыхъ не глубже $1^1/_2$ — 2 саженъ и даже меньше.

Конечно, вопросъ о возможности или невозможности колодезнаго водоснабженія будущихъ переселенческихъ участковъ потребуетъ спеціальнаго гидротехническаго изслѣдованія; можетъ быть, послѣднее обнаружитъ, мѣстами, слишкомъ глубокое залеганіе воды или неудовлетворительное ея качество; можетъ также случиться, что колодцы, мѣстами, придется рыть на счетъ казны, такъ какъ устройство ихъ окажется не подъ силу для вновь прибывшихъ переселенцевъ. Но въ общемъ, какъ показываетъ опытъ и мѣстныхъ обитателей — киргизъ, и существующихъ уже въ краѣ русскихъ водвореній, колонизація края едва-ли встрѣтитъ и съ этой стороны сколько-нибудь серьезныя затрудненія.

Общій сводъ выводовъ по вопросу о возможности образованія участковъ съ точки зрѣнія ихъ пригодности для водворенія.

Сводя воедино тѣ заключенія, къ которымъ привелъ меня осмотръ угодій въ связи съ изученіемъ условій хозяйства уже существующихъ въ сѣверной полосѣ Тургайской области русскихъ земледѣльческихъ водвореній и съ отзывами мѣстныхъ дѣятелей, получаемъ слѣдующую картину, причемъ, конечно, каждая изъ отдѣльныхъ чертъ этой картины требуетъ, въ интересахъ будущихъ водворенцевъ, тщательной и детальной повѣрки:

1) Земли, удобныя для хлѣбопашества, а именно ковыльныя степи съ черноземною почвой, составляютъ весьма значительный процентъ всей территоріи Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ,—бо́льшій, нежели въ какой-либо изъ мѣстностей Сибири, гдѣ до сихъ поръ производилось водвореніе переселенцевъ; земли эти обладаютъ высокою степенью плодородія,—не низшею, нежели перворазрядныя земли лучшихъ мѣстностей Сибири, хотя, благодаря неблагопріятнымъ климатическимъ условіямъ, урожаи хлѣбовъ до сихъ поръ были и, вѣроятно, и впредь будутъ весьма непостоянными.

2) Спеціально-сѣнокосныхъ угодій въ Актюбинскомъ и особенно въ Кустанайскомъ уѣздѣ значительно менѣе, нежели требовалось-бы для установленія правильнаго соотношенія между пахатными и сѣнокосными землями,—а потому многіе участки придется образовывать съ недостаточнымъ процентомъ сѣнокосныхъ угодій или даже вовсе безъ такихъ угодій; опытъ существующихъ въ краѣ русскихъ поселеній свидѣтельствуетъ однако, что крестьяне

умѣютъ приспособлять свое хозяйство къ отсутствію сѣнокосовъ, и что это обстоятельство не ставитъ серьезныхъ препятствій прочному ихъ обзаведенію и хозяйственному процвѣтанію.

3) Количество лѣсныхъ насажденій вдвое меньше, нежели нужно для удовлетворенія потребностей даже одного только наличнаго населенія края, значительная же часть послѣдняго представляется совершенно безлѣсной. Будущимъ переселенцамъ придется поэтому пользоваться для отопленія, а вѣроятно и для построекъ, различными суррогатами: для отопленія — кизякомъ, для построекъ—саманнымъ кирпичомъ, камнемъ и т. п.,

и 4) Водоснабженіе будущихъ поселковъ, по всей вѣроятности, не встрѣтитъ особенныхъ затрудненій: Актюбинскій уѣздъ достаточно густо изрѣзанъ рѣками и рѣчками; въ Кустанайскомъ—водоснабженіе участковъ будетъ основано, главнымъ образомъ, на колодцахъ, но водоносные пласты повидимому залегаютъ, вообще говоря, достаточно близко, а потому устройство колодцевъ, въ видѣ общаго правила, будетъ вполнѣ посильно для будущихъ водворенцевъ и сравнительно рѣдко потребуетъ содѣйствія правительства.

Такимъ образомъ степи Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ далеки отъ той идеальной комбинаціи всѣхъ угодій, о которой обыкновенно мечтаютъ переселенцы, и отсутствіе которой нерѣдко заставляетъ ихъ браковать мѣста и уходить дальше или назадъ, на родину. Но два основныя условія, при отсутствіи которыхъ осѣдлая колонизація была-бы невозможна, имѣются на лицо: имѣются обширныя, плодородныя пахатныя степи, и можно разсчитывать на болѣе или менѣе удовлетворительное водоснабженіе; въ обоихъ этихъ отношеніяхъ Кустанайскій и Актюбинскій уѣзды стоятъ гораздо выше смежныхъ уѣздовъ Акмолинской области — Омскаго и Петропавловскаго, а если разсматривать не отдѣльныя, лучшія мѣста, а цѣлые уѣзды,—то, вѣроятно, даже и Кокчетавскаго. Едва-ли можно сомнѣваться, поэтому, что работы отряда, который былъ-бы сформированъ для образованія въ сѣверномъ районѣ Тургайской области переселенческихъ участковъ, дали-бы въ *качественномъ* отношеніи удовлетворительные результаты. Но затѣмъ надлежитъ обратиться къ вопросу о *количественной* сторонѣ дѣла; другими словами—къ вопросу, можно-ли

ожидать найти въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ, и въ значительномъ-ли количествѣ, земли, которыя можно признать не необходимыми для благосостоянія ихъ кореннаго населенія, и которыя, слѣдовательно, можно изъять изъ пользованія послѣдняго безъ существеннаго для него ущерба.

IV.

Данныя и соображенія по вопросу о наличности излишнихъ сверхъ потребностей киргизскаго населенія земель.

Относительное значеніе скотоводства и земледѣлія.

То или другое рѣшеніе вопроса о количествѣ земли, необходимой для надѣленія кореннаго, киргизскаго населенія, а слѣдовательно, — и о размѣрѣ излишковъ, могущихъ быть использованными для колонизаціонныхъ цѣлей, до извѣстной степени зависитъ отъ общаго взгляда на желательную будущность степей, — отъ того, считать-ли желательнымъ развитіе, среди этихъ послѣднихъ, земледѣльческаго производства, или, напротивъ, — считать болѣе цѣлесообразнымъ сохраненіе и развитіе кочеваго скотоводческаго хозяйства. Этого послѣдняго взгляда придерживался въ концѣ 60-хъ годовъ бывшій Главный Начальникъ края, г.-ад. Крыжановскій, полагавшій, что „выгоднѣе для государства оставить киргизъ скотоводами“, и что поэтому „нужно принять мѣры, способствующія развитію скотоводства между киргизами“ *), — тогда какъ, напротивъ, предмѣстникъ его, г.-ад. Безакъ, считалъ желательнымъ возможно скорѣе, путемъ сокращенія размѣровъ земельнаго надѣла и стѣсненія кочевокъ, „обратить киргизъ къ осѣдлой жизни“ **). Тѣ-же два діаметрально противуположныхъ взгляда на вопросъ имѣютъ своихъ приверженцевъ и по настоя-

*) См. „Записку объ устройствѣ быта киргизъ, кочующихъ между старою и новою линіями, Оренб. губ.“, представленную г. Военнымъ Губернаторомъ въ особую коммисію при Военномъ Министерствѣ.

**) Тамъ-же.

щее время. Какъ я уже упоминалъ, нынѣшній Военный Губернаторомъ, г.-л. Барабашъ, считаетъ сохраненіе и развитіе въ киргизской степи скотоводства, при существующихъ экономическихъ условіяхъ, гораздо болѣе выгоднымъ для государства, нежели развитіе земледѣлія,—и тотъ-же взглядъ высказывается въ изданной Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ книгѣ мѣстнаго ветеринарнаго инспектора, г. Добросмыслова, „Скотоводство въ Тургайской области“ *). „Многіе думаютъ, говоритъ г. Добросмысловъ, передѣлать киргизъ изъ скотоводовъ въ земледѣльцевъ и тѣмъ болѣе надежно обезпечить ихъ продовольствіе и матеріальное положеніе. Но мнѣ кажется, что эта система, кромѣ разоренія, ничего не дастъ, такъ какъ киргизская степь Тургайской области самою природой, можно сказать, приспособлена для скотоводства и отнюдь не для земледѣлія. Болѣе или менѣе глубокаго слоя чернозема нѣтъ, почему почва при культурѣ хлѣбныхъ злаковъ очень скоро истощается **) и тѣмъ только увеличивается и безъ того большая площадь песковъ. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя-же считать вѣрнымъ предположеніе, что хлѣбопашество, при самомъ богатомъ урожаѣ, даетъ, въ среднемъ, бо́льшій % дохода съ земли при посѣвахъ на одномъ и томъ-же мѣстѣ одинъ разъ въ теченіе 5—7 лѣтъ, чѣмъ разумно-веденное скотоводство... Киргизы, даже при самомъ рутинномъ хозяйствѣ, своей восточной лѣни и при всѣхъ климатическихъ и другихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, извлекаютъ изъ скотоводческаго хозяйства ежегодно, въ среднемъ, около 300 р. на кибитку или семью. Само собою разумѣется, что приложивъ руки къ обезпеченію кормомъ животныхъ, улучшенію ихъ содержанія въ зимнее время, а равно и къ улучшенію качественнаго состава, доходность увеличилась-бы по крайней мѣрѣ вдвое. *Мы должны такимъ образомъ,* заключаетъ г. Добросмысловъ, *заботиться не о насажденіи земледѣльческой культуры въ киргизскихъ степяхъ, а принимать всѣ мѣры и напрягать всѣ усилія, чтобы киргизская степь осталась по старому скотоводческою страной,* и чтобы скотоводство не только не падало, а напротивъ—развива-

*) Стр. 287—288.

**) Выше я привелъ данныя, свидѣтельствующія о томъ, что о плохомъ качествѣ и быстрой истощаемости почвы по отношенію къ сѣв. уѣздамъ не можетъ быть рѣчи.

лось какъ количественно, такъ и качественно. При упадкѣ скотоводства въ Европейской Россіи и быстро увеличивающейся потребности въ мясной пищѣ, *наши обширнѣйшія киргизскія степи должны быть всецѣло сохранены, какъ мѣста, исключительно предназначенныя для скотоводческой культуры*". На обычный упрекъ, дѣлаемый кочевому скотоводству въ томъ, что оно ставитъ кочевника въ слишкомъ тяжелую зависимость отъ неблагопріятныхъ метеорологическихъ условій, повергая его періодически въ самое бѣдственное положеніе; что въ частности въ Тургайской области, въ бѣдственныя зимы 1879—80 и 1891—92 г.г., киргизское населеніе сразу потеряло: въ первую зиму 42%, во вторую—35% *) всего своего скота; что значительная часть киргизъ, благодаря этимъ падежамъ, періодически переходитъ въ разрядъ неимущихъ, изъ котораго уже никогда не поправляется или поправляется очень медленно,—на этотъ упрекъ возражаютъ, что вліяніе этихъ такъ называемыхъ „куянжиловъ" на хозяйство киргизъ отнюдь не болѣе губительно, нежели вліяніе неурожаевъ на земледѣльческое хозяйство русскихъ крестьянъ вообще и переселенцевъ, въ частности. Напротивъ —въ то время, какъ въ переселенческихъ поселкахъ—въ чемъ я и лично могъ убѣдиться—слѣды опустошеній, произведенныхъ голодовкой 1891—92 г., далеко не изгладились и по настоящее время, киргизы, напротивъ, весьма скоро оправляются отъ „куянжиловъ": сильно сократившійся въ своихъ размѣрахъ скотъ, пользуясь на пастбищахъ бо́льшимъ противъ прежняго просторомъ, начинаетъ усиленно размножаться, и въ 3 — 4 года скотоводство если не возвращается къ прежнему уровню, то во всякомъ случаѣ достигаетъ размѣровъ, достаточныхъ для того, чтобы давать киргизамъ нужный для ихъ благосостоянія доходъ. Самая, такъ сказать, интензивность опустошеній, производимыхъ куянжилами, въ значительной мѣрѣ ослабляется отчасти благодаря сильно развитой у киргизъ взаимопомощи, отчасти—благодаря связи, объединяющей киргизъ всей степи, начиная отъ сѣверныхъ окраинъ Тургайской и Акмолинской областей и кончая Сыръ-Дарьинской областью и даже, до нѣкоторой степени, Хивою. Имѣя въ виду въ дальнѣйшемъ возвратиться къ

*) Тамъ-же, стр. 29 и 37.

вопросу о междууѣздныхъ и междуобластныхъ перекочевкахъ, упомяну здѣсь только о томъ, что во время безкормицы 1891—92 г.г. весь скотъ болѣе или менѣе крупныхъ скотовладѣльцевъ — киргизъ былъ угнанъ на зиму изъ Кустанайскаго въ Тургайскій и Перовскій уѣзды, благодаря чему спасся отъ гибели *). Благодаря этимъ обстоятельствамъ, благосостояніе киргизъ Тургайской области, какъ видно и по оффиціальнымъ даннымъ **), было сравнительно мало потрясено безкормицей, почему имъ пришлось выдать — даже абсолютно — гораздо меньше ссудъ, нежели русскимъ поселенцамъ Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ: на всю Тургайскую область киргизамъ, численность коихъ превышаетъ 70 тысячъ кибитокъ, другими словами — около 350 тыс. душъ, выдано было въ ссуду и безвозвратное пособіе всего 72.919 рублей, въ томъ числѣ по Кустанайскому и Актюбинскому уѣздамъ — 43.709 р. ***), — тогда какъ русскіе поселенцы одного только Кустанайскаго уѣзда, численность коихъ не превышаетъ 25 тысячъ, получили 97.427 рублей ****). Вообще киргизы, по свидѣтельству защитниковъ кочеваго скотоводства, живутъ, и особенно—жили очень зажиточно: сравнительно очень хорошо питаются, имѣютъ возможность пріобрѣтать предметы роскоши, служащіе украшеніемъ ихъ кибитокъ, безнедоимочно платятъ кибиточную подать, а о наличности у нихъ изрядныхъ денежныхъ

---

*) См. «Свѣдѣніе» Аракараг. вол. управителя 13. VIII. 91, № 2.067 и рапортъ помощника у. начальника 23. I. 92, № 7, въ дѣлѣ Куст. У. Управл., 2 стола № 51/1893.

**) Въ концѣ 1891 г. Николаевскій (нынѣ Кустанайск.) у. начальникъ командировалъ своего младшаго помощника (должность, по положенію 1868 г. замѣщавшаяся киргизами) Урунбаева для уясненія степени нужны киргизъ сѣверныхъ волостей уѣзда. Урунбаевъ рапортами отъ 1 и 10 янв. 1892 г. №№ 3 и 5 донесъ, что «голодныхъ и нищихъ или заявляющихъ себя голодными изъ киргизъ... никого рѣшительно не встрѣчалъ»; что народъ «сильно помѣшалъ на пособіяхъ»; что «видя получающихъ пособіе казаковъ и кр-нъ, не снискиваютъ себѣ пропитанія трудомъ, какъ бывало въ прежнихъ годахъ», и менѣе бережливо, нежели прежде, обходятся съ мясными запасами,—и что «если-бы не эта сильная увѣренность на пособіе, то зиму какъ-нибудь пробились бы и поберегали-бы мясной запасъ»,—и на этомъ основаніи у. нач-къ 14 февр. 1892 г. № 1.910 донесъ Губернатору, что «положеніе киргизскаго народа находится при наличности такихъ условій, к-рыя безусловно исключаютъ вопросъ о распространеніи на нихъ права на выдачу, наравнѣ съ русскимъ населеніемъ, продовольственной ссуды» (см. то-же дѣло).

***) См. вѣдомость въ томъ-же дѣлѣ.

****) См. вѣдом. въ дѣлѣ того-же у. управленія, 2 ст., № 18/1896.

капиталовъ свидѣтельствуютъ значительные добровольные денежные сборы, которые дѣлаются киргизами на разныя общеполезныя цѣли. Напротивъ, большинство русскихъ переселенцевъ, водворившихся въ области, живетъ кое-какъ; высокой степени благосостоянія достигаютъ сравнительно немногіе, большинство же не имѣетъ возможности достигнуть прочнаго хозяйственнаго положенія, очень медленно оправляется послѣ каждаго неурожая и не перестаетъ мечтать о переселеніи на какія-нибудь новыя, болѣе привольныя мѣста.

Въ виду, съ одной стороны, изложенныхъ обстоятельствъ, а съ другой—какъ міровыхъ экономическихъ условій, такъ и условій мѣстнаго сбыта продуктовъ, дѣлающихъ хлѣбопашество въ послѣдніе годы совершенно убыточнымъ, тогда какъ скотоводство не перестаетъ и, вѣроятно, и не перестанетъ давать хозяевамъ благопріятные экономическіе результаты,—не мало лицъ, близко знающихъ условія Тургайскихъ степей, возстаетъ противъ всякаго расширенія запашекъ въ степяхъ, — возстаетъ не только противъ образованія здѣсь русскихъ поселеній, для которыхъ пришлось-бы отбирать землю у киргизъ, но даже противъ мѣръ, направленныхъ къ развитію земледѣлія у этихъ послѣднихъ, потому что всякое расширеніе запашекъ, по мнѣнію этихъ лицъ, будетъ вести къ соотвѣтственному сокращенію скотоводства: прежде всего, увеличеніе хлѣбныхъ посѣвовъ, особенно при существующемъ переложномъ хозяйствѣ, само собою поведетъ къ сокращенію площади пастбищныхъ угодій, — и это тѣмъ болѣе, что поле, давшее 3—4 хлѣба, затѣмъ еще 8—10 лѣтъ—пока не пойдетъ густой ковыль—остается мало пригоднымъ для пастьбы, и слѣдовательно площадь, на которую сокращаются пастбища, будетъ примѣрно вчетверо болѣе, нежели площадь, на которую распространяются посѣвы; независимо отъ этого, расширеніе запашекъ, особенно при безпорядочномъ и разбросанномъ ихъ расположеніи, создаетъ массу случаевъ для потравъ, а такъ какъ пашни жмутся все больше около рѣкъ, озеръ и т. п. водоемовъ, то разростаніе ихъ все болѣе и болѣе затрудняетъ доступъ къ водопоямъ.

Почитая себя обязаннымъ доложить Вашему Высокопревосходительству о тѣхъ принципіальныхъ возраженіяхъ, которыя

дѣлаются противъ какихъ-бы то ни было мѣръ, направленныхъ къ развитію въ краѣ земледѣльческой колонизаціи и вообще земледѣлія, я нахожу однако и непосильнымъ для себя, и излишнимъ входить въ разборъ этихъ возраженій по существу: непосильнымъ—потому что основательное разрѣшеніе вопроса объ относительномъ значеніи, съ мѣстной и общегосударственной точки зрѣнія, земледѣлія и скотоводства могло-бы явиться результатомъ не бѣглой рекогносцировки, какая произведена мною, а обстоятельнаго мѣстнаго изслѣдованія, которое, можетъ быть, выяснило-бы, что кочевое скотоводство, выгодное для богачей, не даетъ киргизской массѣ ничего, кромѣ жалкаго, полуголоднаго существованія; безцѣльнымъ—,потому что взглядъ правительства на желательность русской колонизаціи и развитія земледѣлія въ степяхъ установился достаточно твердо.

Дѣйствительное положеніе земледѣлія и скотоводства у киргизъ.

Но и независимо отъ этого, теоретическія разсужденія о томъ, желательно-ли, или нѣтъ, развитіе земледѣлія въ Тургайскихъ степяхъ, были-бы лишены практическаго значенія: развитіе здѣсь земледѣлія — несомнѣнный фактъ; столь-же несомнѣннымъ фактомъ является упадокъ киргизскаго скотоводства,—и оба эти явленія связаны съ глубокими измѣненіями въ характерѣ хозяйства и во всемъ вообще образѣ жизни киргизъ.

По „обзорамъ“ области, прилагаемымъ къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ Военныхъ Губернаторовъ, въ отдѣльныхъ уѣздахъ и въ общемъ итогѣ по области высѣвалось четвертей:

	В ъ у ѣ з д а х ъ				По области
	Актюбинск.	Кустанайск.	Тургайск.	Иргизск.	
въ 1870 году . .	3.350	7.275	542	89	11.256
„ 1874 „ . .	4.198	4.899	709	345	10.153
„ 1879 „ . .	6.498	4.930	984	239	12.661
„ 1880 „ . .	9.576	3.438	157	200	13.371
„ 1881 „ . .	9.347	9.362	450	213	19.372
„ 1882 „ . .	8.721	16.828	937	585	27.071
„ 1883 „ . .	8.587	15.918	2.242	439	27.186
„ 1884 „ . .	14.395	16.958	1.606	772	33.731
„ 1885 „ . .	14.722	16.581	1.175	1.084	33.562
„ 1886 „ . .	12.873	17.191	1.385	3.218	34.667
„ 1887 „ . .	12.843	18.241	1.948	1.934	34.916

	Въ уѣздахъ				По области
	Актюбинск.	Кустанайск.	Тургайск.	Иргизск.	
въ 1888 году . .	10.626	34.131	2.032	798	47.587
„ 1889 „ . .	10.000	58.476	2.027	668	71.181
„ 1890 „ . .	13.404	16.713	2.173	1.692	76.062
„ 1891 „ . .	19.660	44.713	1.671	1.096	67.140
„ 1892 „ . .	6.819	19.700	1.136	308	27.963
„ 1893 „ . .	12.721	48.180	1.326	718	62.945
„ 1894 „ . .	8.474	36.363	1.163	329	46.429

Цифры эти *), къ сожалѣнію, далеко не могутъ считаться достовѣрными: основанныя на донесеніяхъ волостныхъ управителей, онѣ, какъ удостовѣряли мнѣ нѣкоторые волостные и аульные писаря, говоря вообще, въ $1^1/_2$—2 раза ниже дѣйствительности, и погодныя колебанія ихъ, нерѣдко, совершенно не могутъ найти себѣ разумнаго объясненія. Эти цифры, поэтому, могутъ дать понятіе только объ общемъ направленіи измѣненій величины посѣвовъ, которая очевидно имѣетъ, въ общемъ, весьма сильную возрастающую тенденцію; но и эта послѣдняя въ значительной мѣрѣ маскируется благодаря увеличенію, въ послѣдніе нѣсколько лѣтъ, посѣвовъ проса, густота разсѣва котораго чрезвычайно незначительна. Гораздо любопытнѣе было-бы, конечно, сопоставить данныя о размѣрахъ посѣвовъ, выраженныхъ въ цифрахъ засѣянныхъ *площадей*; къ сожалѣнію, этого рода данныя у меня имѣются лишь въ весьма неполномъ видѣ **),—хотя и эти отрывочныя данныя проливаютъ на дѣло достаточно яркій свѣтъ. Оказывается именно, что въ 1875 году посѣвная площадь была равна, по всей области, 17.000 десятинамъ, въ 1881 году—

*) За промежутокъ времени съ 1879 по 1894 г.г. данныя эти сведены въ работахъ г г. Добросмыслова о скотоводствѣ (стр. 355) и Полферова о земледѣліи въ Тург. обл. (стр. 18); я взялъ цифры у г. Добросмыслова. такъ какъ въ таблицѣ г. Полферова четверти, очевидно, спуганы съ пудами; въ таблицахъ г. Добросмыслова за 1892 и 1893 г. г., а также въ обзорѣ области за 1894 г., цифры посѣвовъ приведены тоже въ пудахъ и перечислены мною въ четверти по среднему вѣсу этой послѣдней. Въ цифрахъ по Кустанайскому у. вездѣ участвуютъ и «районныя» волости.

**) Такія данныя я нашелъ въ обзорахъ за 1882, 1885, 1893 и 1894 г. г.: цифры за 1895 годъ выбраны мною изъ подлинныхъ вѣдомостей, доставленныхъ волостн. управителями для «обзора» за сказанный годъ.

34.236 дес.,—слѣдовательно за пять лѣтъ посѣвы болѣе, нежели удвоились, въ 1882 году было засѣяно уже 46 613 десятинъ (изъ нихъ поселенцами Кустаная 2.358 десятинъ), въ 1885 году—69.000 дес., и слѣдовательно за четырехлѣтіе съ 1882 по 1885 годъ площадь посѣвовъ опять возросла вдвое. Въ 1893 году засѣяно было уже 106.976 дес., въ 1894 году—108.566 дес., изъ нихъ 31 208 дес. — русскими поселенцами, а 77.358 дес. — киргизами, а въ 1895 году посѣвная площадь возросла уже до 124.963 дес., въ каковомъ числѣ было засѣяно:

въ Кустанайскомъ у. русскими .	29.275	дес.
„ „ киргизами.	45.751	„ *)
„ Актюбинскомъ у. русскими .	2.814	„
„ „ киргизами.	42.592	„
„ Иргизскомъ у.	3.376	„
„ Тургайскомъ у.	3.226	„
А всего русскими . .	32.089	дес. **)
„ „ киргизами . .	92.874	„

Что̀ касается до размѣровъ скотоводства, то они изображаются, на основаніи того-же источника, въ слѣдующихъ цифрахъ ***): (См. таблицы, стр. 92 и 93).

Въ этой таблицѣ бросаются въ глаза, прежде всего, рѣзкія колебанія общихъ цифръ, изображающихъ количество по области всего вообще скота, — колебанія, главною причиною которыхъ является наступающая регулярно разъ въ 11 — 13 лѣтъ безкормица — „жутъ“ или „куянжилъ“: лѣтомъ 1879 года въ среднемъ по области имѣлось по 58 головъ на кибитку; благодаря опусто-

*) Въ видахъ провѣрки я извлекъ данныя о размѣрахъ киргизскихъ запашекъ изъ волостныхъ раскладочныхъ списковъ, которые дали однако значительно меньшую цифру — 37.305 дес..

**) Всѣ эти цифры изображаютъ, повидимому, величину посѣвныхъ площадей въ *хозяйственныхъ* десятинахъ (= 4.000 кв. саж.) и слѣд. для перевода въ казенныя должны быть помножены на $^{10}/_{6}$.

***) Цифры съ 1881 по 1895 г. сведены въ вышепомѣщенныхъ работахъ г.г. Полферова (стр. 18) и Добросмыслова (стр. 6 — 7); впрочемъ у г. Добросмыслова таблица доведена только до 1891 г., а такъ какъ цифры г. Полферова даютъ количество скота въ тысячахъ, то данныя за 1892 — 94 г.г. извлекались изъ подлинныхъ обзоровъ.

шеніямъ, произведеннымъ куянжиломъ 1879—80 г., соотвѣтственная цифра въ 1881 г. равнялась только 28; затѣмъ скотоводство сначала медленно, а начиная съ 1887 г. быстро поправляется, и среднее на кибитку число головъ скота въ 1889, 90 и 91 г г. поднимается до 42, 48 и 49; новый, страшный куянжилъ 1891—92 года опять низводитъ скотоводство, приблизительно, до уровня 1881—83 г.г., и въ 1893—95 г.г. средняя на кибитку цифра колеблется между 31 и 33, т. е. стоитъ приблизительно на томъ-же уровнѣ, на какомъ стояла съ 1882 по 1887 г.г.. Но *общій уровень* скотоводства Тургайской области, среди этихъ колебаній, несомнѣнно понижается *).

На картограммѣ, составленной г. Хантинскимъ, по порученію областнаго начальства, для Нижегородской выставки, измѣненія, происходящія въ киргизскомъ хозяйствѣ, характеризуются слѣдующими цифрами:

ГОДА	Среднее на кибитку число	
	головъ всего скота	пудовъ собираемаго хлѣба
1870	75	32
1879	58	48
1889	42	109
1895	29,5	116

Мнѣ кажется, что года здѣсь выбраны не вполнѣ типичные: 1870 и 1879 годъ были годами, непосредственно предшествую-

---

*) Г. Военный Губернаторъ области сомнѣвается въ томъ, чтобы пониженіе размѣровъ скотоводства дѣйствительно было столь значительно, относя измѣненія въ цифрахъ преимущественно къ невѣрности этихъ послѣднихъ: утайка дѣйствительныхъ размѣровъ скотоводства, по мнѣнію Его Превосходительства, за послѣднее время должна была принять болѣе значительные размѣры, нежели прежде, потому что скотоводство въ настоящее время сдѣлалось основаніемъ раскладки кибиточнаго сбора, и потому каждый сталъ особенно сильно заинтересованъ въ сокрытіи истинныхъ размѣровъ своего скотоводства. Мнѣ кажется, однако, что это обстоятельство едва-ли могло имѣть подобное вліяніе: если скотовладѣльцы стали, можетъ быть, болѣе заинтересованы въ сокрытіи, то напротивъ ихъ одноаульцы и выборныя власти, благодаря тому-же обстоятельству, стали болѣе заинтересованы въ раскрытіи истинныхъ размѣровъ скотоводства. Съ другой стороны, показанія киргизскихъ властей, въ прежнее время безусловно безконтрольныя, въ настоящее время стали повѣряться и уѣзднымъ начальствомъ, и ветеринарными чинами, — почему я склоненъ скорѣе присоединиться къ мнѣнію нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ дѣятелей, считающихъ цифры за послѣдніе года *болѣе* близкими къ истинѣ, нежели прежде.

СВѢДѢНІЯ О КОЛИЧЕСТВѢ												
ГОДЫ.	Кустанайскій уѣздъ.				Актюбинскій уѣздъ.				Иргизскій уѣздъ.			
	Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго.	Овецъ и козъ	Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго.	Овецъ и козъ	Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго.	Овецъ и козъ
1870 *)	116	2.429	786	3.405	500	2.546	806	7.002	620	3.005	159	12.047
1881	202	3.877	1.484	3.806	160	1.050	673	1.189	414	296	225	1.101
1882	109	3.877	1.457	3.643	177	1.028	941	1.599	516	398	314	1.512
1883	С	в ѣ	д ѣ	н і	й		н е		и	м ѣ	е т	с я.
1884	128	4.023	1.585	3.752	210	996	919	2.385	513	409	143	1.640
1885	125	3.978	1.569	3.079	214	986	882	2.481	510	414	147	1.743
1886	101	3.274	1.169	2.972	226	1.114	1.022	2.918	527	432	155	2.206
1887	74	3.270	1 153	3.079	216	1.135	1.010	2.755	571	515	194	2.605
1888	129	2.857	1.207	4.218	211	1.065	1 019	2.588	619	652	202	3.262
1889	123	3.486	1.353	4.363	207	1.169	1.002	2.786	719	887	426	5.175
1890	140	3.602	1.752	5.371	206	1.158	994	2.806	775	1.103	488	6.924
1891	115	3.120	1.383	4.184	181	1.581	1.330	4.300	656	1.146	474	6.273
1892	С	в	ѣ	д	ѣ	н	і	й	в	ъ	о	б
1893	85	1.803	1.091	2.233	140	738	960	2.332	626	594	317	3.574
1894	91	1.946	1.207	2.446	143	856	1.006	2.428	455	1.164	489	5.143
1895	96	1.798	1.193	2.525	157	749	995	2.414	658	638	275	2.876
Въ томъ числѣ въ русскихъ поселеніяхъ	1	39	156	143								

*) За этотъ годъ козы не показаны

СКОТА ВЪ СОТНЯХЪ.										
Тургайскій уѣздъ.				Итого по области.						
Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго.	Овецъ и козъ.	Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго.	Овецъ и козъ.	ВСЕГО СКОТА.	Число кибитокъ въ области.	Среднее число головъ на кибитку.
454	1.876	755	5.206	1.690	9.857	2.507	27.661	41.713	56.526	73
475	600	265	2.209	1.251	5.823	2.647	8.305	18.026	64.622	28
438	532	381	2.506	1.240	5.835	3.093	9.260	19.433	64.622	30
444	607	306	2.958	—	—	—	—	—	64.622	—
332	651	670	3.324	1.183	6.079	3.317	11.101	21.682	64.414	34
476	600	407	3.493	1.325	5.978	3.005	10.796	21.107	64.414	33
494	875	390	3.918	1.348	5.695	2.736	12.014	21.799	64.414	34
515	943	440	3.942	1.376	5.863	2.797	12.381	22.662	65.783	34
491	1.018	412	4.788	1.450	5.592	2.840	14.856	24.741	65.907	37
444	1.081	542	5.015	1.493	6.623	3.323	17.339	28.786	68.402	42
452	1.188	595	5.579	1.573	7.144	3.829	20.680	33.139	68.344	48
457	1.297	641	6.196	1.409	7.144	3.828	20.953	33.332	68.344	49
з	о	р	ѣ			н	ѣ	т	ъ.	
439	1.029	528	5.072	1.290	4.163	2.896	13.221	21.570	70.204	31
680	682	353	3.924	1.367	4.648	3.056	13.934	23.010	70.310	33
482	1.110	526	5.134	1.393	4.295	2.989	12.949	21.626	70.234	31

щими куянжилу, т. е. годами, когда скотоводство достигало наивысшаго, за данный 10 — 12 лѣтній періодъ, уровня; послѣ 1889 г. куянжилъ наступилъ только въ зиму 1891—92 г., и размѣры скотоводства могли возростать (и дѣйствительно росли) еще два года; 1895 годъ отдѣленъ отъ послѣдняго куянжила всего тремя годами, — относится, слѣдовательно, къ одной изъ эпохъ упадка скотоводства и потому вовсе не можетъ быть поставленъ рядомъ съ 1870 и 1879 годами. По моему мнѣнію, цѣлесообразнѣе взять для сравненія только три максимальныя цифры:

1870 г. . . .	75	головъ.
1879 „ . . .	58	„
1891 „ . . .	49	„

Тѣмъ не менѣе, и эти цифры съ достаточною ясностью свидѣтельствуютъ о томъ, что паденіе скотоводства, какъ и развитіе земледѣлія—фактъ, едва-ли могущій подлежать сомнѣнію.

Любопытныя указанія можно извлечь, далѣе, изъ нѣсколько болѣе детальнаго изученія цифръ, помѣщенныхъ въ предыдущей таблицѣ. Въ общемъ итогѣ по области онѣ показываютъ, что верблюдоводство и разведеніе рогатаго скота совершенно не обнаруживаютъ никакого упадка; первое стоитъ приблизительно на одномъ уровнѣ, второе же обнаруживаетъ даже нѣкоторое, хотя и весьма слабое возрастаніе; упадокъ обнаруживается только въ коневодствѣ и овцеводствѣ: это послѣднее, въ промежутокъ времени съ 1870 по 1881 г. сократившись болѣе, тѣмъ втрое, съ тѣхъ поръ, повидимому, болѣе не понижается: даже послѣ куянжила 1891—92 г. оно не опускалось до того уровня, на какомъ стояло съ 1881 по 1884 годъ; напротивъ коневодство, повидимому, падаетъ непрерывно,— и послѣдніе три года количество лошадей въ области стоитъ значительно ниже, нежели въ 1881 и слѣдующихъ годахъ, непосредственно слѣдовавшихъ за куянжиломъ 1879 года. Если, затѣмъ, обратиться къ цифрамъ для тѣхъ двухъ уѣздовъ, гдѣ хлѣбопашество успѣло сдѣлать наибольшіе успѣхи, то окажется, что въ Актюбинскомъ уѣздѣ скотоводство, болѣе чѣмъ втрое сократившись въ промежутокъ времени съ 1870 по 1881 г., съ тѣхъ поръ, говоря вообще, совер-

шенно перестало падать; дальнѣйшій упадокъ замѣчается только по отношенію къ коневодству, количество же овецъ и рогатаго скота въ настоящее время, послѣ куянжила 1891—92 г.г., гораздо выше, нежели было въ эпоху, непосредственно слѣдовавшую за куянжиломъ 1879—80 г.г.. Что̀ касается до Кустанайскаго уѣзда, то здѣсь сокращенія размѣровъ скотоводства совершенно не замѣчается: цифры коневодства и овцеводства имѣютъ движеніе колебательное, количество же рогатаго скота, колеблясь въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ, болѣе или менѣе, около одного уровня, стоитъ однако въ общемъ гораздо выше уровня 1870 года.

Развитіе земледѣлія у киргиз.

Такимъ образомъ *ростъ запашекъ*, киргизскихъ и русскихъ, *въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ, дѣйствительно, не шелъ въ ущербъ скотоводству:* первыя расли въ то время, когда размѣры скотоводства колебались, болѣе или менѣе, около одного уровня; главное сокращеніе скотоводства послѣдовало по уѣздамъ Тургайскому и особенно Иргизскому, гдѣ запашки, хотя относительно и очень возросшія, абсолютно слишкомъ малы, чтобы могла быть рѣчь о стѣсненіи ими скотоводства.

Что̀ касается до развитія у киргизъ самого земледѣлія, то большинство мѣстныхъ дѣятелей усматриваетъ его причину въ воздѣйствіи приливавшихъ въ область, въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ, русскихъ переселенцевъ: „подъ вліяніемъ русской культуры, говоритъ г. Полферовъ *), особенно со времени водворенія въ Тургайскихъ степяхъ русскихъ переселенцевъ, между кочевниками стала замѣтно развиваться земледѣльческая промышленность“. Но этотъ господствующій взглядъ едва-ли оправдывается фактами. Какъ упоминаетъ, между прочимъ, тотъ-же авторъ **), начало земледѣлія у Тургайскихъ киргизъ относится еще къ концу XVIII столѣтія, и въ южныхъ уѣздахъ области земледѣліе, по преимуществу поливное, развивалось и развивается, насколько позволяютъ мѣстныя условія, независимо отъ какого-либо русскаго вліянія; въ сѣверныхъ уѣздахъ русское вліяніе несомнѣнно сыграло извѣстную роль въ смыслѣ улучшенія техники киргиз-

*) Назв. соч., стр. 1.

**) Стр. 9 и слѣд.; см. также у Алекторова, назв. соч., стр. 44 и слѣд.

скаго земледѣлія,—но и это вліяніе принадлежало не столько водворявшимся среди киргизъ переселенцамъ, сколько примѣру крестьянскихъ и казачьихъ поселеній, расположившихся вдоль сѣверной и сѣверо-западной границы области. Приписывать развитіе земледѣлія у киргизъ вліянію водворенія среди нихъ русскихъ поселенцевъ—невѣрно уже хронологически: какъ выше упоминалось, площадь киргизскихъ посѣвовъ съ 1875 по 1882 годъ,—слѣдовательно до образованія въ области русскихъ земледѣльческихъ поселеній,—возросла съ 17.000 до 44.255 десятинъ, т. е. увеличилась болѣе, нежели въ два съ половиной раза; съ другой стороны, мысль о такомъ вліяніи русскихъ поселеній опровергается и поволостными цифрами: наибольшаго размѣра киргизскія запашки достигаютъ и по Кустанайскому, и по Актюбинскому уѣздамъ, въ такихъ волостяхъ, гдѣ русскихъ поселеній вовсе или почти вовсе нѣтъ (въ Кустанайскомъ уѣздѣ—Дамбарская, Кумакская, Саройская, въ Актюбинскомъ — Илецкая, Каратугайская, Буртинская); напротивъ, многія изъ волостей, гдѣ расположились русскія земледѣльческія поселенія, стоятъ въ смыслѣ развитія земледѣлія у киргизъ ближе къ послѣднимъ, нежели къ первымъ мѣстамъ (Убаганская волость Кустанайскаго уѣзда, Актюбинская, Аралъ-Тюбинская и Тереклинская волости, Актюбинскаго уѣзда). И это совершенно понятно: наплывъ переселенцевъ-арендаторовъ, давая киргизамъ возможность усвоить тѣ или другіе навыки, заимствовать тѣ или другія орудія, вмѣстѣ съ тѣмъ оказываетъ на нихъ самое деморализующее вліяніе: зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, киргизу пахать пашню, когда онъ можетъ получить готовую пашню отъ своего арендатора-испольщика? зачѣмъ ему, вообще, сколько-нибудь напряженно работать, когда сдача земель въ аренду даетъ ему въ руки значительныя суммы денегъ, а въ видѣ „подарковъ“, „угощеній“ и т. п. онъ получаетъ отъ своихъ арендаторовъ натурою немалую часть нужныхъ для его потребленія продуктовъ?— Вотъ почему, напр., въ Аракарагайской волости, Кустанайскаго уѣзда, гдѣ расположено 6 большихъ поселковъ и множество арендаторскихъ хуторовъ, лишь немногіе киргизы имѣютъ самостоятельную запашку, и если средній размѣръ посѣвной площади на кибитку все-таки равенъ здѣсь 2,1 дес., то это—въ громадномъ большинствѣ посѣвы, произведенные на обработанной испольщиками землѣ.

Въ дѣйствительности быстрый, за послѣднее пятнадцатилѣтіе, ростъ запашекъ былъ вызванъ не вліяніемъ наплыва переселенцевъ, а совершенно другимъ обстоятельствомъ: земледѣліе стало „развиваться быстрыми шагами со времени гибельныхъ для киргизскаго скотоводства 1879 и 1880 годовъ“ *). Вліяніе, въ этомъ направленіи, куянжила 1879—80 г.г. признается единогласно всѣми тѣми киргизами, съ которыми мнѣ довелось говорить по этому вопросу, а также неоднократно удостовѣрялось киргизскими властями въ отвѣтахъ на вопросные пункты, по которымъ собирались свѣдѣнія для „обзоровъ“ области: каждый куянжилъ, съ одной стороны, все нагляднѣе убѣждаетъ киргизъ въ крайней шаткости благосостоянія, основаннаго на одномъ только скотоводствѣ, а съ другой — ставитъ многихъ кибитковладѣльцевъ въ такое положеніе, при которомъ имъ приходится выбирать между обращеніемъ къ хлѣбопашеству или поступленіемъ въ разрядъ бѣдняковъ—байгушей или джатаковъ: оставшись съ двумя-тремя лошадьми или быками, киргизъ уже не можетъ существовать на доходъ отъ своего скота,—но съ тѣми-же двумя-тремя головами рабочаго скота онъ можетъ заготовить землю подъ посѣвъ и обезпечить себя хлѣбомъ на цѣлый годъ **); а разъ заведя запашку, киргизъ не прекращаетъ ея и тогда, когда его скотоводство, послѣ нѣсколькихъ благополучныхъ годовъ, возвращается къ прежнему болѣе высокому размѣру.

Каковы-бы ни были, однако, обстоятельства, способствовавшія развитію земледѣлія у киргизъ, самый фактъ быстраго роста киргизскихъ запашекъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Особенно значительнаго развитія земледѣліе достигло—если говорить объ однихъ сѣверныхъ уѣздахъ—въ Актюбинскомъ уѣздѣ, значительно меньшаго—въ Кустанайскомъ: еще въ „Обзорѣ“ за 1885 г. Во-

---

*) «Обзоръ области» за 1882 годъ.

**) Кызылжарскій волостной управитель (Иргизскаго у.) удостовѣряетъ напримѣръ, что «исключительно охотно занимаются земледѣліемъ только крайне нуждающіеся и имѣющіе недостаточное количество скота киргизы, которыхъ заставляетъ поневолѣ нужда»; Талдыкскій управитель (того-же у.) доноситъ, что «въ послѣдніе года голодныхъ зимъ 1880 и 1891 г. сами киргизы поняли пользу земледѣлія. Охотно занимаются имъ лишь лишившіеся въ голодныя зимы скота киргизы, богатые-же предпочитаютъ скотоводство».

енный Губернаторъ Тургайской области удостовѣрялъ, что „киргизы Николаевскаго (Кустанайскаго) уѣзда занимаются хлѣбопашествомъ преимущественно для собственнаго употребленія, киргизы же Илецкаго (Актюбинскаго) уѣзда избытокъ хлѣба, особенно проса, доставляютъ на продажу въ Оренбургъ и прилинейныя селенія",—площадь же киргизскихъ посѣвовъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ въ 1895 году равнялась 43.335 дес., въ Кустанайскомъ (безъ четырехъ „районныхъ" волостей)—всего 20.774 дес., что̀ составляетъ въ среднемъ на кибитку: въ первомъ—около 2,4 дес., во второмъ—всего около 1,4 десятины.

Въ томъ и другомъ уѣздѣ, далѣе, размѣры и значеніе хлѣбопашества представляютъ весьма широкія колебанія по волостямъ: въ Кустанайскомъ уѣздѣ есть цѣлый рядъ волостей, гдѣ средній на кибитку размѣръ посѣвной площади падаетъ ниже десятины (0,7 — 0,8 дес.); таковы юго-восточныя волости—Джитыгаринская, Аманъ-Карагайская, и сѣверо-восточныя—Кинъ-Аральская, Миндыгаринская, Убаганская: во всѣхъ этихъ волостяхъ земледѣліе вообще появилось недавно, какихъ-нибудь 10—12 лѣтъ тому назадъ, большинство киргизъ не пашетъ вовсе, огромный процентъ имѣющихъ запашку засѣваетъ не болѣе $^1/_2$ — 1 десятины,—и только отдѣльные богачи засѣваютъ десятки и даже сотни десятинъ. Напротивъ, въ волостяхъ Кумакской, Дамбарской, Карабалыкской, прилегающихъ къ западной границѣ уѣзда, пашутъ болѣе или менѣе всѣ, и хлѣбопашество играетъ уже серьезную роль въ общей экономіи населенія. Въ Актюбинскомъ уѣздѣ хлѣбопашество менѣе развито по всему югу и всему востоку (вол. Хобдинская, Бистамакская, Уйсылъ-Каринская, Актюбинская, Аралъ-Тюбинская, со средними цифрами посѣвовъ отъ 0,8 до 2,2 дес. на кибитку), населеніе которыхъ въ значительно большей мѣрѣ сохранило, благодаря изобилію пастбищъ, скотоводческо-кочевой типъ; остальныя волости пользуются гораздо меньшимъ земельнымъ просторомъ, соотвѣтственно чему и земледѣліе сдѣлало здѣсь гораздо большіе успѣхи. Особенно отрадную картину представляютъ волости, лежащія по теченію Илека, ниже города Актюбинска,—Каратугайская, Илекская и Тузъ-Тюбинская: здѣсь земледѣліемъ занимаются всѣ киргизы поголовно, и проѣзжая по этимъ волостямъ въ августѣ настоящаго года, я видѣлъ клади съ хлѣбомъ и огром-

ные ометы соломы рѣшительно у каждой киргизской зимовки, что придавало зимовкамъ видъ, совершенно похожій на видъ русскихъ переселенческихъ поселковъ,—а увалъ, окаймляющій правый берегъ долины Илека, представляетъ собою непрерывный поясъ посѣвовъ и залежей.

Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что къ тому-же направляется процессъ хозяйственнаго развитія и въ тѣхъ волостяхъ Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ, гдѣ земледѣліе въ настоящее время имѣетъ еще ничтожные размѣры, и которыя стоятъ пока сравнительно ближе къ чисто-скотоводческому типу хозяйства. Во всякомъ случаѣ способность Тургайскихъ киргизъ къ земледѣльческому труду не подлежитъ, при такихъ условіяхъ, никакому сомнѣнію, и быстрые успѣхи ихъ въ этомъ отношеніи признаются какъ водворившимися среди киргизскихъ волостей переселенцами, такъ и наблюдателями изъ числа служащихъ по мѣстной администраціи. Еще недавно, двадцать пять или тридцать лѣтъ тому назадъ, киргизы не знали никакихъ сельско-хозяйственныхъ работъ; теперь они вездѣ выучились жать и косить, такъ что на эти работы ихъ вездѣ охотно нанимаютъ; пашутъ киргизы во многихъ мѣстахъ еще неважно, такъ что пашни ихъ имѣютъ, большею частью, очень плачевный видъ, а многіе крупные хозяева изъ киргизъ предпочитаютъ поручать обработку земли не своимъ единоплеменникамъ, а русскимъ рабочимъ; въ другихъ мѣстахъ, напротивъ, киргизы настолько освоились и съ пахотою, что, напр., въ окрестностяхъ Оренбурга и Илецкой защиты русскіе (особенно купцы, производящіе крупные посѣвы), арендуя киргизскую землю, нанимаютъ киргизъ-сдатчиковъ и обрабатывать эту землю для посѣва. Къ этому можно добавить, что киргизы очень легко усвоиваютъ болѣе совершенныя орудія и пріемы обработки земли: такъ, они пашутъ уже повсемѣстно не старыми киргизскими плугами (тисъ), а тѣми-же сабанами, какими пашетъ окрестное русское населеніе; въ окрестностяхъ Орска они начинаютъ поднимать съ

*) Такъ, 50 кибитокъ киргизъ Буртинской вол. въ 1895 г. обработали для трехъ Оренбургскихъ купцовъ 217 дес. земли, причемъ плата за обработку была зачтена въ погашеніе долговъ, сдѣланныхъ въ голодные годы (см. приг. Бурт. вол. схода 8. V. 95, № 8, въ дѣлѣ Акт. у. упр. 1 ст. № 13/1895).

осени жнива, предназначенныя къ посѣву будущаго года; наряду съ исключительно сѣявшимся въ прежнее время просомъ они начинаютъ сѣять и другіе хлѣба — преимущественно пшеницу, а мѣстами мнѣ доводилось видѣть и посѣвы улучшенныхъ сортовъ хлѣба — одногриваго овса и т. п.; крупные хозяева изъ киргизъ охотно покупаютъ заводскіе плуги, молотилки, жнеи и т. п.; особенный успѣхъ среди нихъ имѣли, какъ мнѣ придется еще говорить ниже, сѣнокосилки; мнѣ пришлось въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ видѣть эти послѣднія въ дѣлѣ, подъ управленіемъ рабочихъ-киргизъ, и нужный ремонтъ производился киргизами-же кузнецами.

Приближеніе къ осѣдлому образу жизни.

Развитіе земледѣлія и сѣнокошенія (о которомъ тоже будетъ рѣчь ниже) сопровождается глубокими измѣненіями во всемъ складѣ жизни киргизъ: зимовки ихъ во многихъ мѣстахъ приняли уже характеръ хорошо-построенныхъ избъ (большею частью изъ дерна или необожженнаго кирпича), самая пища ихъ изъ исключительно-животной стала, въ значительной мѣрѣ, растительною *). Но важнѣе всего, съ точки зрѣнія возложеннаго на меня Вашимъ Высокопревосходительствомъ порученія, измѣненія, происшедшія въ характерѣ киргизскихъ кочевокъ. „Въ тѣхъ мѣстностяхъ, говоритъ г. Добросмысловъ **), гдѣ степь богата растительностью и земледѣліе уже достигло нѣкотораго развитія, тамъ и кочеваніе утратило свой первоначальный характеръ: киргизы Актюбинскаго и Николаевскаго (Кустанайскаго) уѣздовъ въ настоящее время, за небольшими исключеніями, не кочуютъ далѣе, какъ на 20—40 верстъ отъ своихъ зимнихъ жилищъ, т. е. рѣдко выкочевываютъ за предѣлы своего номера аула и еще рѣже—за предѣлы своей волости“. Въ справедливости изложеннаго я имѣлъ возможность убѣдиться во время объѣзда области и путемъ опросовъ, и собственными глазами; оказалось, дѣйствительно, что развитіе земледѣлія заставило киргизъ сѣверныхъ уѣздовъ измѣнить всѣ свои кочевые обычаи: въ то время, когда прежде они

---

*) Впрочемъ печь хлѣба киргизы до сихъ поръ еще нигдѣ не научились, а питаются особаго рода кашей, которую варятъ изъ проса или даже изъ пшеничнаго зерна.

**) Назв. соч., стр. 12.

откочевывали со своими стадами, съ весны, на цѣлое лѣто и возвращались къ зимовкамъ только позднею осенью, въ настоящее время періодъ лѣтованія распадается на нѣсколько частей; только сравнительно небольшую часть лѣта—отъ конца яроваго посѣва до начала сѣнокоса—они могутъ кочевать свободно, сообразуясь съ мѣстоположеніемъ лучшихъ кормовъ; всю весну они проводятъ за пахотой и посѣвомъ, конецъ лѣта и раннюю осень—за сѣнокосомъ и уборкой хлѣба; а такъ какъ и пашни, и покосы, въ большинствѣ, расположены около зимовыхъ стойбищъ, то кочеваніе, большею частью, принимаетъ такой видъ: весной, на время полевыхъ работъ и посѣва, киргизы ставятъ свои кибитки около самихъ зимовокъ и пасутъ скотъ на ближайшихъ къ послѣднимъ выгонахъ; по окончаніи посѣва, слѣдовательно уже въ маѣ, они откочевываютъ на лѣтовки, но уже со второй половины іюня возвращаются къ зимовкамъ, около которыхъ остаются со своимъ скотомъ на все время сѣнокоса и жатвы; если то и другое кончается рано, то послѣднюю часть осени они проводятъ опять на лѣтовкахъ,—но чаще они уже остаются на призимовочныхъ пастбищахъ до наступленія зимы. Мѣстами расположеніе угодій требуетъ иного распредѣленія кочевокъ: такъ, въ западной части Буртинской волости всѣ зимовки расположены по Уралу, у края луговой поймы, а полоса пашенъ начинается въ 15—20 верстахъ отъ послѣдней; соотвѣтственно этому киргизамъ приходится дѣлать лишнюю перекочевку отъ покосовъ къ пашнямъ, а по окончаніи жатвы—обратно къ покосамъ; таковъ-же характеръ кочеванія и въ мѣстностяхъ, расположенныхъ въ верхнемъ теченіи Аята и Тобола, гдѣ при зимовкахъ расположены только пашни, а покосы разбросаны поодаль отъ зимовокъ, по озерамъ. Понятно, при такихъ условіяхъ, что дальнія кочевки становятся и ненужны—такъ какъ на лѣтовкѣ проводится лишь меньшая часть лѣта и потому лѣтовочныхъ угодій хватаетъ и въ ближнихъ урочищахъ,—и крайне затруднительны, такъ какъ въ передвиженіяхъ пришлось-бы проводить слишкомъ большую часть короткаго лѣтовочнаго періода, и притомъ слишкомъ велика была-бы опасность несвоевременно поспѣть къ покосу, жатвѣ и т. п.; разстоянія перекочевокъ должны были, поэтому, очень сильно сократиться; только въ сравнительно немногихъ мѣстахъ лѣтнія

пастбища отстоятъ еще отъ зимнихъ стойбищъ на 40—50 верстъ; таковы напр. въ Кустанайскомъ уѣздѣ общія лѣтовки киргизъ Аракарагайской и Кинъ-Аральской волостей, зимующихъ на Тоболѣ и перекочевывающихъ на озера въ юго-западной части Кинъ-Аральской волости; такъ-же далеко отъ зимовокъ расположены лѣтовки нѣкоторыхъ ауловъ Бурлинской и Тереклинской волостей, Актюбинскаго уѣзда, но это все—уже исключенія: въ видѣ общаго правила киргизы, зимующіе по Уралу и Илеку, не откочевываютъ уже далѣе 15 — 20 верстъ; не дальше отъ зимовокъ расположены лѣтнія пастбища и въ западныхъ волостяхъ Кустанайскаго уѣзда—Кумакской, Дамбарской, Карабалыкской, а во многихъ мѣстахъ киргизы откочевываютъ не далѣе десяти и даже пяти верстъ отъ зимовыхъ стойбищъ; даже въ такихъ мѣстностяхъ съ еще слабымъ развитіемъ земледѣлія, какъ волости Уйсылъ-Каринская, Джитыгаринская, Миндыгаринская, большинство киргизъ не откочевываетъ на лѣто далѣе 25—30 верстъ отъ зимовокъ.

При такихъ условіяхъ, кочевое скотоводство Кустанайскихъ и Актюбинскихъ киргизъ уже мало чѣмъ отличается отъ скотоводства крестьянъ богатыхъ пастбищами районовъ Сибири, хотябы напр. Каинскаго или Тюкалинскаго округа, и мнѣ неоднократно приходилось слышать отзывы самихъ киргизъ въ такомъ смыслѣ, что они остались кочевниками только по одному названію.

Въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ сокращеніемъ перекочевокъ находится рядъ другихъ крупныхъ измѣненій въ характерѣ киргизскаго скотоводства Актюбинскаго и Кустанайскаго уѣздовъ. Прежде всего, до нѣкоторой степени измѣнился самый составъ содержимаго киргизами скота: „крупный рогатый скотъ, говоритъ г. Добросмысловъ, *) только въ послѣднія 20—30 лѣтъ сталъ разводится въ значительномъ числѣ въ сѣверныхъ уѣздахъ области, гдѣ въ настоящее время киргизы не совершаютъ большихъ перекочевокъ, при которыхъ этотъ видъ животныхъ, по мнѣнію киргизъ, составляетъ помѣху“. И въ самомъ дѣлѣ,—если взять два года, 1870 и 1891, отдѣленные другъ отъ друга двадцатилѣтнимъ промежуткомъ времени и соотвѣтствующіе, каждый,

*) Стр. 5.

наивысшему, въ періодъ между двумя куянжилами, процвѣтанію скотоводства, то количество разнаго рода скота въ эти два года изобразится, въ итогѣ для обоихъ сѣверныхъ уѣздовъ, слѣдующими цифрами:

	1870 г	1891 г.
Верблюдовъ.	61.555	29.530
Лошадей. .	497.546	470.031
Рогатаго. .	159.270	271.251
Овецъ. . .	1.040.727	786.192.

Такимъ образомъ количество лошадей, сколько можно судить по приведеннымъ цифрамъ, осталось, въ общемъ для двухъ уѣздовъ итогѣ, безъ измѣненія; вдвое сократилось количество верблюдовъ, разведеніе которыхъ, впрочемъ, и прежде не имѣло въ сѣверныхъ уѣздахъ важнаго значенія, — и почти на четвертую часть сократились размѣры овцеводства; напротивъ, количество рогатаго скота возросло за этотъ періодъ почти вдвое—съ 160 до 270 тысячъ головъ.

Независимо отъ непосредственнаго, весьма важнаго значенія такого измѣненія, оно важно еще потому, что главная убыль коснулась скота *тебенюющаго*—овецъ, приростъ—скота *не тебенюющаго*, какимъ является рогатый скотъ; самая замѣна овецъ рогатымъ скотомъ, можетъ быть, до нѣкоторой степени вызвана была сокращеніемъ тебеневочной площади, которое было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ приближенія лѣтовочныхъ районовъ и необходимостью пасти скотъ, во время пахоты, сѣнокоса и жатвы, вблизи зимовочныхъ угодій,—и все это, взятое вмѣстѣ, въ связи съ горькимъ опытомъ періодически повторяющихся куянжиловъ, повело къ дальнѣйшему коренному измѣненію,—къ *развитію сѣнокошенія* и къ соотвѣтственному сокращенію тебеневанія.

Сѣнокошеніе въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ тоже появилось недавно—не болѣе 15—20 лѣтъ тому назадъ, и особенно развилось, какъ кажется, также послѣ куянжила 1879—1880 года. По приводимымъ г. Добросмысловымъ *) даннымъ,

*) Стр. 286.

въ 1889 г., при вполнѣ благопріятномъ урожаѣ травъ, было накошено:

въ Кустанайскомъ уѣздѣ. 16.050.400 пуд.
„ Актюбинскомъ „ . 4.051.800 „ ,

а въ 1891 г., когда урожай травъ, какъ и хлѣбовъ, былъ очень плохъ, количество заготовленнаго сѣна по Актюбинскому уѣзду упало до 1.119.700 пудовъ *); для 1895 года мною извлечены свѣдѣнія, непосредственно, изъ поаульныхъ раскладочныхъ списковъ и изъ вѣдомостей, доставленныхъ для „Обзора“ области, причемъ оказалось заготовленнымъ:

въ Кустанайскомъ уѣздѣ (кромѣ 12 ауловъ съ 3.154 кибитками) — 71.149 стоговъ, или считая по 25 копенъ на стогъ и по 5 пуд. въ копнѣ . . . . . 8.893.625 пуд.

„ Актюбинскомъ уѣздѣ (кромѣ Уйсылъ-Каринской вол. съ 1.529 кибитками)—1.635.596 копенъ, т. е. . . . . 8.177.980 „ ,

что въ среднемъ на кибитку даетъ: для Актюбинскаго уѣзда по 490, для Кустанайскаго—по 512 пудовъ, или для перваго нѣсколько менѣе, для втораго—нѣсколько болѣе ста копенъ. Количество это, конечно, недостаточно для продовольствія всего киргизскаго скота, особенно въ томъ количествѣ, какого онъ достигаетъ въ благополучныя эпохи, въ родѣ 1891 года. Разсчитывая по нормамъ, принимаемымъ г. Добросмысловымъ **) (1 пудъ въ день на лошадь и корову и 5 ф. на овцу и козу), потребность въ сѣнѣ опредѣлится съ лишнимъ въ 150 милліоновъ пудовъ; принимая минимальныя нормы, установившіяся у крестьянъ степныхъ мѣстностей Западной Сибири — 20 копенъ (или 100 пуд.) въ зиму на голову крупнаго скота и 5 копенъ (25 пуд.) на овцу, соотвѣтственная цифра понизится, приблизительно, до 94 милліоновъ пудовъ,—величины, все-таки въ нѣсколько разъ превосходящей то количество сѣна, которое въ настоящее время въ

*) Для Кустанайскаго у. свѣдѣній нѣтъ.
**) Стр. 285.

дѣйствительности накашивается. При такихъ условіяхъ, конечно, сѣнокошеніе далеко не могло еще устранить необходимости въ тебеневаніи, — хотя въ отдѣльныхъ волостяхъ, гдѣ сѣнокошеніе уже болѣе развито и гдѣ, въ то-же время, земледѣліе даетъ уже въ видѣ соломы, мякины и т. п. достаточное количество подспорныхъ кормовъ, сѣнныя заготовки покрываютъ если не всю, то почти всю потребность въ сухомъ кормѣ; особенно значительны, сколько можно судить по имѣющимся даннымъ, сѣнныя заготовки въ при-Уральскихъ волостяхъ Актюбинскаго уѣзда, гдѣ въ среднемъ на кибитку въ 1895 г. было накошено: въ Буртинской—193 копны (965 пуд.), въ Бурлинской — 219 копенъ (1.095 пуд.), въ Аралъ-Тюбинской—155 копенъ (775 пуд.), и т. д. При этомъ однако нельзя не замѣтить, что кормовая годность заготовляемаго киргизами сѣна гораздо ниже, нежели могла-бы быть по естественнымъ свойствамъ травы: за исключеніемъ ближайшихъ къ Оренбургу волостей Актюбинскаго уѣзда, киргизы косятъ чрезвычайно поздно — большею частью въ іюлѣ и августѣ, когда трава успѣла уже, въ значительной мѣрѣ, посохнуть; скошенная трава, какъ я постоянно могъ наблюдать при объѣздѣ области, весьма долго лежитъ въ рядахъ, при дождяхъ гніетъ и т. д., а потому сѣно получается большею частью либо черное и гнилое, либо сухое, „похожее какъ по виду, такъ и по питательности, на солому“ *).

Можно, однако, думать, что техника сѣнокошенія не остановится у киргизъ на такомъ низкомъ уровнѣ,—какъ несомнѣнно, съ другой стороны, что размѣры сѣнныхъ заготовокъ будутъ и далѣе возрастать такъ-же, какъ возрастали до сихъ поръ, и что соотвѣтственно будетъ сокращаться значеніе тебеневокъ. Нельзя однако не отмѣтить, что крупнымъ скотоводамъ, владѣющимъ многими сотнями и тысячами головъ скота, едва-ли удастся когда-либо совершенно обойтись безъ тебеневанія; и во всякомъ случаѣ, если имъ и удастся когда-нибудь довести свои сѣнныя заготовки до размѣра, при которомъ тебеневки сдѣлались-бы излишними,—то не иначе, какъ при условіи замѣны ручного способа кошенія машиннымъ. Довольно серьезныя мѣры приняты были въ этомъ направленіи областною администраціей, — и мѣры эти

*) Добросмысловъ, назв. соч., стр. 357—358.

имѣли, можно сказать, блестящій успѣхъ, свидѣтельствующій опять-таки о большой воспріимчивости Тургайскихъ киргизъ къ полезнымъ нововведеніямъ: въ 1890 году Областнымъ Правленіемъ пріобрѣтена была на остатки отъ земскаго сбора сѣнокосилка и передана Буртинскому волостному управителю (Актюбинскаго уѣзда) для ознакомленія киргизъ съ этого рода машинами; въ началѣ 1893 г. у киргизъ Буртинской волости было уже 30 собственныхъ сѣнокосилокъ, да еще 28 сѣнокосилокъ работало въ другихъ киргизскихъ волостяхъ Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ, ближайшихъ къ границѣ Оренбургской губерніи. Въ томъ-же 1893 г. областнымъ правленіемъ пріобрѣтено было для раздачи киргизамъ еще 43 сѣнокосилки на средства, отпущенныя Особымъ Комитетомъ, состоявшимъ подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича. Можно думать, что эта послѣдняя мѣра поведетъ къ дальнѣйшему распространенію этого рода машинъ, столь полезныхъ въ киргизскомъ хозяйствѣ.

Наряду съ этими наиболѣе крупными и существенными измѣненіями наблюдается мѣстами рядъ другихъ, которыя, не имѣя особаго значенія сами по себѣ, важны однако, какъ признаки, свидѣтельствующіе объ измѣненіи вѣковыхъ устоевъ киргизскаго хозяйства. Такъ, скотъ, ходившій прежде на свободѣ, во многихъ мѣстахъ, особенно ближайшихъ къ сѣверо-западной границѣ области, начинаютъ поручать надзору пастуховъ, причемъ богатые киргизы таковыхъ нанимаютъ, бѣдные же и среднесостоятельные складываются по нѣскольку человѣкъ и караулятъ свой скотъ поочереди. Въ Актюбинскомъ уѣздѣ, во многихъ мѣстахъ, вошло въ обычай окапываніе сѣнокосныхъ луговъ, для предохраненія отъ потравъ, а въ долинѣ Илека вокругъ многихъ зимовыхъ стойбищъ окопано нѣчто вродѣ сибирскихъ поскотинъ. Гораздо важнѣе происходящія, какъ слѣдствіе указанныхъ измѣненій въ складѣ киргизскаго хозяйства, измѣненія въ характерѣ киргизскаго землевладѣнія,—но ихъ мнѣ удобнѣе будетъ коснуться въ связи съ другимъ кореннымъ вопросомъ—именно съ вопросомъ о перекочевкахъ киргизъ южныхъ уѣздовъ и прилегающихъ къ Тургайской области Сыръ-Дарьинской и Уральской областей.

Вкочевки посторонних киргизъ.

Количество киргизъ, вкочевывавшихъ въ прежнее время въ Тургайскую область и въ частности—въ ея два сѣверныхъ

уѣзда, было весьма значительно: по свидѣтельству бывшаго Военнаго Губернатора области, г.-м. Гейнса, основанному впрочемъ на однихъ предположеніяхъ, въ семидесятыхъ годахъ вкочевывало изъ Сыръ-Дарьинской и Уральской областей до 50.000 кибитокъ, а въ отчетѣ Военнаго Губернатора за 1880 г. численность вкочевавшихъ въ этомъ году киргизъ опредѣляется даже въ 60.000 кибитокъ. Первая попытка болѣе точнаго учета была сдѣлана въ 1891 году, причемъ оказалось, что въ названномъ году изъ сосѣднихъ областей вкочевало всего 15.087 кибитокъ, въ томъ числѣ въ Кустанайскій уѣздъ изъ Сыръ-Дарьинской области 1.185 киб., въ Актюбинскій изъ Уральской области – 6.281 кибитка, и ими было пригнано:

	въ Кустанайскій уѣздъ	въ Актюбинскій уѣздъ
Лошадей	12.772	132.423
Рогатаго	1.530	41.144
Верблюдовъ . . .	12.010	63.204
Овецъ	84.411	202.719
Козъ	701	14 650 *)

Къ сожалѣнію, относительно киргизъ, вкочевывающихъ въ Кустанайскій и Актюбинскій уѣзды изъ южныхъ уѣздовъ той-же Тургайской области, цифровыхъ данныхъ совершенно не имѣется; нѣкоторое представленіе о размѣрахъ вкочевокъ изъ Тургайскаго и Иргизскаго уѣздовъ можно было-бы составить себѣ на основаніи приговоровъ „особаго съѣзда“, въ 1894—95 г.г. распредѣлявшаго лѣтовочныя мѣста,— но къ сожалѣнію численность вкочевывающихъ кибитокъ въ этихъ приговорахъ показана не вездѣ, а если гдѣ показана, то нерѣдко — слитно съ числомъ кибитокъ мѣстныхъ киргизъ, лѣтующихъ на томъ или другомъ урочищѣ. Судя по разспроснымъ свѣдѣніямъ, можно думать однако, что число вкочевывающихъ изъ Тургайскаго уѣзда въ Кустанайскій незначительно, а громадное большинство киргизъ южныхъ волостей Тургайскаго уѣзда не кочуетъ далѣе сѣверныхъ волостей того-же уѣзда; напротивъ, изъ Иргизскаго уѣзда въ сѣверные уѣзды пе-

*) Свѣдѣнія эти взяты у Добросмыслова, назв. соч., стр. 11 и 345.

рекочевываетъ на лѣтовки значительное число киргизъ, направляющихся частью въ юго-западную часть Кустанайскаго уѣзда, главнымъ же образомъ—въ юго-восточную часть Актюбинскаго.

Причины, вызывающія перекочевываніе южныхъ киргизъ на лѣтовки въ сѣверныхъ уѣздахъ, удаленныя отъ ихъ зимовокъ на 600—1000 верстъ и даже болѣе,—двоякаго рода: прежде всего—„недостаточность въ южныхъ степяхъ хорошихъ пастбищъ и мѣстъ, пригодныхъ для земледѣлія“ *), а также водопоевъ: степи южной части Тургайскаго и Иргизскаго уѣздовъ, а также, повидимому, и смежныхъ мѣстностей Сыръ-Дарьинской и Уральской областей, представляютъ собой частью солонцовыя площади, то „голыя“, то покрытыя рѣдкою и мелкою полынью, частью—пески; изобильная растительность появляется только раннею весною, тотчасъ по сходѣ снѣговъ; но когда начинаются палящіе лѣтніе жары, трава совершенно выгараетъ, и только позднею осенью, когда начинается дождливое время, по пескамъ выростаетъ довольно крупная трава, служащая для осенней пастьбы и зимняго тебеневанія; уже съ марта, поэтому, киргизамъ южныхъ степей приходится откочевывать на сѣверъ, чтобы имѣть возможность во время пути прокормить скотъ весеннею травою и пользоваться накопившеюся въ ложбинахъ снѣговою водою,—и только къ октябрю и даже ноябрю они могутъ возвратиться на свои зимовыя стойбища. Такимъ образомъ, едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что „почвенныя и климатическія условія южнаго района Тургайской области и сосѣднихъ съ нимъ мѣстностей Уральской и Сыръ-Дарьинской областей таковы, что населеніе указанныхъ мѣстностей въ лѣтнее время обязательно должно передвигаться на сѣверъ,—иначе, при невозможности прокормить свой скотъ, оно должно погибнуть“ **). Съ другой стороны, необходимость откочевыванія на сѣверъ является результатомъ необыкновеннаго изобилія въ южныхъ степяхъ всякаго рода насѣкомыхъ—комаровъ, мошки, овода, ни днемъ, ни ночью не дающихъ скоту покоя, а кромѣ того—фалангъ, скорпіоновъ и тарантуловъ, укушенія которыхъ наносятъ скотоводству существенный ущербъ.

---

*) Тамъ-же, стр. 12.
**) Тамъ-же, стр. 344.

Особенно важныя съ колонизаціонной точки зрѣнія, перекочевки киргизъ съ юга на сѣверъ составляютъ, однако, только одну сторону той тѣсной связи, которая объединяетъ киргизъ всей вообще степи: если южные киргизы имѣютъ право перегонять свой скотъ для лѣтованія въ сѣверные уѣзды, то наоборотъ—и киргизы сѣверныхъ и среднихъ уѣздовъ имѣютъ право кочевать на югъ, до самихъ Хивинскихъ владѣній. При обыкновенныхъ условіяхъ этимъ правомъ пользуются, въ видѣ общаго правила, только Тургайскіе и Иргизскіе киргизы, многіе изъ которыхъ зимуютъ со своимъ скотомъ въ Перовскомъ уѣздѣ, Сыръ-Дарьинской области, а нѣкоторые откочевываютъ въ предѣлы Хивинскаго ханства *); изъ Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ на югъ, вообще говоря, не кочуютъ, и только нѣкоторые богатые киргизы перегоняютъ на зиму своихъ овецъ въ Тургайскій или Иргизскій уѣзды и даже въ Сыръ-Дарьинскую область, для чего впрочемъ обыкновенно приписываютъ кого-нибудь изъ семьи къ киргизскимъ обществамъ той мѣстности, куда желаютъ перегонять свои стада. Но во время зимнихъ безкормицъ, какія случились, напримѣръ, въ 1879—80 и 1891—92 г.г., перекочевки съ сѣвера на югъ принимаютъ массовый характеръ, такъ какъ на югѣ зима гораздо мягче, снѣговой покровъ тоньше, и потому тебеневаніе встрѣчаетъ гораздо меньшія затрудненія. Такъ, въ зиму 1879—80 г.г. изъ Иргизскаго уѣзда откочевало на югъ, въ Сыръ-Дарьинскую область и Хивинскія владѣнія, большинство киргизъ; изъ Тургайскаго уѣзда въ Перовскій было перегнано, по оффиціальнымъ даннымъ, 216.167 головъ скота; изъ Актюбинскаго уѣзда крупный скотъ былъ перегнанъ на заарендованныя для тебеневки площади въ Оренбургской губерніи, а мелкій — большею частью въ Хивинскія владѣнія, изъ Кустанайскаго—либо также на арендованныя тебеневки, либо въ Сыръ-Дарьинскую область. То-же, въ общихъ чертахъ, происходило **) и въ куянжилъ 1891—92

*) Въ 80-хъ годахъ въ Хиву изъ Иргизскаго уѣзда откочевывало до 1000 кибитокъ, но затѣмъ число откочевывающихъ уменьшилось вслѣдствіе требованія ханскими чиновниками пошлины. Въ 1892—93 г. откочевывало всего 390 кибитокъ (телеграмма Иргизскаго уѣзднаго начальника отъ 6. VII. 1896 на имя Военнаго Губернатора области).

**) Добросмысловъ, назв. соч., стр. 20, 26—27, 31.

годовъ, — и вообще отгонъ скота въ южные уѣзды, при отсутствіи или крайней недостаточности сѣнныхъ заготовокъ, въ года жута являлся для сѣверныхъ киргизъ единственнымъ средствомъ спасти скотъ отъ болѣе или менѣе поголовной гибели. Нельзя впрочемъ не замѣтить, что и это средство часто давало весьма неудовлетворительные результаты: жутъ нерѣдко заставалъ отогнанные табуны и на южныхъ тебеневкахъ, а еще чаще случалось, что скотъ, благополучно перезимовавшій въ Сыръ-Дарьинской области или въ Хивинскомъ ханствѣ, погибалъ на возвратномъ пути отъ вьюгъ или безкормицы.

Между тѣмъ, уже приведенныя выше цифры позволяютъ предполагать, что вкочевки киргизъ постороннихъ областей сильно сокращаются: вмѣсто 50—60 тысячъ кибитокъ, вкочевывавшихъ въ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ, въ 1891 году вкочевало всего съ небольшимъ 15 тысячъ кибитокъ. Вопросъ о томъ, можно-ли признать это сокращеніе вызваннымъ какими-либо постоянными причинами, или же напротивъ, какъ полагаетъ г. Военный Губернаторъ Тургайской области, оно должно быть признано преходящимъ явленіемъ, вызваннымъ временною убылью скота у южныхъ киргизъ и дождливою погодою, увеличившею, въ данное время, кормовую годность южныхъ солонцовъ и песчаныхъ пространствъ,—этотъ вопросъ имѣетъ конечно первостепенное значеніе: если число вкочевывающихъ останется на уровнѣ 1891 года, т. е. на 15 тысячахъ, или будетъ понижаться и далѣе, то, значитъ, всѣ тѣ площади, которыя прежде вытравлялись скотомъ остальныхъ 35 — 45 тыс. кибитокъ, сдѣлались свободными и могутъ быть использованы для колонизаціонныхъ цѣлей; если, напротивъ, измѣненія числа вкочевывающихъ имѣютъ колебательный, періодическій характеръ, и можно ожидать въ будущемъ возвращенія кочевокъ къ прежнимъ значительнымъ размѣрамъ, то будущія землеустроительныя работы должны оставить значительный резервъ земли, такъ какъ безъ этого скотоводство южныхъ степей лишено будетъ возможности достигнуть своего полнаго развитія, а самыя степи не будутъ использованы въ той мѣрѣ, въ какой это было-бы возможно и согласно съ интересами государства.

Конечно, только тщательное изслѣдованіе, и притомъ изслѣ-

дованіе, которое охватитъ не одну Тургайскую область въ ея полномъ составѣ, но и тѣ уѣзды Уральской (Эмбенскій, Гурьевскій, Уральскій) и Сыръ-Дарьинской (Перовскій, Казалинскій) областей, которые связаны съ Тургайскою областью въ земельномъ отношеніи, можетъ дать опредѣленный отвѣтъ на этотъ важный вопросъ. Что̀ касается до меня, то бесѣды со всѣми компетентными представителями областной и уѣздной администраціи, а также разспросы нѣкоторыхъ киргизъ, хорошо знакомыхъ съ хозяйственнымъ положеніемъ и поземельными отношеніями своихъ единоплеменниковъ, заставляютъ меня склоняться къ болѣе благопріятному съ колонизаціонной точки зрѣнія отвѣту, — заставляютъ думать, что вкочевки *не* вернутся къ тѣмъ размѣрамъ, какихъ онѣ достигали ранѣе, и что, по всей вѣроятности, онѣ будутъ сокращаться и впредь *).

Размѣры вкочевокъ съ юга на сѣверъ опредѣляются, сколько я могъ себѣ выяснить, обстоятельствами двоякаго порядка: одними — вліяющими на стремленіе южныхъ киргизъ откочевывать на сѣверъ, и другими, опредѣляющими собой отношеніе къ прикочевкамъ киргизъ сѣверныхъ уѣздовъ.

Съ первой точки зрѣнія потребность въ откочеваніи на сѣверъ зависитъ, съ одной стороны, отъ количества содержимаго южными киргизами скота, а съ другой—отъ метеорологическихъ условій—главнымъ образомъ отъ количества осадковъ, всецѣло опредѣляющаго собою и состояніе кормовъ, и наличность или отсутствіе водопоевъ. Эти условія, конечно, измѣняются изъ года въ годъ, и ими опредѣляются погодныя колебанія размѣра вкочевокъ; такъ, послѣдніе нѣсколько лѣтъ погода стоитъ, сравнительно, дождливая,—слѣдовательно корма и водопои достаточны; количество скота, сильно сократившееся, особенно въ Иргизскомъ уѣздѣ, послѣ куянжила 1891—1892 г., еще не успѣло возвратиться къ прежнему уровню, а потому вкочевки въ настоящее время менѣе, нежели были когда-либо, и можно думать, что чрезъ

*) Особенно помогли мнѣ выяснить себѣ этотъ вопросъ г.г: чиновники особыхъ порученій при Военн. Губернаторѣ Дербисалій Беркимбаевъ и Бикмухамедъ Карпыковъ, бывшій младшій помощникъ уѣзднаго начальника Исмухамедъ Асатовъ, и письмоводитель Кустанайскаго у. управленія Хамза Карджасовъ.

нѣсколько лѣтъ онѣ вернутся къ уровню, напримѣръ, 1891 года. Но независимо отъ колебательнаго движенія, размѣры скотоводства въ южныхъ уѣздахъ, особенно въ Иргизскомъ, испытываютъ, какъ было показано выше, и общее пониженіе, причемъ сокращеніе коснулось, главнымъ образомъ, именно тѣхъ видовъ скота, которые наиболѣе подвижны и притомъ наиболѣе способны къ тебеневанію,—именно лошадей и овецъ, а потому можно почти съ увѣренностью думать, что потребность въ перекочевываніи на сѣверъ, независимо отъ случайныхъ колебаній, въ общемъ уменьшается; нельзя не обратить вниманія на то, что цифра въ 15 тысячъ кибитокъ, вкочевавшихъ изъ Сыръ-Дарьинской и Уральской областей, относится къ 1891 г., т. е. къ году, предшествующему куянжилу, когда скотоводство опять достигало своего максимальнаго уровня,—и уже поэтому можно ожидать, что эта цифра и въ будущемъ не будетъ превзойдена. Параллельно съ упадкомъ скотоводства, и въ южныхъ степяхъ идетъ, хотя и сравнительно медленно, развитіе земледѣлія и особенно сѣнокошенія *),—а всякій киргизъ, заведшій пашню или начавшій косить сѣно, тѣмъ самымъ ставится въ невозможность совершать дальнія перекочевки: если даже онъ закончитъ посѣвъ въ концѣ апрѣля и вернется домой только къ жатвѣ—слѣдовательно въ іюлѣ, то все-же ему останется для кочеванія всего три мѣсяца,—время, недостаточное для того, чтобы откочевывать за 600—1.000 верстъ; а если пашня требуетъ многократной поливки, то киргизъ и вовсе не можетъ отдаляться отъ нея болѣе, нежели на нѣсколько десятковъ верстъ, потому что иначе онъ не будетъ имѣть возможности прикочевывать къ ней для поливки.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, уменьшеніе размѣровъ скотоводства южныхъ киргизъ сокращаетъ самую *потребность* въ откочевываніи на лѣтовки въ сѣверные уѣзды, а съ другой—развитіе на югѣ земледѣлія и сѣнокошенія отнимаетъ у все увеличивающагося числа киргизъ *возможность* откочевывать на сѣверъ, даже если-бы они и испытывали затрудненія въ прокормленіи своего скота на ближнихъ пастбищахъ,—а потому едва-ли можно

*) Въ 1889 г., по даннымъ г. Добросмыслова, въ Тургайскомъ у. накошено было уже слишкомъ 16 милл. пудовъ сѣна.

сомнѣваться въ томъ, что откочевки южныхъ киргизъ на сѣверъ, даже при отсутствіи какихъ-либо внѣшнихъ препятствій, должны стремиться къ сокращенію. Совершеннаго прекращенія ихъ—по крайней мѣрѣ по отношенію къ киргизамъ, зимующимъ въ такихъ мѣстностяхъ, какъ побережье Аральскаго моря,—ожидать нельзя; но можно ожидать, по крайней мѣрѣ по отношенію къ Тургайскому уѣзду, что тѣ изъ зимующихъ въ южной части уѣзда киргизъ, которымъ нельзя будетъ совсѣмъ обойтись безъ дальнихъ кочевокъ, смогутъ лѣтовать на ковыльныхъ пастбищахъ сѣверныхъ волостей того-же Тургайскаго уѣзда и не будетъ имѣть надобности выкочевывать за предѣлы этого послѣдняго, въ Кустанайскій уѣздъ.

Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію обстоятельствъ другаго порядка, нельзя не обратить вниманія на нѣкоторыя данныя, свидѣтельствующія объ ослабленіи среди киргизъ сознанія ихъ родоваго и земельнаго единства: „даровая пастьба скота на чужихъ земляхъ, говоритъ г. Добросмысловъ *), въ киргизскихъ степяхъ начинаетъ отходить въ область преданій". „Въ тяжелые неурожайные годы, продолжаетъ названный авторъ, киргизамъ пострадавшихъ мѣстностей приходится прибѣгать и къ содѣйствію администраціи для устраненія недоразумѣній относительно пропуска скота въ благополучныя мѣстности"; такъ, между киргизами Тургайскаго и Перовскаго уѣздовъ происходятъ постоянныя недоразумѣнія изъ-за лѣтовокъ **), благодаря чему Тургайскіе киргизы во время куянжила 1879—80 г.г. имѣли возможность перегнать свой скотъ въ Перовскій уѣздъ только благодаря вмѣшательству

*) Назв. соч., стр. 20.

**) Въ маѣ 1879 эти недоразумѣнія были предметомъ разсмотрѣнія „особаго съѣзда" изъ представителей обоихъ уѣздовъ въ присутствіи помощника у. нач-ка; съѣздъ „къ общему соглашенію въ мнѣніяхъ прійти не могъ", такъ что каждая сторона постановила особый актъ; Тургайскіе делегаты отказали Перовцамъ въ ихъ требованіи относительно уступки подъ лѣтованіе мѣстности въ Джиланчикской вол., для чего требовался-бы переносъ зимовокъ цѣлаго аула,—причемъ ссылались на то, что Тургайцы сами укочовываютъ на лѣто въ Кустанайскій у., а на зиму, въ числѣ 600 кибитокъ, въ Перовскій. Но во взбѣканіе распрей и во имя „родовыхъ началъ", они согласились указать Перовцамъ, въ дополненіе къ прежнимъ, нѣсколько новыхъ кочевыхъ проходовъ для перекочевыванія въ Кустанайскій у., а также нѣсколько новыхъ лѣтовочныхъ площадей,—„съ тѣмъ однако, *чтобы Перовцы уступили Тургайскимъ киргизамъ свободу зимовать въ неурожайные годы и суровыя зимы по р. Сыръ-Дарьѣ безъ взиманія платы*" (см. Актъ съѣзда отъ 25. V. 1879, въ дѣлѣ Тург. обл. правл., Хоз. отд. III. ст., № 89/1893 г.).

главныхъ начальниковъ Оренбургскаго и Туркестанскаго края *), а во время кулянжила 1891—92 г.г. сами Тургайскіе киргизы стали притѣснять прикочевавшихъ изъ Кустанайскаго уѣзда сородичей, такъ что понадобилось вмѣшательство Военнаго Губернатора области и командированіе на спорныя урочища мѣстнаго помощника уѣзднаго начальника **). Въ Кустанайскомъ уѣздѣ вкочевывающимъ киргизамъ, хотя и имѣющимъ на основаніи приговоровъ особыхъ съѣздовъ право лѣтованія, все-же приходится „платить дани“ киргизамъ ближайшихъ къ общелѣтовочнымъ мѣстамъ ауловъ въ видѣ барановъ, кошмы и т. п. предметовъ киргизскаго обихода.

Но особенно серьезныя стѣсненія и затрудненія возникаютъ для вкочевокъ южныхъ киргизъ благодаря развитію въ сѣверныхъ уѣздахъ хлѣбопашества и сѣнокошенія. Эти затрудненія оффиціально констатированы въ приказѣ Военнаго Губернатора отъ 19 марта 1894 г. № 14: „при неопредѣленности землепользованія, говорится въ этомъ приказѣ, и отсутствіи правилъ объ отводѣ участковъ земли подъ хлѣбопашество, сталкивающіеся здѣсь земледѣльческій и скотоводческій промыселъ неблагопріятно вліяютъ другъ на друга въ томъ отношеніи, что земледѣліе стѣсняетъ скотоводство распашкою лѣтовочныхъ мѣстъ, а лѣтованіе тормозитъ развитіе хлѣбопашества частыми и иногда неизбѣжными потравами хлѣбовъ во время перекочевокъ“. Самымъ первымъ, такъ сказать непосредственнымъ послѣдствіемъ,—особенно при разбросанности пашенъ и покосовъ, являются, дѣйствительно, потравы, которыя вызываютъ тяжбы, ссоры и драки между вкочевывающими киргизами и мѣстными зимовковладѣльцами, и самая возможность которыхъ заставляетъ послѣднихъ косо смотрѣть на вкочевывающихъ и ставить имъ всякія препятствія и прижимки. Но это послѣдствіе—едва-ли не наименѣе важное; гораздо существеннѣе процессъ постепеннаго обращенія значительныхъ пространствъ лѣтовочныхъ угодій въ зимовочныя: въ погонѣ за лугами и землями, по почвеннымъ условіямъ наиболѣе пригодными для земледѣлія, Кустанайскіе и Актюбинскіе киргизы не доволь-

*) Добромысловъ, назв. соч., стр. 27.
**) Тамъ-же, стр. 32.

ствуются урочищами, искони значущимися въ числѣ зимовочныхъ; они нерѣдко обращаются съ ходатайствами объ отводѣ имъ мѣстъ „для хлѣбопашества и сѣнокошенія“ къ собирающимся время отъ времени особымъ съѣздамъ, и послѣдніе, сколько я могъ удостовѣриться при просмотрѣ вписанныхъ въ книги приговоровъ, почти всегда удовлетворяютъ такія ходатайства, — чаще же лѣтовочныя земли просто захватываются подъ покосъ и пашню и уже post factum объ этомъ заявляется особому съѣзду, который и постановляетъ объ исключеніи распаханныхъ и занятыхъ подъ покосъ урочищъ изъ списка лѣтовочныхъ мѣстъ *); нерѣдко, наконецъ, особый съѣздъ узнаваль о состоявшемся захватѣ изъ жалобъ тѣхъ киргизъ, которыхъ этотъ захватъ стѣснилъ въ лѣтованіи; но и тутъ съѣздъ почти всегда только санкціонированъ фактъ захвата, сознательно избѣгая смѣщенія сколько-нибудь прочно устроившихся зимовокъ **).

Областная администрація неоднократно дѣлала попытки къ урегулированію отвода лѣтовочныхъ земель подъ хлѣбопашество и сѣнокошеніе и къ предупрежденію какъ захватовъ, такъ и дѣйствій отдѣльныхъ киргизскихъ обществъ, направленныхъ въ ущербъ другимъ заинтересованнымъ въ пользованіи лѣтовками киргизамъ, и напримѣръ „Инструкція волостнымъ управителямъ и т. д. Тургайской области“, утвержденная Военнымъ Губернаторомъ 6 апрѣля 1894 г., въ разъясненіе ст. 127 и 128 степн. положенія, допускаемъ отводы только изъ тѣхъ участковъ лѣто-

---

*) Обыкновенно заявленія захватчиковъ облекались въ этомъ случаѣ въ форму ходатайствъ объ исключеніи изъ лѣтовочнаго списка ‹ошибочно включенныхъ› въ него урочищъ, якобы издавна состоящихъ въ пользованіи просителей. Въ одномъ случаѣ (пригов съѣзда по Тургайскому уѣзду отъ 21. VII. 94), съѣздъ, разсматривая ходатайство объ отводѣ подъ пашню лѣтовочнаго урочища, усматриваетъ, что просители на просимомъ урочищѣ ‹производили хлѣбопашество безъ всякаго документальнаго основанія›.

**) Въ приг. 29. VIII. 94 тотъ-же съѣздъ особенно категорически высказался по этому вопросу: на разсмотрѣніе съѣзда предложенъ былъ общій вопросъ о зимовкахъ, самовольно устроенныхъ на 22-хъ лѣтовочныхъ озерахъ; съѣздъ, „придерживаясь принятаго повсюду въ подобныхъ случаяхъ принципа несмѣщенія сколько-нибудь прочно устроенныхъ жилыхъ и хозяйственныхъ строеній, *постановили:* всѣ вышеназванныя урочища признать зимовочными и изъ числа лѣтовочныхъ исключить“.

вочной земли, которые предоставлены для сего особымъ съѣздомъ отъ всѣхъ заинтересованныхъ въ пользованіи лѣтовками волостей. Но, какъ видно уже изъ изложеннаго, сами особые съѣзды не очень внимательно относятся къ потребностямъ лѣтованія,—а особый съѣздъ по Николаевскому (нынѣ Кустанайскому) уѣзду въ приговорѣ отъ 6 іюля 1873 г. даже постановилъ, въ случаѣ необходимости въ отводѣ подъ зимовки изъ мѣстъ, назначенныхъ съѣздомъ для общаго лѣтованія, „допускать это по приговору выборныхъ преимущественно изъ волостей Николаевскаго уѣзда, въ территоріи коего состоятъ эти лѣтовочныя мѣста, *не спрашивая на это согласія киргизовъ постороннихъ уѣздовъ*“.

О размѣрахъ, въ какихъ происходитъ этотъ процессъ занятія лѣтовочныхъ земель подъ зимовыя стойбища, сколько-нибудь полныхъ данныхъ не имѣется; можно только указать на тотъ фактъ, что на сѣверѣ Кустанайскаго уѣзда, на пространствѣ между Тоболомъ и Троицкимъ трактомъ, подъ зимовки захвачено свыше сорока лѣтовочныхъ озеръ,—и этимъ именно обстоятельствомъ обусловливается особенная стѣснительность захватовъ для лѣтующихъ киргизъ: подъ покосъ захватываются по преимуществу окраины озеръ, побережья рѣкъ и рѣчекъ, болотца и т. п., и такимъ образомъ параллельно съ процессомъ изъятія изъ лѣтовочнаго пользованія пастбищъ, но еще гораздо быстрѣе, идетъ процессъ изъятія водопоевъ, безъ которыхъ и сами пастбища становятся непригодными для лѣтованія.

Независимо отъ обращенія лѣтовочныхъ угодій въ зимовочныя, развитіе земледѣлія и сѣнокошенія въ сѣверныхъ уѣздахъ стѣсняетъ вкочевки южныхъ киргизъ еще и инымъ путемъ: каждый киргизъ, обзаведшійся земледѣльческимъ хозяйствомъ, стремится къ тому, чтобы проводить все лѣто какъ можно ближе къ своимъ зимовочнымъ угодьямъ; между тѣмъ, пока лѣтовки — въ общемъ пользованіи, наиболѣе удобныя для киргиза-пахаря пастбищныя урочища очень легко могутъ оказаться вытравленными скотомъ постороннихъ киргизъ, такъ что его собственному скоту можетъ не хватить корма. Чтобы избѣжать этого, киргизы-пахари въ сѣверныхъ уѣздахъ стремятся присвоить ближайшія къ своимъ зимовочнымъ угодьямъ лѣтовочныя урочища въ свое исключительное пользованіе, изъ *общихъ* лѣтовокъ сдѣлать ихъ лѣтовками

частными, отдѣльными, для чего стараются выкочевывать на излюбленныя мѣста ранѣе прибытія постороннихъ киргизъ, а послѣдніе, видя мѣста уже занятыми, по обычаю должны искать себѣ другихъ, еще свободныхъ мѣстъ.

Всѣми очерченными путями площадь лѣтовокъ, доступныхъ для вкочевокъ южныхъ киргизъ, быстро сокращается; еще быстрѣе уменьшается число доступныхъ для лѣтующихъ водопоевъ; самое лѣтованіе, особенно для южныхъ киргизъ, скотъ которыхъ не привыкъ къ пастьбѣ на тѣсныхъ пространствахъ, затрудняется разбросанными среди лѣтовокъ пашнями и покосами; потравы создаютъ для мѣстныхъ киргизъ массу поводовъ дѣлать прикочевывающимъ разнообразныя прижимки и стѣсненія,—и результатомъ всѣхъ такихъ обстоятельствъ неминуемо должно явиться, опять-таки, сокращеніе вкочевокъ.

Такимъ образомъ перекочевки киргизъ какъ южныхъ уѣздовъ Тургайской области, такъ и Уральской и Сыръ-Дарьинской областей, на общія лѣтовки Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ, сокращаются подъ вліяніемъ условій, дѣйствующихъ какъ на югѣ, въ мѣстахъ, *откуда* выходятъ кочующіе, такъ и на сѣверѣ, въ районахъ, *куда* направляются кочевки; а такъ какъ такія условія, какъ сокращеніе скотоводства на югѣ и развитіе земледѣлія, какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ, имѣютъ не преходящій, а длящійся характеръ, то можно думать, что сокращеніе перекочевокъ будетъ происходить и впредь, и во всякомъ случаѣ можно быть убѣжденнымъ, что онѣ не возвратятся уже къ тѣмъ крупнымъ размѣрамъ, какой имѣли лѣтъ 20—25 тому назадъ.

Въ настоящее время, какъ видно изъ приговоровъ особаго съѣзда 1894—1895 годовъ, для вкочевокъ постороннихъ киргизъ еще открыты слѣдующія волости:

въ Кустанайскомъ уѣздѣ:	Аманъ-Карагайская
	Бистюбинская
	Джитыгаринская
	Кумакская
	Дамбарская
въ Актюбинскомъ уѣздѣ:	Уйсылъ-Каринская
	Актюбинская

Аралъ-Тюбинская
Буртинская
Хобдинская
Тузтюбинская
Илекская
Каратугайская

Въ дѣйствительности, однако, вкочевки происходятъ далеко не во всѣ перечисленныя здѣсь волости. Такъ, въ Актюбинскомъ уѣздѣ посторонніе киргизы уже вовсе не вкочевываютъ въ Буртинскую волость, почти вовсе—во всѣ три послѣдненазванныя волости, расположенныя по Илеку, ниже гор. Актюбинска. Охватываются вкочевками два большихъ лѣтовочныхъ района: одинъ тянется съ юга на сѣверъ, чрезъ волости Уйсылъ-Каринскую и Аралъ-Тюбинскую, по водораздѣлу р. Ори и Илека; другой охватываетъ среднюю и юго-западную части уѣзда—юго-восточную часть Актюбинской волости, всю Бистамакскую и значительную часть Хобдинской; въ первый общелѣтовочный районъ, охватывающій, какъ я уже упоминалъ выше, худшую по качеству угодій и водоснабженію часть уѣзда, вкочевываютъ киргизы изъ Иргизскаго уѣзда, во второй—изъ Уральской области.—Въ Кустанайскомъ уѣздѣ вкочевки направляются нынѣ главнымъ образомъ въ двѣ юго-восточныя волости — Аманъ-Карагайскую и Бистюбинскую; въ первую вкочевываетъ до 2.000 кибитокъ изъ Тургайскаго уѣзда, во вторую — до 3.000 кибитокъ изъ Перовскаго уѣзда, Сыръ-Дарьинской области; въ Джитыгаринскую волость могутъ вкочевывать и Иргизцы, и киргизы Перовскаго и Казалинскаго уѣздовъ, въ Кумакскую—Казалинцы и Иргизцы, въ Дамбарскую — одни Перовцы, но фактически вкочевки во всѣ эти три волости происходятъ въ настоящее время въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ и, по мнѣнію мѣстныхъ киргизъ, едва-ли возобновятся когда-нибудь въ прежнихъ большихъ размѣрахъ.

Независимо отъ изложеннаго, часть Кустанайскаго уѣзда, прилегающая къ такъ называемой „новой линіи“, — именно волости Карабалыкская, Дамбарская и сѣверо-западная окраина Джитыгаринской и Кумакской,—служитъ лѣтовочнымъ мѣстомъ для киргизъ четырехъ „районныхъ“ волостей, — Саройской, Чубарской,

Джилькуарской и Суундукской, которыя, считаясь въ административномъ отношеніи принадлежащими къ составу Тургайской области, имѣютъ зимовки и пользуются зимовочными угодьями „за новой линіей“, уже въ предѣлахъ Оренбургской губерніи. При семъ надлежитъ замѣтить, что право районныхъ киргизъ на лѣтованіе въ этой мѣстности основано не только на обычаѣ, но и на законѣ, именно на Выс. утв. 23 мая 1878 г. мнѣніи Гос. Совѣта, коимъ опредѣлено, между прочимъ, сказаннымъ киргизамъ „обезпечить доступъ для лѣтней перекочевки изъ сего района въ Зауральскую область“.

Таковы условія, съ которыми въ Тургайской области и въ частности—въ ея сѣверныхъ уѣздахъ придется встрѣтиться будущимъ работамъ, направленнымъ къ земельному устройству киргизъ и къ использованію могущихъ оказаться излишними земель для колонизаціонныхъ цѣлей. Не подлежитъ сомнѣнію, что условія эти въ значительной мѣрѣ затруднятъ выработку основаній для будущаго землеустройства и потребуютъ особенно тщательнаго и всесторонняго изслѣдованія киргизскаго землевладѣнія и хозяйства. Прежде всего большія затрудненія представитъ вопросъ о *нормахъ надѣленія* киргизъ землею: значительно упрощаемое сравнительною однокачественностью степей всей сѣверной полосы Тургайской области, разрѣшеніе этого вопроса очень затруднится, съ другой стороны, благодаря тому переходному состоянію, въ которомъ нынѣ находится киргизское хозяйство: Кустанайскіе и Актюбинскіе киргизы, несомнѣнно, находятся на пути къ тому, чтобы если не стать чистыми земледѣльцами, то приблизиться къ хозяйственному типу Иркутскихъ бурятъ, совмѣщающихъ высоко-развитое земледѣліе съ обширнымъ, въ сравненіи съ русскими крестьянами, скотоводствомъ; при *такомъ* хозяйственномъ строѣ, конечно, они смогутъ благоденствовать на гораздо меньшемъ земельномъ надѣлѣ, нежели какой понадобится, если исходить изъ нормъ, примѣненныхъ къ ихъ *современному*, болѣе или менѣе кочевому быту и еще недостаточному развитію у нихъ земледѣлія. Если теперь принять за основаніе надѣленія киргизъ *эти* послѣднія нормы, имъ придется отвести много такой земли, которая вскорѣ окажется имъ излишнею и

Трудность вопроса о нормахъ надѣленія киргизъ.

которая, поэтому, могла-бы быть использована для колонизаціи; если, напротивъ, забѣжать впередъ и исходить изъ нормъ, соотвѣтствующихъ *будущему* хозяйственному строю киргизъ, — то этимъ можетъ быть вызвано слишкомъ рѣзкое, можетъ быть даже гибельное для киргизъ потрясеніе ихъ хозяйства. Въ частности, возникаетъ вопросъ о томъ, нужно-ли оставлять киргизамъ въ надѣлъ тебеневочныя угодья, въ которыхъ они нынѣ, при еще недостаточномъ развитіи сѣнокошенія, несомнѣнно нуждаются, или-же можно, въ разсчетѣ на грядущее развитіе послѣдняго, оставить киргизъ безъ тебеневочныхъ угодій и надѣлить ихъ только потребнымъ количествомъ земель, пригодныхъ для сѣнокошенія? Послѣднее рѣшеніе вопроса могло-бы угрожать во многихъ мѣстахъ существеннымъ ущербомъ для киргизскаго скотоводства, а между тѣмъ оставлять киргизамъ угодья спеціально для столь несовершеннаго способа эксплоатаціи, какъ тебеневаніе, казалось-бы тѣмъ болѣе нежелательнымъ, что именно зимнее тебеневаніе есть источникъ столь гибельныхъ для киргизскаго скота куянжиловъ и въ значительной мѣрѣ — причина неудовлетворительнаго качества скота, и потому слѣдовало-бы стремиться не къ поддержанію, а напротивъ—къ искорененію этого вреднаго обычая.

Далѣе, значительныя затрудненія встрѣтитъ рѣшеніе вопроса о вкочевкахъ киргизъ изъ южныхъ степей: неосторожное разрѣшеніе этого вопроса можетъ произвести серьезныя потрясенія въ хозяйственномъ бытѣ киргизъ южныхъ степей, тогда какъ, съ другой стороны, слишкомъ щедрый отводъ для ихъ вкочевыванія лѣтовочныхъ мѣстъ въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ легко можетъ оказаться безцѣльною тратой земли, которой могло-бы быть дано болѣе полезное назначеніе, — а потому, какъ я уже имѣлъ честь докладывать, правильное рѣшеніе этого вопроса едва-ли возможно безъ изслѣдованія на мѣстахъ хозяйственнаго быта и киргизъ южныхъ уѣздовъ Тургайской области, и киргизъ тѣхъ уѣздовъ Сыръ-Дарьинской и Уральской областей, откуда происходятъ вкочевки въ уѣзды сѣверной полосы Тургайской области.

На основаніи какъ личныхъ наблюденій, такъ и особенно отзывовъ представителей мѣстной администраціи и вообще мѣстныхъ дѣятелей, я позволяю себѣ высказать мысль, что кир-

гизы вообще и ихъ скотоводство въ частности заслуживали-бы при будущихъ землеустроительныхъ работахъ возможно бережнаго къ себѣ отношенія. Весьма выгодно отличаясь отъ своихъ единоплеменниковъ какъ Степнаго края, такъ и Астраханской губерніи, Тургайскіе киргизы, какъ ясно отчасти уже изъ изложенныхъ въ настоящемъ отчетѣ данныхъ и какъ единогласно признаютъ всѣ мѣстные дѣятели, проявляютъ полную способность къ осѣдло-земледѣльческому образу жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ—въ послѣдніе годы, начинаютъ проявлять большую склонность къ усвоенію русской культуры и образованія: благодаря просвѣщеннымъ усиліямъ нынѣшней областной администраціи, число киргизскихъ школъ въ Тургайской области значительно выше, нежели въ какой-либо другой изъ областей, населенныхъ киргизами, и послѣдніе, по удостовѣренію мѣстнаго инспектора школъ А. Е. Алекторова, въ настоящее время проявляютъ уже значительный интересъ къ развитію школьнаго дѣла, выражающійся въ многочисленныхъ ходатайствахъ объ открытіи аульныхъ школъ.

Казалось-бы въ то-же время цѣлесообразнымъ, въ общихъ народохозяйственныхъ интересахъ, и на будущее время сохранить киргизамъ возможность содержать скотоводство въ размѣрѣ не менѣе того, какой оно имѣетъ въ настоящее время,—такъ какъ такимъ путемъ, не преграждая киргизамъ пути къ развитію земледѣлія, можно было-бы воспользоваться и ихъ унаслѣдованною отъ предковъ способностью именно къ скотоводческому хозяйству, и естественными условіями степей, особенно благопріятствующими именно скотоводству.

Этимъ требованіямъ, какъ кажется, будетъ соотвѣтствовать надѣленіе киргизъ землею въ размѣрѣ, достаточномъ для прокормленія всего владѣемаго ими нынѣ скота, но съ тѣмъ, чтобы въ составѣ надѣла было не менѣе земли, удобной для хлѣбопашества, нежели сколько будетъ признано нужнымъ отводить въ надѣлъ русскимъ поселенцамъ; осуществленіе этого послѣдняго условія, въ виду преобладанія въ сѣверномъ районѣ Тургайской области ковыльныхъ степей, едва-ли встрѣтитъ гдѣ-либо серьезныя затрудненія. При опредѣленіи нормы надѣленія киргизъ, мнѣ казалось-бы излишнимъ включать въ эту норму тебеневочныя площади, но чтобы избѣжать слишкомъ рѣзкаго потрясенія,

казалось-бы возможнымъ оставить такія площади, сверхъ надѣла, во временномъ пользованіи киргизъ, предупредивъ ихъ, что по истеченіи опредѣленнаго числа лѣтъ онѣ обязательно будутъ изъяты въ вѣдѣніе казны. Сходнымъ образомъ казалось-бы возможнымъ рѣшить вопросъ и о вкочевкахъ какъ изъ южныхъ степей, такъ и изъ волостей Новолинейнаго района: для этихъ вкочевокъ можно-бы выдѣлить особыя площади, по размѣру своему соотвѣтствующія наивысшему за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ числу вкочевывавшихъ кибитокъ, и затѣмъ, по мѣрѣ сокращенія вкочевокъ, сокращать эти площади и выдѣлять оказывающіяся излишними пространства для образованія переселенческихъ участковъ или для иныхъ государственныхъ нуждъ.

Попытки опредѣлить норму надѣленія.

Само собою разумѣется, что размѣръ тѣхъ земельныхъ излишковъ, которые можно будетъ использовать для русской колонизаціи, всецѣло будетъ зависѣть отъ нормъ, которыя будутъ установлены для надѣленія киргизскаго населенія. Ясно также, что основанія для выработки нормъ, какую-бы цѣль эти нормы ни имѣли въ виду, можетъ дать только спеціальное изслѣдованіе, бѣглая же рекогносцировка, какая поручена была мнѣ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, не даетъ мнѣ права высказать по *этому* вопросу хотя-бы даже только какія-либо предположенія.

Какъ шатки всѣ попытки установить какія-либо нормы, если эти попытки не зиждутся на прочномъ основаніи обстоятельнаго изученія быта населенія, можетъ сдѣлаться яснымъ изъ обозрѣнія предположеній, высказывавшихся разными лицами и учрежденіями по поводу вопроса о размѣрахъ надѣла, подлежащаго отводу киргизамъ четырехъ волостей „Новолинейнаго района“.

Въ 1862 году бывшій Ген.-Губераторъ ген.-ад. Безакъ, останавливаясь на мысли обратить районныхъ киргизъ къ осѣдлой жизни, полагалъ дать имъ земельные надѣлы по 30 дес. на душу муж. пола, съ воспрещеніемъ имъ выкочевывать въ степь за «новую линію»; при семъ г.-ад. Безакъ исходилъ изъ 30-десятинной-же нормы, установленной для башкирскихъ припущенниковъ, полагая, что «башкиры въ 30-хъ годахъ были такими-же кочевниками, какъ нынѣ районные киргизы, и если 30 дес. могли удовлетворить потребностямъ первыхъ, то нѣтъ сомнѣнія, что такое количество земли будетъ въ состояніи

поддержать скотоводство и послѣднихъ, простирающееся до 270 тыс. головъ *).

Та-же 30-десятинная пропорція была исходною точкой ряда другихъ проектовъ, представлявшихся въ послѣдующіе годы; таковы проекты чиновниковъ особ. поруч. Галкина и кн. Чингиза, областнаго правленія Оренб. киргизами, Оренбургскаго губернатора Боборыкина, канцеляріи Ген.-Губернатора.

Къ совершенно инымъ заключеніямъ пришелъ командированный въ «районъ» въ 1867 г. ген. штаба шт.-кап. Лыко, объѣздившій весь районъ и лично опросившій болѣе 1.500 кибитковладѣльцевъ-киргизъ. Въ виду незначительной толщины пахатнаго слоя и частыхъ засухъ, г. Лыко считалъ районъ «врядъ-ли надежною ареной для развитія земледѣлія, которое хотя и сдѣлало нѣкоторые успѣхи, но это объясняется обиліемъ мѣстъ, еще нетронутыхъ сабаномъ», тогда какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ свѣжихъ земель нѣтъ, пріостанавливается и развитіе земледѣлія и увеличеніе благосостоянія жителей, которые спѣшатъ просить позволенія выселиться «на новыя мѣста». Въ виду этого г. Лыко находитъ необходимымъ надѣлить киргизъ въ размѣрѣ, достаточномъ для продолженія скотоводческо-кочевого образа жизни. Опросъ киргизъ далъ г. Лыко крайне разнорѣчивыя свѣдѣнія; въ его запискѣ приводится три разсчета:

1) На пространствѣ 36 кв. верстъ, при наличности водопоя, можно прокормить зимой 100 лошадей, и кромѣ того въ теченіи двухъ мѣсяцевъ продержать 100 рогатыхъ и 100 барановъ. Норма эта выводится изъ данныхъ о фактическомъ землепользованіи одного крупнаго скотовладѣльца; исходя изъ нея, для всѣхъ районныхъ киргизъ, имѣющихъ 82 841 лошадь, оказалось-бы нужнымъ 4.082 400 дес., не считая лѣтовокъ,—что г. Лыко признаетъ преувеличеннымъ.

2) Другой разсчетъ основанъ на томъ, что зимой лошадь, привязанная къ колу, объѣдаетъ кругомъ весь кормъ на 12-саженномъ разстояніи, откуда вычисляется потребность для лошади, на 6 зимнихъ мѣсяцевъ, въ 33 дес., а для 82.841 лошадей—2.733.753 дес. одной удобной земли.

3) Третій разсчетъ исходитъ изъ того, что десятина хорошаго тебеневочнаго мѣста хватаетъ для лошади на 5—6 дней, откуда для 100 лошадей оказывается нужнымъ 16 кв. верстъ, а для всѣхъ лошадей въ районѣ—1.391.040 дес. удобной земли.

Такъ какъ этотъ послѣдній разсчетъ былъ сдѣланъ въ мѣстности съ особенно хорошими угодьями, то г. Лыко признаетъ наиболѣе вѣрнымъ второй разсчетъ, подтвержденіе коего видитъ въ томъ, что

*) См. «записку объ устройствѣ быта киргизъ, обитающихъ въ районѣ между старою и новою линіями Оренб. губ.».

районные киргизы, фактически пользуясь площадью въ 2.300.000 дес., не довольствуются ею, а вынуждены тебеневать на арендованныхъ площадяхъ внѣ границъ района, причемъ за однѣ только казачьи оброчныя статьи въ предшествующую благополучную зиму ими было уплачено 6.863 рубля *).

Въ 1879 г. была учреждена Ген.-Губернаторомъ особая коммисія по районному вопросу, подъ предсѣдательствомъ д. с. с. Лукошкова, которая, обозрѣвъ земли проектировавшаго для районныхъ киргизъ отвода въ 1.000.000 дес., нашла, что по свойству входящихъ въ составъ его угодій съ значительнымъ количествомъ солонцеватыхъ степей и недостаткомъ луговъ, отводъ не можетъ обезпечить всѣхъ требованій кочевой жизни киргизъ и развитія ихъ скотоводства, а потому признала возможнымъ размѣстить на всемъ пространствѣ отвода только 2.507 кибитокъ изъ числа 5.955 кибитокъ, числившихся въ районныхъ волостяхъ, и полагала нужнымъ добавить къ милліонному отводу еще 275 тыс., десятинъ изъ свободныхъ земель района **).

Мнѣніе это было опротестованно членомъ отъ войска, а затѣмъ войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ; изъ донесенія послѣдняго на имя Ген.-Губернатора ***) и изъ особого мнѣнія члена отъ войска, н. с. Исаенка ****), усматривается, что коммисія д. с. с. Лукошкова исходила изъ слѣдующихъ данныхъ: 1) скотоводство средняго кибитковладѣльца принято въ 30 лошадей, отъ 5 до 20 головъ рогатаго и 30 шт. мелкаго скота; 2) зимовки можно размѣщать не ближе 2 верстъ одну отъ другой, а бараны могутъ удаляться отъ зимовки иногда на 5 верстъ, а потому на каждый аулъ изъ 10 кибитокъ нужно не менѣе 10 кв. верстъ, что составитъ 104 дес. на кибитку; 3) для тебеневанія одной лошади нужно 5 дес., а слѣд. тебеневочная площадь для 20 лошадей принята въ 100 дес..

Войсковое хозяйственное правленіе указываетъ на то, что средній размѣръ скотоводства, принятый коммисіей гадательно, вовсе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ по статистич. даннымъ у районныхъ киргизъ въ среднемъ на кибитку приходится:

купнаго скота	26	головъ
мелкаго »	48	» ,

или въ переводѣ на крупный, принимая 10 шт. мелкаго за одну крупную—31 голова.

---

*) См. Докладъ, поданный г. Лыко Командующему войсками Оренб. воен. окр. отъ 18 авг. 1867 г. въ дѣлѣ Тург. обл. правл., II отд. 3 ст., архив. № 51674.

**) Записка объ устр. быта кирг. обитающ. въ районѣ и т. д.; Журнала коммисіи я не видѣлъ.

***) Донесеніе отъ 13 дек. 1879 г. за № 1220, въ дѣлѣ Тург. обл. правл. (II отд. 3 ст.) № 68/1878, часть I.

****) Во II части того-же дѣла.

Отсюда, примѣняясь къ кормовымъ нормамъ, принятымъ самою коммисіей, войсковое правленіе выводитъ, что для средняго кибитковладѣльца требуется зимовочная площадь въ 155 дес. или около $1^1/_2$ кв. верстъ, а для всѣхъ 5.955 районныхъ кибитокъ—928.980 десятинъ,—на 350 тыс. дес. менѣе противъ количества, выведеннаго коммисіей.

Со своей стороны членъ коммисіи отъ войска, исходя изъ данныхъ, сообщенныхъ Николаевскимъ уѣзднымъ начальникомъ, принималъ среднюю кибитку имѣющею 5 раб. лошадей, 5 рогатыхъ и 40 барановъ,—откуда, полагая по 3 дес. на лошадь и рогатую и по 1 дес. на барана, получается норма въ 70 дес. на кибитку или 7 кв. верстъ на зимовку изъ 10 кибитокъ, причемъ и эта норма могла-бы значительно сократиться если-бы киргизы стали заготовлять хоть немного сѣна.

Въ 1889 г. Войсковое хоз. правленіе снова подвергло критикѣ соображенія д. с. с. Лукошкова, причемъ доказывало неосновательность ссылокъ коммисіи на фактическое пользованіе районныхъ киргизъ площадью въ $2^1/_2$ милліона десятинъ: изъ общей площади района, равной 2.397.835 дес., 113 тыс.—подъ лѣсомъ, 193 тыс.—безусловно неудобной и до 722 тыс. дес. земли, совершенно свободней отъ зимовыхъ стойбищъ, такъ что фактически киргизы пользуются только 1.369.000 дес.; сюда же заходитъ и пользованіе казаковъ, а такъ какъ и между зимовками много земель, вовсе не утилизируемыхъ, то фактически эксплоатируемой киргизами земли—никакъ не болѣе милліона десятинъ; ссылки на то, что киргизы арендуютъ тебеневочныя площади, въ доказательство недостаточности существующаго пользованія, недоказательны, ибо арендуютъ землю одни богачи и для чисто спекулятивныхъ цѣлей; наконецъ хозайств. правленіе указываетъ на полную невозможность исходить при вычисленіи нормы надѣленія изъ такихъ данныхъ, какъ возможное удаленіе овецъ во время покоса, «ибо если бараны могутъ удаляться отъ ауловъ на 5 в., то лошади весьма легко могутъ уходить за 10 в.», а если принять во вниманіе *это* обстоятельство, то норму надѣленія придется увеличить еще вчетверо. Со своей стороны войсковое хоз. правленіе полагаетъ, что со 159 десятинъ (частное отъ дѣленія милліона дес. на число кибитокъ) можетъ быть заготовлено до 636 возовъ сухого корма, тогда какъ для прокормленія средняго на кибитку числа головъ скота (24,4 крупн. и 29,1 мелк.) нужно не болѣе 514 возовъ. Отсюда правленіе выводитъ, что площадь въ милліонъ дес. не можетъ быть признана недостаточною для надѣленія районныхъ киргизъ — и это тѣмъ болѣе, что и сами киргизы вовсе не жалуются на недостаточность проектированнаго отвода *).

Въ 1890 году Военный Губернаторъ, въ видахъ точнѣйшаго выясненія нормы надѣленія районныхъ киргизъ, затребовалъ отзывовъ и свѣ-

*) Журналъ войск. хоз. правленія отъ 14. VIII. 1889, въ томъ-же дѣлѣ.

деній отъ уѣздныхъ начальниковъ области, которые сообщили нижеслѣдующія данныя и заключенія):

Николаевскій (Кустанайскій) уѣздный начальникъ полагалъ, что для обезпеченія продовольствіемъ одной лошади, рогатой скотины или верблюда нужно 15 дес., для овцы или козы—5 дес.; при довольствіи же сухимъ кормомъ на 6 зимнихъ мѣсяцевъ нужно: для головы крупнаго скота —20 копенъ сѣна, для барана или козы—5 копенъ.

Тургайскій уѣздный начальникъ, на основаніи личныхъ разспросовъ опытныхъ скотоводовъ—киргизъ, полагалъ необходимымъ: 1) для лѣтованія, предполагая степь наилучшаго для каждаго вида скота качества *[1]):

	Въ сутки или день.	Въ мѣсяцъ.	Въ 7 мѣсяцевъ	Въ 7 мѣсяцевъ	
	Квадратныхъ саж.			Десятинъ	Кв саж.
Для одной лошади . . .	9	270	1 890	16	50
» рогатой скотины. . . .	6	180	1 260	5	60
» барана	4	120	840	3	120
» козы	4	120	840	3	120
» верблюда	7	210	1.470	6	40
Итого	30	900	5 400	34	150

2) Такое-же количество земли лучшаго качества уѣздный начальникъ признаетъ нужнымъ для тебеневанія, причемъ тебеневочная площадь должна быть хорошо защищена отъ зимнихъ невзгодъ. 3) Въ дополненіе къ тебеневанію киргизамъ необходимо заготовлять на пятимѣсячный зимній періодъ и сѣно, котораго по разсчетамъ уѣзднаго начальника требуется:

---

*) См. въ томъ-же дѣлѣ рапорты уѣздн. начальниковъ: Николаевскаго отъ 26. IV. 90, № 2963/3234; Тургайскаго отъ 12. V. 90, № 437, и Илецкаго отъ 2. V. 90 № 4130.

**) Основанія этого разсчета и особенно цифры послѣдней графы для меня совершенно непонятны.

	Въ сутки.		Въ мѣсяцъ.		Въ 5 мѣс.	
	пуд.	фун	пуд.	фун.	пуд.	фун
Для одной лошади	1	—	30	—	150	—
» рогатой скотины	—	30	22	20	112	20
» барана.	—	15	11	10	56	10
» козы	—	10	7	20	37	20
» верблюда	—	30	22	20	112	20
Итого	3	5	93	20	468	30

чтб накашивается при урожаѣ на трехъ десятинахъ.

Илецкій уѣздный начальникъ доставилъ нижеслѣдующія данныя:

ЧИСЛО ДУШЪ И НАИМЕНОВАНІЕ СКОТА	На одну скотину.			Число скота средней кибитки	Всего нужно дес.
	Сѣнокоса дес.	Тебеневки дес.	Лѣтовочн. дес.		
6 душъ по 10 дес. на душу . . .	—	—	—	—	60
Лошадь	1	2	3	15	90
Верблюдъ.	1	—	2	3	9
Рогатая	3/4	—	3	5	19
Баранъ	1/2	1/2	1/2	40	60
Коза	1/2	1/2	1/2	3	4 1/2

Общій итогъ на среднее домохозяйство получается въ 244 1/2 дес., каковую сумму уѣздный начальникъ находитъ возможнымъ сократить на 1/4 и отводить на кибитку по 180 десятинъ.

Наконецъ въ 1891 г. М-во В. Д. разъяснило, что при проектированіи надѣловъ для районныхъ киргизъ слѣдуетъ принимать среднюю норму въ 145 дес. удобной земли, фактически пригодной для пользованія кочевниковъ, со включеніемъ и солончаковъ какъ признанныхъ вообще удобною землею для скотоводства,—каковая норма была вы-

числена чрезъ раздѣленіе общей площади милліоннаго отвода на число подлежавшихъ надѣленію кибитокъ. Для осуществленія сего была учреждена Военнымъ Губернаторомъ области особая коммисія, подъ предсѣдательствомъ и. д. совѣтника г. Крафта. — каковая коммисія, придерживаясь 145-десятинной нормы, размѣстила на отводѣ 5 936 кибитокъ, проектировавъ надѣлы волостей, ауловъ и отдѣльныхъ кибитковладѣльцевъ сообразно ихъ благосостоянію и качеству угодій,—причемъ, однако, какъ доносила коммисія, киргизы соглашались на принятіе 145-десятинныхъ, въ среднемъ, надѣловъ лишь ради того, чтобы выйти изъ невыносимаго положенія, въ которое въ теченіе полустолѣтія ихъ ставила неопредѣленность ихъ земельнаго устройства *).

Нѣкоторыя соображенія относительно нормъ мнѣ удалось найти и въ нѣкоторыхъ другихъ «дѣлахъ». Такъ, въ 1889 г. Николаевскій (нынѣ Кустанайскій) уѣздный начальникъ, давая отзывъ по вопросу о выдореніи изъ лѣсныхъ дачъ киргизскихъ зимовокъ, между прочимъ объяснялъ, что, «для пропитанія одной лошади, одной коровы и одного барана съ козой при выпускѣ днемъ на тебеневку необходимо на зиму 20 копенъ сѣна, а для постояннаго тебеневанія 10 лошадей и столькихъ-же барановъ (коровы и козы не тебенюютъ) въ продолженіи $6^1/_2$ мѣсяцевъ зимы нужно пространство съ хорошей тебеневочной травой въ 3 квадр. версты» **).

Послѣднее указаніе, могущее служить къ выясненію вопроса о нормахъ надѣленія киргизъ, можно найти въ матеріалахъ, имѣвшихся въ виду при обсужденіи вопроса объ образованіи въ области общественныхъ сѣнныхъ запасовъ, и именно въ постановленіяхъ съѣзда представителей отъ волостей Николаевскаго уѣзда. Съѣздъ именно нашелъ, что каждый кибитковладѣлецъ, чтобы поддерживать существованіе семейства и быть исправнымъ плательщикомъ, долженъ имѣть 9 головъ крупнаго скота и 10 барановъ, и что для сохраненія этого количества скота въ теченіе зимы необходимо запасать на кибитку 3 стога сѣна ***).

Таковы всѣ данныя, какія я могъ извлечь изъ дѣлъ мѣстнаго управленія и въ которыхъ резюмируются результаты наблюденій длиннаго ряда мѣстныхъ дѣятелей, смотрѣвшихъ на вопросъ одни—съ дружелюбной, другіе—съ враждебной киргизамъ точки зрѣнія. Ясно, что данныя эти, по своей крайней противурѣчи-

---

*) „Записка объ устройствѣ быта киргизъ, обитающихъ въ районѣ и т. д.“.

**) Рапортъ отъ 3 февр. 1889 № 660/36 въ дѣлѣ Тург. обл. правл., лѣсн. отд. 7 стола, № 119/1888.

***) См. брошюру „Обществ. сѣнные запасы какъ мѣра обезпеч. народн. продов. въ Тург. обл.“, Оренб. 1893, стр. 29—30.

вости, а нерѣдко—сбивчивости и недостаточной обоснованности, совершенно не могутъ служить основаніемъ для какихъ-либо опредѣленныхъ заключеній,—такія заключенія, повторяю, могутъ явиться результатомъ только спеціальнаго изслѣдованія, направленнаго къ выясненію нормъ потребленія киргизъ, кормоваго достоинства угодій, а отсюда—и количества послѣднихъ, достаточнаго для поддержанія благосостоянія киргизъ на современномъ уровнѣ.

При такомъ отсутствіи положительныхъ данныхъ относительно дѣйствительной потребности киргизскаго населенія въ землѣ, мѣстной администраціи необходимо приходилось, въ значительной мѣрѣ, принимать на вѣру нѣкоторыя указанія, свидѣтельствующія, какъ будто-бы, не объ избыткахъ земли, а наоборотъ—о довольно рѣзко выражающемся „утѣсненіи“. Такъ, выселеніе (въ 1859 г.) въ степь 2.000 кибитокъ съ земель, предоставленныхъ Уральскому казачьему войску, повело къ жалобамъ и серьезнымъ безпорядкамъ; несмотря на всѣ старанія администраціи, оказалось невозможнымъ устроить 500 кибитокъ безземельныхъ киргизъ 3 и 4 ауловъ Саройской волости (районной), проживающихъ въ Троицкомъ и Челябинскомъ уѣздахъ *); администрація завалена безконечными поземельными спорами и тяжбами, казалось-бы свидѣтельствующими о томъ, что киргизы начинаютъ дорожить каждою пядью земли и каждымъ ничтожнымъ водопоемъ. Въ 1880 г. киргизы Кустанайскаго уѣзда, Аракарагайской волости, упорно отказываются отвести подъ устройство города Кустаная намѣченную Военнымъ Губернаторомъ мѣстность, съ которой пришлось-бы смѣстить зимовки 71 кибитки, ссылаясь на „совершенное отсутствіе въ нашей волости, какъ и вездѣ по уѣзду, свободныхъ земель“ **); уступивъ, наконецъ, землю, они опять указываютъ на крайнюю трудность надѣленія зимовочными угодьями смѣщенныхъ 50-ти кибитокъ „по отсутствію свободныхъ земель“ ***), и дѣйствительно — размѣщаютъ эти кибитки, вразбродъ, по всѣмъ четыремъ ауламъ волости и притомъ, чтобы

*) См. „Записку объ устройствѣ быта киргизъ, обитающихъ въ районѣ и т. д.“.
**) Пригов. Аракараг. вол. съѣзда отъ 31. III. 80.
***) Пригов. того-же съѣзда отъ 18. VI. 81.

умѣстить ихъ, находятъ неизбѣжнымъ перенести на другія мѣста зимовки многихъ другихъ кибитковладѣльцевъ *). Въ 1887 году Актюбинскіе киргизы, уступая землю для города Актюбинска, не находятъ для зимовокъ смѣщенныхъ съ уступленнаго участка 63 кибитокъ другаго мѣста, кромѣ мѣстности въ Уйсылъ-Каринской волости, служащей общею лѣтовкой для киргизъ Иргизскаго уѣзда, что̀ въ слѣдующемъ-же году вызвало крупные безпорядки и насильственныя дѣйствія со стороны пользовавшихся правомъ вкочевыванія Иргизцевъ, и т. д.. Словомъ, всегда и вездѣ киргизы крѣпко держатся за свою землю, и всякій вопросъ о надѣленіи кого-либо землею составляетъ „предметъ нескончаемыхъ споровъ и пререканій, служитъ поводомъ къ разнымъ злоупотребленіямъ со стороны готовыхъ немедленно образоваться партій и пронырливымъ исканіямъ отдѣльныхъ лицъ съ цѣлью отстоять свои участки“ **),—какъ будто-бы каждый подобный случай грозилъ окончательно потрясти благосостояніе кочевниковъ.

Между тѣмъ, даже и тѣ указанія, которыя я привелъ выше, позволяютъ, наоборотъ, предполагать наличность въ пользованіи киргизъ уѣздовъ Актюбинскаго и Кустанайскаго (не-районныхъ волостей) очень значительныхъ, даже при существующихъ экстензивныхъ способахъ эксплоатаціи, излишковъ земли, которые могли-бы безъ ущерба для киргизъ получить другое назначеніе. Если, въ самомъ дѣлѣ, взять норму, исчисленную войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ Оренбургскаго казачьяго войска въ 1879 г. ***), т. е. 155 дес. или, проще, $1^1/_2$ кв. версты на кибитку, то для зимовыхъ стойбищъ и призимовочныхъ угодій наличнаго киргизскаго населенія Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ окажется необходимымъ:

---

*) Отсутствіе свободныхъ земель не помѣшало впрочемъ Аракарагайскимъ киргизамъ въ теченіе слѣдующихъ 15 лѣтъ сдать много десятковъ тысячъ десятинъ земли, на которыхъ возникли шесть русскихъ поселковъ и многочисленные хутора, многіе изъ которыхъ по размѣрамъ тоже могутъ быть поставлены наряду съ поселками.

**) См. приг. Аракар. вол. съѣзда отъ 28. III. 80.

***) Норму эту трудно считать слишкомъ низкою, во-1-хъ, потому, что она основана на данныхъ коммисіи д. с. с. Лукошкова, весьма внимательно отнесшейся къ интересамъ киргизъ, и во-2-хъ, потому, что она выше той нормы въ 145 дес., согласно которой коммисіи 1891 г. удалось проектировать надѣлы для 5.936 кибитокъ районныхъ киргизъ.

для 18.199 кибитокъ Актюбинскаго уѣзда . . 27.298 кв. верстъ
„ 14.066 „ Кустанайскаго уѣзда
(безъ районныхъ волостей) *) . . . . . 21.099 „ „

Что̀ касается до лѣтовочныхъ угодій, то потребность въ нихъ можно вычислить, принимая количество скота за предшествующій куянжилу 1891 годъ,—слѣдовательно высшую цифру за все послѣднее 15-лѣтіе, и пастбищную норму, указанную Илецкимъ уѣзднымъ начальникомъ, но нѣсколько повышенную: 3 дес. на голову крупнаго и ½ дес. на штуку мелкаго скота **). При такихъ данныхъ окажется нужнымъ:

для киргизъ Актюбинскаго уѣзда:

на 309.100 гол. крупнаго по 3 десятины
на каждую . . . . . 927.300 дес.
„ 429.982 шт. мелкаго по ½ десятины
на каждую . . . . . 214.991 „
Итого . . . . . 1.142.291 „
или . . . . . 10.984 кв. в.,

для киргизъ Кустанайскаго уѣзда (включая лѣтующія за „линіей“ „районныя“ волости):

на 461.712 гол. крупнаго по 3 десятины
на каждую . . . . . 1.385.136 дес.
на 418.399 шт. мелкаго по ½ десят. на
каждую. . . . . 209.200 „
Итого . . . . . 1.594.336 „
или . . . . . 15.330 кв. в.,

---

*) Числа кибитокъ взяты у Добросмыслова (назв. соч., стр. 319—320), причемъ по Кустанайскому уѣзду они оказались вполнѣ совпадающими съ цифрами, извлеченными мною непосредственно изъ раскладочныхъ списковъ.

**) Эту норму я принимаю (нѣсколько ее повышая) во 1-хъ, потому, что другихъ указаній нѣтъ (соображенія Тургайскаго у. н-ка относятся уже не къ ковыльнымъ, а къ тощимъ полынным пастбищамъ), и во-2-хъ, потому, что она не ниже, а скорѣе выше нормы сообщаемой изслѣдованіемъ для степныхъ мѣстностей Зап. Сибири. («Матеріалы» по Зап. Спб., вып. III, стр. 339 и сл.).

а въ общей сложности для надѣленія киргизъ понадобится:

по Актюбинскому уѣзду	38.282	кв. в.
„ Кустанайскому уѣзду (включая лѣтовки киргизъ „районныхъ“ вол.)	36.429	„ „

А такъ какъ вся площадь уѣздовъ, по вычисленіямъ Генералъ-лейтенанта Тилло, равна:

Актюбинскаго	49.500	кв. верстъ
Кустанайскаго (безъ районныхъ вол.). .	76.530	„ „

то за удовлетвореніемъ вычисленной соотвѣтственно предыдущему потребности киргизскаго населенія въ землѣ остается:

по Актюбинскому уѣзду	11.218	кв. в.
„ Кустанайскому „	40.101	„ „

или въ переводѣ на десятины:

по Актюбинскому уѣзду	1.167.000	дес.
„ Кустанайскому „	4.170.504	„
Итого	5.337.504	„ .

Часть этой площади — въ общей сложности около 150 тыс. десятинъ — занята участками городовъ Кустаная и Актюбинска, заводскихъ конюшенъ и пр.; часть должна быть оставлена для лѣтованія киргизъ, прикочевывающихъ съ юга, — но и за всѣмъ тѣмъ останется, конечно, весьма значительный излишекъ, которымъ правительство, даже не нарушая основъ существующаго киргизскаго хозяйства, можетъ распорядиться по своему усмотрѣнію.

Само собою разумѣется, что придавая лишь весьма малую степень достовѣрности тѣмъ нормамъ, какія легли въ основу приведенныхъ вычисленій, я не могу считать достовѣрнымъ и изложеннаго вывода; но въ ряду другихъ указаній, свидѣтельствующихъ о наличности въ пользованіи киргизъ значительныхъ излишковъ земли, и этотъ выводъ пріобрѣтаетъ извѣстный вѣсъ и значеніе *).

*) Попытку опредѣлить отношеніе кормовой площади къ размѣрамъ существующаго скотоводства дѣлаетъ и г. Добросмысловъ въ неоднократно цитированной уже книгѣ (стр. 284—285). Къ сожалѣнію, г. Добросмысловъ не приводитъ основаній своего разсчета, а исходитъ просто изъ положенія, что «двѣ трети сѣвернаго

Существенныя указанія по вопросу объ отношеніи нынѣшняго земельнаго обезпеченія киргизъ къ дѣйствительной ихъ потребности въ землѣ можетъ дать сопоставленіе данныхъ о размѣрахъ землевладѣнія, о населенности, размѣрахъ скотоводства и о запашкахъ киргизскихъ волостей Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ. Данныя эти сгруппируются въ слѣдующую табличку.

Данныя объ отношеніи землевладѣнія киргизъ къ населенію и скотоводству.

Волости.	Площадь въ десятинахъ *).	Число кибитокъ.	Число десятинъ посѣва **).	Число головъ скота въ переводѣ на крупный ***).
Актюбинскій уѣздъ.				
Аралъ-Тюбинская .	728.416	1.556	19.165	2.881
Тереклинская . . .	264.576	1.836	13.535 (?)	3.899
Бурлинская.	311.168	1.188	21.200	3.037
Буртинская	467.168	2.218	34.324	10.130
Актюбинская. . . .	422 656	1.112	18.386	1.216
Каратугайская. . .	346.544	2.578	45.257	7.091
Илекская.	218.816			
Тузтюбинская . . .	225.056	2.121	26.656	6.647
Хобдинская	680.576	2.433	18.577	5.284
Бистамакская . . .	550.784	1.628	24.749	1.218
Уйсылъ-Каринская	948.896	1.529	23.164	1.932
Итого по Актюбинскому у.:	5.154.656	18.199	238.479	43.335

района вполнѣ удовлетворяютъ всей потребности въ пастбищахъ, а остальная треть можетъ служить покосомъ, и приходитъ къ заключенію, что «число скота въ Тургайской области совершенно свободно могло-бы быть вдвое больше», — и слѣдовательно при *наличномъ* состояніи скотоводства кормовая площадь вдвое больше, нежели нужно.

*) Вычислена мною, конечно приблизительно, на основаніи выкопировки съ карты, имѣющейся въ Тургайской обл. правленіи. Свѣрка итоговъ съ цифрами г.-л. Тилло дала по Актюбинскому у. удовлетворительный результатъ; по Кустанайскому вычисленная площадь получилась на 4.000 кв. в. менѣе дѣйствительной, каковая ошибка отчасти уравновѣшивается невозможностью исключить изъ разсчета многочисленныя водныя площади уѣзда.

**) Данныя эти взяты изъ матеріаловъ, собранныхъ для «Обзора» области за 1895 г.

***) Данныя эти—частью изъ того-же источника, частью изъ списковъ, составленныхъ для поимущественной раскладки платежей; при разнорѣчіи я бралъ *болѣе крупныя* цифры, какъ очевидно ближе стоящія къ дѣйствительности. — При переводѣ на крупный я принималъ 5 головъ мелкаго скота за одну голову крупнаго, примѣняясь къ кормовымъ отношеніямъ, наблюдаемымъ и въ Тургайской обл., и въ ближайшихъ мѣстностяхъ Сибири.

Волости.	Площадь въ десятинахъ.	Число кибитокъ.	Число десятинъ посѣва.	Число головъ скота въ переводѣ на крупный.
Кустанайскій уѣздъ.				
Миндыгаринская .	282.048	1.618	17.723	1.621
Кинъ-Аральская .	492.960	1.466	20 246	1.138
Карабалыкская . .	629.408	1.146	22.408	1.834
Аракарагайская .	589.888 *)	1.632	29.215	3.466
Убаганская	482.144	842	12 113	595
Аманкарагайская .	1.309.984	1.940	40.837	1.366
Бистюбинская . .	417.664	980	17.444	1.879
Джитыгаринская .	1 929.829	1.851	35.560	1.427
Кумакская.	615.264	1.259	18.963	3.744
Дамбарская	796.640	1.402	48.069	3.704
Итого по Кустанайскому у. .	7.545.824	14.066	262.578	20.774

Для того, чтобы сдѣлать яснымъ значеніе этихъ цифръ, нужно привести ихъ въ относительныя величины, показывающія степень обезпеченности киргизъ каждой данной волости землею, степень развитія у нихъ скотоводства и степень использованія скотомъ принадлежащей киргизамъ территоріи. Такія величины изобразятся въ слѣдующей таблицѣ:

Волости.	Десятинъ земли на кибитку.	Въ среднемъ на кибитку головъ скота.	Въ среднемъ на кибитку десятинъ посѣва.	На голову скота приходится десятинъ земли.
Актюбинскій уѣздъ.				
Аралъ-Тюбинская.	468	12,3	1,9	37,5
Тереклинская . . .	144	6,8 (?)	2,1	19,6
Бурлинская	262	17,9	2,6	14,7
Буртинская	211	15,5	4,6	13,6
Актюбинская . . .	380	16,5	1,1	23,0
Каратугайская . . Илекская	219	17,6	2,8	7,6

*) Изъ этой цифры надо однако вычесть площадь около 100.000 дес, состоящую въ участкахъ, уступленныхъ подъ гор. Кустанай съ Затобольскимъ поселкомъ и Кустанайскую заводскую конюшню.

Волости	Десятинъ земли на кибитку.	Въ среднемъ на кибитку головъ скота.	Въ среднемъ на кибитку десятинъ посѣва.	На голову скота приходится десятинъ земли.
Тузтюбинская. . .	106	12,6	3,1	8,4
Хобдинская. . . .	279	7,6	2,2	36,6
Бистамакская. . .	338	15,2	0,8	22,3
Уйсылъ-Каринская	621	15,2	1,3	40,9
Итого по Актюбинскому у.	283	13,1	2,4	21,6
Кустанайскій уѣздъ.				
Миндыгаринская.	174	10,9	1,0	15,9
Кинъ-Аральская .	336	13,9	0,8	24,3
Карабалыкская. .	549	19,6	1,6	28,1
Аракарагайская .	300	17,9	1,9	16,7
Убаганская. . . .	573	14,4	0,7	39,8
Аманкарагайская.	675	21,0	0,7	32,1
Бистюбинская . .	449	18,8	2,0	23,9
Джитыгаринская .	1.043	19,2	0,8	54,3
Кумакская	488	15,0	3,0	32,5
Дамбарская. . . .	568	34,3	2,6	16,6
Итого по Кустанайскому у.	536	18,7	1,4	28,7

Такимъ образомъ, въ среднемъ выводѣ по Кустанайскому уѣзду на кибитку приходится по 536 десятинъ земли, по Актюбинскому—по 283 десятины; по отдѣльнымъ волостямъ цифры земельнаго обезпеченія колеблются: по Кустанайскому уѣзду—между 174 и 1.043 десятинами на кибитку, по Актюбинскому—между 106 и 621 десятиной, и такимъ образомъ высшія цифры по тому и другому уѣзду превышаютъ нисшія въ шесть разъ. И при этомъ нельзя думать, чтобы такія рѣзкія различія оправдывались разницею въ качествѣ угодій. Во многихъ мѣстностяхъ Акмолинской области и вообще Степнаго генералъ-губернаторства огромный просторъ, если судить по числу десятинъ, въ дѣйствительности долженъ быть признанъ кажущимся, ибо огромную часть площади занимаютъ каменистыя, песчаныя и вообще абсолютно-не-

удобныя пространства. Ничего подобнаго нѣтъ въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ: если въ такихъ богатыхъ землею волостяхъ, какъ Уйсылъ-Каринская (621 дес. на кибитку), Аманкарагайская (675 дес.), Джитыгаринская (1.043 дес.), можно предполагать немалое количество земель малоудобныхъ и вовсе неудобныхъ для хлѣбопашества, то пространствъ, непригодныхъ для скотоводства, и въ этихъ волостяхъ совершенно нѣтъ, если не считать водныхъ площадей *) и т. п. абсолютно-неудобныхъ пространствъ: солонцеватыя степи, болотистыя низины и т. п. площади едва-ли не болѣе цѣнятся кочевниками въ качествѣ сѣнокосовъ и пастбищъ, нежели тѣ великолѣпныя ковыльныя степи, на которыхъ развивается и будетъ развиваться земледѣліе **). Приведенныя выше среднія на кибитку цифры — 106 и 174 дес. съ одной стороны, 621, 675 и 1.043 дес. съ другой, — являются, поэтому, величинами вполнѣ удобосравнимыми, и мы дѣйствительно можемъ утверждать, что киргизы однѣхъ волостей располагаютъ вшестеро большимъ, а если взять оба уѣзда, — то даже вдесятеро большимъ земельнымъ просторомъ, нежели киргизы другихъ волостей тѣхъ-же уѣздовъ. Можно-ли, спрашивается, предположить, чтобы киргизы тѣхъ волостей, гдѣ на кибитку приходятся сравнительно небольшія площади земли, испытывали недостатокъ въ этой послѣдней? — Приведенныя въ таблицѣ относительныя цифры позволяютъ, какъ кажется, дать на этотъ вопросъ отрицательный отвѣтъ. Если, въ самомъ дѣлѣ, взять наименѣе обезпеченныя землею волости Актюбинскаго уѣзда, то окажется, что Тузтюбинская волость, имѣющая на кибитку всего по 106 десятинъ земли, по количеству скота стоитъ *выше* средняго уровня по уѣзду и болѣе или менѣе наравнѣ съ волостями Аралъ-Тюбинскою и Кинъ-Аральскою, имѣющими земли по 468 и 336 дес. на кибитку; Буртинская волость, имѣющая земли по 211 дес.—

---

*) Впрочемъ и пространства, значащіяся по картамъ озерами, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, въ значительной части служатъ сѣнокосомъ.

**) Въ засѣданіяхъ коммисіи, разсматривавшей въ 1879 г. «районный» вопросъ, депутатомъ отъ киргизъ было заявлено, что солонцеватыя степи «представляютъ собой болѣе лучшія пастбища, чѣмъ другія земли» (см. журналъ войск. хоз. правленія Оренб. хоз. войска отъ 14 авг. 1889 г. въ дѣлѣ Тург. обл. правл. II отд. 3 ст. № 63/1878 г. часть II).

опять-таки ниже средняго по уѣзду уровня —, по количеству скота занимаемъ третье по уѣзду мѣсто и стоитъ даже нѣсколько выше волостей Кумакской, Убаганской, Бистамакской, Уйсыль-Каринской, имѣющихъ земли по 488, 573, 338 и 621 дес.; второе мѣсто по количеству скота занимаетъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ Каратугайская волость (съ Илекскою), имѣющая земли всего по 219 десятинъ, лишь немногимъ уступая Джитыгаринской волости съ ея 1.043 десятинами; первое мѣсто—если разсматривать оба уѣзда вмѣстѣ—по количеству скота принадлежитъ Дамбарской волости, которая по количеству земли занимаетъ только пятое мѣсто, въ Актюбинскомъ же уѣздѣ самое крупное скотоводство—въ Бурлинской волости, земельная обезпеченность которой даже нѣсколько ниже средней по уѣзду цифры.

Еще болѣе любопытныя сопоставленія можно сдѣлать съ цифрами *послѣдняго* столбца таблицы, показывающими число десятинъ земли, падающее на каждую голову киргизскаго скота. Изъ этихъ цифръ видно, что въ семи волостяхъ на каждую голову скота приходится огромная площадь отъ 32,1 до 54,3 дес. земли, въ то время какъ въ другихъ шести волостяхъ соотвѣтственная величина колеблется между 13,6 и 19,6 десятинами, а въ трехъ при-Илекскихъ волостяхъ Актюбинскаго уѣзда падаетъ даже до 8,4 и 7,6 дес.,—и при томъ именно въ этихъ, наиболѣе стѣсненныхъ въ земельномъ отношеніи волостяхъ скотоводство уступило наибольшія площади земли достигшему здѣсь уже большаго развитія земледѣлію! *) Не слѣдуетъ при этомъ думать, чтобы такая сравнительно большая насыщенность скотомъ территоріи послѣдненазванныхъ волостей была результатомъ большаго нежели въ другихъ мѣстностяхъ развитія сѣнокошенія, и наоборотъ—малая насыщенность другихъ волостей была результатомъ содержанія скота зимою на однѣхъ только тебеневкахъ: такія слабо-насыщенныя скотомъ волости Кустанайскаго уѣзда, какъ Аманкара-

*) Ниже будетъ показано, что и въ томъ, и въ другомъ уѣздѣ многія изъ волостей, судя по этимъ цифрамъ испытывающихъ наибольшее стѣсненіе въ земельномъ отношеніи (Тузтюбинская, Буртинская, Тереклинская, Аракарагайская, Миндыгаринская), имѣютъ еще возможность сдавать значительныя площади земли постороннимъ арендаторамъ.

гайская и Джитыгаринская, принадлежатъ, напротивъ, къ числу волостей со сравнительно болѣе развитымъ (по крайней мѣрѣ если имѣть въ виду одинъ Кустанайскій уѣздъ) сѣнокошеніемъ: въ 1895 г. въ первой было накошено, въ среднемъ на кибитку, по 7,8 стоговъ, во второй - по 4,0 стога, и по размѣрамъ сѣнокошенія Аманкарагайская волость занимаетъ первое, Джитыгаринская—третье мѣсто по уѣзду.

Выводъ изъ изложенныхъ данныхъ, какъ кажется, совершенно ясенъ: если волости, имѣющія на кибитку по 100—200 десятинъ, могутъ содержать достаточно значительное количество скота, то едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что волости, имѣющія на кибитку по 500—600 и до 1000 десятинъ не менѣе удобной для скотоводческихъ цѣлей земли, имѣютъ значительно болѣе земли, нежели нужно для ихъ благосостоянія; если въ однѣхъ волостяхъ киргизское скотоводство довольствуется на голову крупнаго скота 12—15 и даже 7—8 десятинами, то несомнѣнно, что волости, гдѣ на голову скота приходится по 30—40 и до 54 десятинъ земли, имѣютъ въ нѣсколько разъ болѣе земли, нежели могутъ использовать своимъ скотомъ,—и такимъ образомъ наличность въ этихъ волостяхъ значительныхъ—даже при существующемъ киргизскомъ хозяйствѣ—излишковъ земли едва-ли можетъ быть отрицаема. Правда, съ этихъ излишковъ надо сдѣлать немаловажныя сбавки, такъ какъ именно эти, наиболѣе многоземельныя волости (Аманкарагайская, Джитыгаринская, Уйсылъ-Каринская, Аралъ-Тюбинская, Хобдинская) должны прокармливать лѣтомъ и скотъ киргизъ, прикочевывающихъ съ юга. Но если имѣть въ виду, во-первыхъ, какъ сильно сократились вкочевки съ юга по сравненію съ еще недавнимъ прошлымъ, и во-вторыхъ, - что очень значительное число вкочевывающихъ принимаютъ и такія волости, какъ Бистамакская, Актюбинская, Бистюбинская, Дамбарская, гдѣ на голову принадлежащаго мѣстнымъ киргизамъ скота приходится сравнительно небольшая площадь (22,3—23,9 дес., а въ Дамбарской волости даже 16,6 дес.),—то можно быть увѣреннымъ, что въ такихъ волостяхъ, какъ Уйсылъ-Каринская, Аманкарагайская и пр., и за обезпеченіемъ продовольствія вкочевывающаго съ юга скота окажутся еще значительные земельные излишки.

Я конечно не упускаю изъ виду ни недостовѣрности числовыхъ данныхъ о размѣрахъ скотоводства *), ни того обстоятельства, что данныя эти рисуютъ состояніе послѣдняго всего чрезъ 4 года послѣ куянжила и слѣдовательно не изображаютъ полной насыщенности скотомъ территоріи волостей разсматриваемыхъ уѣздовъ. Въ виду этого я воздерживаюсь отъ какихъ-либо числовыхъ выводовъ,— отъ какихъ-либо попытокъ опредѣлить количество состоящихъ въ киргизскихъ дачахъ излишнихъ земель; но полагаю, что тѣ огромные избытки, которые можно было-бы вычислить на основаніи приведенныхъ въ таблицахъ данныхъ, лишь въ относительно-небольшой мѣрѣ сократились-бы, если-бы въ эти данныя удалось внести всѣ необходимыя поправки.

Наличность у киргизъ такихъ излишковъ подтверждается и тѣми, такъ сказать, впечатлѣніями, какія мнѣ пришлось вынести изъ объѣзда Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ: проѣзжая по разнымъ волостямъ этихъ уѣздовъ въ самомъ концѣ лѣта, я повсемѣстно видѣлъ огромныя пространства совершенно нетронутой степи, и мѣста, вытравленныя скотомъ, составляли какъ-бы крапинки среди обширныхъ пространствъ дѣвственнаго ковыля; но этого рода впечатлѣніямъ я не сталъ-бы, конечно, придавать серьезнаго значенія, какъ въ виду трудности, вообще, судить на глазъ, насколько полно эксплоатируются пастбищныя степи, такъ и особенно потому, что 1896 годъ, благодаря исключительно дождливой погодѣ, былъ необыкновенно благопріятенъ въ смыслѣ изобилія кормовъ, и потому степь въ настоящемъ году представляла видъ, имѣющій мало общаго съ ея обычною картиной. Лишь относительно нѣкоторыхъ пространствъ можно опредѣленно утверждать, что они не эксплоатируются киргизами. — именно относительно такихъ, мѣстами обширныхъ степныхъ площадей, которыя совершенно лишены открытыхъ водъ и потому не могутъ служить ни для лѣтованія, ни для устройства зимовокъ, и только въ ча-

---

*) Г. Добросмысловъ (назв. соч., стр. 5), на основаніи регистраціонныхъ списковъ, представленныхъ по нѣкоторымъ отдѣльнымъ мѣстностямъ ветеринарными врачами, полагаетъ, что неточность оффиціальныхъ данныхъ о количествѣ скота въ общемъ не превышаетъ 10—15%. Мои разспросы заставляютъ меня предполагать, напротивъ, что ошибка, благодаря намѣренному скрыванію истины, гораздо больше.

стяхъ своихъ, менѣе удаленныхъ отъ зимовочныхъ районовъ, служатъ для зимняго тебеневанія. Такой характеръ имѣетъ, напримѣръ, въ сѣверо-восточной части Кустанайскаго уѣзда широкая полоса, протянувшаяся вдоль лѣваго берега Тобола чрезъ сѣверную часть Аракарагайской и восточную часть Кинъ-Аральской волостей; въ юго-западной части того-же уѣзда—обширныя площади въ южной части Джитыгаринской волости, и т. д..

Гораздо большее значеніе, съ точки зрѣнія вопроса о наличности у киргизъ излишнихъ, превышающихъ ихъ потребности земель, имѣютъ однако другого рода данныя, позволяющія утверждать наличность такихъ излишковъ, какъ *фактъ*, а не какъ предположеніе,—именно *данныя о сдачѣ киргизами земель въ аренду* *).

Къ сожалѣнію, я лишенъ возможности представить сколько-нибудь полныя числовыя данныя о размѣрахъ, въ какихъ происходитъ подобная сдача: огромное большинство арендныхъ сдѣлокъ и прежде обходило всякую регистрацію и совершалось частнымъ, неоффиціальнымъ образомъ, съ того же времени, какъ постановленія закона 25 марта 1891 года поставили почти всѣ такія сдѣлки въ разрядъ незаконныхъ, составить себѣ понятіе объ ихъ числѣ и размѣрахъ сдѣлалось окончательно невозможнымъ, такъ какъ киргизы очень часто уклоняются отъ дачи по сему предмету какихъ-бы то ни было показаній. Такъ, въ 1895 г. графа сдачи земель въ аренду включена была въ списки кибитковладѣльцевъ по Кустанайскому уѣзду, составляемые для поимущественной раскладки. Но изъ числящихся въ уѣздѣ 88 административныхъ ауловъ по 84-мъ графа эта либо осталась незаполненною, либо прямо даже сдѣланы были отмѣтки вродѣ: „земля въ аренду не сдается“, и т. п.. Показанія о сдачѣ были сдѣланы только по четыремъ ауламъ, а именно показано сданными въ аренду:

по	3	аулу	Аракарагайской	волости	. . .	30 дес.
„	4	„	Убаганской	„	. . .	1.557 „
„	1	„	Миндыгаринской	„	. . .	633 „
„	3	„	„	„	. . .	170 „;

*) Во второй части отчета я обстоятельнѣе разберу вопросъ объ арендахъ, здѣсь-же остановлюсь только на данныхъ, могущихъ пролить свѣтъ на количественную сторону этого явленія.

въ числѣ *не* сдающихъ земли оказались, такимъ образомъ, даже почти всѣ тѣ аулы, на земляхъ которыхъ устроились извѣстные начальству и оффиціально признанные арендаторскіе поселки.

Оффиціальныя данныя о размѣрахъ арендъ.

Въ виду этого я могу представить здѣсь не точныя и полныя свѣдѣнія, а лишь нѣкоторыя данныя, исходя изъ которыхъ можно будетъ составить себѣ приблизительное понятіе о размѣрахъ, въ какихъ происходитъ сдача земель въ аренду, и о значеніи такого рода сдачъ.

Начну съ документальныхъ и вообще оффиціальныхъ данныхъ, и именно съ книгъ и „дѣлъ“ уѣздныхъ управленій по засвидѣтельствованію приговоровъ о сдачѣ земель въ аренду.

На основаніи „Временнаго положенія“ 1868 г., т. е. по приговорамъ аульныхъ сходовъ, въ этихъ книгахъ оказываются отмѣченными слѣдующія сдачи:

				число сдѣлокъ.	количество десятинъ *).
По Кустанайскому уѣзду:					
Въ 1888 г.:	по Аракарагайской	волости	2 аулу	1	60
			4 „	2	300
	„ Убаганской	„	3 „	1	75
„ 1891 г.:	„ Убаганской	„	3 „	1	120
	и 3 сдачи участковъ подъ мельницы.				
„ 1892 г.:	„ Кумакской	волости	2 аулу	1	120
	Аракарагайской	„	4 „	1	безъ мѣры
	„ Убаганской	„	3 „	1	„ „
„ 1893 г.:	„ „	„	3 „	1	330
	„ Аракарагайской	„	3 „	1	100
	„ „	„	4 „	1	безъ мѣры
По Актюбинскому уѣзду.					
Въ 1892 г.:	по Каратугайской	„	9 „	1	4
	„ Тереклинской	„	2 „	1	750
	„ „	„	7 „	2	480
	„ „	„	8 „	6	402
	„ Бистамакской	„	6 „	13	1.015

*) «Сотенной мѣры»=4.000 кв. саж.

					число сдѣлокъ.	количество десятинъ.
	по Буртинской	волости	3	аулу	3	900
	„ „	„	4	„	1	500
	„ Актюбинской	„	3	„	1	75
	„ „	„	5	„	1	67
Въ 1893 г.	„ Тереклинской	„	2	„	1	550
	„ „	„	8	„	1	100
	„ Бистамакской	„	6	„	1	1.500
	„ Буртинской	„	1	„	1	200
	„ Актюбинской	„	3	„	4	1.635
	„ „	„	5	„	1	900
	„ „	„	2	„	3	120
	„ Аралъ-Тюбинской	„	2	„	1	200

Такимъ образомъ по Кустанайскому уѣзду число занесенныхъ въ книгу уѣзднаго управленія сдѣлокъ оказывается совершенно ничтожнымъ, по Актюбинскому же уѣзду занесенныя сдѣлки охватываютъ: за 1892 годъ—4.193 дес., за 1893 г.—4.395 дес.. Насколько неполны, однако, и эти цифры, можно, усмотрѣть уже изъ того обстоятельства, что въ книгахъ не значится ни одной сдѣлки по Тузтюбинской волости; между тѣмъ, когда въ концѣ 1893 года, за вступленіемъ въ силу степнаго положенія 25 марта 1891 года, мѣщанамъ гор. Илецкой защиты было объявлено, что арендныя сдѣлки, заключенныя съ отдѣльными лицами изъ киргизъ, впредь утверждаться не будутъ, то на имя Военнаго Губернатора области поступило три прошенія: одно—отъ одного, другое—отъ 34-хъ, третье—отъ 15 жителей названнаго города, всѣ три—съ ходатайствомъ о дозволеніи воспользоваться заарендованною у киргизъ 4, 5, 6 и 7 ауловъ Тузтюбинской волости землею въ количествѣ всего до 586 десятинъ *),—а по произведенному и. д. уѣзднаго начальника дознанію оказалось, что „общая площадь пашни, арендуемой мѣщанами и разночинцами гор. Илецкой защиты въ Тузтюбинской волости, исчисляется въ 2.271 десятину“ **).

*) Всѣ 3 прошенія въ дѣлѣ Тург. обл. правл. 2 отд. 3 ст. № 27/1894 г.

**) Въ томъ-же дѣлѣ рапортъ Актюбинскаго уѣзднаго начальника отъ 28 апр. 1894 г. № 38.

Что́ касается до Кустанайскаго уѣзда, то здѣсь оффиціальныя свѣдѣнія о размѣрахъ сдаваемой земли собирались два раза: въ первый разъ свѣдѣнія затребованы были въ 1888 году, для доставленія Центральному Статистическому Комитету. Волостные управители большинства волостей донесли, что земли въ аренду вовсе не сдаются, обнаружены же были случаи сдачи всего по четыремъ волостямъ, въ слѣдующихъ размѣрахъ *):

по *Аманъ-Карагайской* вол.—одинъ случай сдачи на деньги участка въ 300 дес., и 13 случаевъ сдачи изъ части, охватившихъ всего 145 дес.;

по *Убаганской* вол., въ аулѣ № 3, сдано пос. Боровскому 1.750 дес. пашни и 44 дес. усадьбы, и Михайловскому — 400 дес. пашни и 22 дес. усадьбы.

по *Миндыгаринской* вол.—три случая сдачи, общею площадью 330 дес..

по *Аракарагайской* волости сдача показана въ слѣдующихъ размѣрахъ:

	на деньги	изъ части урожая	исполу и на киргиз. скотѣ.
въ аулѣ № 1	380	1.600	—
„ „ „ 2	1.920	726	309
„ „ „ 3	2.640	970	765
„ „ „ 4	2.960	1.200	840
Итого . .	7.900	4.496	1.914,—

а всего 14.310 дес.,—причемъ волостной управитель, признавая свѣдѣнія неполными, оговаривался, что болѣе полныхъ свѣдѣній дать не имѣлъ никакой возможности.

Вторично свѣдѣнія о количествѣ земли, сданной русскимъ, затребованы было въ концѣ 1889 года; и на этотъ разъ большинство управителей, въ томъ числѣ Чубарскій и Миндыгаринскій, донесло, что земля въ ихъ волостяхъ не сдается и русскіе не проживаютъ. Затѣмъ *Аракарагайскій* вол. управитель донесъ, что русскими поселенцами возникшихъ въ чертѣ волости

*) Всѣ эти донесенія заключаются въ дѣлѣ Кустанайскаго у. управленія по 1 ст., № 49/1888 г..

поселковъ сняло всего 5.537 десятинъ, причемъ однако оговаривался, что эта цифра показываетъ землю „исключительно въ отводахъ тѣхъ селеній, но кромѣ этого многими крестьянами распахивается земля внѣ поселковыхъ отводовъ, у сосѣднихъ киргизъ, безъ всякихъ письменныхъ условій“; а вслѣдъ затѣмъ тотъ-же управитель доставилъ вѣдомость, въ которой размѣры сдачъ показаны слѣдующіе:

по аулу № 1,	арендаторамъ-одиночкамъ	1.715	дес.
„ „ „ 2	тоже	2.880	„
„ „ „ 3	тоже	3.406	„
„ „ „ „	поселку Давыденковскому	495	„
„ „ „ 4	одиночкамъ	620	„
„ „ „ „	пяти поселкамъ	7.524	„
	а всего . . .	16.640	дес..

По *Убаганской* волости сдача показана только по 3 аулу, гдѣ крестьянамъ четырехъ поселковъ сдано 2.245 десятинъ.

По *Аманъ-Карагайской* волости сдача показана по тремъ ауламъ:

по 2-му	200	дес.
„ 3-му	2	„
„ 5-му	145	„
а всего	347	десятинъ.

Съ другой стороны, бывшимъ Кустанайскимъ волостнымъ правленіемъ тоже доставлены были свѣдѣнія, по коимъ зааренд ованными значились:

мѣщанами г. Кустаная	10.130	дес.
крестьянами пос. Верхне-Кустанайскаго .	1.240	„
„ „ Затобольскаго	600	„
а всего	11.970	„ *)

*) Всѣ эти свѣдѣнія—въ дѣлѣ Кустанайскаго уѣзднаго управленія, по 1 ст., № 77/1890 г..

Изъ дальнѣйшаго будетъ видно, насколько неполны и отрывочны изложенныя документальныя и вообще оффиціальныя данныя; но для позднѣйшаго времени, послѣдовавшаго за вступленіемъ въ дѣйствіе Положенія 1891 года, соотвѣтствующія данныя еще менѣе полны. Такъ, въ книгу Кустанайскаго уѣзднаго управленія оказываются занесенными всего пять сдѣлокъ, а именно: двѣ по Убаганской волости (безъ указанія площади), одна—по Миндыгаринской (участокъ площадью въ 500 дес.) и двѣ—по Кинъ-Аральской (участокъ въ 80 десятинъ и два рыболовныхъ озера). Немногимъ больше число оформленныхъ сдѣлокъ по Актюбинскому уѣзду, а именно по такимъ сдѣлкамъ сдано:

въ	1894	г.	по	5	аулу	Актюбинской	вол.	.	.	.	участ. въ 900 дес.
„	1895	„	„	6	„	Бистюбинской	„	.	.	.	„ безъ означенной мѣры.
„	—	„	„	4	„	Актюбинской	„	.	.	.	участ. въ 80 дес.
„	—	„	„	3	„	Буртинской	„	.	.	.	„ „ 217 „
„	—	„	„	7	„	Тереклинской	„	.	.	.	„ „ 300 „
„	1896	„	„	4	„	Актюбинской	„	.	.	.	„ „ 900 „,

и кромѣ того Аралъ-Тюбинское волостное общество сдало по четыремъ контрактамъ участки земли подъ выпасъ скота, за сумму всего 658 рублей.

Къ той-же позднѣйшей эпохѣ относятся и нѣкоторыя данныя относительно размѣра сдачъ земли въ двухъ изъ „районныхъ“ волостей — Чубарской и Саройской; по поводу предъявленнаго казачьимъ войскомъ къ киргизамъ требованія уплаты денегъ за земли, распахиваемыя внѣ ихъ зимовочныхъ мѣстъ, въ эти волости была направлена особая коммисія, и по собраннымъ ею свѣдѣніямъ оказалось, что киргизы двухъ названныхъ волостей роздали въ аренду изъ своихъ отводовъ 6.051 дес. *); сама коммисія однако оговариваетъ неполноту этихъ свѣдѣній, а войсковое хозяйственное правленіе со своей стороны утверждаетъ, что киргизы „отдаютъ земли для распашки постороннимъ ли-

*) См. отношеніе Воен. Губернатора въ Земск. Отдѣлъ отъ 8. I. 1895 № 198, въ дѣлѣ Обл. Правл., II отд., 3 ст., № 44/1894 г..

цамъ,—купцамъ, мѣщанамъ, крестьянамъ и другимъ разночинцамъ *десятками тысячъ* десятинъ“ *).

Главные районы сдачи земель въ аренду

Изложенныя данныя не даютъ даже приблизительнаго представленія о размѣрахъ, въ какихъ киргизы сдаютъ въ аренду свои земли,—но они даютъ уже нѣкоторое понятіе о тѣхъ районахъ, въ которыхъ главнымъ образомъ происходитъ сдача, и объ относительномъ значеніи этихъ районовъ.

Въ Актюбинскомъ уѣздѣ довольно ясно обозначаются четыре такихъ района, каждый изъ которыхъ имѣетъ свой особый комплектъ арендаторовъ:

1) Сѣверо-западный уголъ уѣзда — Буртинская волость и главнымъ образомъ ея 1-й, 3-й и 4-й аулы. Здѣсь земля сдается по преимуществу крупными участками, по нѣскольку сотъ десятинъ каждый, и арендаторами въ такихъ случаяхъ являются купцы и вообще состоятельные люди изъ жителей гор. Оренбурга; кромѣ того земля сдается и по мелочамъ, преимущественно крестьянамъ поселка Михайловскаго.

2) Полоса, ближайшая къ г. Илецкой защитѣ—Тузтюбинская волость, и главнымъ образомъ—ея 4-й, 5-й, 6-й и 7-й аулы; здѣсь земля сдается болѣе или менѣе мелкими участками—не крупнѣе нѣсколькихъ десятковъ десятинъ—„мѣщанамъ и разночинцамъ гор. Илецкой защиты“, т. е. большею частью переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній, въ большомъ числѣ приписавшимся къ Илецкому мѣщанскому обществу и ведущимъ хозяйство на арендуемыхъ у казаковъ и киргизъ земляхъ.

3) Ближайшія окрестности гор. Актюбинска—именно вся Актюбинская волость и ближайшій къ ней и къ городу 6-ой аулъ Бистамакской волости. Здѣсь арендаторами являются частью Актюбинскіе купцы, снимающіе землю крупными участками, главнымъ же образомъ—переселенцы изъ внутреннихъ губерній, приписанные въ мѣщане гор. Актюбинска и частью продолжающіе проживать въ самомъ городѣ, частью же образовавшіе нѣсколько небольшихъ поселковъ или „хуторовъ“; по свѣдѣніямъ, составленнымъ вслѣдствіе запроса Земскаго Отдѣла, вызваннаго хода-

*) См. въ томъ-же дѣлѣ журналъ Правленія 8. VI. 1895 № 2196.

тайствомъ Кустанайскихъ переселенцевъ о разрѣшеніи перейти въ Акмолинскую область, въ концѣ 1895 года такихъ хуторовъ въ Актюбинской волости состояло пять, съ населеніемъ всего въ 222 души или, приблизительно, около 35 дворовъ *).

Наконецъ 4-ый арендный районъ Актюбинскаго уѣзда лежитъ въ сѣверо-восточномъ углу его и тяготѣетъ къ лежащему у самой границы уѣзда городу Орску. Въ роли арендаторовъ являются главнымъ образомъ переселенцы-же, приписавшіеся въ Орскіе мѣщане; такими переселенцами образовано на киргизской землѣ три поселка: одинъ — Ново-Уральскій, съ населеніемъ, достигающимъ уже 55-ти дворовъ,—на землѣ 2-го аула Тереклинской волости и два — Можаровскій изъ 35-ти и Ащибутакскій изъ 7-ми дворовъ—на земляхъ 2-го и 3-го ауловъ Аралъ-Тюбинской волости; независимо отъ сего, не мало такихъ-же Орскихъ мѣщанъ пашетъ арендованную у киргизъ землю, продолжая проживать въ г. Орскѣ, а нѣкоторые живутъ по киргизскимъ ауламъ; далѣе, значительные участки сдаются подъ распашку Орскимъ купцамъ, — преимущественно въ восточныхъ, 7-мъ и 8-мъ аулахъ Тереклинской волости, и наконецъ въ этомъ-же районѣ, и главнымъ образомъ въ Аралъ-Тюбинской волости, очень въ ходу одинъ видъ сдачи, въ другихъ районахъ не встрѣчающійся,—именно сдача участковъ подъ пастбище, или точнѣе— допущеніе скота Орскихъ прасоловъ пастись на киргизскихъ пастбищахъ наряду со скотомъ самихъ киргизъ-сдатчиковъ.

Такимъ образомъ въ роли сдатчиковъ по Актюбинскому уѣзду являются — если не считать, конечно, единичныхъ случаевъ — 15 ауловъ, а именно:

3 аула	.	Буртинской волости
4 „	.	Тузтюбинской „
4 „	.	Актюбинской „ **)
1 аулъ	.	Бистамакской „
3 аула	.	Тереклинской „ и
2 „	.	Аралъ-Тюбинской волости.

*) См. въ дѣлѣ Актюб. у. упр., 1 ст., № 92/1895 г..

**) Въ 1-мъ аулѣ сдача почти прекратилась, потому что хорошія земли почти сплошь паханы и русскіе поселенцы, въ погонѣ за цѣлинами, предпочитаютъ арендовать въ болѣе отдаленныхъ аулахъ.

Что касается до размѣровъ сдачи, то выяснить ихъ, хотя-бы приблизительно, нѣтъ возможности. Можно думать, однако, что въ самыхъ крупныхъ размѣрахъ сдача происходитъ въ при-Орскомъ районѣ: поселки и арендные участки крупныхъ арендаторовъ занимаютъ здѣсь, въ сложности, много тысячъ десятинъ; очень значительны сдачи и въ сѣверо-западномъ районѣ, гдѣ сдѣлки немногочисленны, но за то каждый разъ сдаются участки по 300—500 десятинъ и болѣе; много земли сдается въ окрестностяхъ Актюбинска, гдѣ наряду съ крупными существуетъ масса мелкихъ арендъ, въ которыхъ участвуетъ значительная часть Актюбинскихъ жителей; сравнительно меньше земли сдается въ Тузтюбинской волости, гдѣ крупныхъ сдачъ, какъ кажется, нѣтъ, — но и здѣсь арендаторами засѣваются въ сложности, какъ видно изъ вышеприведенныхъ оффиціальныхъ данныхъ, тысячи десятинъ.

Если затѣмъ принять во вниманіе, что арендаторы, особенно крупные, распахавъ цѣлину, рѣдко снимаютъ съ нея болѣе трехъ хлѣбовъ,—что слѣдовательно въ теченіе десятилѣтія такой арендаторъ три раза перемѣнитъ мѣсто для своихъ посѣвовъ, то можно, не рискуя впасть въ преувеличеніе, сдѣлать выводъ, что площадь, прошедшая чрезъ арендаторскія руки и слѣдовательно утратившая, въ большей или меньшей мѣрѣ, способность служить пастбищемъ для киргизскаго скота, исчисляется уже не однимъ десяткомъ тысячъ десятинъ.

Въ юго-западныхъ волостяхъ Кустанайскаго уѣзда сдача земель въ аренду мало развита: здѣсь имѣется, какъ кажется, только одинъ небольшой хуторъ (Успенскій, въ Кумакской волости), въ самомъ юго-западномъ углу уѣзда, тяготѣющемъ къ Орскому арендному району. Затѣмъ, по западной границѣ уѣзда (волости Кумакская, Джитыгаринская, Дамбарская) арендаторскихъ запашекъ, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ или очень мало, — населеніе „линейныхъ“ казачьихъ сганицъ и поселковъ арендуетъ землю главнымъ образомъ въ расположенныхъ уже въ чертѣ Оренбургской губерніи „районныхъ“ волостяхъ. Напротивъ, по сѣверной окраинѣ уѣзда сдача земель достигаетъ уже довольно большихъ размѣровъ: въ большинствѣ станицъ и поселковъ, лежащихъ у сѣверной границы, проживаютъ болѣе или менѣе значительныя группы „припущенниковъ“—переселенцевъ изъ внутреннихъ гу-

берній, снимающихъ землю подъ посѣвы частью у казаковъ, главнымъ же образомъ у сосѣднихъ киргизъ, — и такими арендаторами, какъ я могъ и лично удостовѣриться, сплошь распахана полоса верстъ въ 5—6 шириной, тянущаяся параллельно рѣчкѣ Тогузаку, по сѣверной окраинѣ Карабалыкской волости, и ими-же распахано большинство полянъ, разбросанныхъ между колками по сѣверной окраинѣ смежной съ нею Кинъ-Аральской волости; относительно третьей изъ сѣверныхъ волостей — Миндыгаринской—я опредѣленныхъ свѣдѣній не имѣю; но такъ какъ у самой границы ея лежитъ такой важный центръ, какъ станица Усть-Уйская, то можно съ увѣренностью сказать, что и здѣсь сдачи земли должны достигать существенныхъ размѣровъ.

Но значеніе всѣхъ перечисленныхъ до сихъ поръ арендныхъ районовъ, взятыхъ вмѣстѣ, блѣднѣетъ предъ значеніемъ того района, центромъ котораго являются гор. Кустанай съ Затобольскимъ поселкомъ и арендаторскіе поселки Александровской и Боровской волостей, и въ которомъ сдача земель достигаетъ поистинѣ огромныхъ размѣровъ.

Исходною точкой русской колонизаціи этого края является городъ Кустанай, и отъ этого центра, такъ сказать лучеобразно, съ поразительною быстротой распространяются арендаторскія запашки: какъ я имѣлъ уже случай докладывать, еще три года тому назадъ районъ арендаторскихъ запашекъ кончался въ сѣверо-восточномъ направленіи въ 60—70 верстахъ отъ Кустаная, охватывая только Аракарагайскую и Убаганскую волости; эти волости остались и по настоящее время главнымъ средоточіемъ запашекъ Кустанайскихъ арендаторовъ—но теперь эти арендаторы проникли уже и въ Миндыгаринскую, и въ Кинъ-Аральскую волости, и запашки ихъ добрались уже почти до вышеупомянутой станицы Усть-Уйской, отстоящей отъ Кустаная въ 150 верстахъ.

Г. лѣсной ревизоръ Тургайской области В. И. Богдановскій исчисляетъ общую площадь земли, сданной въ разное время въ этомъ районѣ и частью еще находящейся въ эксплоатаціи арендаторовъ, частью ими уже брошенной, приблизительно въ 200 тысячъ десятинъ: по удостовѣренію г. лѣснаго ревизора, арендаторами сплошь распаханы, напр., всѣ поляны въ Аракарагайской и Сабанкульской лѣсныхъ дачахъ,—а общая площадь однѣхъ

этихъ полянъ превышаетъ, по даннымъ лѣсной съемки, 80 тысячъ десятинъ. Другое весьма хорошо знающее мѣстныя условія лицо — письмоводитель уѣзднаго управленія г. Карджасовъ, мѣстный уроженецъ, служащій по управленію съ самаго его основанія, удостовѣрялъ мнѣ, что общая площадь сданной въ аренду земли по одной Аракарагайской волости могла-бы изобразиться квадратомъ, имѣющимъ въ сторонѣ 30 верстъ,—т. е. площадью около 100 тысячъ десятинъ, и что почти столько-же земли сдается въ аренду въ Убаганской волости.

Указанія эти, которыя могли-бы показаться сильно преувеличенными, на самомъ дѣлѣ, какъ можно думать, довольно близко изображаютъ дѣйствительность. Если попытаться учесть размѣры, въ какихъ русскіе поселенцы разсматриваемаго района пользуются киргизскими землями, то въ счетъ надо положить, прежде всего, всѣ посѣвы крестьянъ десяти поселковъ Боровской и Александровской волостей, площадь которыхъ опредѣляется, по оффиціальнымъ даннымъ, въ слѣдующихъ цифрахъ:

по 5 поселкамъ	Боровской волости . . .	4.229 дес.
„ 5 „	Александровской волости .	6.274 „
	Итого	10.503 дес.*)

Затѣмъ, почти цѣликомъ можно включить въ учетъ посѣвы поселенцевъ Кустаная и Затотобольскаго поселка, а именно:

по Кустанаю . .	17.129 дес.
„ поселку . . .	1.643 „ ,

такъ какъ, хотя и городъ, и поселокъ получили земельный отводъ, но фактически поселенцы въ этомъ отводѣ, за ничтож-

*) Цифры эти извлечены изъ вѣдомостей, представленныхъ для составленія «обзора» области за 1895 г.. Цифры эти не очень далеки отъ дѣйствительности: по тремъ поселкамъ, гдѣ я имѣлъ возможность лично произвести подворную опись, оказалось сравнительно небольшое разнорѣчіе, а именно:

	по свѣдѣніямъ вол. правленій.	по моей подворной описи:
Поселокъ Романовскій	829 дес.	911 дес.
» Ивановскій	220 »	151 »
» Степановскій	478 »	615 »,—

и такимъ образомъ ошибка не превышаетъ, вѣроятно, 15—25 %.

ными изъятіями, не пашутъ, а производятъ посѣвы почти исключительно на арендованной киргизской землѣ. Далѣе идутъ многочисленные хутора и заимки, образованныя на киргизской землѣ, по преимуществу, Кустанайскими-же мѣщанами. По свѣдѣніямъ, собраннымъ для предстоящей всеобщей переписи, такихъ хуторовъ и заимокъ въ Кустанайскомъ районѣ насчитывается всего 51, съ населеніемъ въ 2.450 душъ обоего пола (или, считая въ среднемъ по 6 душъ на дворъ, около 408 дворовъ) въ томъ числѣ:

		число хуторовъ и заимокъ	въ нихъ душъ обоего пола
въ Аманъ-Карагайской	вол.	3	170
„ 1 аулѣ Убаганской	„	6	90
„ 2 „ „	„	2	55
„ 6 „ Дамбарской	„	2	55
„ 1 „ Аракарагайской	„	7	288
„ 2 „ „	„	1	64
„ 3 „ „	„	3	112
„ 5 „ „	„	10	506
„ 6 „ „	„	3	425
„ 7 „ „	„	3	140
„ 8 „ „	„	3	249
„ 1 „ Кинъ-Аральской	„	5	87
„ 2 „ „	„	1	142
„ 4 „ „	„	2	67

Оффиціальныхъ свѣдѣній о размѣрахъ посѣвовъ обитателей заимокъ и хуторовъ не имѣется. Я лично произвелъ подворный опросъ въ 10 хуторахъ Кустанайскаго района, въ которыхъ оказалось засѣяннымъ:

	число дворовъ	число десятинъ посѣва
Хут. Рязанцева.	14	297
Заим. Мѣшкова	5	56
„ Алелекова.	1	75
„ Саратовская.	9	142
„ Кислицына	11	129
Хут. Давыденковыхъ. . . .	4	70

		число дворовъ	число десятинъ посѣва
Хут.	Гребенкинъ.	8	387
„	Никитиныхъ	19	904
„	Чистенькій	21	560
„	Лѣтуновскаго.	5	79
	Итого.	97	2.699,

откуда средній размѣръ посѣвной площади для этихъ десяти хуторовъ получается равнымъ слишкомъ 27 десятинамъ. Принимая эту цифру за среднюю для всѣхъ вообще хуторовъ и заимокъ, можно считать размѣръ ихъ посѣвной площади равнымъ 11.000 десятинъ *). Правда, довольно значительная часть этой площади будетъ сосчитана вдвойнѣ, такъ какъ посѣвы мѣщанъ, не окончательно выселившихся изъ Кустаная, вошли, по крайней мѣрѣ отчасти, въ учетъ посѣвовъ, произведенный по городу, — но эта ошибка по меньшей мѣрѣ уравновѣшивается тѣмъ обстоятельствомъ, что значительныя площади арендаторскихъ посѣвовъ остались совершенно внѣ учета; таковы, съ одной стороны, крупные посѣвы Кустанайскихъ купцовъ, а съ другой — испольные посѣвы массы поселенцевъ, проживающихъ по киргизскимъ ауламъ, самая численность которыхъ не поддается пока даже приблизительному учету.

Подсчетъ приведенныхъ цифръ даетъ общую сумму около 40 тысячъ *сороковыхъ* десятинъ (= $1^2/_3$ каз. дес.), или въ переводѣ на казенныя — свыше 66 тысячъ десятинъ. Если затѣмъ имѣть въ виду, что арендаторы — особенно горожане и хуторяне — снимаютъ съ цѣлины не болѣе трехъ, рѣдко четырехъ хлѣбовъ, и что такимъ образомъ площадь земель, арендовавшихся и уже заброшенныхъ въ залежь, навѣрно значительно больше, нежели площадь, нынѣ состоящая подъ посѣвомъ; что, далѣе, кромѣ пашенъ въ аренду сдаются и покосы, и площади подъ выгонъ скота, — то общее пространство земель, фактически ушедшихъ изъ рукъ киргизъ разсматриваемаго района, дѣйствительно окажется едва-ли менѣе, а скорѣе болѣе 200.000 десятинъ. Изъ этого количества лишь

*) Точнѣе — $27 \times 408 = 11.016$.

ничтожная, сравнительно, часть, не болѣе 15 — 20 тыс. дес, сдана киргизами Миндыгаринской, Кинъ-Аральской, Дамбарской, Аманъ-Карагайской волостей,—вся остальная площадь находится въ предѣлахъ волостей Убаганской и особенно Аракарагайской: въ первой, не считая арендаторовъ, не имѣющихъ самостоятельнаго мѣстожительства, расположено 4 русскихъ арендаторскихъ поселка съ населеніемъ въ 2.910 душъ и восемь заимокъ съ населеніемъ въ 145 душъ, во второй — шесть поселковъ съ населеніемъ въ 5.768 и 30 хуторовъ и заимокъ въ 1.784 душами обоего пола.

Надлежитъ замѣтить, далѣе, что арендные участки не равномѣрно распредѣляются даже и по территоріи двухъ названныхъ волостей: такъ, въ Аракарагайской волости главными сдатчиками являются киргизы ауловъ №№ 7 и 8: на земляхъ этихъ двухъ ауловъ расположены пять поселковъ съ населеніемъ въ 5.584 души и кромѣ того—рядъ крупныхъ заимокъ Кустанайскихъ мѣщанъ; въ Убаганской волости главные сдатчики — киргизы 4-го аула, на земляхъ котораго расположены всѣ четыре арендаторскихъ поселка, и кромѣ того — множество участковъ сдано какъ крестьянамъ другихъ поселковъ, такъ и Кустанайскимъ мѣщанамъ и купцамъ. При этомъ, напр., участокъ, арендуемый Александровскимъ обществомъ, принадлежитъ всего 23-мъ кибитковладѣльцамъ, которые кромѣ того сдаютъ землю подъ нѣсколько хуторовъ, въ томъ числѣ, напримѣръ, подъ хут. Никитиныхъ, гдѣ въ 1896 г. было засѣяно свыше 900 десятинъ; всѣ земли пос. Степановскаго и мордовской половины Михайловскаго поселка заарендованы у 25 кибитковладѣльцевъ, поселка Романовскаго — всего у восьми; обширный выгонъ пос. Боровскаго— у родоваго аула изъ девяти кибитокъ, сдающаго сверхъ того еще массу земли „частнымъ“ арендаторамъ; заимки Саратовская и Кислицына, имѣющія площадь посѣва около 270 дес., возникли на землѣ, принадлежащей пяти кибитковладѣльцамъ, хуторъ Лѣтуновскаго (посѣвная площадь до 80 дес.) арендуетъ землю у одного лица, и т. д. *).

*) Я привожу здѣсь, въ видѣ примѣровъ, только тѣ случаи, гдѣ число землевладѣльцевъ-сдатчиковъ можетъ быть съ точностью установлено; болѣе подробныя данныя по этому вопросу будутъ приведены во 2-ой части отчета.

Значеніе сдачи земли въ аренду, какъ показателя избытка въ землѣ.

Таковы данныя, какія мнѣ удалось собрать относительно сдачи киргизами земель въ аренду. Для того, чтобы имѣть возможность сдѣлать изъ этихъ данныхъ какія-либо общія заключенія, необходимо, прежде всего, сопоставить эти данныя съ приведенными выше цифрами, показывающими земельную обезпеченность киргизскихъ волостей.

Въ среднемъ на кибитку въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ приходится:

	въ среднемъ по уѣзду.	высшая поволостная цифра	низшая поволостн. цифра.
въ Кустанайскомъ .	536	1.043	174
„ Актюбинскомъ .	283	621	106.

Между тѣмъ, волостями съ наибольшимъ развитіемъ сдачи земли въ аренду оказываются:

	количество десятинъ на кибитку
въ *Кустанайскомъ уѣздѣ:*	
Аракарагайская. . . .	300
Убаганская	573
Миндыгаринская . . .	174
Кинъ-Аральская. . . .	336
Карабалыкская	549
въ *Актюбинскомъ уѣздѣ:*	
Буртинская	211
Аралъ-Тюбинская . . .	468
Тереклинская	144
Тузтюбинская	106
Актюбинская. . . .	380.

Такимъ образомъ, въ томъ и другомъ уѣздѣ въ числѣ волостей съ наибольшимъ развитіемъ сдачи земли въ аренду преобладаютъ волости, сравнительно малоземельныя: и въ Кустанайскомъ, и въ Актюбинскомъ уѣздахъ въ числѣ ихъ оказывается по три волости, занимающихъ въ смыслѣ обезпеченности землею *послѣднія* въ соотвѣтствующихъ уѣздахъ мѣста. Особенно любопытны данныя по Актюбинскому уѣзду, которыя показываютъ, что даже при такомъ ничтожномъ, сравнительно съ другими, зе-

мельномъ обезпеченіи, какъ 106 и 144 дес. на кибитку, киргизы все еще имѣютъ болѣе земли, нежели имъ нужно для собственнаго земледѣлія и скотоводства; ясно отсюда, какъ велики должны быть земельные излишки въ волостяхъ, гдѣ земли, сравнительно съ численностью населенія, имѣется въ пять, шесть и даже въ десять разъ больше!

Но такой выводъ только тогда можно будетъ признать законнымъ, когда будетъ устранено одно весьма серьезное сомнѣніе: именно, не происходятъ-ли сдачи въ прямой ущербъ собственному хозяйству киргизъ-землевладѣльцевъ? другими словами, не сдаютъ-ли киргизы *не излишнія* для нихъ, а въ сущности *необходимыя имъ* угодья? и не является-ли, притомъ, сдача въ аренду результатомъ крайней нужды, бѣдности сдатчиковъ и неимѣнія у нихъ средствъ эксплоатировать землю въ размѣрѣ, необходимомъ для ихъ благосостоянія?

Всѣ эти вопросы имѣютъ вполнѣ законное основаніе, и во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ на нихъ придется дать утвердительный отвѣтъ: киргизы, какъ малокультурное племя, плохо умѣютъ взвѣшивать свои отдаленные интересы и очень часто настолько увлекаются представляющеюся въ данный моментъ выгодою, что забываютъ о насущныхъ интересахъ своихъ и своего потомства; чтобы получить на руки круглую сумму денегъ, киргизъ, нерѣдко, сдаетъ въ аренду такія угодья, недостатокъ которыхъ чрезъ немного лѣтъ поставитъ его въ крайне затруднительное положеніе; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ киргизы уже начинаютъ сознавать, что сдали болѣе земли, нежели позволяло-бы благоразуміе, и мнѣ извѣстенъ случай (въ Аракарагайской вол.), когда родовой аулъ изъ 11 кибитокъ, раздавъ въ аренду почти всѣ свои угодья, долженъ былъ перенести свои зимовки на другое мѣсто, самовольно-захваченное среди лѣтовочной степи (на оз. Манжасаръ). Стремленіе сдавать какъ можно больше земли и за какую-бы то ни было цѣну особенно усилилось среди киргизъ за послѣдніе нѣсколько лѣтъ: между киргизами упорно держится слухъ о предстоящей „нарѣзкѣ подъ поселки“, и они стремятся запродать до этой „нарѣзки“ какъ можно болѣе земли, чтобы отъ нея „напослѣдокъ хоть чѣмъ-нибудь воспользоваться“; это обстоятельство, между прочимъ, является одною изъ побудительныхъ при-

чинъ того усиленнаго захвата лѣтовочныхъ мѣстъ, о которомъ я упоминалъ выше.

Итакъ, едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что киргизы *не всегда* сдаютъ дѣйствительно излишнія имъ угодья. Но въ то-же время едва-ли слѣдуетъ слишкомъ обобщать это обстоятельство, и усматривать въ неблагоразуміи и непредусмотрительности всеобщее отличительное свойство киргизъ. При объѣздѣ и изслѣдованіи арендаторскихъ поселковъ мнѣ пришлось собрать не мало указаній и прямо противуположнаго характера, — указаній, свидѣтельствующихъ о томъ, что киргизы не сдаютъ угодій, которыхъ въ ихъ владѣніи состоитъ сравнительно мало; именно, чрезвычайно охотно сдавая въ аренду пахатныя и пастбищныя степи, они въ то-же время крайне неохотно сдаютъ сѣнокосныя угодья, которыхъ, какъ я докладывалъ въ своемъ мѣстѣ, въ Тургайской степи относительно мало: изъ числа крупныхъ участковъ, на которыхъ устроились поселки или хутора, ни въ одинъ не вошли заливные луга,—даже въ такой мѣстности, какъ побережье Урала, гдѣ луга имѣются въ изобиліи и превосходнаго качества,— и на мои разспросы жители поселковъ вездѣ объясняли мнѣ, что киргизы не соглашаются сдавать луговъ ни за какія деньги. Въ составѣ большинства такихъ участковъ вовсе нѣтъ сѣнокосовъ; если же въ нѣкоторыхъ изъ нихъ покосы имѣются, то это — исключительно болотистыя или солонцеватыя площади, въ большемъ или меньшемъ изобиліи вкрапленныя среди пахатной степи. Нѣсколько болѣе развита „частная“ сдача сѣнокосовъ, но и то— лишь въ мѣстностяхъ, гдѣ луга имѣются въ изобиліи; крестьяне поселковъ, расположенныхъ по Тоболу, должны, большею частью, обходиться безъ заливныхъ луговъ, потому что киргизы сдаютъ ихъ только въ крайней нуждѣ, обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда кому-нибудь изъ крестьянъ задолжали; равнымъ образомъ и крестьяне поселковъ Боровской волости, живущіе среди лѣсовъ и отличныхъ лѣсныхъ покосовъ, должны однако довольствоваться ковылемъ и залежнымъ бурьяномъ, такъ какъ „мягкой“ травы киргизы совершенно не сдаютъ: киргизы Актюбинской волости сдаютъ луга хуторянамъ только подъ конецъ лѣта, когда сами „накосятся“, а русскіе поселенцы, живущіе въ Аманъ-Карагайской волости, вовсе не могутъ достать сѣнокосныхъ

мѣстъ ни за какія деньги и должны покупать у киргизъ готовое сѣно.

Изложенные факты позволяютъ сомнѣваться въ томъ, чтобы громадныя сдачи пахатныхъ и пастбищныхъ степей—по крайней мѣрѣ въ видѣ общаго правила—могли объясняться однимъ легкомысліемъ киргизъ, — чтобы киргизы сдавали угодья въ прямой ущербъ собственному хозяйству. Такого ущерба, фактически, и не замѣчается. Въ самомъ дѣлѣ, — извлекая изъ вышеприведенной сводной таблицы цифры, относящіяся къ сдающимъ землю волостямъ, получаемъ слѣдующій рядъ:

	Въ среднемъ на кибитку	
	скота въ переводѣ на крупный	десятинъ посѣва.
въ *Актюбинскомъ* уѣздѣ:		
Аралъ-Тюбинская . . .	12,3	1,9
Тереклинская	6,8 (?)	2,1
Буртинская	15,5	4,6
Тузтюбинская	12,6	3,1
Актюбинская	16,5	1,1
Средняя по уѣзду . .	13,1	2,4
въ *Кустанайскомъ* уѣздѣ:		
Миндыгаринская . . .	10,9	1,0
Кинъ-Аральская . . .	13,9	0,8
Карабалыкская. . . .	19,6	1,6
Аракарагайская . . .	17,9	1,9
Убаганская	14,4	0,7
Средняя по уѣзду . .	18,7	1,4

Изъ пяти сдающихъ землю волостей Актюбинскаго уѣзда, такимъ образомъ, только одна—Тереклинская—по размѣрамъ скотоводства стоитъ гораздо ниже средняго по уѣзду уровня; изъ остальныхъ четырехъ волостей скотоводство въ двухъ стоитъ на уровнѣ, почти соотвѣтствующемъ среднему по уѣзду, въ двухъ другихъ—значительно выше средняго. Изъ пяти волостей Кустанайскаго уѣзда, сдающихъ землю, три имѣютъ скотоводство ниже средняго по уѣзду уровня, остальныя двѣ по развитію ско-

товодства стоятъ на уровнѣ, приблизительно соотвѣтствующемъ этому среднему.

Если, такимъ образомъ, четыре изъ десяти сдающихъ землю волостей, по размѣрамъ скотоводства, стоятъ ниже средняго уровня, то это еще не доказываетъ, чтобы такое пониженіе было вызвано именно сдачами земли въ аренду; но если въ остальныхъ шести волостяхъ размѣры скотоводства стоятъ либо на среднемъ по данному уѣзду уровнѣ, либо даже выше его, то это несомнѣнно доказываетъ, что сдачи земли не причинили киргизскому скотоводству существеннаго ущерба; и четыре изъ этихъ шести волостей принадлежатъ еще къ числу волостей съ наиболѣе ограниченнымъ земельнымъ просторомъ!

Развитіе арендъ въ Кустанайскомъ районѣ началось, собственно говоря, съ 1886 года, когда возникли здѣсь первые арендаторскіе поселки. Нижеслѣдующія цифры даютъ возможность сопоставить размѣры скотоводства въ двухъ наиболѣе-сдающихъ землю волостяхъ — Аракарагайской и Убаганской, въ настоящее время и въ эпоху, предшествующую развитію арендъ *).

Волости.	Годы.	Лошадей.	Рогатаго.	Овецъ и козъ.	Верблюдовъ.	Десятинъ посѣва.
Аракарагайская	1886	18.250	4.200	19.900	120	1.063
„	1895	15.957	7.971	16.352	300	3.466
Убаганская	1886	22.100	4.200	21.800	50	249
„	1895	5.094	3.809	10.973	17	595

Въ Убаганской волости, такимъ образомъ, скотоводство за десять лѣтъ очень сильно сократилось; но я затруднился-бы приписать это сокращеніе вліянію сдачъ земли въ аренду, хотя-бы уже потому, что громадныя пастбища южной части волости остались пока совершенно нетронутыми; независимо отъ этого, если даже предположить, что въ аренду сдано до 100 тыс. дес.—въ распоряженіи киргизъ Убаганской волости остается еще не менѣе 450 дес. земли на кибитку, —количество земли вполнѣ достаточное,

*) Эти цифры можно считать въ достаточной мѣрѣ удобосравнимыми, такъ какъ и 1886, и 1895 годъ отдѣлены нѣсколькими годами отъ предшествовавшихъ имъ куянжиловъ, и слѣдовательно цифры въ томъ и другомъ случаѣ рисуютъ скотоводство, начавшее уже оправляться отъ претерпѣннаго урона.

чтобы прокормить весь скотъ, состоявшій налицо въ 1886 году. Что́ касается до Аракарагайской волости, то здѣсь, несмотря на огромныя сдачи въ аренду, несмотря на отрѣзку 60 тысячъ десятинъ для города Кустаная и 40 тысячъ десятинъ для участка заводской конюшни, скотоводство совершенно не сократилось, а площадь запашекъ увеличилась болѣе нежели втрое, — и слѣдовательно по отношенію къ этой волости о какомъ-либо ущербѣ, нанесенномъ изъятіемъ изъ пользованія киргизъ болѣе, чѣмъ трети общей площади ихъ волостной дачи, не можетъ быть и рѣчи.

По вопросу о томъ, *кто* именно сдаетъ землю въ аренду, показанія получались, при разспросахъ, крайне разнорѣчивыя: одни говорили, что сдаютъ землю только богачи, въ силу своего вліянія захватившіе огромныя пространства земли; другіе утверждали, напротивъ, что богачи вовсе земли не сдаютъ, а что сдатчики—безхозяйная бѣднота, и т. д.. Желая выяснить этотъ вопросъ, по возможности, фактическимъ путемъ, я записалъ частью при опросахъ крестьянъ арендаторскихъ поселковъ и хуторовъ, частью—со словъ чиновниковъ уѣзднаго управленія, имена многихъ изъ тѣхъ киргизъ, которые сдаютъ въ аренду особенно большія пространства земли, и затѣмъ для многихъ (счетомъ 39) изъ нихъ имѣлъ возможность выбрать свѣдѣнія объ имущественномъ положеніи изъ списковъ, составляемыхъ въ аулахъ для поимущественной раскладки кибиточной подати *). Изъ всѣхъ 39-ти лицъ только

*) Вотъ списокъ этихъ лицъ съ данными объ ихъ земледѣліи и скотоводствѣ:

	Аракарагайская волость:	Лошадей	Рогатыхъ	Овецъ	Верблюдовъ	Десят. посѣва
1-го аула:	Джангильда Тукужинъ . . .	98	16	103	5	10
	Фарысъ Джаугаштинъ. . . .	19	12	—	9	24
	Минайдаръ Клычбаевъ . . .	140	15	10	3	29
	Байдаулетъ Балагусовъ . . .	1	1	—	—	—
2-го „	Оманъ Алтынсаринъ	70	43	85	3	20
	Омаръ Кошановъ	110	30	300	—	15
3-го „	Абатъ Айдабуловъ	20	20	83	—	12
	Нурмухаметъ Кулюковъ . . .	360	46	100	—	30
5-го „	Омаръ Карабалинъ	60	30	100	10	26
	Бикмухамедъ Умурзаковъ . .	5	10	20	—	3
	Ирбусунъ Утешевъ	2	1	—	—	1
6-го „	Нуржанъ Научабаевъ. . . .	30	10	—	—	5
	Юзей Ищановъ	31	31	20	—	10
	Кушкаръ Байкаринъ	10	6	—	—	2

8 оказались имѣющими скота менѣе минимальной нормы, признанной съѣздомъ представителей по Кустанайскому уѣзду достаточною для пропитанія средней кибитки и для отбыванія повинностей (9 гол. крупнаго и 10 барановъ=11 гол. крупнаго скота). Изъ числа остальныхъ 31 семьи оказалось имѣющихъ скота (въ переводѣ на крупный):

отъ 11	до 25	головъ . . .	9	лицъ
„ 26	„ 50	„ . . .	10	„
„ 51	„ 100	„ . . .	6	„
болѣе 100		„ . . .	6	„

Такимъ образомъ только около одной пятой общаго числа крупныхъ сдатчиковъ относятся къ бѣдному классу, и только от-

		Лошадей	Рогатыхъ	Овецъ	Вербюдовъ	Десят. посѣва
	Альсугуръ Бакаевъ	60	30	40	—	6
	Чумакай Даулбаевъ	4	2	6	—	2
7-го аула:	Джатабай Машеновъ. . . .	5	1	—	—	2
	Мурзабекъ Сахандыковъ . .	2	1	—	—	1
	Альжанъ Жандабуловъ . . .	2	3	—	—	—
	Калдарбекъ Данаевъ. . . .	26	21	40	—	5
	Савамбай Киижибаевъ . . .	17	6	4	—	3
	Насанбай Миндыбаевъ . . .	2	4	—	—	1
	Абдекей Ахметековъ . . .	35	10	20	—	4
	Джанатай Балгабаевъ . . .	45	10	50	—	4
	Чагатай „ . . .	15	5	15	—	2
	Чпченгара Казыбековъ . . .	21	6	30	—	1
8-го „	Сандыбекъ Каскатаевъ . . .	12	5	10	—	2
	Куанышъ Рыспаевъ	8	4	—	—	1
	Стыбай Саркинъ	30	10	30	—	2
	Убаганской волости:					
3-го „	Аскаръ Сакавовъ	30	10	30	—	2
4-го „	Жулатъ Бигдановъ	20	2	25	—	1½
	Коканъ Буркутбаевъ. . . .	8	2	25	—	1
	Тоболъ Тленевъ	40	8	20	—	2
	Кинъ-Аральской волости:					
1-го „	Исмагай Манатаевъ	20	10	50	—	10
	Ищанъ Тлеубердинъ	13	4	18	—	4
	Байсара Шабдаровъ	1	2	—	—	4
4-го „	Махмудъ Джантюринъ . . .	25	4	—	—	10
	Кумакской волости:					
2-го „	Тильгара Уметпаевъ	25	10	40	4	7
	Дамбарской волости:					
6-го „	Джаманчалъ Культаевъ . . .	4	7	—	—	5

носительно нихъ можно предположить, что сдача вызвана была нуждой и что сдавались угодья, безъ которыхъ хозяйство сдатчиковъ не могло достигнуть достаточнаго размѣра. Всѣ остальные сдатчики относятся къ числу среднесостоятельныхъ или зажиточныхъ киргизъ, и относительно нихъ не можетъ быть сомнѣнія, что они сдавали не необходимыя имъ, а излишнія угодья.

Остается еще одно существенное обстоятельство, именно—крайняя неравномѣрность распредѣленія земельныхъ угодій внутри киргизскихъ аульныхъ и волостныхъ обществъ, которою, какъ полагаютъ нѣкоторые мѣстные дѣятели, въ значительной мѣрѣ объясняется возможность сдачи крупныхъ земельныхъ участковъ: въ то время, когда богатыя и вліятельныя лица изъ киргизъ захватили „несмѣтныя количества“ *) земли, на которыхъ разводятъ сотни и тысячи головъ скота и изъ которыхъ могутъ еще сдавать въ аренду обширныя площади,—въ это время бѣдняки—байгуши или джатаки—нерѣдко совершенно не имѣютъ земли и благодаря этому никогда не могутъ оправиться и улучшить свое положеніе.

Крайняя неравномѣрность въ распредѣленіи земель между киргизами—фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Мнѣ кажется однако, что этотъ фактъ нисколько не ослабляетъ значенія сдачъ земли въ аренду, какъ показателя излишества въ землѣ: бѣдная часть киргизскаго населенія бѣдна не оттого, что богачи сдаютъ землю въ аренду, и слѣдовательно сдача не идетъ и ей въ ущербъ. Притомъ-же въ тѣхъ районахъ, гдѣ раздача земель въ аренду достигла значительныхъ размѣровъ, въ сдачахъ участвуютъ далеко не одни богачи, но и множество киргизъ средняго достатка, а не мало—и совсѣмъ бѣдныхъ, такъ что видѣть въ неравномѣрности землевладѣнія единственную или хотя-бы главную причину, обусловливающую возможность сдачи земли въ кренду, едва-ли основательно.

Неравномѣрность землевладѣнія у киргизъ—большое зло, и если-бы будущее землеустройство смогло поставить киргизское землевладѣніе на новыя основанія и обезпечить болѣе равномѣрное распредѣленіе угодій, то оно было-бы благодѣяніемъ для зна-

*) Выраженіе, взятое изъ одной жалобы, имѣющейся въ дѣлѣ Тург. обл. правл. 2 отд. 4 ст., № 531/893 г..

чительной части киргизскаго населенія, хотя-бы и было связано съ изъятіемъ изъ его владѣнія весьма большихъ количествъ земли. Но важность этого зла едва-ли уничтожаетъ или даже ослабляетъ значеніе всѣхъ тѣхъ данныхъ и соображеній, позволяющихъ заключать о наличности во владѣніи киргизъ весьма значительныхъ пространствъ земли, которыя можно изъять изъ ихъ пользованія, не нанеся имъ существеннаго ущерба и не вызвавъ никакого потрясенія основъ ихъ современнаго хозяйственнаго строя.

Общіе выводы по вопросу о наличности излишнихъ сверхъ потребностей киргизскаго населенія земель.

Эти данныя и соображенія можно свести къ слѣдующимъ важнѣйшимъ положеніямъ:

1) Хозяйство киргизъ сѣвернаго района Тургайской области претерпѣло весьма существенныя измѣненія, главнымъ источникомъ коихъ было вызванное въ киргизахъ послѣдними куяншилами сознаніе крайней неустойчивости ихъ благосостоянія при чисто-кочевомъ, скотоводческомъ хозяйствѣ; измѣненія эти выразились, во-первыхъ, въ значительномъ расширеніи запашекъ и въ качественныхъ успѣхахъ киргизскаго земледѣлія, и во-вторыхъ, въ значительномъ ростѣ заготовокъ сѣна; нѣтъ основанія думать, чтобы прогрессъ киргизскаго хозяйства остановился на томъ уровнѣ, котораго послѣднее достигло въ настоящее время, такъ какъ киргизы сѣвернаго района вполнѣ доказали свою способность къ болѣе высокимъ формамъ хозяйства.

2) Благодаря, съ одной стороны, упадку скотоводства и развитію земледѣлія среди киргизъ южныхъ уѣздовъ и вообще района солонцевато-полынныхъ степей, а съ другой—развитію земледѣлія въ сѣверномъ районѣ и вызваннымъ этимъ обстоятельствомъ измѣненіямъ въ складѣ киргизскаго землевладѣнія, вкочевки въ этотъ районъ южныхъ киргизъ претерпѣли серьезное сокращеніе, и есть много основанія для увѣренности, что онѣ никогда не возвратятся къ прежнему уровню.

3) Въ результатѣ этихъ обстоятельствъ киргизское хозяйство нуждается нынѣ въ гораздо меньшемъ количествѣ земли, нежели нуждалось прежде; если, поэтому, даже предположить, что степи сѣвернаго района въ прежнее время только удовлетворяли насущнымъ потребностямъ киргизъ (включая вкочевывающихъ съ юга), не оставляя никакихъ свободныхъ излишковъ, то въ настоящее время, за сокращеніемъ этихъ потребностей, наличность такихъ излишковъ едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію.

4) Изученіе данныхъ о пространствѣ киргизскихъ волостей сѣвернаго района убѣждаетъ въ крайней неравномѣрности распредѣленія между ними угодій: если разсматривать цифры по каждому уѣзду особо, то однѣ волости оказываются вшестеро, если же взять оба уѣзда вмѣстѣ,—то даже вдесятеро богаче землей, нежели другія. Сопоставленіе этихъ данныхъ съ данными о количествѣ скота показываетъ, во-первыхъ, что киргизы сравнительно малоземельныхъ волостей Актюбинскаго уѣзда содержатъ не менѣе и даже болѣе скота, нежели киргизы многихъ изъ тѣхъ волостей, гдѣ земельный просторъ въ нѣсколько разъ больше, и во-вторыхъ—и это особенно важно—,что насыщенность территоріи скотомъ, выражающаяся въ числѣ десятинъ земли, падающемъ въ среднемъ на голову скота, можетъ достигать въ шесть и въ семь разъ большей степени, нежели какой она достигаетъ въ болѣе богатыхъ землею волостяхъ. А такъ какъ естественныя условія въ этихъ послѣднихъ не менѣе благопріятны для скотоводства, нежели въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ на кибитку приходится всего по 200 и даже по 100 дес., а на голову скота—по $8{,}_4$ и $7{,}_6$ дес., то значительная часть земли, очевидно, фактически остается здѣсь внѣ эксплоатаціи, а слѣдовательно—безполезна киргизамъ и можетъ быть признана для нихъ излишнею.

5) О наличности въ пользованіи киргизъ значительныхъ излишковъ земли свидѣтельствуетъ развитіе въ довольно многихъ мѣстностяхъ сдачи земли въ аренду, причемъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ въ аренду роздано, приблизительно, около $^1/_5$ и даже $^1/_4$ части всей ихъ территоріи. Изученіе данныхъ о размѣрахъ скотоводства не даетъ основанія думать, чтобы сдачи земли въ аренду повели, говоря вообще, къ ущербу для собственнаго хозяйства киргизъ, а потому позволяетъ питать увѣренность, что въ аренду—по крайней мѣрѣ въ видѣ общаго правила — сдаются дѣйствительно излишнія земли. А такъ какъ большинство волостей, гдѣ земля раздается въ аренду, принадлежитъ къ числу относительно малоземельныхъ, то съ тѣмъ большею увѣренностью можно ожидать значительныхъ земельныхъ излишковъ въ волостяхъ, гдѣ киргизы пользуются гораздо бо́льшимъ земельнымъ просторомъ.

Такимъ образомъ всѣ данныя, какія мнѣ удалось добыть изъ какого-то ни было источника, убѣждаютъ въ томъ, что будущее

землеустройство обнаружитъ въ пользованіи киргизскаго населенія значительныя пространства земли, не необходимыя для его благосостоянія, и что эти пространства можно будетъ обратить на нужды переселенческаго дѣла безъ существеннаго ущерба для киргизъ. Какъ велики окажутся эти свободные излишки — это выяснитъ только будущее детальное изслѣдованіе, которое, съ одной стороны, дастъ нормы надѣленія киргизскаго населенія, а съ другой—позволитъ ближе изучить и свойства состоящихъ въ пользованіи послѣдняго угодій. Но оставаясь въ области предположеній, можно думать, что эти излишки будутъ измѣряться не однимъ милліономъ десятинъ и послужатъ для водворенія не одной сотни тысячъ душъ русскихъ переселенцевъ: если даже думать—, хотя къ этому и нѣтъ достаточнаго основанія,—что малоземельныя волости Актюбинскаго уѣзда стѣснены уже болѣе, нежели желательно, и исходить только изъ *средней* для всего этого уѣзда цифры—283 дес. на кибитку,—то въ многоземельныхъ волостяхъ все-же получится излишекъ: по Актюбинскому уѣзду — почти въ милліонъ, по Кустанайскому— въ $3^1/_2$ милліона десятинъ, и даже за отводомъ площадей для скота киргизъ, вкочевывающихъ съ юга и изъ „новолинейнаго“ района, все же, неизбѣжно, получится очень значительный, совершенно свободный остатокъ.

Весь вопросъ въ томъ, *какъ* произвести изъятіе въ распоряженіе казны этого свободнаго остатка: если такое изъятіе будетъ основано на предварительномъ тщательномъ изученіи склада киргизскаго землевладѣнія и связано съ раціональнымъ устройствомъ этого послѣдняго и съ устраненіемъ существующей вопіющей неравномѣрности, то оно будетъ благодѣяніемъ для значительной части киргизскаго населенія, серьезный же ущербъ причинитъ только немногимъ богачамъ. При иной постановкѣ дѣла оно можетъ, какъ показываетъ опытъ работъ въ Акмолинской области *), способствовать еще дальнѣйшему усиленію этой неравномѣрности и повести къ крайнему стѣсненію и даже совершенному обезземеленію отдѣльныхъ лицъ и группъ населенія, оставляя другимъ лицамъ и группамъ все тотъ-же, далеко превышающій ихъ законныя потребности чрезвычайный просторъ.

*) См статью производителя работъ В. А. Остафьева въ Запискахъ Зап. Сиб. Отд. И. Р. Г. О., кн. XVIII, вып. II, стр. 39.

V.

Тургайскій и Иргизскій уѣзды.

Огромная территорія двухъ южныхъ уѣздовъ Тургайской области, Тургайскаго и Иргизскаго, занимающихъ въ общей сложности почти двѣ трети всей площади области, распредѣляется, какъ видно изъ приведенныхъ въ началѣ настоящаго отчета указаній, на двѣ полосы: южную и сѣверную, границею которыхъ является, приблизительно, линія, проходящая въ общемъ направленіи съ запада на востокъ, нѣсколько сѣвернѣе города Иргиза и южнѣе города Тургая. Относительно южной полосы какъ свѣдѣнія, почерпнутыя мною изъ литературныхъ источниковъ, такъ и отзывы свѣдущихъ людей позволяли сказать съ полною увѣренностью, что здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какой-либо осѣдлой колонизаціи: вся эта полоса представляетъ собой частью солонцеватыя, частью песчаныя площади, чрезвычайно бѣдна водою, и въ лѣтнее время становится необитаемою даже для кочеваго населенія, самое существованіе котораго возможно здѣсь только при условіи откочевыванія на это время года на сѣверъ. Что̀ касается до сѣверной полосы, то относительно этой послѣдней показанія сказанныхъ источниковъ не позволяли прійти къ какому-либо опредѣленному заключенію: одни литературные источники присоединяли эту полосу, цѣликомъ и безъ оговорокъ, къ области ковыльныхъ степей; другіе относили ее къ типу, переходному между черноземно-ковыльною и глинисто-солонцеватою степью, сближая ее, впрочемъ, скорѣе со второю, нежели съ первою; большинство свѣдущихъ людей считало и эту полосу совершенно непригодною для земледѣльческой колонизаціи; другіе, напротивъ, указывали мнѣ на нѣкоторыя изъ сѣверныхъ волостей Тургайскаго уѣзда, какъ на мѣстности, достаточно пригодныя для устройства русскихъ поселковъ.

Въ виду такихъ указаній я, какъ уже докладывалъ выше, счелъ необходимымъ проѣхать по сѣвернымъ частямъ обоихъ уѣздовъ, причемъ особое вниманіе обратилъ именно на тѣ волости, которыя мнѣ были указываемы какъ наиболѣе пригодныя для земледѣлія—двѣ Наурзумскія и Каратургайскую.

Но прежде, нежели изложить тѣ наблюденія и впечатлѣнія, которыя я лично вынесъ изъ этой поѣздки, мнѣ кажется необходимымъ остановиться на нѣкоторыхъ указаніяхъ, почерпнутыхъ мною изъ „дѣлъ“ Тургайскаго Областнаго Правленія и уѣздныхъ управленій.

Изъ „дѣлъ“ этихъ видно, что областною и уѣздною администраціей еще въ 1884 г. дѣлались попытки и въ этихъ, южныхъ уѣздахъ намѣтить мѣста, удобныя для земледѣльческой колонизаціи. Запрошенный бывшимъ Военнымъ Губернаторомъ, г.-м. Проценко, бывшій уѣздный начальникъ, полковникъ Яковлевъ, мѣстный старожилъ, еще въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ завѣдывавшій полуинструментальною съемкой всей площади нынѣшняго Тургайскаго уѣзда, затѣмъ бывшій начальникомъ Тургайской крѣпости и управлявшій уѣздомъ съ самаго его образованія, въ обстоятельномъ донесеніи *) удостовѣрялъ:

1) что при производившейся имъ, Яковлевымъ, съемкѣ, онъ нигдѣ не встрѣчалъ мѣстъ, удобныхъ для русскаго поселенія, въ особенности въ такихъ размѣрахъ, чтобы таковое обезпечивало себя въ достаточномъ количествѣ хлѣбомъ и ни въ чемъ не нуждалось,—и что то-же онъ подтверждаетъ и теперь, послѣ 15-лѣтняго управленія уѣздомъ;

2) что весь районъ Тургайскаго уѣзда состоитъ изъ глинисто-солонцеватой мѣстности, мѣстами песковъ, а въ вершинахъ рѣкъ Тургая, Джиланчика, Буланты и др.—изъ каменистыхъ горъ, долины же этихъ рѣкъ, послѣ хорошихъ весеннихъ разливовъ, изобилуютъ лугами; только въ лучшей, сѣверной части уѣзда, прилегающей къ границѣ Николаевскаго (нынѣ Кустанайскаго), уѣзда, особенно около лѣсовъ Наурзума, Сыпсына и Терсека,

---

*) Рапортъ отъ 2. VIII. 84 № 2685 въ дѣлѣ Тург. Обл. Правл., хоз. отд., III ст. № 86/1884 г.

растительности и влажности нѣсколько больше,—но и эта мѣстность мало пригодна для поселеній по песчаному грунту и недостатку воды;

3) что хлѣбопашество, въ небольшихъ размѣрахъ существующее почти во всѣхъ киргизскихъ волостяхъ, требуетъ большихъ трудовъ и поливки, такъ какъ иначе, по ежегоднымъ засухамъ и бездождіямъ, хлѣбъ не можетъ родиться,—и „къ таковому труду едва-ли будутъ способны наши русскіе переселенцы“, и

4) что поселенцы города Тургая занимаются хлѣбопашествомъ, но безъ поливки, а потому „только при дождливомъ лѣтѣ они собираютъ достаточно хлѣба“, большею же частью „посѣвы ихъ сгараютъ отъ сильныхъ жаровъ и они съ трудомъ собираютъ свои сѣмена“.

Но Военный Губернаторъ настаивалъ на своемъ требованіи, и чрезъ нѣсколько дней полковникъ Яковлевъ представилъ соображенія *) о мѣстахъ, которыя „могутъ быть заняты, хотя и не съ полною удобностью для поселенія“. Такихъ мѣсть полковникъ Яковлевъ помѣчалъ три, а именно: 1) на урочищѣ Акъ-Суатъ или на рѣчкѣ Наурзумъ-Карасу, около Наурзумскаго бора, 2) на урочищѣ Акъ-Чиганакъ, на почтовомъ трактѣ между Тургаемъ и Иргизомъ, и 3) на урочищѣ Джалдамы, находящемся близь караваннаго пути изъ Троицка на Туркестанъ и въ 160 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Тургая. Первый изъ этихъ пунктовъ уѣздный начальникъ признавалъ удовлетворительнымъ по качеству угодій, но отмѣчалъ, что вода непроточная и лѣтомъ становится соленою, а въ озерѣ Акъ-Суатъ годна только для водопоя скота,—съ другой же стороны высказывалъ, что образованіе въ этомъ мѣстѣ русскаго поселенія крайне стѣснитъ киргизъ, зимующихъ въ Наурзумскомъ бору, для которыхъ оно служитъ осеннимъ пастбищемъ. Второй пунктъ „малообиленъ лугами и пахатною землей, а также безлѣсенъ“, и вообще, „если крестьяне найдутъ его удобнымъ для заселенія, то для орошенія необходимо провести канаву изъ рѣки Тургая. Наконецъ третій пунктъ „обиленъ какъ лугами, такъ и пахатными угодьями, которыя хотя и песчанаго грунта, но покрыты растительностью—

*) Рапортъ отъ 27. VIII. 84 № 225, въ томъ-же дѣлѣ.

ковылемъ и другими травами, а потому и нѣтъ сомнѣнія, что онѣ удобны для хлѣбопашества"; но урочище Джалдамы усѣяно киргизскими зимовками, а потому заселеніе его, по мнѣнію уѣзднаго начальника „въ высшей степени будетъ стѣснительно для ордынцевъ".

Затѣмъ уѣздный начальникъ лично осмотрѣлъ два изъ намѣчавшихся имъ пунктовъ, именно Наурзумъ-Карасу и Акъ-Чиганакъ и „нашелъ ихъ удобными для земледѣльческихъ поселеній": первый — на 100 душъ, второй — на 10 или 15 семей, причемъ однако удостовѣрялъ, что ни въ томъ, ни въ другомъ пунктѣ не имѣется луговыхъ мѣстъ, которыя пришлось-бы отвести поселенцамъ въ другихъ урочищахъ *).

Черезъ три года, какъ я уже докладывалъ выше, было возбуждено ходатайство о водвореніи въ Тургайскомъ уѣздѣ, и именно въ окрестностяхъ Наурзумскаго бора, сначала 170 семействами переселенцевъ, проживавшими въ городѣ Кустанаѣ, а затѣмъ—партіею изъ 100 семей, временно проживавшихъ въ городѣ Илецкой Защитѣ. Уѣздный начальникъ, находя возможнымъ допустить водвореніе на просимомъ мѣстѣ первой изъ сказанныхъ партій, полагалъ, что для второй партіи мѣста около Наурзумскаго бора не хватитъ, особенно въ виду необходимости размѣстить въ этой мѣстности 330 кибитокъ киргизъ, подлежавшихъ выселенію изъ бора,—но указалъ для этихъ ста семей новый пунктъ для водворенія, къ югу отъ Наурзумскаго бора, на урочищѣ Сары-Булакъ или родникахъ Карагашъ, въ мѣстности „удобной для хлѣбопашества", хотя лишенной луговыхъ угодій **).

Однако, поселеніе этихъ двухъ партій, да и вообще заселеніе намѣченныхъ пунктовъ не состоялось, и гор. Тургай до сихъ поръ остается въ уѣздѣ единственнымъ осѣдлымъ поселеніемъ. Въ 1888 году областною администраціей сдѣланъ былъ, въ виду ходатайствъ разныхъ переселенцевъ о разрѣшеніи приписаться къ городамъ области, запросъ о томъ, имѣется-ли въ уѣздныхъ пунктахъ земля, удобная для хлѣбопашества и сѣнокошенія. Тургайскій уѣздный начальникъ въ отвѣтъ на этотъ запросъ отозвался,

---

*) Рапортъ отъ 27—28 ноября 1894 № 4370.

**) Рапортъ 8. Ш. 87. № 1746, въ томъ-же дѣлѣ.

что покосовъ, особенно при хорошихъ весеннихъ разливахъ „весьма достаточно“, пахатной же земли—несмотря на обширную, сравнительно съ населеніемъ (40 семей), площадь городскаго отвода (285 кв. верстъ), „весьма мало и находится она только по оврагамъ“, почему не только не усматривалъ возможности водворять въ Тургаѣ новыхъ поселенцевъ, но доносилъ, что изъ 16 семей переселенцевъ, прибывшихъ въ этотъ городъ осенью 1887 года, шесть уже ушли, а остальныя 10 собираются уходить *). И дѣйствительно, — Тургай и до настоящаго времени совершенно не развивается и не растетъ, и областная администрація, сознавая, что городъ этотъ „не представляетъ никакихъ удобствъ по нахожденію на окраинѣ, а не въ центрѣ уѣзда и въ мѣстности, мало пригодной для осѣдлой жизни“, въ настоящее время заняла даже вопросомъ о перенесеніи уѣзднаго центра въ Каратургайскую волость, „гдѣ развито въ значительной мѣрѣ земледѣліе и гдѣ, на уроч. Батпакъ-Карѣ, какъ отзываются мѣстные жители, по обилію разнаго рода угодій, возможно даже развитіе осѣдлой жизни“ **).

Что́ касается до Иргизскаго уѣзда, то въ 1884 году уѣздный начальникъ, на запросъ Военнаго Губернатора о пунктахъ, удобныхъ для осѣдлаго водворенія, отвѣтилъ просто, что „удобныхъ пунктовъ вовсе не имѣется“ ***), — и Военный Губернаторъ, очевидно, призналъ такой отвѣтъ основательнымъ; по крайней мѣрѣ изъ дѣла не видно, чтобы Иргизскому уѣздному начальнику были дѣлаемы по сему предмету какіе-либо новые запросы или подтвержденія. Затѣмъ въ 1888 году, на запросъ о наличности удобной земли въ уѣздныхъ пунктахъ, Иргизскій уѣздный начальникъ донесъ, что на земляхъ форта Карабутака лѣтомъ 1887 г. „поселилось нѣсколько семей переселенцевъ, располагавшихъ найти себѣ тамъ необходимыя угодья для хлѣбопашества и прочаго хозяйства“, – но уже весною 1888 г. „семейства эти всѣ выселились и отправились искать себѣ лучшихъ

---

*) Рапорты отъ 3 апр. 1888 № 1900 и отъ 21 мая 1888 № 2721, въ дѣлѣ Тург. обл. правл., Хоз. отд., 3 ст., № 471/1888 года.

**) Предложеніе Военнаго Губернатора Тургайскаго уѣзда н-ку 9. VIII. 96, № 25.

***) Рапортъ отъ 31. VII. 84, № 4194, въ дѣлѣ Хоз. отд., 3 стола № 86/1884 г..

земель въ Туркестанскомъ краѣ". Попытка эта, по мнѣнію уѣзднаго начальника, „показываетъ, что разсчитывать на устройство поселенія на земляхъ, принадлежащихъ форту, невозможно". Что́ касается до самого гор. Иргиза, то изъ проходящихъ чрезъ этотъ городъ партій переселенцевъ, по удостовѣренію уѣзднаго начальника, „многіе ежегодно изъявляли намѣреніе посслиться близь Иргиза, для чего и производили развѣдки, но поиски эти не приводили ихъ ни къ чему, такъ какъ переселенцы не находили нужныхъ для себя условій" *).

Маршрутъ моей поѣздки чрезъ Тургайскій уѣздъ далъ мнѣ возможность составить себѣ нѣкоторое представленіе объ общемъ характерѣ лучшей части уѣзда—двухъ Наурзумскихъ и Каратургайской волости, а также осмотрѣть значительную часть пунктовъ, въ разное время намѣчавшихся для устройства осѣдлыхъ поселеній, а именно—урочища Наурзумъ-Карасу, Акъ-Суатъ, Сары-Булакъ и Батпакъ-Кара.

По всему моему пути отъ границы Кустанайскаго уѣзда до урочища Батпакъ-Кара (въ общемъ направленіи на юго-востокъ) и отсюда—вдоль рѣки Тургая до города того-же названія можно установить слѣдующіе типы мѣстностей:

1) Ковыльная степь, занимающая исключительно болѣе возвышенные участки со слабовыпуклымъ рельефомъ,—вѣроятно острова бывшаго когда-то моря; степь эта представляетъ, однако, лишь слабое, чисто внѣшнее сходство съ великолѣпными ковыльными степями сѣверныхъ уѣздовъ: ковыль не даетъ здѣсь общаго тона травяному покрову; онъ не крупенъ и растетъ рѣдко, мѣстами—отдѣльными экземплярами, мѣстами — въ видѣ небольшихъ пучковъ,—основнымъ же элементомъ растительнаго покрова является мелкая, зеленовато-сѣрая полынь (Ceratocarpus arenarius?), но и она, большею частью, растетъ недостачно густо для того, чтобы закрывать почву. Эта послѣдняя имѣетъ вездѣ песчаный характеръ, большею частью — съ болѣе или менѣе значительною подмѣсью мелкой гальки; окраска почвы вездѣ очень свѣтлая и примѣсь перегноя, если и есть, то совершенно ничтожна.

---

*) Рапортъ 30. IV. 88, № 2324, въ дѣлѣ Хоз. отд., 3 стола, № 47/1888 г.

2) свѣтлосѣрая суглинистая почва, поросшая тоже мелкою полынью очень разнообразныхъ видовъ; кромѣ того на этой почвѣ растутъ ревень, лебеда, дровяникъ (кокъ-пекъ) и др. (у киргизъ травяной покровъ этого состава носитъ названіе „черной травы“); трава растетъ очень рѣдко и подостлана чрезвычайно мелкимъ мохомъ. Такая почва залегаетъ по низменнымъ равнинамъ, чередуясь съ

3) болѣе или менѣе рѣзко выраженными солонцами; эти послѣдніе мѣстами, на довольно значительныхъ протяженіяхъ, совершенно безплодны или покрыты однѣми только солянками, въ другихъ мѣстахъ, напротивъ, поросли пыреемъ и другими злаками, образующими при дождливой погодѣ густой, хотя и не рослый травяной покровъ; и

4) пески, мѣстами обнаженные, большею же частью поросшіе — по крайней мѣрѣ при сравнительно дождливой погодѣ — крупною, хотя и рѣдкою травою—различными злаками и особымъ видомъ камыша—острецомъ.

Относительное значеніе каждаго изъ этихъ типовъ въ разныхъ мѣстностяхъ весьма различно. Такъ, на протяженіи между границей Кустанайскаго уѣзда и уроч. Батпакъ-Кара очень значительная часть всего пространства занята поросшими ковылемъ песчано-галечными увалами, чередующимися то съ суглинистыми низинами, поросшими полынью и вообще „черною“ травой, то съ солонцами, частью голыми, частью поросшими густою злаковою травой. Солонцеватыя земли послѣдняго рода занимаютъ въ этой мѣстности весьма обширныя протяженія, дѣлая ее весьма богатой сѣнокосами, и напримѣръ вдоль Кустанайско-Тургайскаго тракта, почти отъ самой границы уѣзда до сѣверной окраины Наурзумскаго бора, тянется сплошная широкая полоса низменнаго солонцеватаго покоса. Песковъ въ этой мѣстности совершенно нѣтъ,—по крайней мѣрѣ мнѣ не довелось ихъ видѣть.

Напротивъ, на протяженіи отъ Батпакъ-Кары до Тургая песками заняты очень значительныя пространства, чередующіяся то съ солонцами, то съ покрытыми „черною травою“ суглинистыми площадями, то наконецъ съ сильно супесчаною почвой, поросшей либо тою-же „черною травой“, либо типцомъ, и только кое-гдѣ—рѣдкимъ ковылемъ; вдоль самой Батпакъ-Кары и Тургая тянется непрерывная полоса заливныхъ покосовъ.

Такой-же, въ общемъ, характеръ имѣетъ и мѣстность по всему пути отъ Тургая до Иргиза: и здѣсь преобладаютъ пространства съ сильно-песчаною почвой, поросшія полынью, разными злаками и изрѣдка—ковылемъ; мѣстами они переходятъ въ чистые пески, мѣстами смѣняются площадями съ глинистою почвой, поросшими „черною травой“, а по низинамъ — солонцами или камышевыми болотцами.

Почти такой-же видъ имѣетъ мѣстность въ началѣ дороги отъ Иргиза на сѣверъ—на Карабутакъ и далѣе къ границѣ Актюбинскаго уѣзда: преобладаетъ свѣтлосѣрая или желтоватая глинистая почва, поросшая „черною травой“; на болѣе приподнятыхъ участкахъ почва болѣе песчаная, и въ травяномъ покровѣ къ „черной травѣ“ примѣшиваются разные злаки, ковыля же совершенно не видно. — Наконецъ послѣднія 100 верстъ до сѣверной границы Иргизскаго уѣзда мѣстность пріобрѣтаетъ нѣсколько болѣе волнистый характеръ: отлогіе перевалы чередуются съ неширокими ложбинами; почва—все время глинисто-дресвяная, поросшая все тою-же „черною травою“, мѣстами — съ примѣсью злаковъ,—и только кое-гдѣ встрѣчаются площади съ нѣсколько темнѣе окрашенною почвой, поросшей рѣдкимъ ковылемъ,— площади, по виду похожія на наихудшіе по почвеннымъ условіямъ участки въ степяхъ сѣверныхъ уѣздовъ.

Киргизскія запашки въ Тургайскомъ уѣздѣ и особенно на переѣздѣ отъ сѣверной его границы къ урочищу Батпакъ-Кара встрѣчались мнѣ сравнительно часто, хотя и небольшими площадями. Но только къ сѣверу отъ Наурзумскаго бора посѣвы производятся, повидимому, безъ орошенія, причемъ киргизы, сколько я могъ замѣтить, избѣгаютъ распахивать ковыльныя мѣста съ песчаною почвой, а располагаютъ свои посѣвы по низинамъ съ суглинистою почвой, характеризуемой произрастаніемъ „черной травы“, подостланной мелкорослымъ мохомъ. Затѣмъ, по всей остальной части Тургайскаго уѣзда, чрезъ которую мнѣ довелось проѣхать, земледѣліе, повидимому, невозможно иначе, какъ при помощи искусственнаго орошенія; исключеніе составляютъ нѣкоторые участки въ заливныхъ долинахъ рѣкъ, гдѣ поливъ происходитъ весною, естественнымъ путемъ, и повидимому устраняетъ необходимость въ искусственномъ орошеніи. Затѣмъ, при объѣздѣ

мнѣ нѣсколько разъ приходилось видѣть пашни, относительно которыхъ сопровождавшіе меня киргизы отзывались, что онѣ засѣваются безъ полива; но по ближайшемъ разсмотрѣніи оказывалось, что и эти пашни подвергаются поливкѣ, но только не помощью водоподъемныхъ колесъ (чигирей), а посредствомъ плотинъ, задерживающихъ весной снѣговую воду на возвышенныхъ точкахъ, изъ которыхъ потомъ эта вода по канавамъ расходится на пашни. Такого рода пашни располагаются обыкновенно либо въ низинахъ, у подошвы холмовъ, либо на склонахъ этихъ послѣднихъ, причемъ опять-таки, какъ я могъ убѣдиться на нѣсколькихъ примѣрахъ, киргизы избѣгаютъ распахивать ковыльныя площади со свѣтлою песчаною почвой и выбираютъ для этого рода посѣвовъ частью тѣ-же глинистыя почвы съ „черною травой“, частью—встрѣчающіяся среди ковыльныхъ пространствъ ложбинки съ почвою, нѣсколько темнѣе окрашенною перегноемъ. Но главная масса киргизскихъ пашенъ этой мѣстности располагается у рѣкъ, озеръ и иныхъ естественныхъ водоемовъ и орошается помощью чигирей—особаго устройства колесъ, приводимыхъ въ движеніе лошадьми или быками и поднимающихъ воду на высоту, примѣрно, 2—2½ саженъ. Чигирныя пашни помѣщаются, большею частью, на низменныхъ прирѣчныхъ и пріозерныхъ равнинахъ, почти всегда съ глинистою почвой, но мѣстами я видѣлъ такія пашни и на болѣе возвышенныхъ ковыльныхъ увалахъ съ песчаною почвой, куда вода поднимается посредствомъ системъ изъ нѣсколькихъ чигирей.

Орошаемыя пашни даютъ почти вездѣ высокіе и очень постоянные урожаи, хотя большею частью посѣвы переносятся, для этой цѣли, съ мѣста на мѣсто; мѣстами на чигирныхъ пашняхъ установлено нѣчто вродѣ трехпольнаго хозяйства — пашня, давшая одинъ хлѣбъ, затѣмъ два года отдыхаетъ; въ другихъ мѣстахъ чигирныя пашни засѣваются подрядъ раза по три, послѣ чего имъ даютъ отдыхъ на три-четыре года. Но мѣстами, несмотря на поливку и на частый отдыхъ, даваемый пашнямъ, опыты земледѣлія все-же оканчивались неудачею: въ довольно многихъ мѣстахъ я видѣлъ участки, изборожденные сѣтью оросительныхъ канавъ и уже давно не засѣваемые; особенно много такихъ заброшенныхъ чигирныхъ пашенъ въ ближайшихъ окрест-

ностяхъ Тургая: многіе изъ русскихъ поселенцевъ этого города дѣлали попытки поливки пашенъ, но въ виду получавшихся плохихъ урожаевъ оставили эти попытки и теперь пашутъ только по немногочисленнымъ „бидаякамъ“—лощинамъ или балкамъ, гдѣ весною долго залеживается снѣгъ.

Что́ касается до мѣстностей, въ разное время намѣчавшихся въ Тургайскомъ уѣздѣ для устройства осѣдлыхъ поселеній, то онѣ, сколько я могъ удостовѣриться при бѣгломъ объѣздѣ, характеризуются слѣдующими чертами:

1) Урочище Акъ-Суатъ: увалъ съ чисто песчаною, желтою почвою, поросшею рѣдкимъ ковылемъ и, очевидно, чрезвычайно сухою; пашенъ не видно. Открытой воды нѣтъ, кромѣ соленаго озера Акъ-Суатъ, которое только послѣ большихъ дождей становится годнымъ для водопоя скота.

2) Урочище Наурзумъ-Карасу: степь, поросшая рѣдкимъ ковылемъ, съ такою-же почвою, какъ на Акъ-Суатѣ; мѣстами видны посѣвы проса. Водоснабженіе изъ рѣчки достаточное.

3) Урочище Сыры-Булакъ: степь съ глинисто-галечною почвой, поросшей рѣдкимъ ковылемъ, а главнымъ образомъ—полынью; пашенъ не видно. Водоснабженіе достаточное, но вода мутная и желтоватая.

На всѣхъ трехъ урочищахъ спеціальныхъ покосовъ не видно, а ковыль слишкомъ рѣдокъ для того, чтобы служить для сѣнокошенія.

4) Урочище Батпакъ-Кара. Рѣка того-же названія окаймлена широкою полосою прекрасныхъ луговъ, за которою мѣстность представляетъ собою, сколько я могъ видѣть, волнистую степь, поросшую большею частью рѣдкими пучками ковыля, съ желтоватою песчаною почвой; пашни имѣются: во-первыхъ, чигирныя, съ сѣрою глинистою почвой, около самой рѣчки, и во-вторыхъ,—орошаемыя при помощи плотинъ, въ трехъ мѣстахъ: одно — въ пяти верстахъ къ западу, другія два—въ семи и въ десяти верстахъ къ востоку отъ теченія Батпакъ-Кары; ковыльныя площади съ песчаною почвой киргизы признаютъ непригодными для земледѣлія. Водоснабженіе, повидимому, удовлетворительное.

Въ Иргизскомъ уѣздѣ мнѣ лично не довелось видѣть пахатныхъ земель, и всѣ данныя, какія мнѣ удалось собрать, свидѣ-

тельствуютъ о томъ, что число мѣстъ, пригодныхъ для земледѣлія, въ этомъ уѣздѣ чрезвычайно ограничено: главная масса киргизскихъ пашенъ и удобныхъ для земледѣлія площадей располагается по оврагу Карасай, имѣющему въ длину до 120 верстъ, а также на урочищѣ Кіемжайчанъ и нѣкоторыхъ другихъ, главнымъ образомъ въ предѣлахъ лежащихъ къ сѣверу отъ гор. Иргиза Кызылжарской и Темиръ-Астауской волостей, — но и эти мѣста, по крайней мѣрѣ по Карасаю, пригодны только для кочеваго земледѣлія, для осѣдлаго-же обитанія не годны по совершенной ихъ безводности.

Уѣздная администрація считаетъ возможнымъ образованіе осѣдлаго поселенія въ поселкѣ (бывшемъ фортѣ) Карабутакѣ; но изъ объясненій мѣстныхъ жителей я убѣдился, что устройство здѣсь такого поселенія было-бы возможно лишь въ случаѣ отвода ему въ надѣлъ трехъ урочищъ, расположенныхъ въ разныхъ сторонахъ отъ Карабутака въ разстояніи отъ 15 до 25 верстъ, и служащихъ нынѣ главными средоточіями запашекъ окрестныхъ киргизъ; ближе къ Карабутаку пригодныхъ для хлѣбопашества земель, повидимому, совершенно нѣтъ.

Таковъ весь фактическій матеріалъ, какимъ я располагаю по отношенію къ двумъ южнымъ уѣздамъ Тургайской области. Конечно, матеріалъ этотъ самъ по себѣ былъ-бы совершенно недостаточенъ для какого-бы то ни было общаго заключенія. Но онъ пріобрѣтаетъ нѣкоторое общее значеніе, если вспомнить, что мною посѣщены въ Тургайскомъ уѣздѣ именно тѣ волости, которыя, по всеобщему признанію всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, представляютъ, сравнительно, наиболѣе благопріятныя условія въ смыслѣ возможности земледѣльческой культуры, — и осмотрѣнъ рядъ урочищъ, въ разное время намѣчавшихся администраціей для устройства осѣдлыхъ поселеній; эти обстоятельства даютъ право распространить сдѣланное относительно этихъ волостей и урочищъ заключеніе, если оно окажется неблагопріятнымъ, и на всю остальную огромную площадь Иргизскаго и Тургайскаго уѣздовъ, условія которой несомнѣнно хуже, нежели условія посѣщенныхъ мною мѣстностей.

Я не рѣшился-бы, правда, высказать категорически-неблагопріятное заключеніе даже относительно тѣхъ мѣстностей, ко-

торыя я видѣлъ собственными глазами, потому что, какъ имѣлъ уже честь докладывать въ началѣ настоящаго отчета, не думаю, чтобы успѣлъ разобраться какъ слѣдуетъ въ совершенно чуждыхъ мнѣ и не похожихъ на что-либо видѣнное мною ранѣе условіяхъ южныхъ степей Тургайской области: такъ, въ самомъ началѣ я считалъ здѣсь единственно-пригодными для земледѣлія ковыльныя площади съ песчаною почвой, а суглинистыя почвы съ „черною травой“ считалъ въ этомъ отношеніи совершенно безнадежными; но вскорѣ я увидѣлъ, что именно послѣдняго рода почвы особенно охотно выбираются киргизами для посѣвовъ безъ орошенія, и что напротивъ—ковыль при мѣстныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ является скорѣе отрицательнымъ, нежели положительнымъ показателемъ. Я считаю себя, поэтому, вправѣ утверждать только двѣ вещи:

1) что даже лучшія мѣстности Тургайскаго уѣзда никоимъ образомъ нельзя, какъ дѣлали нѣкоторые авторы, относить къ одной полосѣ съ сѣверными уѣздами Тургайской области, — къ полосѣ „ковыльныхъ степей“; если здѣсь и встрѣчаются довольно значительныя ковыльныя пространства, то прежде всего самый ковыль не даетъ здѣсь общаго тона травяному покрову, который состоитъ главнымъ образомъ изъ разныхъ видовъ полыни, а затѣмъ почва этихъ пространствъ — чисто песчаная, почти лишенная перегноя, и что́ главное—благодаря своей чрезвычайной сухости совершенно не обѣщающая сколько-нибудь постоянныхъ урожаевъ; и

2) что степи южныхъ уѣздовъ, далеко не вездѣ представляясь абсолютно-негодными для земледѣлія, нигдѣ не соотвѣтствуютъ однако тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются русскими переселенцами: эти послѣдніе—по крайней мѣрѣ въ видѣ общаго правила—не поселятся въ мѣстности, гдѣ требуется искусственное орошеніе пашенъ, хотя-бы послѣднее и позволяло получать довольно значительные и—что́ главное—постоянные урожаи, и не согласятся принять въ надѣлъ тѣхъ глинистыхъ площадей, поросшихъ „черною травою“, на которыхъ киргизы на сѣверной окраинѣ уѣзда сѣютъ хлѣбъ безъ искусственнаго орошенія.

Конечно, при будущемъ изслѣдованіи Тургайской области возможно было-бы поручить спеціалисту-агроному ближе обслѣ-

довать сѣверныя окраины Тургайскаго и Иргизскаго уѣздовъ,—можетъ быть ему и удалось-бы прійти къ нѣсколько болѣе благопріятнымъ выводамъ и намѣтить нѣсколько пунктовъ, пригодныхъ для земледѣльческой колонизаціи. Но едва-ли не цѣлесообразнѣе было-бы совершенно отказаться отъ мысли о водвореніи въ этихъ мѣстностяхъ русскихъ переселенцевъ и оставить ихъ въ полномъ распоряженіи кочеваго населенія. Дѣло въ томъ, что именно сѣверъ Тургайскаго уѣзда и въ частности — Наурзумскія волости служатъ мѣстомъ общихъ лѣтовокъ для киргизъ всѣхъ южныхъ волостей Тургайскаго уѣзда, которымъ безъ откочевыванія на сѣверъ, повидимому, невозможно существовать. Можетъ быть, полезнѣе будетъ сократить за этою мѣстностью тотъ-же лѣтовочный характеръ; если-бы, при томъ, изслѣдованіе выяснило, что площадь пастбищъ превышаетъ потребности тѣхъ киргизъ, которые въ настоящее время пользуются здѣсь правомъ лѣтованія, то можно было-бы отвести излишнія для нихъ площади подъ лѣтовки тѣмъ киргизамъ того-же Тургайскаго уѣзда, а можетъ быть—и Сыръ-Дарьинскимъ киргизамъ, которые нынѣ, по установившемуся въ силу обычая порядку, вкочевываютъ въ Кустанайскій уѣздъ, и такимъ образомъ освободить отъ вкочевокъ въ этомъ послѣднемъ уѣздѣ значительныя площади, уже несомнѣнно вполнѣ пригодныя для земледѣльческой колонизаціи. Сохраненіе за степями сѣверной части Тургайскаго уѣзда характера пастбищъ могло-бы имѣть значеніе и въ другомъ отношеніи: сюда, вѣроятно, направятъ свой скотъ крупные скотовладѣльцы Кустанайскаго уѣзда, когда значительная часть пастбищныхъ площадей этого уѣзда отойдетъ въ переселенческіе участки,—и такимъ образомъ невключеніе сѣвера Тургайскаго уѣзда въ районъ работъ по образованію участковъ было-бы желательно и въ интересахъ сохраненія и дальнѣйшаго развитія скотоводства въ Кустанайскомъ уѣздѣ.

VI.

Заключительныя замѣчанія.

Въ заключеніе настоящей первой части моего отчета почитаю обязанностью доложить Вашему Высокопревосходительству нижеслѣдующее:

1) Развитіе въ сѣверномъ районѣ Тургайской области,—въ уѣздахъ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ,—сдачи земель въ аренду, въ связи съ тѣмъ крайне хищническимъ характеромъ хозяйства арендаторовъ, который я буду имѣть честь обстоятельнѣе выяснить во второй части моего отчета, заставляетъ желать, чтобы изъятіе изъ пользованія киргизъ излишнихъ земель,—если таковое въ принципѣ будетъ рѣшено,—послѣдовало въ возможно непродолжительномъ времени: погоня арендаторовъ за цѣлинными землями ведетъ къ тому, что съ каждымъ годомъ все бо́льшія и бо́льшія площади ковыльной степи обращаются въ бурьянистыя залежи, мало привлекательныя для переселенцевъ; въ то-же время среди киргизъ, сознающихъ переходный характеръ современнаго положенія дѣлъ и начинающихъ предвидѣть близкое наступленіе „нарѣзки подъ поселки“, во многихъ мѣстахъ начинаетъ развиваться воистину горячечное стремленіе сдать какъ можно больше земли въ аренду и этимъ путемъ „хоть чѣмъ-нибудь попользоваться“ отъ земли, неизбѣжность отрѣзки которой они ясно видятъ; для этой цѣли совершаются массовые захваты общелѣтовочныхъ мѣстъ, отъ которыхъ киргизское скотоводство страдаетъ гораздо больше, нежели пострадало-бы отъ планомѣрной систематической отрѣзки излишнихъ земель въ казенное вѣдомство: если въ аренду раздается и *не болѣе* земель, нежели допускаетъ благоразуміе, то сдаются, въ числѣ прочихъ, и *такія* земли, сохраненіе которыхъ для киргизскаго скотоводства окажется, можетъ быть, весьма желательнымъ, — а между тѣмъ разъ попавшія въ

руки русскихъ поселенцевъ земли, нерѣдко, окажется труднымъ возвратить въ пользованіе киргизъ. Положить конецъ такому расхищенію земельныхъ богатствъ края можно, мнѣ кажется, не иначе, какъ изъятіемъ изъ пользованія киргизъ всѣхъ излишнихъ сверхъ ихъ дѣйствительныхъ потребностей земель и если не полнымъ воспрещеніемъ, то строгимъ регулированіемъ сдачи въ аренду тѣхъ земель, которыя будутъ отведены имъ въ окончательный надѣлъ.

2) Приходя на основаніи изложенныхъ въ моемъ отчетѣ данныхъ къ тому заключенію, что Кустанайскій и Актюбинскій уѣзды вполнѣ пригодны для земледѣльческой колонизаціи, и что для этой цѣли можно будетъ изъять изъ пользованія киргизъ, безъ существеннаго для нихъ ущерба, очень значительныя площади земли, я, помня данныя мнѣ Вашимъ Высокопревосходительствомъ указанія, смотрю на свою поѣздку въ Тургайскую область лишь какъ на предварительную рекогносцировку и сознаю, что лишь спеціальное изслѣдованіе можетъ придать высказываемымъ мною предположительно заключеніямъ характеръ полный достовѣрности; независимо отъ сего, только такое изслѣдованіе позволитъ поставить предстоящія въ названныхъ уѣздахъ землеустроительныя работы на правильную почву, сообразовать ихъ со складомъ киргизскаго землевладѣнія и, можетъ быть, внести въ этотъ самый складъ желательныя, съ точки зрѣнія большинства киргизъ, измѣненія. Не слѣдуетъ при этомъ опасаться, чтобы производство такого изслѣдованія могло затянуть самый приступъ къ работамъ по отводу киргизамъ надѣловъ и образованію участковъ для переселенцевъ: замѣчательное однообразіе естественныхъ условій Кустанайско-Актюбинской степи, въ сравненіи особенно съ условіями степи Акмолинской, значительно упроститъ какъ выясненіе вопроса о пригодности отдѣльныхъ мѣстностей для осѣдлой колонизаціи, такъ и выработку самихъ нормъ надѣленія киргизскаго населенія,— и эта послѣдняя задача еще облегчится возможностью опираться на данныя и выводы происходящаго нынѣ изслѣдованія областей Степнаго генералъ-губернаторства. Однообразіе мѣстности позволитъ до послѣдней крайности упростить и съемочныя работы, воспользовавшись, между прочимъ, всѣми тѣми облегченіями съемки, которыя уже выработаны практикою чиновъ Министерства, рабо-

тающихъ въ степяхъ Акмолинской области. Я полагаю поэтому, что изслѣдованіе, организованное въ наступающемъ 1897 году, къ осени того-же года могло-бы представить данныя для выработки нормъ надѣленія киргизъ; а если-бы, одновременно съ этимъ, была направлена въ одинъ изъ уѣздовъ достаточно сильная межевая партія, то къ тому-же времени могла-бы быть закончена сплошная съемка нѣсколько волостныхъ районовъ; въ теченіе зимы и весны, въ такомъ случаѣ, могли-бы быть проектированы и утверждены по этимъ волостямъ надѣлы для киргизскаго населенія и участки для водворенія переселенцевъ, а лѣтомъ 1898 года тѣ и другіе могли-бы быть отграничены въ натурѣ.

Въ виду значенія вопроса о вкочевкахъ въ Кустанайскій и Актюбинскій уѣзды киргизъ изъ южныхъ уѣздовъ области и изъ областей Сыръ-Дарьинской и Уральской, а также изъ „Новолинейнаго района“ было-бы весьма желательно включить и эти мѣстности, хотя-бы въ извѣстной мѣрѣ, въ кругъ того изслѣдованія, о которомъ идетъ рѣчь. Это придало-бы всѣмъ работамъ надлежащую цѣльность и единство, и въ то-же время не грозило-бы и замедленіемъ дѣла, такъ какъ работы по проектированію участковъ все-же могли-бы быть тотчасъ-же начаты въ такихъ волостныхъ районахъ, куда сторонніе киргизы не вкочевываютъ.

3) Независимо отъ размѣра излишковъ, какіе окажется возможнымъ изъять изъ пользованія киргизскаго населенія, ёмкость края для колонизаціи будетъ опредѣляться тою нормой, которая будетъ установлена для надѣленія землей переселенцевъ. Тѣ данныя, которыя изложены въ представляемой при семъ первой части отчета, позволяютъ мнѣ высказать мнѣніе, что для надѣленія переселенцевъ въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ нѣтъ надобности установлять такую высокую норму, какъ 15 десятинъ на наличную душу мужскаго пола: для сибирскихъ губерній эта норма имѣетъ за себя много основанія, такъ какъ въ числѣ 15 десятинъ въ Сибири рѣдко оказывается болѣе 5—6 дес. земли, пригодной для хлѣбопашества. Напротивъ, въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ участки будутъ сплошь или почти сплошь удобны для земледѣлія, а при такихъ условіяхъ 15-десятинный надѣлъ окажется превышающимъ нормальныя потребности пере-

селенцевъ: средній размѣръ посѣвной площади, по даннымъ сибирской статистики, даже въ многоземельныхъ районахъ не превышаетъ 6 дес. на дворъ; предполагая даже нынѣшнее переложное хозяйство, при которомъ пашня даетъ не менѣе трехъ хлѣбовъ и можетъ быть вновь распахиваема послѣ 8—10 лѣтняго отдыха, средній дворъ сможетъ засѣвать 6 десятинъ, если будетъ имѣть въ надѣлѣ около 18 дес. пашни; если къ этому прибавить десятинъ пять для сѣнокошенія, десятины двѣ-три подъ усадьбу и выгонъ, то въ общемъ итогѣ получится на семью—или, въ среднемъ, на три души мужскаго пола—около 25 десятинъ, что составитъ съ небольшимъ 8 десятинъ на душу мужскаго пола. Можетъ быть, осторожнѣе будетъ давать въ надѣлъ еще нѣкоторый запасъ земли и довести душевную норму до 10 десятинъ,—но въ 15-десятинномъ надѣлѣ, при такихъ условіяхъ, очевидно нѣтъ никакой надобности. Что десяти-десятинный надѣлъ, при хорошихъ почвенныхъ условіяхъ степей сѣверной полосы Тургайской области, можетъ вполнѣ удовлетворить потребностямъ крестьянскаго хозяйства даже при отсутствіи навознаго удобренія,—это доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что во многихъ волостяхъ Курганскаго округа, Тобольской губерніи, количество удобной земли уже въ концѣ 80-хъ годовъ не превышало 10—11 десятинъ на наличную душу, причемъ только часть этой земли удобна для хлѣбопашества,—а между тѣмъ въ этихъ волостяхъ продолжаетъ еще вестись, по прежнему, хозяйство безъ удобренія, и крестьянское благосостояніе стоитъ выше, нежели во многихъ волостяхъ смежнаго Ишимскаго округа, гдѣ на душу приходится по 25 и болѣе десятинъ.

4) Число переселенцевъ, которыхъ окажется возможнымъ водворить въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ, будетъ, до извѣстной степени, зависѣть отъ рѣшенія, которое получитъ вопросъ о выдвореніи изъ лѣсныхъ дачъ киргизскихъ зимовокъ. Ни личныя наблюденія, при проѣздѣ чрезъ нѣкоторыя дачи, ни разспросы свѣдующихъ людей не внушили мнѣ увѣренности въ томъ, чтобы такое выдвореніе было необходимо въ интересахъ сохраненія лѣсовъ. Не считая себя, однако, компетентнымъ разсматривать вопросъ съ точки зрѣнія лѣсохозяйственной, я почитаю долгомъ доложить Вашему Высокопревосходительству, что вопросъ этотъ

затрогиваетъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, интересы 6.834 кибитковладѣльцевъ или круглымъ, счетомъ, 34 тысячъ душъ киргизъ, въ томъ числѣ:

въ Кустанайскомъ уѣздѣ . .	3.042	кибитки
въ Актюбинскомъ „ . .	3.792	„ .

Не раздѣляя опасеній, высказываемыхъ и самими киргизами, и нѣкоторыми уѣздными начальниками, которые вовсе не видятъ возможности найти внѣ лѣсныхъ дачъ нужнаго для такого числа кибитокъ количества мѣстъ, пригодныхъ для устройства зимовокъ, я опасаюсь однако, что выдвореніе ихъ изъ лѣсовъ сократитъ возможность устройства въ краѣ русскихъ переселенцевъ, и притомъ не на 6.834 семьи, а на гораздо большее число: правда, и за выдвореніемъ изъ лѣсовъ у этихъ киргизъ останется достаточное количество пастбищъ и иныхъ угодій; но для размѣщенія собственно ихъ зимовыхъ стойбищъ, особенно при невозможности селить киргизъ иначе, какъ мелкими зимовочными группами, придется занять очень значительную часть тѣхъ мѣстъ, которыя были-бы пригодны для размѣщенія крестьянскихъ селеній: каждая зимовочная группа въ 10—15 кибитокъ, перемѣщенная изъ лѣсныхъ дачъ на открытую степь, займетъ мѣсто, гдѣ могъ-бы возникнуть поселокъ въ 100—150 дворовъ, и очень многіе участки, вполнѣ пригодные для колонизаціи по составу угодій, окажется невозможнымъ заселить благодаря отсутствію удобнаго для устройства усадебъ мѣста.

5) Въ представленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 6 октября 1894 г. № 11320, сообщенномъ, въ свое время, и Вашему Высокопревосходительству, г. Военный Губернаторъ области высказывается за необходимость выкупа, въ случаѣ изъятія у киргизъ излишнихъ земель, принадлежащаго имъ права пользованія этими землями, — и въ началѣ настоящей первой части отчета мною вкратцѣ изложены и соображенія, побуждающія Его Превосходительство держаться такого взгляда. Не входя въ оцѣнку этихъ соображеній, я считаю однако долгомъ доложить Вашему Высокопревосходительству, что киргизы, какъ я неоднократно могъ удостовѣряться при объѣздѣ области, вполнѣ подготовлены къ тому, что правительство отберетъ изъ ихъ поль-

зованія излишнія для нихъ земли: со мною лично неоднократно заводились разговоры о томъ, будетъ-ли „нарѣзка“, и когда; писались для подачи мнѣ „прошенія“, въ которыхъ изъявлялось желаніе сохранить, въ случаѣ „нарѣзки“, тѣ или другія урочища,— и я не слышалъ изъ устъ самихъ киргизъ никакихъ, такъ сказать, принципіальныхъ возраженій или ссылокъ на какія-либо особыя имъ, киргизамъ, принадлежащія права. Я полагаю, поэтому, что изъятіе излишнихъ земель, даже безъ всякаго выкупа, не встрѣтитъ со стороны Тургайскихъ киргизъ бо̀льшихъ затрудненій, нежели какія встрѣчало со стороны Акмолинскихъ киргизъ или крестьянъ сибирскихъ губерній.

6) Во второй части отчета мною будутъ представлены обстоятельныя свѣдѣнія объ условіяхъ землевладѣнія крестьянъ тѣхъ десяти поселковъ, вопросъ объ устройствѣ коихъ въ земельномъ отношеніи возбужденъ г. Военнымъ Губернаторомъ. Къ сожалѣнію, тотъ способъ, которымъ Министерство предполагало поступить по отношенію къ этимъ поселкамъ впредь до общаго размежеванія земель области и приступа къ систематическимъ работамъ по заготовленію земель для переселенцевъ,—именно „обезпеченіе имъ возможности пользоваться тѣми-же угодьями, которыя они до сего времени арендовали у киргизъ“,—по отношенію къ большинству поселковъ представляется не примѣнимымъ: закрѣпить за поселенцами, хотя-бы временно, можно было-бы только округленные, арендуемые цѣлыми поселковыми обществами участки; между тѣмъ въ такую форму аренда облекается только по меньшинству поселковъ, въ большинствѣ же послѣднихъ крестьяне арендуютъ землю по одиночкѣ или небольшими артелями, снимая у киргизъ, большею частью, маленькіе участки земли, нерѣдко разбросанные далеко другъ отъ друга; закрѣплять за каждымъ поселкомъ пришлось-бы, поэтому, сотни маленькихъ клочковъ земли, что̀ было-бы связано, конечно, съ большими практическими затрудненіями и едва-ли могло-бы кого-нибудь удовлетворить. Переселенцамъ нужно возможно скорѣйшее, и не временное, а прочное устройство,—имъ нужно отвести участки съ цѣлесообразными очертаніями и возможно-всестороннимъ составомъ угодій; только *такое* надѣленіе способно будетъ устранить тѣ разнообразныя неустройства, отъ которыхъ нынѣ страдаетъ

хозяйство переселенцевъ: только оно предупредитъ такія нежелательныя явленія, какъ распашка присельныхъ выгоновъ и покосовъ, какъ хищническая эксплоатація пашенъ,—только оно побудитъ крестьянъ устроить колодцы, запруды, надлежащимъ образомъ обстроиться и т. п.. Если-же переселенцамъ придется еще нѣсколько времени пробыть въ ихъ нынѣшнемъ неопредѣленномъ положеніи, то можно опасаться, что большинство ихъ разбредется во всѣ стороны, какъ разбрелось уже множество переселенцевъ, приходившихъ въ тѣ-же поселки и проживших въ нихъ болѣе или менѣе продолжительное время.

Собранныя мною свѣдѣнія позволяютъ питать увѣренность въ томъ, что надѣлы для всѣхъ десяти поселковъ можно будетъ образовать, совершенно не нарушая существенныхъ интересовъ окрестныхъ киргизъ: вся обширная полоса вдоль лѣваго берега Тобола, гдѣ расположены пять поселковъ Александровской волости, принадлежитъ къ числу тѣхъ лишенныхъ открытыхъ водъ пространствъ, которыя киргизами фактически вовсе не эксплоатируются; обширные участки земли уже около десяти лѣтъ состоятъ въ арендномъ содержаніи сказанныхъ поселковъ, а за этими участками тянется рядъ арендаторскихъ хуторовъ; если, такимъ образомъ, будутъ нарѣзаны надѣлы для поселковъ, то киргизы лишатся только того, чѣмъ они либо никогда сами фактически не пользовались, либо уже довольно давно перестали пользоваться,—сохраняя при этомъ въ другихъ урочищахъ значительное количество угодій. То-же по, существу, можно сказать и о поселкахъ Боровской волости: отъ поселка Боровскаго, напр., ближайшія киргизскія зимовки отстоятъ въ настоящее время не ближе 5—8 верстъ, вся же ближайшая окрестность поселка фактически уже совершенно не эксплоатируется киргизами; къ остальнымъ четыремъ поселкамъ киргизскія зимовки сравнительно ближе,—но и въ окрестностяхъ этихъ поселковъ вся земля роздана киргизами въ аренду частью обитателямъ этихъ самыхъ поселковъ, частью—Кустанайскимъ мѣщанамъ и крестьянамъ Александровской волости.

Но если эти обстоятельства позволяютъ не опасаться непосредственнаго ущерба для тѣхъ киргизъ, отъ которыхъ пришлось-бы отобрать землю для отвода десяти поселкамъ,—то надѣленіе этихъ

послѣднихъ, не приведенное въ связь съ общимъ планомъ работъ по земельному устройству и колонизаціи соотвѣтствующихъ районовъ, угрожало-бы, впослѣдствіи, поставить затрудненія успѣшному ходу этихъ работъ: въ составъ надѣловъ десяти поселковъ могутъ оказаться включенными, безъ особой необходимости, урочища, безъ которыхъ нельзя будетъ утилизировать другихъ смежныхъ пространствъ, легко можетъ быть создана ненужная чрезполосица и т. д.. Если-бы, поэтому, было возможно надѣяться, что къ изслѣдованію и съемкѣ сѣвернаго района Тургайской области будетъ приступлено съ будущаго-же года,—то казалось-бы предпочтительнымъ отложить образованіе надѣловъ для десяти арендаторскихъ поселковъ до общаго размежеванія земель Аракарагайской и Убаганской волостей, среди которыхъ расположены поселки, т. е. до 1898 года, и только объявить обитателямъ поселковъ, что они *будутъ* въ сказанномъ году устроены; разъ крестьяне будутъ увѣрены въ этомъ, они охотно подождутъ еще годъ, и огромное большинство ихъ откажется отъ мысли о выселеніи. Если-бы, напротивъ, приступъ къ работамъ по общему разграниченію земель въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ почему-либо найдено было нужнымъ отложить еще на два-три или болѣе лѣтъ, то оказалось-бы, вѣроятно, неизбѣжнымъ немедленно-же произвести выдѣлъ участковъ для поселковъ Боровской и Александровской волостей, хотя-бы въ томъ упрощенномъ порядкѣ, который примѣненъ былъ лѣтомъ 1895 г. къ устройству переселенцевъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ: дальнѣйшее промедленіе могло-бы повести къ распаденію поселковъ,—а бережное отношеніе Тургайской областной администраціи къ интересамъ киргизъ служитъ, въ значительной мѣрѣ, гарантіей того, что этотъ выдѣлъ будетъ произведенъ съ наименьшимъ для киргизъ ущербомъ.

Въ заключеніе считаю долгомъ остановиться на двухъ обстоятельствахъ, имѣющихъ лишь косвенное отношеніе къ возложеннымъ на меня Вашимъ Высокопревосходительствомъ порученіямъ.

Въ настоящей первой части моего отчета я привожу нѣкоторыя данныя, свидѣтельствующія о полной способности Тургайскихъ киргизъ къ болѣе высокимъ пріемамъ и формамъ хозяйства, нежели кочевое скотоводство: успѣхи ихъ въ земледѣліи

весьма быстры, и можно быть увѣреннымъ, что изъятіе изъ ихъ пользованія излишнихъ земель заставитъ эти успѣхи идти еще болѣе быстрымъ темпомъ. Конечно, киргизамъ было-бы весьма полезно имѣть при этомъ предъ глазами хорошіе образцы и примѣры, но къ сожалѣнію должно сказать, что тѣ русскіе переселенцы, которые до сихъ поръ появлялись въ краѣ, благодаря въ высшей степени хищническому характеру своего хозяйства могли служить киргизамъ лишь очень плохими примѣрами и образцами. Областная администрація дѣлала нѣкоторыя попытки помощи населенію въ этомъ направленіи, и напр. въ Актюбинскомъ уѣздѣ, по иниціативѣ покойнаго нынѣ лѣсничаго Родзевича, была сдѣлана попытка устройства фермы и опытнаго поля, которая однако, за неимѣніемъ необходимыхъ средствъ, не могла получить надлежащаго развитія. Казалось-бы, что Министерство Земледѣлія могло-бы оказать большую услугу киргизскому земледѣлію, если-бы нашло возможнымъ устроить возможно большее число небольшихъ, чисто-практически поставленныхъ опытныхъ фермъ, которыя могли-бы ознакомить киргизъ съ наименѣе истощающими почву сѣвооборотами, съ раціональными пріемами обработки почвы, съ хорошими сѣменами и орудіями и т. п.; опытъ быстраго распространенія сѣнокосилокъ убѣждаетъ въ томъ, что подобныя мѣропріятія найдутъ среди киргизъ благопріятную почву.

Другой вопросъ относится до лѣснаго дѣла. Облѣсеніе края является вопросомъ первостепенной важности въ интересахъ развитія какъ скотоводства, такъ и земледѣлія, и я считалъ-бы, въ частности, разведеніе лѣсовъ въ безлѣсной части степи гораздо болѣе необходимымъ дѣломъ, нежели заботы о зарощеніи лѣсныхъ полянъ въ тѣхъ мѣстностяхъ Кустанайскаго уѣзда, гдѣ лѣса разбросаны въ видѣ многочисленныхъ колковъ: лѣса и въ этомъ видѣ оказываютъ благодѣтельное вліяніе на метеорологическія условія сказанныхъ мѣстностей, служатъ защитой отъ зимнихъ вьюгъ, песчаныхъ заносовъ, отъ кобылки и т. п., — и зарощеніе полянъ едва-ли многимъ усиливая таковое ихъ вліяніе, только сократило-бы площадь доступныхъ для культуры угодій, и въ частности — площадь сѣнокосовъ, которыми Кустанайскій уѣздъ обладаетъ далеко не въ изобиліи. Напротивъ созданіе полосъ лѣса въ юго-западной, безлѣсной части Кустанайскаго уѣзда и возобнов-

леніе его въ тѣхъ мѣстностяхъ Актюбинскаго, гдѣ онъ уже совершенно истребленъ, было-бы, разумѣется, въ высшей степени желательно и даже необходимо. Дѣло лѣсныхъ спеціалистовъ изслѣдовать вопросъ, насколько и какимъ способомъ это осуществимо; я позволилъ-бы себѣ только высказать мысль, что къ этому дѣлу можно было-бы привлечь и самихъ киргизъ—по крайней мѣрѣ наиболѣе дѣльныхъ и зажиточныхъ изъ нихъ; мнѣ лично довелось видѣть въ двухъ мѣстахъ очень хорошія лѣсныя посадки, устроенныя при зимовкахъ зажиточныхъ киргизъ,—и мнѣ кажется, что путемъ небольшихъ поощреній, а главнымъ образомъ—путемъ выдачи за успѣшное разведеніе лѣса почетныхъ наградъ, до которыхъ киргизы столь падки, можно-бы было достигнуть въ этомъ направленіи довольно ощутительныхъ результатовъ.

Старшій производитель работъ Кауфманъ.

БИБЛІОТЕКА
[illegible]
АКАДЕМІЯ

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

I. Предварительныя свѣдѣнія 1

Главнѣйшія цифровыя данныя. 1
Литературныя указанія относительно естественныхъ условій края. 5
Хозяйственныя особенности южной и сѣверной полосъ 12

II. Взглядъ мѣстной администраціи. Маршрутъ поѣздки по Тургайской области. Планъ изложенія отчета. 17

Взглядъ г. Военнаго Губернатора. 17
Взгляды другихъ мѣстныхъ дѣятелей 23
Указанія относительно южныхъ уѣздовъ области 24
Маршрутъ поѣздки по степи 26
Планъ изложенія отчета. 30

III. Данныя по вопросу о пригодности Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ для земледѣльческой колонизаціи. 32

Характеръ степей съ точки зрѣнія пригодности для земледѣлія. 32
Общій характеръ Актюбинскаго уѣзда. 34
Кустанайскій уѣздъ. 36
Указанія сельско-хозяйственнаго опыта. 41
Заключеніе о пригодности степей для земледѣлія 57
Сѣнокосныя угодья. 59
Лѣсныя насажденія 68
Водоснабженіе 74
Общій сводъ выводовъ по вопросу о возможности водворенія переселенцевъ. 81

Стран.

IV. Данныя и соображенія по вопросу о наличности излишнихъ сверхъ потребностей киргизскаго населенія земель. 83

Относительное значеніе скотоводства и земледѣлія 83
Дѣйствительное положеніе у киргизъ того и другого. 88
Развитіе земледѣлія у киргизъ 95
Приближеніе къ осѣдлому образу жизни 100
Вкочевки постороннихъ киргизъ. 106
Трудность вопроса о нормахъ надѣленія киргизъ 119
Попытки опредѣлить норму надѣленія. 122
Данныя объ отношеніи землевладѣнія киргизъ къ населенію и скотоводству. 133
Оффиціальныя данныя о размѣрахъ сдачи киргизами земли въ аренду. 141
Главные арендные районы и приблизительные размѣры сдачъ. . 146
Значеніе сдачъ въ аренду, какъ показателя избытка въ землѣ. 154
Общіе выводы по вопросу о наличности излишнихъ земель . . 162

V. Тургайскій и Иргизскій уѣзды. 165

VI. Заключительныя замѣчанія 178